Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

И. В. Денисова

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ (1802–1924)

Монография

Под научной редакцией Е. С. Поляковой

Репозиторий ВГУ

Витебск
ВГУ имени П. М. Машерова
2020

УДК [373+377]:37.036:78“1802/1924”(476.5)
ББК 74.03(4Беи-4Вит)5+85.31р
Д33

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». Протокол № 6 от 18.06.2020.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П. М. Машерова. Протокол № 6 от 05.06.2020.

Автор: старший преподаватель кафедры музыки ВГУ имени П. М. Машерова, магистр педагогики **И. В. Денисова**

Под научной редакцией *Е. С. Поляковой*

Р е ц е н з е н т ы :
заведующий кафедрой музыки ВГУ имени П. М. Машерова,
кандидат педагогических наук, доцент *С. А. Карташев;*
заведующий кафедрой музыки и эстетического образования
УО «МГУ имени А. А. Кулешова», доктор педагогических наук,
доцент *Б. О. Голешевич*

Денисова, И. В.

Д33 Музыкальное образование Витебской губернии (1802–1924) : монография / И. В. Денисова ; под науч. ред. Е. С. Поляковой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 223 с.

ISBN 978-985-517-766-2.

В монографии проведен целостный историко-педагогический анализ процесса развития музыкального образования Витебской губернии в 1802–1924 гг.

Опора на широкий круг первоисточников, в том числе введение в научный оборот целого ряда ранее не использованных архивных материалов, подтверждает достоверность и обоснованность представленных научных результатов.

Издание адресовано педагогам, преподавателям, аспирантам и студентам, а также всем, кто интересуется историей музыкального образования Витебского региона.

УДК [373+377]:37.036:78“1802/1924”(476.5)
ББК 74.03(4Беи-4Вит)5+85.31р

ISBN 978-985-517-766-2

© Денисова И. В., 2020
© ВГУ имени П. М. Машерова, 2020

Репозиторий ВГУ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …… 4

Глава 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ …… 7

1.1 Методологические позиции исследования …… 7

1.2 Уточнение понятия «музыкальное образование» …… 11

Глава 2 ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ 21

2.1 Выявление архивных фондов, содержащих документы о развитии музыкального образования Витебской губернии ……. 21

2.2 Систематизация историко-педагогических источников ……. 29

Глава 3 ВЕДУЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ ……. 43

Глава 4 РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ... 58

4.1 Деятельность зарегистрированных музыкальных обществ …….. 58

4.2 Незарегистрированные музыкальные общества губернии …..… 72

Глава 5 УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА В СТАНОВЛЕНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ …….. 79

Глава 6 ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ …… 104

6.1 Выявление ведущих тенденций музыкального образования губернии в дореволюционный период …….. 104

6.2 Экспертная оценка тенденций развития музыкального образования …… 114

Глава 7 МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ……... 126

7.1 Становление системы профессионального образования …… 126

7.2 Общее музыкальное образование …….. 143

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……. 152

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ……... 155

ПРИЛОЖЕНИЯ …… 181

Репозиторий ВГУ

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение и реализация воспитательно-образовательного потенциала отечественного историко-культурного наследия являются одним из актуальных направлений современной внутренней и внешней политики Республики Беларусь. Интерес к изучению отечественной истории культуры, образования и искусства находит отражение в исследованиях белорусских и российских ученых. Различные аспекты развития образования и педагогической мысли периода XIX – начала XX в. рассмотрены в работах Е. Л. Евдокимовой, Н. К. Зиньковой, В. А. Капрановой, М. К. Кириллова, С. Г. Косаревой, В. Н. Лухверчика, И. Г. Марченко, Е. Л. Михайловой, М. С. Мятельского, А. П. Орловой, З. А. Пастуховой, О. Л. Помалейко, И. Г. Рябовой, С. В. Снапковской, М. А. Ступакевич. Вместе с тем в трудах данных авторов не акцентируется внимание непосредственно на вопросах музыкального образования. В исследованиях представителей различных отраслей знаний: педагогов, историков, искусствоведов Е. И. Ахвердовой, Е. С. Бондаренко, О. В. Дадиомовой, А. Л. Капилова, Н. Л. Кузьминича, О. П. Морозовой, А. П. Наконечной, С. Г. Нисневич, Б. В. Ничкова, В. П. Прокопцовой (Масленниковой), Л. Я. Рудэнко, А. В. Семиковой – раскрыта история развития музыкального образования и музыкальной культуры на белорусских землях, включая некоторый региональный фактологический материал периода XIX – начала XX в. Книга и научные статьи Т. П. Ивановой позволяют составить более полное представление об истории Витебского края. Художественной и музыкальной культуре Беларуси и Витебщины посвящены книги и монографии, подготовленные А. В. Русецким и Ю. А. Русецким, краткий курс лекций Н. В. Мацаберидзе. Развитие системы образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX века детально рассмотрено в монографии Е. Н. Бусел, научных статьях и материалах конференций О. И. Ершовой, М. В. Заблоцкой, С. А. Моторова, Н. С. Моторовой, Е. Д. Тогулевой. Однако задачи выявления особенностей музыкального образования губернии указанного периода данные авторы не ставили. Губернский город Витебск на рубеже XIX–XX вв., включая характеристику некоторых городских учебных заведений и общественных объединений, в которых осуществлялось музыкальное образование, стал объектом исследования кандидатской диссертации Т. В. Воронич. Музыкальная жизнь Витебска в первой четверти XX века освещена в книге Г. Я. Юдина, Полоцка – в научной статье Т. Г. Мдивани. Сведения об истории создания и деятельности отдельных учебных заведений, в которых осуществлялось музыкальное образование, представлены в научных статьях В. В. Акуневича, М. А. Гулюка, А. Л. Дединкина, А. Н. Дулова, Л. А. Моторовой, Н. Е. Новик, Е. С. Попеленко, А. П. Солодкова (Витебский учительский институт), материалах чтений О. Н. Давидовской, материалах конференции С. М. Восовича, научных статьях В. В. Горидовца (православные учебные заведения Витебской губернии), В. И. Шайкова, А. М. Лукашевича, С. И. Поля-

Репозиторий ВГУ

кова (Полоцкий кадетский корпус). В диссертациях российских ученых В. И. Адищева и С. М. Филаретовой, научной статье белорусского исследователя Е. П. Шифриной содержатся также некоторые данные о музыкальном образовании в Полоцком кадетском корпусе. Основные тенденции развития отечественного музыкального воспитания в общеобразовательных школах нескольких послереволюционных десятилетий исследованы в диссертации В. В. Ковалива. Широкая панорама художественных событий в Витебске 1917–1922 годов, включая театральную и музыкальную жизнь города, воссоздана в докторской диссертации А. С. Шатских. В ряде публикаций А. Г. Лисова, Е. Г. Трусовой представлены подробные сведения об истории создания музыкальных учебных заведений (в частности Витебской народной консерватории), а также о значимом вкладе отдельных деятелей в развитие музыкальной культуры Витебска послереволюционного десятилетия.

Однако детальный историко-педагогический анализ вышеназванных работ позволяет констатировать, что история музыкального образования Витебской губернии с 1802 по 1924 г. никогда не была предметом отдельного научного исследования.

Потребность в комплексной разработке данной проблемы обусловлена наличием ряда противоречий: необходимы совершенствование и модернизация современной системы отечественного музыкального образования, но ощущается недостаток исследования исторического опыта для принятия научно обоснованных решений; имеется значительный объем регионального исторического опыта отечественного музыкального образования, но недостаточен уровень его изученности, осмысления и использования в современной системе образования; требуется содержательный материал по истории отечественного музыкального образования, но отсутствует целостное знание о становлении и развитии музыкального образования Витебской губернии. Фрагментарность регионального фактологического материала актуализирует потребность архивных изысканий для получения более полной картины музыкального образования Витебщины.

Наибольшее количество источников исследования составили документы, сохранившиеся в фондах Национального исторического архива Беларуси (НИАБ, г. Минск), Государственного архива Витебской области (ГАВт, г. Витебск), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, г. Москва), Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства (БГАМЛИ, г. Минск), Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (НПИКМЗ, г. Полоцк), зонального государственного архива в г. Орше.

Целью данной научной работы явился целостный историко-педагогический анализ процесса развития музыкального образования Витебской губернии в 1802–1924 гг. В соответствии с проблемой и целью исследования решались следующие задачи: разработать теоретико-методологические основания и систематизировать историко-педагогические источники изучения развития музыкального образования Витебской губернии; выявить и охарактеризовать основные факторы, особенности и ведущие тенденции развития музыкаль-

Репозиторий ВГУ

ного образования Витебской губернии дореволюционного периода; исследовать процесс развития систем профессионального и общего музыкального образования в губернии в первые советские годы; наметить перспективные направления использования исторического опыта в современных условиях.

Витебская губерния с момента образования в 1802 году представляла собой административно-территориальную единицу, которая до 1917 г. вместе с Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и Могилевской губерниями составляла Северо-Западный край Российской империи. После революции губерния входила в состав Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР), Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР) и в 1924 г. была упразднена. Витебская губерния занимала территорию северо-восточной части современной Витебской области (включая города Витебск и Полоцк), восточной части Латвии (в том числе города Двинск (Даугавпилс), Режица (Резекне) и Люцин (Лудза)), а также некоторые районы России (Невель и Себеж – Псковская область, Велиж – Смоленская область). В состав губернии входили Велижский, Витебский, Городокский (упразднен в 1923 г.), Динабургский (с 1893 г. – Двинский, в 1920 г. передан Латвии, тогда же Двинск переименован в Даугавпилс), Дриссенский (упразднен в 1923 г., город Дрисса в 1962 г. переименован в Верхнедвинск), Лепельский (с 1923 г. – Бочейковский), Люцинский (в 1920 г. передан Латвии), Невельский, Оршанский (с 1802 г. был в составе Могилевской губернии, в 1919 г. вошел в состав Гомельской губернии, в 1920 г. передан Витебской губернии), Полоцкий, Режицкий (в 1920 г. передан Латвии), Себежский, Сенненский (в 1919 г., передан из Могилевской губернии, в 1923 г. упразднен) и Суражский (упразднен в 1866 г., восстановлен в 1920 г.) уезды.

В конце работы приведен библиографический список, который представляет ценность с точки зрения определения круга историко-педагогических источников (в частности значительного объема архивных материалов), касающихся истории музыкального образования Витебского региона. Данный список может быть использован исследователями для более детального изучения различных аспектов развития отечественного музыкального образования.

В качестве приложений представлены материалы, помогающие составить о музыкальном образовании Витебской губернии более полное представление, основанное на конкретном фактологическом материале. Это информация о персоналиях педагогов-музыкантов (приложение 1) и капельмейстеров (приложение 2), работавших в Витебской губернии; хронология событий, повлиявших на развитие музыкального образования губернии (приложение 3); информация о незарегистрированных музыкальных обществах (приложение 4); программы музыкальных вечеров (приложения 5, 6) и т. д.

Репозиторий ВГУ

Глава 1
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.1 Методологические позиции исследования

Современной историко-педагогической наукой накоплен определенный методологический инструментарий, позволяющий решить многообразие задач исследования с помощью системы взаимодополняющих друг друга методологических подходов. Их изучение позволило представить методологические позиции исследования развития музыкального образования Витебской губернии следующими разноуровневыми группами.

1. На философском уровне методология данного исследования представлена философскими категориями, принципами и законами диалектики.

Философские *категории диалектики* (единичное и общее, сущность и явление, содержание и форма, целое и часть, система, структура, элемент, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность), выражающие взаимосвязь явлений и предметов действительности, позволяют осмыслить различные стороны целостного процесса музыкального образования.

Исследование развития музыкального образования Витебской губернии опирается на следующие *принципы диалектики:*

– *принцип развития,* который аккумулирует в себе особенности трех видов движения (круговое, регрессивное и прогрессивное) и предполагает необратимость (невозможность полного возврата к исходной точке), преемственность (связь нового и старого), направленность, цикличность;

– *принцип всеобщей связи,* неотделимый от принципа развития, позволяет исследовать возникновение, изменение и развитие процесса, учитывая связь внутреннего и внешнего, при этом развертывание противоречия как основное содержание принципа развития есть особая форма связи противоположностей;

– *принцип тождества (единства) диалектики, логики и теории познания* выражает единство законов развития, тотальность процесса развития, захватывающего природу, человеческое мышление, общество;

– *принцип восхождения от абстрактного к конкретному* аккумулирует в себе познавательную возможность законов и категорий диалектики, он организует процесс познания, в соответствии с ним познание происходит как движение от конкретного в действительности и конкретному в познании;

Репозиторий ВГУ

– *принцип единства логического и исторического* помогает понять, как конкретное в действительности трансформируется в конкретное в познании.

Законы диалектики (отличаются универсальностью и всеобщностью, охватывают все сферы окружающей действительности, раскрывают глубинные основы движения и развития – их источник, механизм перехода от старого к новому, связи старого и нового):

– *закон единства и борьбы противоположностей,* раскрывающий источник движения и развития, способствующий рассмотрению музыкального образования как единства взаимнопредполагающих и взаимноотрицающих сторон, свойств, тенденций (позволяет ответить на вопрос «Почему происходит развитие музыкального образования?»);

– *закон перехода количества в качество,* раскрывающий механизм движения и развития явлений, характеризующий развитие музыкального образования качественными и количественными изменениями (позволяет ответить на вопрос «Как происходит развитие музыкального образования?»);

– *закон отрицания отрицания,* в соответствии с которым в процессе исследования истории музыкального образования отрицание понимается как триединый процесс, включающий в себя деструкцию, преодоление, разрушение старого; частичное сохранение, преемственность и, наконец, конструирование, формирование, созидание нового (позволяет ответить на вопрос «В каком направлении происходит развитие музыкального образования?»).

2. *На общенаучном уровне* представлены подходы, применяющиеся в настоящее время к абсолютному большинству научных дисциплин:

– *исторический* (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, Б. Я. Поршнев), согласно которому музыкальное образование исследуется всесторонне, в развитии и «самодвижении», что позволяет выявлять его конкретные свойства и взаимосвязи с учетом особенностей определенного хронологического периода;

– *логический* (Г. В. Рубанов, А. М. Новиков), с помощью которого история музыкального образования воспроизводится, подвергаясь определенным логическим преобразованиям: обрабатывается теоретическим мышлением с выделением общего, существенного и освобождается в то же время от всего случайного, несущественного, наносного, мешающего выявлению закономерности развития изучаемого объекта;

– *модельный* (Г. Б. Корнетов, А. Т. Куракин, Н. П. Юдина), дающий возможность представить историко-педагогический процесс развития музыкального образования в виде описательной модели, отображающей наиболее существенные стороны исследуемого явления и характеризующейся наличием большого количества научных фактов и малой доли абстрактных черт.

Репозиторий ВГУ

– *региональный* (О. В. Дадиомова, С. В. Полутин, Е. С. Черепанова и др.), позволяющий, во-первых, более глубоко проникнуть в социально-экономическую и историко-педагогическую действительность за счет сосредоточения исследовательского внимания на относительно небольшом, но достаточно репрезентативном административно-государственном субъекте – Витебской губернии. Во-вторых, данный подход позволяет преодолеть недостаточную изученность регионального опыта отечественного музыкального образования. В-третьих, этот подход открывает широкие возможности для рационального сближения науки и практики, в частности при планировании деятельности ряда возрождаемых учебных заведений, закрытых в советские годы. В-четвертых, региональный подход обуславливает значительное фактологическое приращение конкретного материала и теоретическое обогащение истории образования. Данный подход особенно значим для исследования, так как содействует выделению факторов, особенностей и тенденций музыкального образования Витебской губернии.

Каждый из базовых общенаучных подходов обладает своим уникальным потенциалом, в силу чего они не являются альтернативой друг другу, а направлены на решение различных задач и позволяют, взаимодополняя друг друга, раскрыть теоретические и практические аспекты историко-педагогического исследования.

3. Конкретно-научный уровень представлен подходами, в основе которых лежат признанные в научном мире концепции и теории, детерминирующие взгляд на музыкальное образование с позиций понимания его как многофакторного феномена, встроенного в систему социально-экономического, социокультурного развития общества:

– *аксиологический* (В. В. Краевский, И. И. Цыркун, Е. Н. Шиянов), опирающийся на понятие ценности, характеризующее социокультурное значение явлений действительности, включенных в ценностные отношения;

– *культурологический* (М. М. Бахтин, З. И. Равкин), ориентирующий на создание условий для развития личности, восприимчивой к другим культурам, обладающей эмпатией по отношению к представителям других народов, носителя ценностей национальной и мировой культуры;

– *цивилизационный* (Г. Б. Корнетов, В. В. Розанов), предполагающий исследование с позиций стадиальности и локальности развития общества;

– *этнопедагогический* (В. В. Васильева, А. П. Орлова, А. Б. Панькин и др.), позволяющий в историко-педагогическом исследовании осмыслить народный педагогический опыт различных этнических групп и тем самым способствующий раскрытию образовательно-воспитательного потенциала этнопедагогических традиций и этнокультурных ценностей. Такой подход для данного исследования имеет особое значение, так как предполагает учет значимости педагогического потенциала и взаимодействия песенного, танцевального и инструментального музыкального творчества этнических групп, населявших губернию (белорусы, русские, ла-

Репозиторий ВГУ

тыши, евреи и др.), в развитии музыкального образования не только народной,
но также духовной и светской ориентации.

4. Инструментальные подходы технологического характера, обладающие действенным алгоритмом решения исследовательских задач:

– *герменевтический* (М. М. Бахтин, В. П. Зинченко, С. Ю. Малкин), позволяющий проводить историко-педагогическое исследование сквозь призму процессов понимания и интерпретации текста, в том числе музыкального;

– *феноменологический* (С. В. Бобрышов, Г. П. Звенигородская, А. Н. Шевелев), согласно которому знание предстает как продукт индивидуального и общественного сознания и опыта, подчеркиваются неоднозначность знания, авторская индивидуальность в его конструировании и трактовке, различная степень активности каждого ученого в отражении педагогической действительности.

Российским исследователем Е. В. Николаевой обоснован *интонационный подход* к изучению истории музыкального образования, заключающийся в прослеживании в истории музыкального образования последовательной смены основных интонационных ориентиров в соответствии с эволюцией музыки как искусства «интонируемого смысла» (Б. В. Асафьев), как искусства интонационного общения (Н. Н. Гришанович, В. И. Столярова). При таком подходе музыкальное образование предстает в виде совокупности составляющих его направлений, типов, видов, детерминируемых интонационной природой музыки, с одной стороны, и особенностями ее интонационного постижения – с другой. Принципиальными для данного исследования становятся следующие положения Е. В. Николаевой:

– направленность музыкального образования на интонационное «проживание» учащимися музыки в том или ином виде музыкальной деятельности (композиторской, исполнительской, слушательской, музыкально-теоретической, музыкально-педагогической);

– ориентация на интонационное постижение музыки, обусловленная «включенностью» в различные виды музыкальной деятельности и спецификой избранного основного вида музыкальной деятельности, проявляется в соответствующих отраслях общего и профессионального музыкального образования;

– «свернутость» в интонации той или иной музыкальной культуры – народной, религиозно-духовной, светской – дает возможность выделить соответствующие им направления музыкального образования: народной ориентации, религиозной ориентации, светской ориентации [228, л. 24].

Теоретической базой исследования явились работы ученых Э. Б. Абдуллина [1], С. В. Бобрышова [21; 22], Н. Н. Гришанович [68], М. С. Кагана [136], А. Капилова [141], Т. П. Королевой [153; 154], И. И. Легостаева [163], Д. Л. Локшина [168], И. И. Мисаиловой [179], Е. О. Назаровой [186],

Репозиторий ВГУ

С. Г. Нисневич [229], Н. А. Огарковой [240], О. И. Передерий [296], Е. С. Поляковой [308; 309], Е. Н. Федорович [382], Г. М. Цыпина [394], Е. Н. Шиянова [402], Л. В. Школяр [184], Н. П. Юдиной [405].

Таким образом, методологические основания исследования развития музыкального образования Витебской губернии (1802–1924) представлены на философском, общенаучном, конкретно-научном и технологическом уровнях. Концептуальными для данного исследования явились региональный, этнопедагогический и интонационный подходы.

1.2 Уточнение понятия «музыкальное образование»

Историографический анализ проблемы исследования показал, что интерес к истории музыкального образования прослеживается со второй половины XIX века, когда российскими и отечественными педагогами-музыкантами в связи с поисками национальных путей развития музыкальной культуры впервые ставился вопрос о необходимости изучения национальных традиций в области музыкального образования. С этого времени в работах К. Э. Вебера, В. С. Металлова, С. И. Миропольского, В. Ф. Одоевского, Д. В. Разумовского и других ученых, педагогов, музыкантов освещались вопросы истории музыкального образования в русле общей педагогики или музыкознания. В период создания первых российских музыкальных учебных заведений в дореволюционной России вопросы истории музыкального образования были рассмотрены в трудах Г. А. Лароша, Н. А. Римского-Корсакова, А. Г. Рубинштейна, А. Н. Серова, В. В. Стасова. С 30-х годов XX века произошло постепенное обособление истории музыкального образования в особую отрасль музыкально-педагогической науки в связи с появлением ряда фундаментальных историко-педагогических исследований: в различных областях специального профессионального образования В. А. Багадурова (1929–1937), Л. Н. Раабена (1947), В. А. Натансона (1958); в области общего музыкального воспитания – О. А. Апраксиной (1947), Д. Л. Локшина (1957). При этом наблюдалось четкое выделение двух основных направлений в сфере изучения историко-педагогических проблем в зависимости от их ориентации на специальное или общее музыкальное образование. Так, А. Д. Алексеевым рассмотрено развитие фортепианного искусства в синтезе композиторского творчества, исполнительского искусства и педагогики (1962–1967), исторические, музыковедческие и педагогические аспекты развития музыкального образования освещены в трудах Л. А. Баренбойма (1937–1974). Музыкальное образование Беларуси от истоков до периода становления наиболее полно раскрыто в монографии В. П. Прокопцовой (Масленниковой) (1980). Э. Б. Абдуллиным изучены содержание и организация занятий в различных формах общего музыкального образования [1]. Вместе с тем отдельных историко-педагогических исследований, посвященных, в частности, музыкальному образованию народной или

Репозиторий ВГУ

духовной ориентации, вплоть конца XX века практически не было. С появлением такого рода работ М. В. Медведевой, В. В. Медушевского, Л. В. Шаминой, Л. В. Шишкиной возникли предпосылки для целостного осмысления учеными истории музыкального образования в виде совокупности следующих направлений: народной, духовной и светской ориентации. В процессе уточнения понятия «музыкальное образование» в данном исследовании перечисленные направления наиболее перспективны и будут иметь принципиальное значение.

В последние десятилетия в педагогике отмечается усиление интереса к проблемам развития музыкального образования, о чем свидетельствует появление ряда исследований отечественных и российских ученых. Так, выявлены основные противоречия и пути их преодоления в развитии музыкального образования в современной России (А. С. Базиков, 2003); рассмотрены реалии времени, тенденции, прогнозы, перспективы развития музыкального образования как процесса (В. В. Горлинский, 2003); музыкальное образование представлено как фактор развития человека (Г. А. Праслова, 2004) и как структурообразующий компонент современной культурной политики (О. П. Козьменко, 2004); исследовано региональное непрерывное музыкальное образование как национально-культурное явление (И. С. Кобозева, 2006); определена преемственность в процессах музыкального воспитания и образования (С. А. Фадеева, 2007); изучены теория и практика музыкального образования в российских школах закрытого типа второй половины XIX – начала XX века (В. И. Адищев, 2007); прослежена история белорусской музыкальной культуры до XX века (Е. С. Бондаренко, 2007); раскрыто взаимодействие традиций и инноваций в эволюции музыкального образования России (XI – начало XXI века) (Г. А. Праслова, 2007); проанализирована профессиональная подготовка специалистов в системе классического музыкального образования (Е. Р. Сизова, 2008); рассмотрено европейское (в том числе в России и на белорусских землях) музыкальное образование в XIX – начале XX века (М. Л. Кузьминич, 2008); изучено развитие российской педагогики музыкального образования в XIX–XX веках (О. И. Передерий, 2010); исследован диалог культур столицы и провинции в российском музыкальном образовании XIX–XX веков (С. И. Дорошенко, 2012); обобщен исторический опыт, выявлены проблемы и пути развития образования в области музыкального искусства (А. О. Аракелова, 2012); исследованы историко-теоретический и педагогический аспекты развития музыкального образования в России (Е. В. Николаева, 2000, 2013) и т. д. Названные работы посвящены теоретическим, практическим, историко-педагогическим аспектам развития музыкального образования, что позволяет в опоре на них провести историко-педагогическое исследование развития музыкального образования Витебской губернии.

Репозиторий ВГУ

Одним из принципов отечественной государственной политики в сфере образования на современном этапе является интеграция в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций системы образования [150]. Внимание на государственном уровне к истории и культуре малой родины актуализирует проведение региональных исследований. В последние десятилетия в отечественной и российской науке прослеживается интерес к региональной историко-педагогической тематике, в первую очередь в области истории музыкального образования, о чем свидетельствует появление работ, которые помогают осмыслению ряда проблем современности с учетом опыта предшествующих поколений, служат источником патриотического воспитания, обогащают фактологически отечественную историю музыкального образования. Вопросам развития музыкального образования и музыкальной культуры регионов России и Беларуси посвящены некоторые современные исторические, историко-педагогические, искусствоведческие диссертационные исследования, в частности «Музыкальная культура Могилева XIX – начала XX века» (О. П. Морозова, 2000), «Историко-педагогические основы развития музыкального образования на Урале» (С. И. Беляев, 2000), «Музыкальная культура Кубани XIX – начала XX столетия: исторический аспект» (В. А. Жадан, 2001), «Музыкальное образование в Казани в XVIII – начале XX века: становление и развитие» (Е. В. Порфирьева, 2004), «История профессионального музыкального образования на юге Дальнего Востока России: 1880–1970 гг.» (Т. В. Марчишина, 2004), «Историко-педагогический анализ развития музыкального образования в Чувашии второй половины XIX – XX веков» (Н. И. Иванова, 2004), «Духовая инструментальная культура Беларуси: XIX–XX столетия» (Б. В. Ничков, 2005), «История становления и развития музыкального образования в Курском крае: вторая четверть XIX – начало XX века» (Т. А. Брежнева, 2005), «Развитие музыкального образования в Оренбургской губернии во второй половине XIX – начале XX веков» (Ю. Н. Вязьмин, 2006), «Музыкальное образование в начальной школе Симбирской губернии XIX – начала XX веков» (Н. В. Пугачева, 2006), «Развитие общего музыкального образования в Татарстане (XX)» (З. М. Явгильдина, 2007), «Становление и развитие музыкального образования в Красноярске от истоков до начала XX века» (Е. В. Прыгун, 2008), «Становление и развитие театрально-музыкального образования в Саратовском Поволжье: XIX в. – 80-е гг. XX в.» (А. В. Дьяконов, 2009), «Становление и развитие музыкального искусства и образования в Карачаево-Черкессии: конец XIX – начало XXI вв.» (Л. Н. Коркмазова, 2011), «Система музыкального профессионального образования в России в XX веке: на примере Симбирской губернии – Ульяновской области» (И. Н. Суетин, 2014), «Развитие начального музыкального образования в Татарстане (1918–1960 гг.)» (Р. Р. Султанова, 2019) и др. Данные исследования позволяют

Репозиторий ВГУ

составить более четкое представление о развитии музыкального образования и культуры в регионах Российской империи в интересующий нас период.

Анализ представленных выше исследований позволил утверждать, что на современном этапе целесообразно рассматривать музыкальное образование в совокупности аксиологических, системных, процессуальных и результативных сторон. Данного мнения придерживается, в частности, белорусский ученый Е. С. Полякова, которая трактует музыкальное образование как «планомерный, целенаправленный *процесс* и *результат* присвоения *систематизированных знаний,* умений и навыков в области музыкальной деятельности, являющихся персональной, общественной и государственной *ценностью,* в котором последовательно приобретаются личностью (в государственных или негосударственных учреждениях) музыкальная грамотность и образованность, музыкальная компетентность, музыкальная культура и формируется менталитет» (курсив наш. – *И. Д.*) [308, с. 160]. Как видим, музыкальное образование понимается как процесс, как результат, как система и как ценность.

Современным белорусским ученым В. Л. Яконюком музыкальное образование в аксиологическом аспекте также рассматривается как *ценность* государственная, общественная и личная [408, с. 723].

По мнению А. В. Торховой, представление о музыкальном образовании как о гуманистической ценности позволяет дать характеристику его сути «в трех ипостасях: во-первых, как *личностной ценности* (в опоре на постулаты гуманистической персонологии, требующей многомерного и целостного рассмотрения человека во всей полноте своих проявлений, веры в его мощный позитивный потенциал для роста, развития, самосовершенствования, творчества); во-вторых, как *ценности общественной* (в контексте культурологического подхода, позволяющего представить музыкальную культуру как средство аккумуляции, хранения и передачи накопленного человеком опыта, показать ее роль в жизни общества, дать интерпретацию предмета исследований сквозь призму мировоззренческих универсалий культуры (общих представлений и понятий, характерных как для всех культур, так и для определенных наций и народов) в динамике ее развития; в-третьих, как *ценности государственной* (в рамках социологического подхода, ориентирующего на институциональное изучение предмета исследования в его взаимосвязи с другими элементами системы общественных отношений и государственными органами управления для осуществления определенных норм, принципов, функций и ролей, управления и социального контроля)» (курсив наш. – *И. Д.*) [360, с. 59–60].

В ходе уточнения понятия «музыкальное образование» применительно к определенным в данном исследовании географическим рамкам и хронологическому периоду мы выявили, что, несмотря на достаточное количество российских и белорусских научных трудов в области музыкального образования, единый подход к определению центрального для нашего исследования

Репозиторий ВГУ

понятия на сегодняшний момент отсутствует [106]. На основе сравнительно-сопоставительного анализа определений понятия «музыкальное образование», представленных в справочно-энциклопедической литературе, а также данных современными российскими и белорусскими учеными, можно выделить несколько направлений, в рамках которых оно трактуется.

В соответствии с деятельностным подходом применительно к личности музыкальное образование рассматривается как процесс усвоения знаний, умений и навыков, необходимых для музыкальной деятельности, а также совокупность знаний и связанных с ними умений и навыков, полученных в результате обучения (Л. А. Баренбойм), процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, необходимых для музыкальной деятельности (М. И. Катунян), профессиональное обучение музыке (творчеству, исполнительству, музыкальной науке), а также совокупность знаний, полученных в результате этого обучения (Г. В. Келдыш). Деятельностный подход в определении понятия «музыкальное образование» свойствен также отечественному ученому В. Л. Яконюку, трактующему его как специально организованный процесс музыкальной сотворческой коммуникации, лежащей в основе музыкального воспитания, самовоспитания, развития и саморазвития, то есть становления творческой личности [408, с. 723]. По мнению исследователя, данный процесс обеспечивает результат музыкального обучения, воспитания и развития, который выражается в формируемой у обучающихся системе специальных музыкальных знаний, умений и навыков, музыкальных потребностей, отношений и интересов, а также профессиональных компетенций в области музыкальной деятельности.

Рядом ученых в контексте данного подхода музыкальное образование рассматривается применительно к личности ребенка как «первые шаги, которые раскрывают детям содержание элементарных сведений и знаний о музыке, видах и способах музыкальной деятельности» (О. П. Радынова) [324], организованное обучение детей музыке (С. Е. Беляев, Л. К. Шабалина). Деятельностный подход в определении музыкального образования применительно к личности ребенка свойствен и отечественному исследователю О. Н. Зыль, которая понимает под музыкальным образованием целенаправленный процесс обучения, воспитания и развития у детей стремления к творческой самореализации средствами музыкального искусства, организованный в художественной игровой деятельности с учетом закономерностей индивидуального развития и особенностей их проявления у детей [126]. Учитывая то, что в ходе исследования развития музыкального образования Витебской губернии нами использовано значительное количество архивных источников (в частности делопроизводственной документации, сопровождавшей организацию процесса музыкального образования), позволяющих опираться на достоверные фактологические сведения,

Репозиторий ВГУ

представляется целесообразным употребление при определении понятия словосочетания «организованное обучение».

Применительно к организационным структурам (системный подход) музыкальное образование рассматривается как система подготовки профессионалов в области музыкального искусства – композиторов, музыковедов, исполнителей (певцов и инструменталистов, дирижеров хора и оркестра) и педагогов (А. А. Николаев, В. В. Суханов). В таком понимании термина «музыкальное образование» делается акцент на профессиональной подготовке. Сходный акцент прослеживается также в определении музыкального образования, данном отечественым исследователем И. А. Малаховой, трактующей его как процесс, результат и систему подготовки профессионалов в области музыкального искусства (системно-деятельностный подход) [321].

Проведенный метасемантический анализ понятия «музыкальное образование» позволил выявить недостаток деятельностного, системного и системно-деятельностного подходов, представленных российскими и отечественными учеными, при использовании данного термина применительно к исследованию истории музыкального образования. Недостаток видится нам в отсутствии целостного представления о музыкальном образовании в единстве профессиональной направленности и общей музыкальной подготовки.

Некоторые современные ученые определяют необходимость рассмотрения понятия «музыкальное образование» в принципиально иной плоскости. Так, российский ученый Е. В. Николаева определяет музыкальное образование как многогранное явление, представляющее собой исторически развивающуюся совокупность трех основных составляющих его направлений: народной, религиозной и светской ориентации, в каждом из которых, в свою очередь, выделяются два основных уровня его реализации – музыкальное образование общее и профессионально ориентированное [228]. Сходную позицию занимает и отечественный исследователь Н. Л. Кузьминич, который под термином «музыкальное образование» понимает целостное многогранное явление, компонент музыкальной культуры в органичном единстве трех основных направлений: народного музыкального образования, религиозного музыкального образования и светского музыкального образования, – выступающих в единстве двух подсистем – общего и профессионального музыкального образования [159]. Очевидно, что в определении понятия «музыкальное образование» ученые Е. В. Николаева, Н. Л. Кузьминич опираются на единую основу о составляющих направлениях, их позиции находятся в преемственной взаимосвязи. Вместе с тем в части уровней реализации музыкального образования, на наш взгляд, более точным применительно к исследованию развития музыкального образования дореволюционного периода, является определение российского ученого Е. В. Николаевой. Термин же «подсистема», применяемый отечественным исследователем Н. Л. Кузьминичем, предполагает наличие элементов и определенную целостность, свойственную системе. В современ-

Репозиторий ВГУ

ном понимании *система образования* представляет собой совокупность взаимодействующих компонентов, направленных на достижение целей образования [150]. В такой трактовке система образования представляет собой совокупность взаимодействующих преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности; сеть реализующих их образовательных учреждений, различных по организационно-правовым формам, типам, видам; систему органов управления образованием и подведомственных им учреждений, предприятий и организаций. Все из перечисленного, на наш взгляд, не в полной мере применимо к развитию отечественного музыкального образования в дореволюционный период, так как в XIX – начале XX века было положено начало постепенному проявлению черт системности в музыкальном образовании Витебской губернии, не получившему еще законченного оформления. Таким образом, в рамках данного исследования музыкальное образование целесообразно рассматривать как ценность, процесс и результат.

Как было сказано выше, при определении понятия «музыкальное образование» выделяют два основных уровня его реализации: музыкальное образование общее и профессионально ориентированное. Следовательно, в данном исследовании необходимо обращение к определению понятий, характеризующих уровни реализации музыкального образования: «общее музыкальное образование» и «профессиональное (специальное) музыкальное образование».

В начале XX века *общее музыкальное* («общемузыкальное») *образование* А. И. Пузыревский определял как «умение читать ноты голосом или на каком-нибудь инструменте и по преимуществу на фортепиано, которому доступна вся без исключения вокальная и инструментальная музыкальная литература, а затем умение дать себе обстоятельный отчет по отношению к гармоническому складу читаемого произведения (если оно многоголосное) и конструкции его формы» [323, с. 4]. Как видим из определения, в дореволюционный период предполагался довольно высокий уровень общего музыкального образования, предоставлявший возможность преподавания в условиях высокой потребности в музыкально-педагогических кадрах.

Современными российскими (Л. А. Баренбойм, М. Э. Раненко) и отечественным (Н. Л. Кузьминич) учеными общее музыкальное образование, как правило, рассматривается в контексте деятельностного подхода. Это наиболее четко видно из представленной нами таблицы 1.1.

Таблица 1.1 – Определения понятия «общее музыкальное образование»

Автор	**Определение**
Л. А. Баренбойм	Общее музыкальное образование – процесс, позволяющий учащемуся овладеть языком музыки, приобрести знания, умения и навыки, развить способности для восприятия музыки и любительского музицирования

Репозиторий ВГУ

Репозиторий ВГУ

Окончание таблицы 1.1

М. Э. Раненко	Общее музыкальное образование – процесс формирования позитивного отношения к себе и окружающему миру под влиянием ценностей, составляющих основу музыки, музыкального искусства
Н. Л. Кузьминич	Общее музыкальное образование – процесс приобщения к музыкальному искусству всех слоев населения через изучение музыкальных дисциплин в общеобразовательных учреждениях, семейное воспитание и самовоспитание, включение в разнообразные формы музыкально-просветительской деятельности, через восприятие творчества профессиональных композиторов, дирижеров, исполнителей и активное любительское творчество и музыкальную самодеятельность

Представленным в таблице определениям свойствен аспект процессуальности.

В определении понятия *«профессиональное (специальное) музыкальное образование»* современными исследователями мы наблюдаем идентичные подходы. Так, российский ученый М. Э. Раненко [325] определяет специальное музыкальное образование как профессиональную подготовку музыканта (деятельностный подход). Отечественный исследователь Е. С. Полякова с позиций деятельностного подхода понимает музыкально-педагогическое образование (разновидность профессионального) как планомерный, целенаправленный процесс усвоения знаний, умений и навыков, обеспечивающих осуществление профессионально-компетентной музыкально-педагогической деятельности, регулирующей отношения личности с музыкой на основе ее самореализации и обусловливающей воспитание и духовное развитие человека [308, с. 172]. Белорусский ученый Н. Л. Кузьминич [160] трактует профессиональное музыкальное образование как систему подготовки музыкантов, которую образуют созданные в обществе соответствующие социальные институты, как накопленный наукой определенный объем теоретических знаний и практический опыт по музыкальному обучению, воспитанию будущих профессиональных музыкантов, как процесс передачи совокупности музыкальных знаний, умений и навыков, опыта музыкальной и творческой деятельности, художественных методов и творческих принципов, опыта мировосприятия средствами музыкального искусства (системно-деятельностный подход).

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ позволяет говорить о том, что в целом российскими и отечественными учеными к определению понятий «общее музыкальное образование» и «профессиональное (специальное) музыкальное образование» применяются идентичные подходы. Общее музыкальное образование выступает средством трансляции музыкальной культуры общества, овладевая которой подрастающее поколение приобщается к национальной и мировой художественной культурам. Развитие общего музыкального образования является необходимым условием формирования аудитории образованных слушателей, их музыкальных интересов, потребностей, эстетических идеалов и вкусов; соответственно, разви-

Репозиторий ВГУ

тие профессионального музыкального образования выступает необходимым условием поступательного развития музыкального искусства.

В настоящее время музыкальное образование некоторыми учеными рассматривается как компонент музыкального воспитания (Ю. Б. Алиев, Л. А. Рапацкая). Белорусские исследователи В. А. Доморацкий, С. А. Карташев, Ю. С. Сусед-Виличинская считают, что музыкальное образование как широкое понятие включает в себя музыкальное воспитание, музыкальное обучение, самообразование и самодеятельное музицирование, что предполагает музыкальное развитие и музыкальную развитость учащихся [144, с. 6]. Вместе с тем в отечественной педагогике существует позиция отождествления понятий «общее музыкальное образование» и «музыкальное воспитание» (Р. А. Полухин) [306]. Для проведения более достоверного сравнительно-сопоставительного анализа понятия нами составлена таблица 1.2, позволяющая сравнить определения понятия «музыкальное воспитание», данные российскими и отечественными учеными.

Таблица 1.2 – Определения понятия «музыкальное воспитание»

Автор	**Определение**
Л. А. Рапацкая, М. И. Катунян	Музыкальное воспитание – процесс приобщения личности к музыкальной культуре общества
Ю. Б. Алиев	Музыкальное воспитание – целенаправленное и систематическое развитие музыкальной культуры, музыкальных способностей человека, воспитание в нем эмоциональной отзывчивости к музыке, понимания и глубокого переживания ее содержания
И. А. Малахова	Музыкальное воспитание – процесс формирования личности средствами музыки
А. А. Николаев, В. В. Суханов	Музыкальное воспитание – воспитание музыкально-эстетических вкусов
В. А. Доморацкий, С. А. Карташев, Ю. С. Сусед-Виличинская	Музыкальное воспитание – «это воспитание средствами музыкального искусства, т. е. помощь в становлении положительных качеств личности, таких как эмпатия, воображение, трудолюбие, потребность в прекрасном, приобретение актуального социально-художественного опыта, лучше всего отраженного в музыке» [144, с. 6]
О. А. Апраксина, В. Н. Шацкая	Школьное музыкальное воспитание – воспитание музыкально-эстетических вкусов учащихся общеобразовательных школ
Н. А. Ветлугина	Дошкольное музыкальное воспитание – система коллективного обучения музыке и воспитания музыкально-эстетического вкуса детей младшего возраста (в детских садах)

Как видно из представленной таблицы, российскими и белорусскими учеными раскрывается понятие «музыкальное воспитание» с позиций личностно-деятельностного (Ю. Б. Алиев, О. А. Апраксина, В. А. Доморацкий, С. А. Карташев, И. А. Малахова, А. А. Николаев, Ю. С. Сусед-Виличинская, В. В. Суханов, В. Н. Шацкая) и системного (Н. А. Ветлуги-

Репозиторий ВГУ

на) подходов. Некоторые определения понятий «общее музыкальное образование» и «музыкальное воспитание» российских и отечественных ученых идентичны.

Таким образом, на современном этапе целесообразно рассматривать музыкальное образование в совокупности аксиологических, системных, процессуальных и результативных сторон. Следует отметить, что в исследуемый период признак системности не был характерен для музыкального образования Витебской губернии. Сравнительно-сопоставительный анализ научных трудов в области развития музыкального образования позволяет, взяв за основу подходы Н. Л. Кузьминича, Е. В. Николаевой и Е. С. Поляковой, уточнить понятийно-терминологический аппарат исследования. Музыкальное образование применительно к географическим рамкам и хронологическому периоду исследования трактуется нами как ценность, процесс и результат организованного обучения музыке духовной, народной и светской ориентации во взаимосвязи двух основных уровней реализации: общего и специального (профессионального).

Репозиторий ВГУ

Глава 2
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Выявление архивных фондов, содержащих документы о развитии музыкального образования Витебской губернии

Исследование развития музыкального образования Витебской губернии в силу малоизученности проблемы вызывает потребность выявления круга историко-педагогических источников, необходимых для решения поставленных задач. Известно, что «конкретное историко-педагогическое источниковедческое исследование неизбежно должно, опираясь на научно-обоснованную классификацию, исходить в своей структуре из определенной систематизации источников» [302, л. 17]. В современном источниковедении выработаны несколько основных подходов к определению понятия «исторический источник». Один из них, культурологический, основан на определении культуры в широком смысле, подразумевающем все созданное людьми. По мнению ученых, придерживающихся данного подхода (И. Н. Данилевский, О. М. Медушевская, В. А. Муравьев, М. Ф. Румянцева), источник – продукт (материально реализованный результат) целенаправленной человеческой деятельности, используемый для получения данных о человеке и обществе, в котором он жил и действовал.

Представители другого подхода (В. В. Кабанов, С. М. Каштанов, С. О. Шмидт) трактуют исторический источник более широко, понимая под этой дефиницией все, что может содержать информацию, полезную для историка, а не только результаты целенаправленной человеческой деятельности. Исследователи считают, что памятники материальной и духовной культуры составляют основной массив исторических источников, к которым относятся также окружающая человека естественно-географическая среда, физико-биопсихические свойства самого человека, во многом предопределяющие и объясняющие деятельность отдельных индивидуумов и общества в целом.

Некоторые исследователи используют информационный подход, заключающийся в понимании исторического источника как всего, что несет информацию о многообразии общественной жизни, создано в процессе деятельности людей и служит основой для научного познания (А. Г. Голиков, И. Д. Ковальченко, Т. А. Круглова). Придерживаясь информационного подхода к определению данного понятия, в нашем научном труде «исторический источник» трактуем как объект, который содержит информацию о реальной жизни человеческого общества и включен в процесс исторического исследования.

Репозиторий ВГУ

Педагогические источники являются эмпирической основой познания историко-педагогической действительности. Педагогический источник как памятник уже состоявшейся педагогической действительности – разновидность источника исторического, «поскольку методология познания реальности прошлого выступает в качестве общей основы для всех отраслей научного исторического знания» [21, с. 31]. Вследствие этого классификации историко-педагогических источников почти всегда создаются на основе классификаций из области исторического источниковедения. Так, существует несколько типов классификации исторических источников: по цели создания (И. Дройзен), по степени близости источника к историческому факту (Э. Бернгейм), по типу носителя (Э. Фримен), по способу отражения исторического факта (К. Эрслев) и др. По мнению доктора исторических наук, профессора В. М. Марасановой, в основе классификации исторических источников могут лежать: происхождение, техника и способ их воспроизведения, форма и виды. Так, по происхождению она предлагает различать источники официальные (служебные) и частные (личные или фамильные); по технике и способам воспроизведения – рукописные и печатные, изобразительные, звуковые; по форме – беловые (оформленные и удостоверенные), черновые – проекты или варианты, оригиналы (первые уникальные документы), размноженные оригиналы (в нескольких экземплярах), копии – повторное воспроизведение; по видам – законодательные, делопроизводственные, статистические, мемуарные, периодические и публицистические, а также памятники художественной и научной мысли [Цит. по: 337, с. 105–106].

В современном источниковедении традиционно выделяют несколько групп исторических источников: вещественные, письменные (нарративные), устные (в основном фольклор), кино-, фото-, видео- и аудиоматериалы, а также электронные источники. Поскольку наибольшее количество информации об интересующем нас историческом периоде содержат в себе письменные источники, они становятся главным видом источников для нашего исследования.

Вопросы классификации письменных источников рассматривались представителями исторического источниковедения – от работ дореволюционных историков (Н. И. Кареев, А. С. Лаппо-Данилевский) и первых опытов советской исторической науки в этой области (Н. Г. Быковский, В. И. Пичета, Г. П. Саар и др.) до современных специальных трудов и общих курсов источниковедения (И. Я. Бикс, О. М. Медушевская, С. А. Никитин, А. Т. Николаева, А. П. Пронштейн, Л. Н. Пушкарев, К. И. Рудельсон, В. И. Стрельский, М. Н. Тихомиров, М. Н. Черноморский, И. Л. Шерман и др.). В настоящее время в источниковедении выделяют 9 типов письменных исторических источников: летописи, законодательные источники, актовые материалы, делопроизводственная документация, статистические источники, документы личного происхождения (мемуары, дневники, письма), литературные произведения, публицистика, научные труды.

Репозиторий ВГУ

Данного подхода придерживается, в частности, современный отечественный ученый Т. В. Воронич, которая для исторического исследования губернского города Витебска на рубеже XIX–XX вв. выделяет следующие группы письменных исторических источников: *законодательные документы* (например, «Свод законов Российской империи»); *делопроизводственные материалы,* включая архивные документы (журналы, отчеты, прошения); *статистические материалы* (списки, перечни, материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи); *публицистика* (например, работа Н. Я. Никифоровского «Странички из недавней старины города Витебска», воспоминания, путевые заметки); *периодическая печать* («Витебские губернские ведомости», «Полоцкие епархиальные ведомости») [43, л. 11–16].

В процессе систематизации письменных историко-педагогических источников по теме исследования нами с опорой на отечественную теорию источниковедения [67; 388] были избраны следующие **принципы:** *хронологический* (период времени с начала XIX в. до 1917 г.), *региональный* (географические рамки исследования – Витебская губерния), *этнический* (история белорусов, русских, евреев и др.), *проблемный* (музыкальное образование), *персональный* (деятельность педагогов-музыкантов, капельмейстеров). В процессе отбора историко-педагогических источников для исследования развития музыкального образования Витебской губернии нами были определены качественные и количественные **критерии.** Группу ***качественных критериев*** составили следующие: *актуальность* (важность, полезность и ценность информации, соответствие конкретному историческому периоду времени); *достоверность* (точность передачи информации, отсутствие искаженных, ложных или неполных данных, разборчивость способа фиксации); *объективность* (степень соответствия информации реальной жизни, независимость данных от субъективной оценки и методов получения); *новизна* (содержание неизвестных или малоизвестных сведений); *релевантность* (адекватность информации цели исследования). ***Количественные критерии*** представлены нами следующим образом: *полнота* (необходимый для решения задач исследования объем информации) и *достаточность* (количество информации, достаточное для формулировки вывода или принятия определенного решения).

Применение данных принципов и критериев позволило историко-педагогические источники исследования развития музыкального образования Витебской губернии представить в виде комплекса письменных материалов дореволюционного периода (с начала XIX в. до 1917 г.), советского и постсоветского хронологических периодов. Данное разделение определяется тем, что политические события 1917 года и распад СССР в 1991 году повлекли за собой принципиальные изменения во всех сферах общественной жизни, и в музыкальном образовании в том числе, что не могло не отразиться на подходах к осмыслению историко-педагогического процесса.

Репозиторий ВГУ

Архивные документы, хранящиеся в фондах Беларуси и России, составляют самую обширную группу источников исследования. Под «архивным фондом» в историографии, как правило, подразумевается принятый на государственное хранение комплекс документов, имеющих между собой исторические и (или) логические связи. Архивный фонд является основной классификационной и учетной единицей, распространяемой на все комплексы документов, находящиеся в архивах, независимо от способа и техники их создания. Необходимо уточнить, что изученные нами архивные фонды включают как неопубликованные документы (рукописные или оформленные с помощью печатных машинок), так и опубликованные (изданные в типографиях дореволюционного времени небольшим тиражом и сохранившиеся главным образом в фондах архивов).

Архивные документы, касающиеся развития музыкального образования Витебской губернии, наиболее полно представлены в фондах ***Национального исторического архива Беларуси*** *(НИАБ) в Минске.* Так, фонд № 1416 «Витебское губернское правление Министерства внутренних дел» содержит 68656 единиц хранения 1798–1917 гг., среди которых циркуляры и постановления губернатора, дела об открытии училищ и школ, переписка о деятельности ученой архивной комиссии, отчеты губернского статистического комитета, статистические ведомости по уездным городам о числе жителей и т. д.

Из 57796 дел 1802–1917 гг. фонда № 1430 «Канцелярия Витебского гражданского губернатора» интерес для нашего исследования представляют документы, включающие статистические сведения о населении, учебных заведениях Витебской губернии, дела со сведениями о состоянии театров, об устройстве любительских спектаклей в городах Витебской губернии (сведения об участии музыкальных коллективов в спектаклях, народных гуляньях, оплате за выступления, за настройку инструментов). В деле № 37456 содержатся материалы по отношению Департамента полиции МВД о предоставлении сведений о существующем с 1881 г. в Витебске вокально-литературно-драматическом кружке. Программа музыкальных классов при Витебском обществе любителей музыкального и драматического искусства имеется в деле № 38910. Прошение бывшей учительницы Смольного института А. Пальчевской об открытии музыкальных курсов в г. Полоцке содержится в деле № 48709, ходатайство свободного художника Залмана Гиршевича Кано о разрешении ему открыть музыкальную школу в г. Витебске – в деле № 46343, ходатайство свободного художника Б. М. Вядро о разрешении ему открыть в городе Витебске музыкальную школу – в деле № 47615, ходатайство Л. Верховской об увеличении платы за обучение в содержимой ею в г. Двинске музыкальной школе – в деле № 46987.

Обширный материал для выявления роли общественных объединений в развитии музыкального образования Витебской губернии представлен в фонде № 2649 «Витебское губернское по делам об обществах присут-

Репозиторий ВГУ

ствие», который содержит 750 дел, крайние даты – 1906–1917 гг. Витебское губернское по делам об обществах присутствие, созданное в соответствии с «Временными правилами об обществах и союзах» от 7 марта 1906 г., разрешало и регистрировало профессиональные, благотворительные, пожарные, потребительские и другие общества; осуществляло через канцелярию губернатора, старшего фабричного инспектора и жандармское управление надзор за ними и выносило решения о ликвидации обществ и союзов. В делах фонда имеются прошения о регистрации обществ в Витебской губернии, списки, уставы и отчеты различных обществ и союзов, циркуляры Министерства внутренних дел о правилах представления отчетов профессиональными обществами, журналы заседаний присутствия, дела об учреждении обществ, их регистрации и изменениях в уставах, постановления о закрытии обществ, значительное количество номеров газеты «Витебские губернские ведомости» за 1906–1912 гг. Данные архивные материалы позволяют получить достоверные сведения о деятельности всех музыкальных обществ Витебской губернии в 1906–1917 гг., которые в условиях отсутствия государственной системы сыграли значительную роль в развитии музыкального образования.

Фонд № 2645 «Витебский учительский институт попечителя Виленского учебного округа» содержит 256 единиц хранения, крайние даты – 1910–1918 гг. Высокой степенью информативности для исследования характеризуются имеющиеся в данном фонде циркуляры Министерства народного просвещения, касающиеся организации музыкального образования, классные журналы для записи учебных предметов Витебского учительского института и городского училища при нем, расписания уроков, списки служащих института, программы литературно-музыкальных мероприятий и другие архивные документы.

Наиболее ценными для анализа практики музыкального образования явились архивные документы учебных заведений различных ведомств. Так, учебная документация Полоцкой учительской семинарии, подведомственной попечителю Виленского учебного округа, содержится в 1045 делах (1872–1919) фонда № 2566. Фонд № 2597 «Витебская духовная семинария ведомства православного исповедания» (1883–1918) включает 166 единиц хранения, среди которых журналы педагогических собраний семинарии для записи образа жизни и поведения воспитанников и увольнения их, списки учащихся, сведения о личном составе преподавателей, формулярные списки служащих и др. В фонде № 2568 «Полоцкая женская гимназия попечителя Виленского учебного округа» из 417 документов 1902–1918 годов интерес представляют отчеты о состоянии гимназии, списки преподавателей и аттестаты учениц, а также несколько дел «О вырученных деньгах с литературно-музыкально-вокального вечера в пользу недостаточных учениц гимназии». Годовые отчеты, статистические сведения, журналы правления училища, для записи успеваемости учащихся, по-

Репозиторий ВГУ

сещаемости ими занятий, дела о проведении экзаменов на звание учителей и учительниц церковно-приходских школ, представлении служащих к чинам и наградам хранятся в фонде № 2612 «Полоцкое духовное училище ведомства православного исповедания» (1880–1914), всего – 282 единицы хранения. О музыкальном образовании в подготовке военных кадров позволяют получить информацию документы фонда № 2613 «Полоцкий кадетский корпус Главного управления военно-учебных заведений Военного министерства» (1830–1917 гг.; 256 дел), в числе которых циркуляры Главного управления военно-учебных заведений, приказы по корпусу, протоколы заседаний педагогического совета, именные списки воспитанников и преподавателей корпуса, ведомости о числе воспитанников корпуса, формулярные списки. В фонде № 2737 «Полоцкое пятиклассное женское училище Дирекции народных училищ Витебской губернии» (1879–1902 гг.; 10 дел) содержатся циркуляры и приказы Витебской дирекции народных училищ о правилах проведения экзаменов, правила внутреннего распорядка училища, балловые книги, дело об ассигновании денег на открытие пансиона в городе Полоцке. В фонде № 3108 «Полоцкое Спасо-Ефросиньевское епархиальное женское училище Полоцкой духовной консистории» (1907–1918) имеются аттестаты об окончании училища (копии). Фонд № 2766 «Правление Полоцкого женского училища духовного ведомства Полоцкого епархиального училищного совета» (1864–1912 гг.; 541 дело) включает отчеты о состоянии училища, журналы заседания училищного совета, формулярные списки чиновников, классные журналы, аттестаты учеников, окончивших училище, программы учебных предметов. Особый интерес представляет дело № 463 «О назначении учителем пения диакона училищной церкви Николая Ревзона», содержащее информацию об образовании, местах работы, семейном положении учителя и др.

Значительный объем архивных материалов, касающихся, в частности, музыкального образования в системе подготовки военных кадров Витебской губернии, представлен в ***Российском государственном военно-историческом архиве*** (РГВИА, г. Москва). Так, в фонде № 356 «Педагогический музей военно-учебных заведений» содержится 48 единиц хранения 1870–1917 гг. Среди документов фонда «Протоколы заседания отдела музыки и пения учебно-воспитательного отдела Педагогического музея 1892 г.» (опись № 29, дело № 107), которые раскрывают содержание деятельности по развитию музыкального образования в учреждениях военного ведомства. Фонд № 680 «Полоцкий кадетский корпус» включает документацию учебного заведения 1909 и 1915 гг. Фонд № 725 «Главное управление военно-учебных заведений» содержит 33129 дел 1865–1918 гг. Наибольший интерес для исследования представляют архивные документы, позволяющие составить целостное представление о практике музыкального образования в российских военно-учебных заведениях: Циркуляр ГУВУЗа № 23 от 22 апреля 1914 г. «О молитвах, которые следует петь

Репозиторий ВГУ

во время богослужения в храмах кадетских корпусов всеми присутствующими на нем кадетами» (опись № 48, дело № 1314), «Дело по вопросу о занятиях воспитанников военно-учебных заведений музыкою» (опись № 12, дело № 97), «Дело по вопросу о пересмотре списка хоровых и оркестровых пьес для кадетских корпусов» (опись № 46, дело № 1062), «Постановление о том, чтобы в военных училищах и гимназиях пред обедом петь молитву» (опись № 4, дело № 111), «Дело по вопросу о пересмотре списка хоровых и оркестровых пьес для кадетских корпусов» (опись № 46, дело № 1062), «О разрешении в учебных заведениях устраивать концерты и музыкальные вечера» (опись № 45, дело № 5), «Дело по вопросу о пересоставлении списка хоровых и оркестровых пьес для кадетских корпусов, составляющих приложение к Наставлению по пению и музыке» (опись № 46, дело № 1062) и др. Особую ценность представляет имеющийся в данном фонде «Отчет о преподавании музыки в Полоцком кадетском корпусе в период 1908–1912 годов» А. Д. Борознина (опись № 53, дело № 4212).

В ***Государственном архиве Витебской области*** (ГАВт, г. Витебск) выявлено несколько фондов, содержащих значительное количество документов дореволюционного периода и особенно 1917–1924 гг., представляющих интерес для нашего исследования. Это фонд № 2289 «Коллекция периодической печати, тематических подборок периодической печати и непериодических изданий за 1886–1940 гг.», который содержит номера газет изучаемого периода. Фонд № 2281 включает ценные для данного исследования данные поземельной статистики Витебской губернии (опись № 1, дело № 3), обзор Витебской губернии за 1897 год (опись № 1, дело № 3). В фонде № 172 значимым для уточнения информации о преподавателях музыки и пения Витебской губернии представляется, например, «Дело о назначении Михаила Васильевича Анцева заведующим редакторско-издательским подотделом Витгубсоюза» [53], в котором хранится «Личная карточка служащих Советских учреждений Витебской губернии. М. В. Анцев», заполненная им собственноручно в 1921 г. Так, год рождения указан им 1867-й (поверх 1864-го), хотя в большинстве современных источников дата рождения определяется как 30 сентября (12 октября) 1865 г. [398, с. 194] или 1869 г. [300, с. 13]. Постоянная профессия обозначена следующим образом: преподаватель музыки и композитор. Образование «среднее музыкальное и высшее художественное», в отношении к воинской повинности – «не служил за преклонностью возраста», «служил в Витебской народной консерватории и руководил Госхором, служил в Губернском Землеустройстве», среди других данных указано, что «в партийном движении до февральской революции участия не принимал, женат» [166, л. 1–4].

Фонд № 1050 содержит большое количество документов о различных сторонах деятельности Витебской народной консерватории (позже Витебской государственной специальной музыкальной школы 3-х ступеней, Витебского музыкального техникума).

Репозиторий ВГУ

В фонде № 246 (описи № 1–6) «Витебский губернский отдел народного образования» (Витгубоно) имеются дела за 1918–1924 гг., позволяющие почерпнуть фактологический материал о развитии музыкального образования губернии в первые советские годы. Так, в деле № 308 описи № 2 содержатся сведения о состоянии Витебского музыкального техникума, ведомости на выплату зарплаты преподавателям и техническому персоналу, протоколы заседаний Совета и комитета учащихся, деловая переписка руководства и другие сведения. Дело № 45 из описи № 1 включает анкетные сведения о музыкальных школах Витебской губернии 1921 г. Интерес для исследования представляют также «Дело о состоянии Витебской консерватории и музыкального техникума» (опись № 1, дело № 309), «Доклад о состоянии Витебского музыкального техникума с 1 января 1923 г. по 1 января 1924 г. Списки студентов техникума» (опись № 1, дело № 313), «Удостоверения и списки служащих Витебского подотдела Профобра и подведомственных им учебных заведений и детских учреждений» (опись № 1, дело № 49) и т. д.

В отделе фондов ***Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника*** (НПИКМЗ, г. Полоцк) представлены некоторые документы, касающиеся развития музыкального образования Витебской губернии. В таких коллекциях, как «Печатные издания, документы и рукописи», «Старопечатные издания» и «Рукописные книги», содержатся оригиналы (основной фонд – книгопоступление) и копии (научно-вспомогательный фонд) некоторых документов из фондов Национального исторического архива Беларуси. В частности, из рукописных воспоминаний бывших воспитанников Полоцкого кадетского корпуса Грамбека Сергея Владимировича (КП-002731/6, КП-002731/7) и Вержболовича Бориса Григорьевича (КП-006797) можно выделить достоверные факты об организации музыкального образования в данном учебном заведении.

В фондах Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника сохранились несколько журналов для детей, изданных на рубеже XIX–XX вв., в приложениях к которым содержатся ноты музыкальных произведений. На некоторых экземплярах стоят печати учебных заведений, в которых они использовались. Например, печать «Городское училище для мальчиков» на странице 149 журнала для детей младшего возраста «Игрушечка», в музыкальном приложении к которому содержатся ноты романса для детей «Звездочка» М. Панченко [294].

Незначительное количество документов, в которых имеются сведения о музыкальном образовании, выявлено в ***Зональном государственном архиве в г. Орше.*** Некоторые из таких документов содержатся в фонде № 1351 под названием «Отдел народного образования исполнительного комитета Сенненского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (с 1919 – отдела народного образования исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских

Репозиторий ВГУ

и красноармейских депутатов, с 10.1919 – Сенненского уездного военно-революционного комитета, с 11.1920 – исполнительного комитета Сенненского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов), г. Сенно Сенненского уезда Могилевской (с 26.04.1919 – Витебской) губернии БССР». Интерес для исследования представляют также некоторые документы из фонда № 1391 «Белорусский государственный педагогический техникум отдела народного образования исполнительного комитета Витебского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (с 05.12.1936 – Совета депутатов трудящихся), г. Орша Гомельской (с 18.11.1921 – Витебской) губернии».

Сравнительно небольшой объем документов по теме исследования удалось найти в ***Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства*** (БГАМЛИ, г. Минск). В частности, в личном фонде № 451, содержащем 148 дел с 1870 г., представлены нотные рукописи выпускника Полоцкого кадетского корпуса Яна Тарасевича: инструментальные произведения (сонаты, фантазии, сюиты, этюды, вальсы, мазурки, прелюдии, ноктюрны, пьесы для фортепиано), вокальные произведения (песни для хора с фортепиано), переписка Я. Тарасевича, индивидуальные и групповые фотографии.

Таким образом, основными источниками исследования являются архивные документы, представленные в архивных фондах Витебска, Минска, Москвы, Орши и Полоцка. Большинство из архивных источников, содержащих значительный массив данных, касающихся вопроса развития музыкального образования Витебской губернии, вводится в научный оборот впервые.

2.2 Систематизация историко-педагогических источников

Систематизация выявленных историко-педагогических источников проведена с опорой на научно обоснованные классификации российских ученых М. И. Анисова и Д. И. Раскина, а также отечественных исследователей Е. Н. Бусел, Т. В. Воронич, М. А. Ступакевич [8; 26; 43; 356]. Нами выделены следующие группы историко-педагогических источников по теме исследования: нормативные акты, делопроизводственные материалы, научные труды, нарративные источники, статистические материалы, периодическая печать, визуальная печатная реклама, ноты.

Первую группу архивных документов составили ***нормативные акты,*** касающиеся музыкального образования, изданные в изучаемый период в большом количестве, разные по значимости и содержанию: циркуляры, положения, распоряжения, постановления, а также правила и уставы, утвержденные Комитетом Министров, Министерством народного просвещения, духовно-учебным ведомством, Министерством внутренних дел (МВД), канцелярией по учреждениям Императрицы Марии, Главным управлением военно-учебных заведений (ГУВУЗ).

Репозиторий ВГУ

Например, в Национальном историческом архиве Беларуси сохранилось «Дело с копиями указов императора о доставлении в библиотеку училища церковно-певческих крюковых и нотных рукописей…» [93].

«Временные правила для народных школ в губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской» (1863) и «Положение о начальных народных училищах» (1864) предписывали включить в перечень обязательных для изучения предметов церковное пение. «Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения», утвержденный 19 ноября 1864 г., вводил обучение инструментальной музыке за особую плату, создание хоров, проведение музыкально-вокальных вечеров. В соответствии с Уставом учителя пения в гимназии определялись директором, в прогимназии – инспектором и получали плату за труды из штатных сумм. Гимнастика и пение относились в классических и реальных гимназиях к числу предметов для желающих и полагались вне классного времени. Каждая гимназия должна была иметь в обязательном порядке ноты. На оплату учителям пения и гимнастики выделялось 500 руб. в год во всех типах гимназий.

Согласно «Высочайше утвержденному положению Комитета Министров» от 26 мая 1867 г., «устройство публичных концертов, спектаклей не должно быть разрешаемо студентам, воспитанникам и учащимся в учебных заведениях разных ведомств» [192, л. 40].

Распоряжение Министерства народного просвещения «Об усилении преподавания пения в учительских семинариях» (1879) позволило создать условия для решения кадрового вопроса в учебных заведениях.

Училищным советом при Святейшем Синоде приняты «Правила о церковноприходских школах» (1884), закрепившие значительную роль церковного пения в образовании учащихся. В 1902 г. вышло «Положение о церковных школах ведомства православного исповедания», в котором предписывалось обязательное обучение игре на скрипке или фисгармонии.

В Циркуляре Министерства внутренних дел № 15 от 9 августа 1882 г. определялся порядок устройства частными лицами публичных концертов и театральных представлений: «…не иначе, как с разрешения местной полиции, независимо от того, предназначается сбор с них в пользу частных лиц или же на какое-либо благотворительное дело. Продажа билетов должна производиться только в заранее указанных местах под наблюдением особого благонадежного лица, назначенного губернатором, причем развозить билеты по домам или продавать разным лицам для продажи воспрещается. Весь чистый доход вручается тому же лицу, которое доставляет немедленно по назначению, выдав при этом надлежащую расписку. Квитанция во взносе этих сумм представляется Губернатору как доказательство точного исполнения возложенного на то лицо поручения» [192, л. 39].

Вопросу открытия музыкальных школ посвящен Циркуляр Министерства внутренних дел № 17 от 26 апреля 1905 г.: «…в целях облегчения

Репозиторий ВГУ

и ускорения утверждения уставов музыкальных школ и положений о стипендиях, Министерство признало возможным предоставить усмотрению местных губернских властей утверждение уставов музыкальных и драматических школ, причем в случае возникновения у местных начальств каких-либо сомнений при разрешении вопросов об открытии музыкальных школ, им предоставляется, для разъяснения сих сомнений, обращаться в Главную Дирекцию Императорского Русского Музыкального Общества, отзывы коей не должны, однако, иметь для них обязательного значения» [392, л. 7].

Один из циркуляров Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии гласил, что «учебный комитет, состоящий при собственной его императорского Величества канцелярии по учреждениям Императрицы Марии, рассмотрел представленные учебные пособия и руководства и, находя полезными некоторые из них, допустить к употреблению в учебных и воспитательных заведениях ведомства Императрицы Марии постановил… одобрить издание И. А. Мельникова “Сборник переводных хоров для женских голосов” для употребления в женских учебных заведениях» [195, л. 42].

Циркуляром Министерства народного просвещения № 27098 от 25 октября 1911 г. разрешено «ввиду исполняющегося 8 ноября 200-летия со дня рождения великого русского ученого и поэта М. В. Ломоносова устроить в означенный день в учебных заведениях Виленского учебного округа юбилейное чествование памяти В. М. Ломоносова, с освобождением учащихся от занятий» [208, л. 22].

Министерством народного просвещения 9 декабря 1911 г. подписан Циркуляр для исполнения попечителем Виленского учебного округа, директорами учительских институтов и семинарий, в котором «выработаны формы празднования в учебных заведениях предстоящего в 1912 г. столетия отечественной войны. В ряду подготовительных мер признаны желательными следующие: чтения о войне, литературные беседы, так как самое празднование будет состоять в торжественном акте, на котором, кроме речей преподавателей истории и словесности, необходимы и соответствующие музыкальные и вокальные произведения, а равно и рефераты воспитанников, то было бы целесообразно в сем же 1911–1912 учебном году исподволь подготовиться к выполнению намеченной программы» [208, л. 20].

Вторую группу источников составили ***делопроизводственные материалы,*** представляющие собой вид исторических источников, основная функция которых обслуживание управляющих систем различного уровня. Большой фактологический материал для исследования музыкального образования Витебской губернии содержит подгруппа *организационно-распорядительной документации,* в частности учредительные документы: уставы частных музыкальных школ [376; 377], музыкальных курсов [379], музыкальных училищ [380], документы об учреждении музыкальных обществ и клубов [86; 348; 364–375; 381].

Репозиторий ВГУ

Документы учетного характера составили обширную группу историко-педагогических источников по теме исследования. Так, журналы для записи учебных предметов и балловые книги учебных заведений [16; 17; 119–122; 146] позволяют сделать четко обоснованные выводы о количестве, датах, темах проведенных уроков, а также об успехах учащихся и традициях их оценивания. Например, журнал I класса Витебской духовной семинарии на 1915–1916 уч. год [119] в разделе «Церковное пение» (л. 139–141) содержит записи о 17 проведенных уроках с указанием пройденного материала (приложение 9). Из 25 воспитанников по церковному пению годовую оценку «5» получили всего два ученика (Давыденко Иван и Кашников Владимир), 10 воспитанников получили «4», 13 – «3». Интересным нам представляется тот факт, что текущие оценки в журнале представлены в диапазоне от 2 до 5 баллов, причем встречаются оценки «4–», «4+», «3=», «3½». Из записей журнала II класса Витебской духовной семинарии на 1915–1916 уч. год [120] следует, что состав предметов был таким же, как и в I классе, проведено 15 уроков церковного пения (л. 75–76), из 21 воспитанника 5 получили за год «5», 9 учеников – «4», 7 – «3». Среди текущих оценок «2» не было, встречается «5=». Журнал III класса Витебской духовной семинарии на 1915–1916 уч. год показывает, что состав предметов значительно расширился, вместе с тем церковному пению уделено значительное внимание: проведен 21 урок, на котором изучены и повторены 1–6 церковные гласы, элементы теории музыки и сольфеджио. Из 38 воспитанников за год 6 получили оценку «5», 15 – «4» и 17 – «3». Учебный год делился на трети: первая включала ноябрь и декабрь, вторая длилась с 1 января по 7 марта, третья – с 8 марта по 5 мая. Текущие успехи воспитанников этого класса оценены баллами в диапазоне от «1» до «5» [121, л. 51–52]. В журнале IV класса сделаны записи о 18 уроках, проведенных с 10 ноября по 3 мая [122].

Третью подгруппу делопроизводственных материалов составляет *кадровая документация*. Штатные формуляры и списки служащих учебных заведений содержат значимую для нашего исследования информацию. Например, в списке преподающих в Полоцкой женской гимназии с обозначением их образовательного ценза, числа уроков и размера получаемого ими за уроки вознаграждения, представленном 1 февраля 1904 г., числится Петр Смирнов, преподаватель пения. О нем указаны следующие сведения: «…имеет звание регента и учителя церковного пения, число уроков в неделю – 6, размер получаемого вознаграждения – 200 руб.» [353, л. 1об.]. Во втором полугодии 1903–1904 уч. года Смирновым были даны 94 урока, по причине болезни пропущен 21 урок, что составило 22,34% уроков, причем воспитанницы в это время занимались повторением алгебры, чтением, ходили гулять или были отпущены домой, если уроки были последними [353, л. 31].

Среди делопроизводственных материалов второй половины XIX – начала XX в. встречаются справки и рапорты о благонадежности. Напри-

Репозиторий ВГУ

мер, в архивном деле по ходатайству свободного художника Залмана Гиршева Кано о разрешении ему открыть в Витебске музыкальную школу имеется рапорт Витебского полицмейстера о благонадежности: «…поведения и нравственных качеств хороших, под судом, следствием и надзором полиции не состоял… В деле содержания музыкальной школы вполне заслуживает доверия» [197, л. 6].

Особый интерес представляют документы со сведениями о личном составе и назначении учителями пения или музыки, содержащие, как правило, обширную информацию об образовании, стаже, наградах кандидата на должность [94; 345–347; 352; 354; 363; 384].

Официальные документы личного характера составляют еще одну подгруппу делопроизводственных материалов. Среди них – некоторое количество различного рода *прошений, ходатайств и заявлений* [88–91]. Например, прошение бывшей учительницы Смольного института, свободной художницы Анны Феликсовны Пальчевской об открытии музыкальных курсов в г. Полоцке поступило Витебскому губернатору 28 сентября 1913 г. В нем содержится информация о том, что «ранее оперно-драматические и музыкальные курсы существовали в Петербурге около 10 лет. Вследствие приобретения недвижимости в г. Полоцке, А. Ф. Пальчевская, дочь коллежского советника, реформистского вероисповедания, принуждена перевести курсы в г. Полоцк» [88, л. 1–3].

Документы об образовании позволяют составить представление о полученном профессиональном или общем музыкальном образовании учителей музыки и пения, а также выпускников учебных заведений с оценками их успехов при изучении музыкальных дисциплин. Так, в аттестате 1910 года ученицы VII класса Полоцкой женской гимназии Померанцовой Веры, дочери чиновника, указано, что она награждена серебряной медалью, вела себя отлично и успешно справилась с изучением обязательных предметов. «Сверх того, обучалась пению. Может быть домашней учительницей» по изученным предметам [15]. В аттестате выпускницы 1914 года Казьяниной Веры, дочери крестьянина, указана оценка по пению – отлично (пять) [14], как и в аттестате Савицкой Ольги, дочери статского советника [13].

Деловая переписка содержит ценные сведения для исследования процесса развития музыкального образования Витебской губернии. Так, управляющему Полоцкой женской гимназией из Полоцкого благородного собрания 7 марта 1906 г. поступил ответ Совета старейшин о том, что он «нашел возможность уступить зал благородного собрания на 10 и 12 марта для репетиции и концерта, устраиваемого с благотворительной целью в пользу недостаточных учениц гимназии, вместо 35 – за 12 рублей» [201, л. 1]. Другой пример деловой переписки: попечитель Виленского учебного округа отношением от 7 августа 1913 г. за № 21721 уведомил Полоцкого и Витебского епархиального архиерея, что «учитель пения Полоцкого женского училища духовного ведомства в г. Витебске Александр Лебедев, со-

Репозиторий ВГУ

гласно его прошению, назначен на таковую же должность в Невельскую учительскую семинарию с 11 августа 1913 г.». На освободившуюся вакансию учителя церковного пения Полоцкий и Витебский архиерей «имеет честь просить назначить бывшего учителя церковного пения Омского епархиального женского училища, ныне диакона Витебской Свято-Духовской, при означенном училище церкви, Николая Ревзона, известного своею опытностью и знанием дела церковного пения» [226, л. 2]. Начальник Витебской женской гимназии 17 ноября 1916 г. обратился к директору Витебского учительского института с просьбой «по встретившейся надобности… сообщить, не встречается ли препятствий с Вашей стороны к предоставлению учителю пения вверенного Вам института коллежскому секретарю Петру Ивановичу Смирнову, уроков пения во вверенной мне гимназии» [210, л. 113].

Отчетная и финансовая документация. В годовых отчетах учебных заведений [251–261] и Витебского училищного совета [243; 244], как правило, содержится информация о преподавании музыки и пения, включающая иногда сведения о литературно-музыкальных вечерах и других мероприятиях, проведенных в течение учебного года. Например, в отчете о состоянии Полоцкой женской гимназии за 1915 год [260, л. 8] содержатся количественные данные об ученицах I–VII классов, занимавшихся пением по желанию, что позволяет заключить, что их было более 80% от всех обучающихся. В отчете о преподавании музыки в Полоцком кадетском корпусе А. Д. Борознина содержатся ценные сведения о его опыте работы по обучению кадетов игре на музыкальных инструментах и создании оркестра в период 1908–1912 гг. [25].

Обширную группу источников составляют *финансовые отчеты и отчетно-контрольные листы, сметы доходов и расходов, ведомости на выплату зарплаты* [192; 201; 202; 341; 362], представленные в архивах и содержащие большой фактологический материал об участвовавших в различных мероприятиях музыкальных коллективах, оплате за работу оркестров, хоров, дирижеров, настройщиков инструментов и т.д. Так, от спектакля, данного любителями г. Люцина 6 июня 1883 г. в пользу Вольного пожарного общества, было собрано 95 руб. 10 коп., из которых 28 руб. «уплачено музыке» [192, л. 149].

В отчете о вырученных с литературно-вокально-музыкального вечера в пользу недостаточных учениц Полоцкой женской гимназии [201, л. 5], состоявшегося 12 марта 1906 г., содержится информация о том, что мероприятие проводилось в 9 часов вечера в зале Полоцкого благородного собрания. Цены билетов со включением благотворительного сбора были следующими: в ложи от 3 до 6 руб., на стулья (в зависимости от ряда) – от 1 руб. 10 коп. до 2 руб. 50 коп., на остальные места – по 1 руб. В отчете о денежных средствах, вырученных с проведенного вечера, указано, что статью прихода составили деньги от продажи билетов на лоджии и нумерованные места (331 руб. 50 коп.), от учащихся (36 руб.), от продажи афиш (2 руб.). Расход составили

Репозиторий ВГУ

пособия ученицам на взнос платы за учение – 352 руб. 50 коп., за театральное помещение для вечера и за фортепиано Полоцкому благородному собранию – 17 руб., настройщику – 3 руб. [201, л. 11–14].

Отчет о приходе и расходе сумм, вырученных от литературно-вокально-музыкального вечера в пользу недостаточных учениц Полоцкой женской гимназии, состоявшегося 20 марта 1907 г. [202, л. 1–12], содержит следующую информацию: приход составили вырученные от продажи билетов на нумерованные места – 366 руб. 70 коп., от продажи билетов за право входа в зал – 18 руб., от продажи программ – 6 руб. 84 коп., итого – 391 руб. 54 коп. Расход: уплачено Полоцкому благородному собранию за театральное помещение 24 руб., типографии за напечатание программ и афиш – 7 руб., за наклейку афиш – 2 руб., за пользование роялем музыкально-драматическому кружку любителей – 5 руб., выдано ученикам гимназии на взнос платы за учение – 175 руб., внесено в Полоцкое казначейство под квитанцию от 31 марта 1907 г. за № 2524 для зачисления в депозит гимназии на выдачу пособия ученицам во втором полугодии – 178 руб. 54 коп. Квитанция Полоцкого музыкально-драматического кружка любителей на 5 руб. за пользование роялем [202, л. 1об.].

В годовых отчетах о деятельности музыкальных обществ, действовавших на территории Витебской губернии, содержится большой фактологический материал о различных сторонах их деятельности [245–250].

Книга счетов Витебского учительского института за 1915–1918 гг. содержит сведения о том, что в данный период обязанности эконома выполнял Смирнов Петр Иванович, окончивший Московское Синодальное училище церковного пения со званием регента и учителя пения и работавший в институте в с 1910 г. в должности учителя пения [209, л. 2–14].

Сравнительно небольшую по численности подгруппу отчетно-финансовой документации составляют *квитанции и счет-фактуры*. Изучение некоторых из них позволяет уточнить значимые для исследования факты. Например, в 1914 г. за участие духового оркестра в концерте в Люцинском уезде капельмейстеру Э. Брунину уплачено 40 руб., что подтверждено соответствующей квитанцией [75, л. 197].

Значительную группу историко-педагогических источников составляют ***научные труды,*** касающиеся различных аспектов развития музыкального образования Витебской губернии. Часть источников представлена *неопубликованными документами,* которые не рассчитаны на широкое и многократное использование, находятся в виде рукописей либо тиражируются в небольшом количестве экземпляров. Большинство из них – диссертации на соискание ученых степеней кандидата или доктора педагогических, исторических наук, искусствоведения или культурологии, в частности Т. Н. Абросимовой [2], В. И. Адищева [3], Т. В. Воронич [43], С. И. Дорошенко [113]. Диссертации доступны в читальных залах библио-

Репозиторий ВГУ

тек, некоторые также в оцифрованном виде представляют электронные ресурсы удаленного доступа.

Другая часть группы научных трудов представлена *опубликованными научными изданиями*, такими как монографии Е. Н. Бусел [26], Н. Н. Гришанович [68], Н. Л. Кузьминича [160], А. В. Русецкого, Ю. А. Русецкого [331], научные статьи И. А. Андарало [6], С. В. Андриевской [7], С. М. Восовича [29], В. В. Горидовца [52], А. Н. Гребенкина [66], М. А. Гулюка [69], И. В. Денисовой [96–98; 100; 101; 104–106], М. В. Заблоцкой [123], Т. П. Ивановой [127], В. А. Лобача [167], Т. Г. Мдивани [177], С. А. Моторова, Н. С. Моторовой [182], А. П. Наконечной [188], Б. В. Ничкова [230], Н. Е. Новик [231; 232], А. П. Орловой [241], А. П. Солодкова и др. [40], Е. Д. Тогулевой, Н. С. Моторовой [358; 359], П. В. Цветкова [389], авторефераты диссертаций Е. Л. Евдокимовой [115], М. К. Кириллова [145], Л. Я. Рудэнко [330], сборники материалов научных конференций (“Адукацыя на Віцебшчыне: гісторыя і сучаснасць”, “Віцебскі край”, “Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў”, “Народная культура Віцебшчыны”), материалы и тезисы докладов научных конференций С. В. Андриевской [7], С. М. Восовича [44], О. Н. Давидовской [71], И. В. Денисовой [99; 102], Л. В. Ершовой [117], О. И. Ершовой [118], М. В. Заблоцкой [123], А. Г. Лисова [164], И. А. Малаховой [170] и др.

Следующая группа историко-педагогических источников включает ***учебные и справочные издания.*** Учебные издания – учебники М. Ф. Маттисона [176; 390; 391], В. Луцевича и А. Савенка [169]; учебные программы [239; 317; 319; 321]; учебно-методические пособия по истории белорусской музыкальной культуры Е. С. Бондаренко [24], по истории музыкального образования И. Ф. Камаловой [140], по методике музыкального воспитания Т. П. Королевой [153]; учебные пособия по истории педагогики В. А. Капрановой [142], по истории образования и педагогической мысли Беларуси С. В. Снапковской [343]; курсы лекций по истории белорусской музыки Н. В. Мацаберидзе [18] и О. П. Морозовой [180], по истории церковного пения С. В. Смоленского [342]; исторические записки о состоянии Витебской духовной семинарии Н. Н. Богородского [23], Витебской гимназии А. Сапунова [135], очерки истории белорусской этномузыкологии З. Мажейко и др. [19] и Витебского края Т. П. Ивановой [128], а также другие печатные и электронные издания, содержащие с учетом возрастных особенностей обучающихся систематизированные сведения научного или прикладного характера, необходимые для реализации образовательных программ, изложенные в форме, удобной для организации образовательного процесса. Справочные издания, как правило, включают краткие сведения научного или прикладного характера, расположенные в порядке, удобном для их быстрого поиска, не предназначенные

Репозиторий ВГУ

для сплошного чтения: энциклопедии [242; 408], библиографический указатель [361], справочник [35], словари [172; 407].

Нарративные источники представляют собой повествование от первого лица. Это, как правило, структурированный логичный рассказ, отражающий индивидуальное восприятие реальности автором. Данная группа включает *личные* источники – мемуары, представляющие собой воспоминания или записи личных наблюдений (дневники). Например, выпускник Полоцкого кадетского корпуса Б. Г. Вержболович вспоминает: «…в корпусе хорошо было поставлено бесплатное обучение на музыкальных инструментах – духовых и струнных. Обучали и игре на рояле, но за особую плату. Я лично начал учиться игре на рояле дома с восьми лет и продолжил эту учебу в корпусе до четвертого класса. Здесь меня соблазнили играть в духовом оркестре и я, забросив рояль, начал учиться игре на самой большой трубе – басу. В духовом оркестре я играл 3 года в корпусе и 3 года в Константиновском артучилище» [46, с. 3–12]. Из рукописных воспоминаний бывшего воспитанника С. В. Грамбека, который учился в Полоцком кадетском корпусе до 1914 г., можно сделать выводы о месте музыки в повседневной жизни учебного заведения: на каждую прогулку в любую погоду «брали с собой 4 барабана и 4 флейты», а «торжественные похороны кадета проходили с участием корпусного хора трубачей» [47]. При описании празднования Дня корпуса С. В. Грамбек вспоминает, что «под музыку оркестра первой роты кадеты идут на утренний чай, затем отправляются на утренний молебен», «вечером (для гостей) играет оркестр из Витебска и наш полковой оркестр, который прислало командование» [45].

Из «Дневника его императорского высочества великого князя Константина Константиновича, генерал-инспектора военно-учебных заведений»: «…19-го (мая 1910 г.) вечер провел в стенах Корпуса на музыкальном вечере в Александровском зале. Оркестр лучше вокальной музыки» [307, с. 63]; 6 декабря 1910 г. «уже в 8 утра кадеты 1-й роты, входящие в состав духового оркестра, сыграли несколько маршей в коридоре, прилегающем к моему помещению» [307, с. 67].

Следующая подгруппа нарративных источников включает *художественные* источники – путевые [12] и проблемные [387] очерки. Так, путевой очерк «Экскурсия Витебской ученой архивной комиссии 14 мая 1911 г. в местечко Бешенковичи», автором которой являлся педагог-музыкант, композитор, член Витебской ученой архивной комиссии М. В. Анцев, содержит следующие сведения: «…пароход, убранный зеленью и флагами, при звуках народного гимна, отшвартовался от пристани… Появление экскурсантов на разубранном пароходе при звуках военного оркестра, разумеется, всполошило все местное население… У памятника торжественно была отслужена лития с провозглашением вечной памяти Императору Александру I и убиенным в 1812 г. воинам… Неслись церковные песнопения об упокоении тех, которые живот свой положили на поле брани… Поздним вечером, когда уже со-

Репозиторий ВГУ

вершенно стемнело… музыка заиграла гимн, который по требованию всех присутствующих, был повторен 3 раза» [12, с. 2–13].

Особенностью ***статистических материалов*** является то, что они дают количественные характеристики историческим событиям и процессам. Среди статистических материалов значительное место занимают *«Памятные книжки Витебской губернии»* [263–292] – ежегодные справочно-адресные издания, составленные Витебским губернским статистическим комитетом, которые издавались с 1860 по 1914 г. В 31 сборнике содержатся различные справочные материалы, сведения об учебных заведениях, организациях, статьи по истории, археологии и этнографии Витебской губернии. Данные, представленные в «Памятных книжках», позволяют уточнить персоналии учителей музыки и пения в различных учебных заведениях, а также военных капельмейстеров, с подробной информацией о полученном ими образовании, годах их службы, наградах, вероисповедании, наличии чина (приложение 1).

Обширный материал содержится, в частности, в *издании Центрального статистического комитета* Министерства внутренних дел «Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию в 1887 г. Витебской губернии», вышедшем в свет в Санкт-Петербурге в 1898 г. [49]. В *Обзорах* Витебской губернии [112; 237; 238; 335] представлены сведения о географическом положении и административном делении губернии, роде занятий населения как источнике благосостояния. Так, согласно ведомости о числе ремесленников, в Витебской губернии в 1897 г. работали 10 фортепианных мастеров, из них в Витебске – 4, в Двинске и Люцине – по 3 мастера соответственно; количество музыкантов было следующим: мастеров – 161, рабочих – 29, учеников – 48 [32]. Ведомость о получавшихся в Витебской губернии газетах и периодических изданиях за 1897 г. свидетельствует о том, что население выписывало духовные и светские издания на различных языках, в том числе издание «Музыка и пение» в количестве 14 экземпляров: в Витебске – 4, в Двинске – 5, в Двинском уезде – 5, в Полоцком и Себежском уездах по одному соответственно [31, л. 90–93об.]. Некоторые сведения статистического характера, в частности о низших и средних учебных заведениях и количестве обучающихся, можно почерпнуть из изданий 1890 года «Витебская губерния» [35] и «Адрес-календарь Витебской губернии» [4].

Периодическая печать представлена, во-первых, газетами Витебской губернии второй половины XIX – начала XX в. и более поздними изданиями; во-вторых, российскими журналами, содержавшими статьи по вопросам музыкального образования. Первую подгруппу составили такие *газеты*, как «Витебские губернские ведомости» [36–39], «Виленские губернские ведомости» [34], «Полоцкие епархиальные ведомости», «Полоцкий листок» [304], «Двинский листок» [73], «Витебское слово» [41]. Ценный материал для исследования развития музыкального образования со-

Репозиторий ВГУ

держится, в частности, в газете «Витебские губернские ведомости». Так, в № 85 за 19 сентября 1906 г. приводится информация о внесении в реестр обществ и союзов Витебского музыкально-драматического кружка; в № 2 от 4 января 1907 г. – Двинского музыкального общества «Лютня»; в № 137 от 18 июня 1908 г. – Еврейского музыкально-драматического певческого общества в г. Двинске. В газете «Полоцкие епархиальные ведомости» начиная с 1886 г. печатались программы учебных занятий для церковно-приходских школ. В одном из номеров газеты «Полоцкий листок» за 1913 год размещено объявление о том, что «в ресторане Гривы-Земгаллена “Riviera” ежедневно проходят концерты… оркестра, который пользовался повсеместным успехом у публики и ценителей музыки. Первоклассные солисты: скрипка, виолончель и пианино. Вход бесплатный. Начало с 3–5 часов и с 9 часов вечера» [197, л. 1]. В одном из номеров газеты «Двинский листок» за 1903 год напечатана заметка следующего содержания: «31 января, вечером, прибыл в Двинск, в сопровождении попечителя Виленского учебного округа В. А. Попова, из Поневежа (по Либаво-Роменской железной дороге), Министр народного просвещения, тайный советник Григорий Эдуардович Зенгер. 1 февраля в 10 часов его высокопревосходительство посетил женскую гимназию, где был на уроках… и, кроме того, слушал пение хора учениц. В 12 часов дня… слушал пение ученического хора под управлением М. О. Дунаева, которым остался очень доволен» [73, с. 1].

Следует обратить внимание на особенности описания некоторых событий в разные исторические периоды. Например, в газете «Витебское слово» в 1917 г. в заметке о состоявшемся в гимнастическом зале Александровской гимназии в Витебске вечере национальных песен автором подчеркивается, что в исполненных польских, еврейских и литовских песнях слышались «тоскующие мотивы», «скорбь по страдающей родине»: «…понятно, что эти народности и не могли изливать свои думы, свои надежды, свои желания в жизнерадостных мотивах – для них царская Россия всегда была злой мачехой» [41, с. 4].

В составе второй части периодических изданий – *журналы,* издававшиеся во второй половине XIX – начале XX века в Москве, Санкт-Петербурге, Тамбове, содержавшие публикации по вопросам музыкального образования в Российской империи и за рубежом. Среди них – «Хоровое и регентское дело», «Баян», «Гусельки яровчаты», «Церковное пение». Известно, что некоторые периодические издания выписывались жителями Витебской губернии, как, например, «Музыка и пение», о чем говорилось выше. Некоторые педагоги-музыканты, работавшие в учебных заведениях Витебской губернии, публиковали материалы в различных периодических изданиях. Так, М. В. Анцев был постоянным автором журнала «Баян» с 1907 по 1909 г., М. Ф. Маттисон некоторые из духовных сочинений опубликовал в журнале «Хоровое и регентское дело», издававшемся

Репозиторий ВГУ

в 1909–1917 гг. в Санкт-Петербурге. Статьи Маттисона, касающиеся музыкального образования, иногда под псевдонимами «М-он», «М. Ф.» [172], печатались в журнале Главного управления военно-учебных заведений «Педагогический сборник», издававшемся в 1864–1918 гг. Научный интерес для данного исследования представляет также издание группы учителей и учительниц Витебской губернии «Голос учителя» [50].

В составе следующей группы историко-педагогических источников представлена ***визуальная реклама*** – печатные и рукописные *программы, афиши* музыкальных вечеров и концертов, *объявления* о чтении лекций и других мероприятиях, об открытии музыкальных курсов, обнаруженные в архивных материалах [36; 37; 315; 316; 318 и др.]. Данная группа источников позволяет сделать достоверные выводы о событиях, повлиявших на развитие музыкального образования Витебской губернии, о репертуаре, наличии и составе местных и приглашенных музыкальных коллективов, сольных исполнителях, используемых музыкальных инструментах и т. д. Более подробно с некоторыми программами музыкальных вечеров можно ознакомиться в приложениях 5 и 6.

Отдельную группу источников исследования составляют ***ноты*** музыкальных произведений, написанные композиторами исследуемого периода, а также те, которые входили в репертуар для изучения в учебных заведениях различных ведомств или предназначались для разучивания детьми младшего и старшего возраста. Так, до настоящего времени в православных храмах Беларуси во время богослужений используются копии нот духовных произведений, рекомендованных для школьного пения на рубеже XIX–XX веков. Одно из них – «Хвалите имя Господне» старинного напева, предназначенное для хорового исполнения в четыре голоса (дисканты, альты, тенора и басы), напечатанное в бесплатном приложении к журналу «Народное образование» за 1900 год [386].

В изучаемый период в некоторых детских журналах имелись музыкальные приложения, включавшие нотный материал с учетом возраста читательской аудитории. Так, в приложении к одному из выпусков журнала «Детское чтение» за 1899 год содержатся ноты двухголосного хора для женских (или детских) голосов М. Слонова на стихи Ф. Тютчева «Весна идет», посвященного Лили Леман, с сопровождением фортепиано [340]. В музыкальном приложении к журналу для детей младшего возраста «Игрушечка» за апрель 1891 г. находится романс для детей «Звездочка» С. Панченко на слова Н. Урванцева для одноголосного исполнения с фортепиано [294]. В № 24 от 15 декабря 1903 г. иллюстрированного журнала для детей старшего возраста «Юный читатель» опубликовано музыкальное произведение для голоса с фортепиано «Счастлив тот, кто любит все живое» («музыка Е. Ч., слова И. Горбунова-Посадова») [406, с. 104].

Репозиторий ВГУ

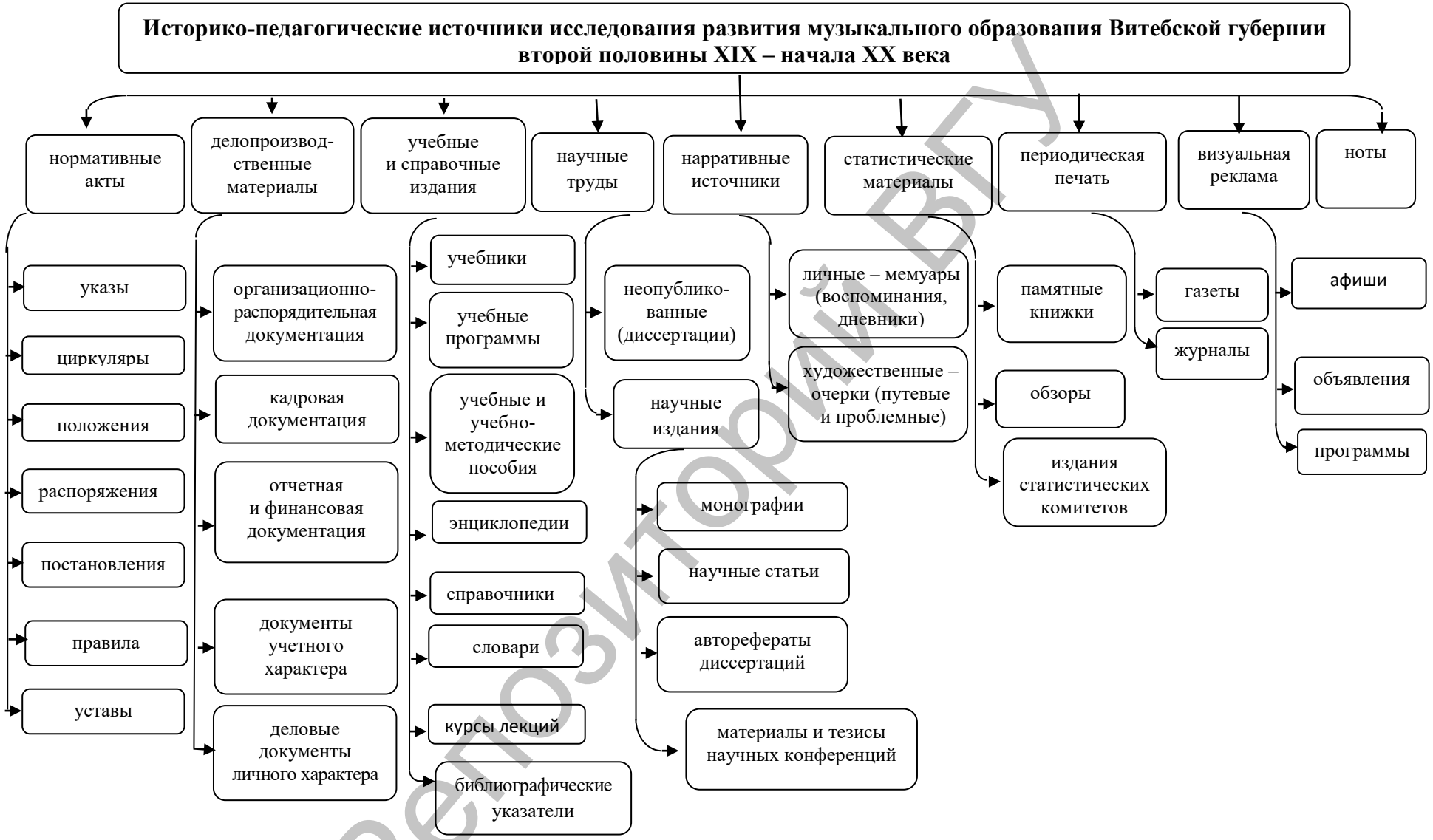

Рисунок 1.1 – Источники исследования

Репозиторий ВГУ

Таким образом, историко-педагогические источники исследования развития музыкального образования Витебской губернии представляют собой комплекс письменных материалов дореволюционного, советского и постсоветского хронологических периодов. В процессе систематизации на основе применения выделенных принципов и критериев определены следующие группы историко-педагогических источников по теме исследования: *нормативные акты* (указы, циркуляры, положения, распоряжения, постановления, правила, уставы), *делопроизводственные материалы* (организационно-распорядительная, кадровая, отчетная и финансовая документация, документы учетного характера, деловые документы личного характера), *учебные и справочные издания* (учебники, учебные программы, учебные и учебно-методические пособия, энциклопедии, справочники, словари, курсы лекций, библиографические указатели), *научные труды* (научные издания (монографии, научные статьи, авторефераты диссертаций, материалы и тезисы научных конференций) и неопубликованные научные труды – диссертации), *нарративные источники* (личные – мемуары (воспоминания, дневники) и художественные – очерки (путевые и проблемные), *статистические материалы* (памятные книжки, обзоры, издания статистических комитетов), *периодическая печать* (газеты, журналы), *визуальная реклама* (афиши, объявления, программы), *ноты.*

Именно данные группы источников были использованы для исследования развития музыкального образования Витебской губернии. Систематизация историко-педагогических источников представлена в виде рисунка 1.1.

Репозиторий ВГУ

Глава 3
ВЕДУЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ

Проведение историко-педагогического анализа развития музыкального образования Витебской губернии предполагает выявление факторов его развития. Под термином «фактор», как правило, понимают причину, движущую силу какого-либо процесса, определяющую его характер или отдельные черты. Взяв за основу определение данного понятия российского исследователя А. Я. Найна [187, с. 16], факторы мы понимаем как активные элементы воздействия на процесс развития музыкального образования. Непосредственно для выделения факторов, активизировавших развитие музыкального образования Витебской губернии с 1802 по 1924 г., нами применены ***критерии*** *прогрессивности* (движение к совершенствованию), *качественных и количественных изменений* (содействие обновлению, повышению уровня содержания и организации музыкально-образовательного процесса), *интенсивности воздействия* (степень изменений процесса музыкального образования), *охвата территории* (география воздействия), *временного периода воздействия* (длительность изменений). Исследование позволило нам объединить основные факторы развития музыкального образования губернии в несколько групп [105].

1. Социально-экономические факторы. Витебская губерния была создана «по высочайше утвержденному докладу» указом Сената от 27 февраля 1802 г. [51]. В состав губернии вошли Велижский, Витебский, Городокский, Дриссенский, Двинский, Лепельский, Люцинский, Невельский, Полоцкий, Режицкий, Себежский и Суражский уезды, составлявшие ранее территорию бывшей Полоцкой губернии. В этот момент Полоцк окончательно передал свои административные, финансовые и хозяйственные полномочия новому губернскому городу – Витебску. Согласно статистическим данным, представленным в «Памятной книжке Витебской губернии на 1895 год», «народонаселение на 1 января 1894 г. состояло из 1407211 душ обоего пола» [280, с. 193]. Крестьяне составляли 70,87% населения, среди других сословий представлены мещане (19,38%), а также лица военных сословий (7,29%) [280, с. 194]. Главным источником благосостояния большинства жителей уездов (82,77% населения губернии) было земледелие, из побочных отраслей сельского хозяйства – кустарные промыслы, рыболовство, вырубка и вывозка леса. Начавшиеся в 60–70-е гг. XIX века *процессы урбанизации* населения привели к усилению значения городов в политической, культурной, экономической жизни губернии. О темпах роста численности городского населения свидетельствуют количественные данные. Так, согласно статистическим данным, население города Витебска выросло с 27862 человек в 1861 году

Репозиторий ВГУ

до 65871 человека в 1897 году, то есть более чем в два раза. На рубеже XIX–XX веков жители городов составляли 17,23% от всего населения губернии, занимались преимущественно мелкими промыслами и ремеслами: портняжным, сапожным, столярным и др. [280, с. 201]. По количеству действовавших в 1893 г. фабрик и заводов, независимо от их производительности, лидировал Велиж (98 заведений, преимущественно мелких и малопроизводительных). По производительности на 1-м месте значился Двинск (40 заведений составляли 55,61% от общей суммы производительности в городах губернии), на 2-м месте – Витебск (81 заведение – 27,51%), на 3-м месте – Полоцк (15 заведений – 6,72%) [280, с. 201]. Развитие таких городов губернии, как Витебск, Полоцк, Двинск, постепенно сделало их центрами образования, в том числе музыкального. Именно в этих городах действовали музыкальные общества, открывались музыкальные школы и курсы, велась интенсивная концертная жизнь.

XIX век во всем мире ознаменовался бурным развитием промышленности, транспорта, торговли. Так называемый *«экономический бум»* дал миру новые железнодорожные системы, пароходные морские суда, телеграфные и телефонные линии связи и электричество. В конце XIX – начале XX в. Российская империя стала довольно быстро превращаться из чисто аграрной в аграрно-индустриальную державу со средним уровнем развития. Одним из приоритетных направлений в России стало железнодорожное строительство. Так, в 1861 году через Витебскую губернию на протяжении 138 верст проложена железная дорога, составляющая часть Санкт-Петербурго-Варшавского железного пути. В 1866 г. произошло открытие Динабурго-Витебской железной дороги на протяжении 244 верст, в 1868 г. – открытие движения на первом участке Орловско-Витебской железной дороги [271, л. 11], в 1902 году Риго-Орловская железная дорога пополнилась линией Витебск–Жлобин, в 1907 г. Полесские железные дороги пополнились линией Волковыск–Лида–Полоцк. Преимущество железнодорожного транспорта по сравнению с другими путями сообщения в то время заключалось в нескольких его основных качествах: регулярность работы (независимость от погодных условий, времени суток и т. д.); возможность перевозить огромные массы груза и людей на большие расстояния; высокая скорость перемещения, особенно в сравнении с водным транспортом; низкая себестоимость перевозки (недорогое топливо, обслуживание локомотива бригадой из 2–3 человек).

Введение железнодорожного сообщения повлияло не только на экономику губернии в целом, но и активизировало культурную, концертно-гастрольную жизнь городов. Так, имея в своем распоряжении личный вагон, главный начальник военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович (внук Николая I) в начале XX века очень часто разъезжал по всей России, проверяя постановку дела в военно-учебных заведениях. Как вспоминал выпускник Полоцкого кадетского корпуса 1909 года Б. Г. Вержболович, «каждую зиму, пользуясь его вагоном,

Репозиторий ВГУ

…в Полоцк приезжали различные коллективы артистов, певцов, работников цирка. Приезжали знаменитые не только в России, но и за границей, хоры Славянского и Архангельского» [46]. Железная дорога стала также средством доставки музыкальных инструментов и нот.

50-е годы XIX века считаются началом *активного развития нотоиздательско-торгового дела* в России, когда стали открываться нотопечатни и типографии А. Б. Гутхейля, А. А. Каспари, Н. К. Круга и др. На волне общественного подъема в период реформ 1960-х гг. появились крупные издательские, полиграфические и книготорговые фирмы, увеличилось число этих предприятий и количество печатной продукции в связи с повышением спроса. Во 2-й половине XIX века появление массового читателя дало возможность выпускать более дешевые издания увеличенными тиражами. Характерной чертой этого времени становится развитие специализированных издательств, в том числе музыкальных. Ноты печатали не только ното- и книгоиздатели, но и авторы, издававшие свои музыкальные произведения на собственные средства. В 1850–1923 гг. число композиторов, обращавшихся с заказами на выпуск своих церковных сочинений в различные нотопечатни, литографии, типографии, а иногда и в книжные издательства, превысило 80, причем сочинения многих композиторов того времени сохранились только благодаря самоизданию. Крупнейшими издателями музыкальных сочинений к началу XX в. стали фирма П. И. Юргенсона и издательство А. Б. Гутхейля в Москве. В провинциях также издавалась музыкальная литература. Так, в Витебской губернии во второй половине XIX – начале XIX века были изданы «Русские народные песни, собранные П. А. Шейном» (Витебск, 1867), «Методическая хрестоматия классного хорового пения для всех учебных заведений» М. В. Анцева (Витебск, 1903), «Методическая хрестоматия классного хорового пения для всех учебных заведений. Курс 2-й, старший» М. В. Анцева (Витебск, 1904), «Нотная терминология: справочный словарь для регентов, учителей и всех музыкантов» М. В. Анцева (Витебск, 1904).

Отличительной чертой дореволюционного периода стало *расширение частной инициативы при поддержке и контроле со стороны государства* во многих областях промышленности, торговли, образования. Так, в 1861 году в Витебске действовали 3 фортепианные фабрики (Фрасса, Шереса, Василия Лохова) [264]. Начало XX века ознаменовалось появлением в Витебской губернии ряда частных музыкальных школ. Так, например, в 1901 г. в Витебске была открыта первая частная музыкальная школа княгини А. А. Максутовой, работавшая до 1903 г. [230, с. 103]. Школа размещалась в доме Боброва на большой Могилевской улице, в ней работали классы фортепиано, пения, скрипки, сольфеджио, хорового пения, теории музыки. 10 августа 1904 г. «во второй части города Витебска по Задуновской улице в доме Обромпальского открыта музыкальная школа свободного художника Залмана-Янкеля Гиршева Кано» [91, л. 2]. 22 сентября 1909 г. Ви-

Репозиторий ВГУ

тебскому губернатору подано прошение об открытии «Музыкальной школы свободного художника Б. М. Вядро в городе Витебске» [90, л. 1]. Достоверно известно о деятельности частной музыкальной школы Лидии Верховской в г. Двинске. Об интересе к получению музыкального образования говорит тот факт, что в 1905 году количество учеников этой школы возросло с 50 до 70 человек, что повлекло за собой необходимость расширения штата сотрудников [89, л. 1]. Целью частных музыкальных школ было дать начальное и среднее музыкальное образование в пределах программы, достаточной для поступления на высший курс в Консерваторию и для занятий частными уроками. Обучение было платным, проводилось в специальных классах (игры на фортепиано, скрипке и сольного пения) и обязательных (теории, сольфеджио и гармонии). В случае обнаружения выдающихся способностей учащихся педагогический совет школы имел право освободить от платы за право учения или принять за половинную плату.

2. Государственно-политические факторы. Поскольку в XIX – начале XX века Витебская губерния входила в состав Российской империи, музыкальное образование находилось под контролем со стороны государства. Направление и формы музыкального образования в различных учебных заведениях определялись в большинстве своем циркулярами Министерства народного просвещения. Однако поскольку считалось, что занятия музыкой требуют особых способностей, они не могут быть обязательными для всех обучаемых. Об этом говорилось в «Уставе гимназий, училищ уездных и приходских» 1828 года, который не включал музыку в основные предметы преподавания. 23 марта 1863 года были утверждены «Временные правила для народных школ в губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской», в соответствии с которыми в состав учебных предметов светской народной школы белорусских губерний включалось церковное пение наряду с другими предметами (Закон Божий, русский язык, четыре действия арифметики). Необходимость церковного пения объяснялась целью обучения того времени – «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные и полезные знания» [343]. «Положением о начальных народных училищах» 1864 года церковное пение включалось в содержание общеобразовательного обучения: «Обучение пению в народных училищах так важно, что для его улучшения следует употребить все сподручные средства. Недостатки успехов по пению сильнее всего бросаются в глаза крестьянину; хорошие успехи по пению более способны расположить его в пользу училища, нежели хорошие успехи детей по русскому чтению, арифметике и чистописанию» [243, с. 29].

Как следует из «Отчета Витебского училищного Совета по управлению училищами, состоящими в его ведении, за 1866 гражданский год», в приходских училищах и женских сменах при них в Витебской губернии пению повсеместно начали обучать в 1866 году. Однако недостаточная

Репозиторий ВГУ

музыкальная подготовленность большинства наставников подвигла дирекцию народных училищ на собственные средства в Витебске организовать летние курсы, где в течение месяца под руководством воспитанника Черниговской семинарии учителя «познакомились с нотой и научились владеть своим голосом» [243, с. 29].

Политика правительства Российской империи в области среднего образования регламентировалась «Уставом гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения» 1864 года, который закрепил положение о том, что для желающих могли преподаваться пение, музыка, гимнастика и танцы. В том же году Витебская и Могилевская губернии, с 1850 года принадлежавшие Петербургскому учебному округу, были присоединены к Виленскому округу.

Уставом гимназий и прогимназий 1871 года вводилось бесплатное обучение пению «желающих». При этом если государственные циркуляры рекомендовали принять «музыку в виде забавы в свободное время», то организаторы многих, особенно частных, учебных заведений в Витебской губернии уделяли весьма существенное внимание музыкальному образованию. Этому способствовал и тот факт, что приведенными уставами 1864 и 1871 годов разрешались новые формы работы: обучение инструментальной музыке за особую плату, создание хоров, проведение музыкально-вокальных вечеров. Данное распоряжение во многих учебных заведениях Витебской губернии исполнялось весьма активно. Так, директором народных училищ Витебской губернии Д. И. Тихомировым в визитационной книге Невельского уездного училища во время празднования столетнего юбилея учебного заведения 21 августа 1899 г. была оставлена следующая запись: «Высокие качества исполнения программы литературно-вокального вечера были внешним выражением пред присутствующей публикой известного мне отличного состояния училища в учебно-воспитательном отношении» [396, с. 33].

Музыкально-педагогическая практика в свою очередь оказывала влияние на изменение государственной политики в области образования. В результате продолжительных педагогических дискуссий было признано, что музыкальное образование, как в целом художественное образование, является *важнейшим фактором воспитания* подрастающего поколения для формирования нравственной личности. На рубеже 70–80-х годов XIX века в государственной политике произошли значительные изменения по отношению к общему музыкальному образованию. Распоряжение Министерства народного просвещения «Об усилении преподавания пения в учительских семинариях» 1879 года предписывало учительским семинариям усилить музыкально-педагогическую подготовку обучающихся педагогических кадров, что явилось важным условием для решения вопроса кадрового обеспечения низших учебных заведений губернии. В 1898 году

Репозиторий ВГУ

Министерством народного просвещения был введен запрет на поступление в учительские семинарии неспособных к церковному пению.

Как правило, государством изыскивалась возможность материального стимулирования развития музыкального образования. Так, в 1911 году попечителем Виленского учебного округа было рассмотрено обращение директора Витебского учительского института по вопросу «об обучении воспитанников музыке и организации из них симфонического оркестра» и утверждено постановление о выделении на данные цели ста двадцати рублей в год [208, л. 43].

В 1880-х годах в начальном образовании значительно *укрепила позиции Русская православная церковь*, что было обусловлено изменением образовательной политики российского правительства, ставившего своей целью «воспитание детей в духе русском, православном» [276, с. 25]. В 1883 г. утверждена Училищным советом при Святейшем Синоде программа церковного пения для духовных семинарий (автор А. Кривецкий). В 1884 году были приняты «Правила о церковноприходских школах», утвердившие роль православия в образовании, что привело к значительному росту учебных заведений церковного ведомства. В этих заведениях значительное место отводилось церковному пению, участию в богослужениях. Современники отмечали, что это оказало «благотворное влияние даже на родителей обучающегося юношества с того времени, как дети начали петь на клиросе в приходских церквах, читать часы… крестьянские общества стали усерднее посещать храмы Божии» [276, с. 25]. В 1902 г. вышло «Положение о церковных школах ведомства православного исповедания», согласно которому учебные планы были дополнены обязательным обучением игре на скрипке или фисгармонии.

С 1910 по 1912 г. в Учебном комитете при Святейшем Синоде действовала специально созданная комиссия по пересмотру программ духовных семинарий и училищ и улучшению преподавания пения в церковных школах. В 1915–1916 гг. Святейшим Синодом утверждены новые программы по церковному пению и теории музыки для духовных семинарий и мужских духовных училищ, содержавшие одобренный комиссией рекомендательный список учебных пособий по данным предметам. Все это способствовало приобретению черт системности в обучении церковному пению.

В XIX веке значительное внимание уделялось *музыкальному образованию в подготовке военных кадров*. К проблеме обязательного музыкального воспитания военнослужащих, в том числе кадет, одним из первых в XIX веке обратился великий князь Михаил Павлович. Во время его начальствования военно-учебными заведениями в некоторых документах («Положение об управлении Главного начальника военно-учебных заведений» в 1843 г., «Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений» в 1848 г.) была отмечена значимость музыки в воспитании будущих защитников Отечества. Кадетам рекомендовалось разре-

Репозиторий ВГУ

шить в свободное от учебных занятий время заниматься музыкой, родителям и родственникам – компенсировать затраты на их обучение, военно-учебному заведению – создать условия для занятий, то есть выделить помещения, приобрести необходимую мебель и музыкальные инструменты.

В 1880-е годы появился ряд руководств по музыкальному образованию будущих военных. Один из них – «Проект инструкции для обучения пению и музыке в кадетских корпусах», подготовленный А. Д. Бутовским, – был утвержден в 1889 году. В приложение были вынесены: программа элементарной теории музыки и классного пения в двух младших классах, репертуар песен для кадетских хоров, список легко усваиваемых практических школ для оркестровых инструментов, список пьес для струнного оркестра. Цель и задачи, условия зачисления воспитанников в хор и оркестр, рекомендации по репертуару, составы духовых и струнных оркестров, продолжительность и периодичность занятий были определены в «Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов» (1886, 1894, 1908) и «Общей программе, распределении времени и наставлении для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах» (1890).

Во многих российских военных учебных заведениях обучение музыке и пению было организовано на достаточно высоком уровне: воспитанниками кадетских корпусов были, например, известные русские композиторы Н. Я. Мясковский, Н. А. Римский-Корсаков, А. Н. Скрябин. Выпускник Полоцкого кадетского корпуса Сергей Александрович Траилин играл на гармонике, рояле, многих духовых инструментах, дирижировал кадетским хором, сочинял музыку. В 1895 г. познакомился с М. А. Балакиревым, который стал курировать его дальнейшее музыкальное образование. С. А. Траилин создал две симфонии, ряд произведений для фортепиано, балет, несколько романсов и опер. Как одаренный и высококультурный офицер, он был приглашен на должность воспитателя детей великого князя Константина Константиновича.

Под контролем государства находилось музыкальное образование не только офицеров, но и солдат. Так, проект В. В. Андреева об организации штата преподавателей для обязательного обучения народной музыке (в частности, игре на балалайке, домре и других инструментах) в полках низших чинов был принят к рассмотрению и 22 марта 1897 года утвержден царским указом. Комиссия по улучшению музыкального дела в армии и флоте, образованная в 1909 году под председательством начальника Придворного оркестра генерал-лейтенанта барона К. К. Штакельберга, была призвана решить следующие задачи: составление положения о военной музыке и капельмейстерах, введение единообразного состава инструментов военных оркестров, издание нот маршей и гимнов, обучение сигналам по нотам, подготовка музыкально образованных военных капельмейстеров, учреждение инспекции военной музыки и корпусных капельмейстеров, образование военно-музыкальных школ.

Репозиторий ВГУ

3. Этнокультурные факторы. *Взаимодействие национальных музыкальных культур* явилось одним из важнейших факторов развития музыкального образования Витебской губернии. Если в сфере духовной музыки на протяжении ряда веков господствовала православная певческая культура, то народное музыкальное творчество было представлено национальными культурами народов, населявших Витебскую губернию до революции. Русские, белорусы, латыши, евреи и представители других национальностей, проживавшие на территории губернии, ревниво оберегали от постороннего влияния и твердо сохраняли в памяти свои обычаи, обряды, народные песни, танцы. Вместе с тем близкое соседство не могло не оказать взаимного влияния на развитие национальных музыкальных культур. В процессе длительного взаимодействия происходил взаимообмен русской, белорусской, латышской, польской, украинской, литовской, еврейской музыкальных культур. В свою очередь перечисленные музыкальные культуры испытывали влияние других соседних культур. Так, латышская музыка в течение многих десятилетий находилась под сильным влиянием немецкой культуры, и лишь в конце XIX века появились предпосылки для формирования национальной музыкальной школы.

В Витебской губернии, как и во всей Российской империи, в XIX веке существовала *повсеместная традиция домашнего обучения музыке.* В одном из номеров журнала «Ruch muzyczny», выходившего в Варшаве в 1857–1862 гг. под редакцией Ю. Сикорского, корреспондент А. И. Верего-Доревский пишет: «…и в нашей губернии, как и в ее столице, Витебске, так и по деревням, почти в каждой семье (конечно, не крестьянской) есть дома фортепиано, а в некоторых скрипки и даже виолончели. На первом учить молодое поколение, особенно женщин, считается у нас необходимым, на остальных учатся по склонности, способности или иных других причинах» [18, с. 47]. Частные уроки музыки давали иностранные или местные музыканты. Занятия в домашних условиях обычно ограничивались практикой игры на каком-либо инструменте или пением; музыкально-теоретического и музыкально-исторического образования учащиеся, как правило, не получали. Вместе с тем уровень домашнего обучения музыке был достаточно высоким и позволял занимать должность учителя музыки и пения в учебных заведениях. Так, в начале XX века в учебных заведениях г. Витебска преподавали пение получившие домашнее музыкальное образование Иван Тимофеевич Ризо, Иван Иванович Орлов, в г. Городке – Андрей Иванович Солдатенко.

Один из известнейших белорусских композиторов, пианистов XIX века, выходец из Витебской губернии Антон Иванович Абрамович был сыном домашнего учителя музыки. Уроки игры на фортепиано для состоятельных помещиков являлись основным источником заработка для его отца и старшего брата, а позже и для самого композитора. Педагогическое мастерство А. И. Абрамовича снискало ему в Петербурге и Нижнем Нов-

Репозиторий ВГУ

городе заслуженную славу, причем его метод обучения помог многим учащимся достигнуть значительных успехов. Он стал автором первых фортепианных произведений на национальную тематику и положил начало широкому использованию русского и белорусского фольклора в профессиональном творчестве.

С середины XIX века усиливается *интерес к изучению народной музыки* в среде музыкантов, композиторов, интеллигенции. В 1867 году в Витебске издан сборник «Русские народные песни, собранные П. В. Шейном» [400], посвященный В. И. Далю, в котором представлены тексты песен. «Собрание песен, сказок, обрядов и обычаев крестьян Северо-Западного края» М. А. Дмитриева вышло в свет в г. Вильно в 1869 г. [107]. Русский фольклорист, этнограф П. А. Бессонов в 1871 г. в Москве издал книгу «Белорусские песни с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта», в которой упоминает о том, что еще в конце 1863 года «был представлен Обществу любителей словесности обработанный для издания сборник, вмещавший до пяти сот белорусских образцов или памятников чисто народных устных… с песнями и стихами на нотах» [328, с. 5]. П. В. Шейном в 1874 г. в Санкт-Петербурге опубликованы «Белорусские песни с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями» [399]. В 1881 г. издан «Сборник песен гомельского уезда, записанных для голоса с аккомпанементом фортепиано Зинаидой Радченко», включавший 30 белорусских песен, положенных на ноты. Переложения белорусских народных песен выполняли певец Д. А. Агренев-Славянский, преподаватель пения в виленских учебных заведениях Н. Н. Чуркин. Доцент Санкт-Петербургского университета Э. А. Вольтер в 1882 и 1884 гг. с целью изучения этнографии посетил Динабургский, Режицкий и Люцинский уезды Витебской губернии. Результаты отражены в сборнике «Материалы для этнографии латышского племени Витебской губернии», изданном в Санкт-Петербурге в 1890 году [42]. А. Земкевич в 1897 году опубликовал результаты исследования в издании «Белорусские свадебные обряды и песни – сравнительно с великорусскими». В начале XX века преподававший в учебных заведениях г. Витебска известный педагог-музыкант М. В. Анцев организовал при Витебском краеведческом обществе хор, в исполнении которого звучали собранные и обработанные композитором местные белорусские песни. В 1910 г. этнографом, фольклористом, бывшим членом Витебского статистического комитета, заведующим секцией этнографии и археологии Северо-Западного отделения Русского географического общества Е. Р. Романовым издан седьмой выпуск «Белорусского сборника» под названием «Белорусские народные мелодии. Песни сезонные, обрядовые, игровые, танцы, духовные стихи», в котором мелодии гармонизованы «для игры на фортепиано, как на инструменте, который имеется в каждом городском доме» [328, с. 5]. В 1910 г. в Вильно изданы белорусские песни «частушки», собранные

Репозиторий ВГУ

Н. Я. Никифоровским [227]. В 1919 г. М. В. Анцевым и А. П. Постниковым была организована музыкально-этнографическая экспедиция по Витебской губернии для записи народной музыки [398, с. 195].

В крупных городах Витебской губернии (Витебск, Полоцк, Двинск) были зарегистрированы и осуществляли деятельность общественные объединения, сыгравшие важную роль в развитии музыкального образования. Разнообразные виды деятельности членов музыкальных обществ, уточненные даты регистрации и запретов деятельности, а также персоналии членов будут подробно рассмотрены в главе 4.

Удачное географическое положение крупных городов губернии на «пересечении» гастрольных маршрутов обеспечивало еще до введения в эксплуатацию железнодорожного сообщения *активную концертно-гастрольную жизнь*. Так, в газете «Витебские губернские ведомости» за 1859 год автор одной из статей И. Дубицкий пишет, что «жители Витебска избалованы (в отношении концертов) и строги к лучшим даже современным артистам, столь часто их посещавшим и посещающим» [39, с. 87]. В другой статье находим, что «заезжим фокусникам, артистам и т. п. и счету не было», что придавало «особенное значение и колорит, каким может похвалиться редкий провинциальный город нашей Империи» [39, с. 72]. В городах и других населенных пунктах губернии среди местного населения преобладало любительское пение и музицирование, регулярно проводились концерты любителей. Так, 19 марта 1859 года в Витебске был дан инструментально-вокальный концерт в пользу бедных «лицами, принадлежащими к высшему кругу общества», на котором прозвучали произведения западных композиторов, что отвечало музыкальным вкусам витебской публики. «Зал был заполнен слушателями так, что не осталось ни одного билета, и все из них, судя по восторженным рукоплесканиям, были весьма довольны исполнением концерта» [39, с. 75].

4. Музыкально-педагогические факторы. Известно, что до XVII века в России существовали два принципиально различных течения в музыке – православная певческая культура и народное музыкальное творчество. В XVIII веке с возникновением в России нового, светского направления начала *выделяться профессия музыканта*, которая полностью сформировалась и приобрела самостоятельный характер в XIX веке. Согласно статистическим данным о числе ремесленников Витебской губернии, занимающихся музыкой «в виде промысла», в 1862 г. всего было 45 человек, в 1866 г. – уже 76, а в 1896 г. – 268. Данные о количестве музыкантов и фортепианных мастеров в Витебской губернии с распределением их на категории (мастеров, рабочих, учеников), характерные для статистических данных о ремесленниках в изучаемый период, представлены в таблице 3.1.

Репозиторий ВГУ

Таблица 3.1 – Количество музыкантов и фортепианных мастеров

		1862 г.		1866 г.		1896 г.		1906 г.	
		Музыканты	**Фортепианные мастера**	**Музыканты**	**Фортепианные мастера**	**Музыканты**	**Фортепианные мастера**	**Музыканты**	**Фортепианные мастера**
Губернский город Витебск	мастеров	15	14	18	2	39	5	53	8
	рабочих	–	19	–	2	17	–	–	–
	учеников	–	16	–	2	18	–	15	2
Уездный город Полоцк	мастеров	–	–	5	1	16	–	15	–
	рабочих	–	–	–	–	–	–	–	–
	учеников	–	–	–	–	16	–	–	–
Уездный город Динабург (Двинск)	мастеров	–	–	11	3	44	1	10	3
	рабочих	–	–	–	–	–	2	29	–
	учеников	–	–	–	–	37	–	12	2
Уездный город Городок	мастеров	3	–	–	–	2	–	2	–
	рабочих	–	–	–	–	3	–	4	–
	учеников	–	–	–	–	1	–	2	–
Уездный город Сураж	мастеров	–	–	–	–	4	–	5	1
	рабочих	–	–	–	–	–	–	–	–
	учеников		–	–	–	–	–	–	–
Уездный город Велиж	мастеров	13	–	20	2	26	–	11	–
	рабочих	–	–	–	–	–	–	22	–
	учеников	–	–	–	–	–	–	4	–
Уездный город Невель	мастеров	8	–	4	–	7	–	7	–
	рабочих	–	–	–	–	–	–	–	–
	учеников	–	–	–	–	–	–	–	–
Уездный город Режица	мастеров	1	–	–	–	9	–	23	–
	рабочих	–	–	–	–	–	–	–	–
	учеников		–	–	–	–	–	6	–
Уездный город Люцин	мастеров	–	–	6	–	–	–	11	–
	рабочих	–	–	–	–	–	–	–	–
	учеников	–	–	–	–	–	–	–	–
Уездный город Себеж	мастеров	–	–	–	–	4	–	–	–
	рабочих	–	–	–	–	–	–	–	–
	учеников	–	–	–	–	–	–	–	–
Уездный город Лепель	мастеров	5	–	9	–	10	–	4	–
	рабочих	–	–	–	–	8	–	–	–
	учеников	–	–	–	–	–	–	–	–
Уездный город Дрисса	мастеров	–	–	–	–	7	–	6	–
	рабочих	–	–	–	–	–	–	–	–
	учеников	–	–	–	–	–	–	4	–
Всего в городах Витебской губернии	мастеров	45	14	76	8	168	6	147	12
	рабочих	–	19	–	2	28	2	65	–
	учеников	–	16	–	2	72	–	43	4
Итого:		45	49	76	12	268	8	255	16

Репозиторий ВГУ

Как видно из таблицы, наибольшее количество музыкантов и фортепианных мастеров было в таких городах Витебской губернии, как Витебск, Динабург (Двинск), Велиж, Полоцк и Режица.

Благодаря усилиям российских *музыкантов-просветителей,* получение музыкального образования стало более *доступным* широким слоям населения. Так, в Петербурге в 1859 году было создано Русское музыкальное общество, основной целью которого стало музыкальное просветительство; в 1860 году организованы общедоступные Музыкальные классы с целью привлечения любителей музыки к бесплатному профессиональному образованию; в 1861 г. Франциском Гарсиа открыта Бесплатная школа пения; в 1862 году состоялось открытие первой консерватории. В том же году М. А. Балакирев и Г. Я. Ломакин основали Бесплатную музыкальную школу, одной из главных задач которой было дать общее музыкальное образование любителям музыки [151]. По инициативе Н. Г. Рубинштейна было открыто московское отделение Русского музыкального общества, а затем и Музыкальные классы, явившиеся фундаментом Московской консерватории, открытой в 1866 году. С целью приобщения к музыкальной культуре широких слоев населения прогрессивные музыканты-просветители создавали учебные заведения, где можно было получить музыкальное образование бесплатно или за небольшую плату: общедоступные музыкальные классы Педагогического музея (1881), Бесплатная детская музыкальная школа имени М. И. Глинки (1906), Народная консерватория (1906) в Петербурге, Народная консерватория (1906) в Москве. Перечисленные учебные заведения предоставляли возможность получения бесплатного музыкального образования выходцам из Витебской губернии, однако существенным негативным моментом явилось отсутствие подобных заведений в Витебской губернии. Как известно, Витебская народная консерватория была открыта только в 1918 г.

XIX век по праву считается эпохой *расцвета музыкальной культуры,* периодом формирования национальных музыкальных школ, основоположниками которых были великие музыканты, внесшие неоценимый вклад в развитие мировой музыкальной культуры. Это австрийские музыканты Ф. Лист, Ф. Шуберт, К. Черни, И. Штраус; немецкие – К. М. Вебер, Р. Шуман, Ф. Мендельсон, И. Брамс, Р. Вагнер; польские – Ф. Шопен, С. Монюшко; норвежец Э. Григ; чешские – Б. Сметана, А. Дворжак, в творчестве которых светская музыка достигла небывалых высот.

В России этот период ознаменовался творчеством композиторов-классиков, получивших мировую славу. Среди них М. И. Глинка, А. П. Бородин, Ц. А. Кюи, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, М. А. Балакирев, А. С. Даргомыжский, П. И. Чайковский. Эти и многие другие известные композиторы, педагоги, музыканты во второй половине XIX века преподавали в регентских классах при Императорской Придворной певческой капелле в Санкт-Петербурге (1856), Петербургской (1862) и Мос-

Репозиторий ВГУ

ковской (1866) консерваториях, Московском Синодальном училище церковного пения (1886). Многие выпускники данных и некоторых других музыкальных учебных заведений, получив профессиональное музыкальное образование высочайшего уровня, стали преподавателями музыки и пения в городах Витебской губернии. Так, М. В. Анцев и В. А. Бирюков, учившиеся у Н. А. Римского-Корсакова в Санкт-Петербургской консерватории, преподавали пение в учебных заведениях Витебска. Выпускники данной консерватории А. А. Максутова, З.-Я. Г. Кано и Б. М. Вядро были директорами и преподавателями частных музыкальных школ в Витебске. М. М. Милль, учитель музыки Двинского реального училища, окончил Варшавскую консерваторию, как и скрипач Н. Д. Фелициант, преподававший пение в учебных заведениях Витебска. В Двинске работал П. П. Шмидт, получивший образование в Гамбургской музыкальной школе. Регентские классы при Императорской Придворной певческой капелле в Санкт-Петербурге окончили А. И. Горохов (преподаватель пения Витебской женской гимназии) и А. А. Лебедев (преподаватель церковного пения Полоцкого женского училища духовного ведомства). М. Ф. Маттисон после окончания Московского Синодального училища церковного пения преподавал в Полоцком кадетском корпусе, был автором ряда духовных сочинений, издал учебник по церковному пению. Музыку в этом же учебном заведении длительное время преподавал А.-Ж. Н. Маршаль, окончивший Брюссельскую консерваторию (приложение 1).

В XIX в. произошло *зарождение и развитие музыкально-критической мысли,* которая проявила себя как журналистика (по форме) и как музыкальная наука (по содержанию). Представители российской музыкально-критической мысли Ц. А. Кюи, Г. А. Ларош, В. Ф. Одоевский, А. Н. Серов, В. В. Стасов и другие внесли значимый вклад в становление и развитие музыкального образования, публикуя свои труды в ставших доступными широкому кругу читателей периодических изданиях («Музыка и пение» (1894–1917), «Русская музыкальная газета» (1894–1918), «Гусельки яровчаты» (1907–1914), «Музыка и жизнь» (1908–1912), «Хоровое и регентское дело» (1907–1917), «Церковное пение» (1909–1915) и др.). Один из постоянных авторов журнала «Баян» – педагог, композитор, музыкальный критик М. В. Анцев, который с 1896 года жил в Витебске, где преподавал хоровое пение в различных учебных заведениях, был редактором газет «Витебские губернские ведомости» и «Народный листок», членом Витебской архивной комиссии.

Согласно «Ведомости о получавшихся в Витебской губернии газетах и периодических изданиях за 1897 г.», среди выписываемых духовных и светских газет и журналов присутствовало издание «Музыка и пение», сведения о количестве получаемых экземпляров представлены в таблице 3.2.

Репозиторий ВГУ

Таблица 3.2 – Количество экземпляров издания «Музыка и пение» в Витебской губернии в 1897 г.

Город	Количество	Уезд	Количество
Витебск	4	Витебский	–
Велиж	–	Велижский	–
Городок	–	Городокский	–
Двинск	5	Двинский	3
Дрисса	–	Дриссенский	–
Лепель	–	Лепельский	–
Люцин	–	Люцинский	–
Невель	–	Невельский	–
Полоцк	–	Полоцкий	1
Режица	–	Режицкий	–
Себеж	–	Себежский	1
Сураж	–	Суражский	–
Итого:	9	Итого:	5

Как видно из таблицы, в губернии получали 14 экземпляров издания «Музыка и пение», из них наибольшее количество – в Витебске и Двинске.

Педагогические идеи мыслителей-музыкантов оказали большое влияние на содержание профессионального музыкального образования и музыкального воспитания в Российской империи. В периодических изданиях того времени наряду с уведомлениями о состоявшихся концертах и театральных представлениях появляются статьи о проблемах и недостатках музыкального образования, о методиках преподавания отдельных музыкальных дисциплин, обсуждается деятельность музыкальных обществ, критически анализируется концертный репертуар и мастерство исполнителей. Так, в нескольких выпусках «Русской музыкальной газеты» начала XX века освещены проблемы музыкального образования и культуры белорусских провинциальных городов, в том числе Витебска и Полоцка. Например, в 1902 году после состоявшихся в Витебске лекций-концертов, посвященных истории развития русского романса (лектором выступил редактор-издатель «Русской музыкальной газеты» Н. Ф. Финдейзен), в печати высказана мысль о постепенном создании условий для развития музыкальной культуры и формирования эстетического вкуса жителей белорусских городов.

Проведенное исследование позволило, кроме вышеперечисленных, назвать условия, оказавшие негативное воздействие на процесс развития музыкального образования Витебской губернии в дореволюционный период: отсутствие государственной системы музыкального образования и бесплатных музыкальных учебных заведений, отказ в регистрации и запрет деятельности ряда музыкальных обществ, отсутствие высших музыкальных учебных заведений в Витебской губернии, нехватка образованных педагогов-музыкантов, бедность и невысокий уровень грамотности населения.

Репозиторий ВГУ

Таким образом, основными факторами развития музыкального образования в Витебской губернии стали: *социально-экономические* (урбанизация населения, «экономический бум», введение в действие путей железнодорожного сообщения, активное развитие нотоиздательско-торгового дела, расширение частной инициативы при поддержке и контроле со стороны государства), *государственно-политические* (политика государства в области музыкального образования, признание музыкального образования важнейшим фактором нравственного воспитания, в том числе в подготовке духовенства, военных и педагогических кадров, укрепление позиций Русской православной церкви), *этнокультурные* (взаимодействие национальных музыкальных культур, повсеместная традиция домашнего обучения музыке, интерес к изучению народной музыки, деятельность общественных организаций, активная концертно-гастрольная жизнь), *музыкально-педагогические* (обретение самостоятельности профессий «музыкант» и «фортепианный мастер», музыкальное просветительство, доступность музыкального образования, расцвет музыкальной культуры, наличие квалифицированных музыкально-педагогических кадров, зарождение и развитие музыкально-критической мысли). Необходимо уточнить, что выделенные факторы в полной мере активизировали процесс развития музыкального образования в Витебской губернии в дореволюционный период. В 1917–1924 гг. в музыкальном образовании губернии произошли коренные изменения. В частности, были сделаны первые попытки создания государственной системы профессионального музыкального образования, о чем более подробно пойдет речь в главе 7.

Репозиторий ВГУ

Глава 4
РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

4.1 Деятельность зарегистрированных музыкальных обществ

В XIX веке важное место в жизни обеспеченных жителей крупных населенных пунктов Российской империи стала занимать деятельность общественных объединений, основными направлениями работы которых выступали благотворительность, научная, культурно-просветительская и досуговая деятельность, обеспечение занятий по интересам, взаимопомощь в профессиональной, экономической и других сферах. При этом до середины века в России правом на общественные инициативы обладали только представители местного дворянского сословия, от которых шли инициативы организации отдыха, развлечений, занятий различными видами искусства. В ходе буржуазных реформ второй половины XIX века в общественную жизнь вовлекались более широкие слои общества, в городах общественная активность становилась устойчивым явлением.

Одним из первых в Витебской губернии возникло в 1857 г. Витебское благородное собрание, переименованное в 1874 г. в Витебское общественное собрание. В периодической печати XIX века встречается также название «Благородный клуб». Несколько раз в месяц собранием организовывались семейные и танцевальные вечера, маскарады, благотворительные балы, концерты в пользу бедных, гастроли известных артистов. Один раз в месяц, как правило, устраивались детские вечера.

Подтверждение деятельности Витебского общественного собрания находим в газете «Витебские губернские ведомости» за 1859 год. В статье «О концерте 19 марта, данном в пользу бедных» автор пишет, что «с учреждением благородного Клуба в Витебске стала здесь быстро развиваться общественная жизнь и удовольствия. В этом году было дано несколько балов в доме Дворянского Собрания, был маскарад. Заезжим фокусникам, артистам и т. п. и счету не было. Между сими последними, конечно, пальму первенства должно отдать знаменитому Контскому, который, к сожалению, подарил нас только одним концертом. Театр, в котором давала представления заезжая труппа Лютомского, разнообразил наши удовольствия во весь этот сезон. Музыка известного Ягмана придавала театру и нашим балам особенное значение и колорит, каким может похвастаться редкий провинциальный город нашей Империи» [30, л. 72]. На балах собиралось исключительно высшее городское общество – это представители всех губернских и городских учре-

Репозиторий ВГУ

ждений во главе с губернатором, офицеры, директора и начальники средних учебных заведений, юристы, врачи, помещики.

Современный белорусский ученый Н. Л. Кузьминич считает, что одним из первых в Витебской губернии было создано музыкальное общество в г. Витебске в 1874 г. [159, с. 168]. К сожалению, документального подтверждения этого факта в архивных источниках обнаружено не было. В фондах Национального исторического архива Беларуси сохранились документы, подтверждающие, что в Витебске действовало подобное общество несколькими годами позже. Так, Департаментом полиции витебскому губернатору было отправлено донесение № 1235 от 11 июня 1883 г. следующего содержания: «Получено сведение, что с 1881 г. в городе Витебске существует "вокально-литературно-драматический кружок", насчитывающий в настоящее время в числе своих членов более 100 человек, хотя устав этого кружка в законном порядке не утвержден, причем кружок этот выдает своим членам почетные дипломы и особые значки, которые носятся на груди, как частными лицами, так и офицерами во время вечеров кружка. Сообщая о сем Вашему Превосходительству, Департамент Полиции по приказанию господина Товарища Министра, заведывающего полициею, имеет честь покорнейше просить Вас, Милостивый государь, не отказать уведомить Департамент, в какой степени справедливы изложенные сведения» [74, л. 1]. Ответ витебского губернатора № 2350 от 16 июня 1883 г. Департаменту полиции содержал следующее: «…в 1881 г., в виду недостаточности средств существующего благотворительного общества, не которые из чинов местного благородного собрания в пользу общества (организовали) несколько музыкальных вечеров. В 82–83 гг., когда участвующие в них лица, число которых значительно возросло, стали устраивать концерты более часто и… могут составить действительно музыкальный кружок с благотворительной целью, вследствие чего и приступят к составлению устава… Никаких значков… не выдавалось, только распорядители во время вечеров, сопровождавшихся танцами, надевали, как вообще принято, кокарды из разноцветных лент, делая это исключительно для удобства публики, чтобы последняя могла их различить. Точно так же не выдавались и почетные дипломы. При (встрече) же господина Славянского, принявшего участие в вечере, ему поднесен был билет с просьбою быть почетным членом кружка по его утверждении. Из всего изложенного видно, что музыкального кружка в Витебске до сих пор собственно не существует, а (может) быть только речь о концертах с благотворительной целью, устраиваемых любителями. В настоящее время проект устава составлен и будет представлен к утверждению в установленном порядке» [74, л. 2].

Буквально на следующий день, 17 июня 1883 г. витебскому губернатору поступило обращение участников Витебского музыкального кружка, к которому прилагался проект Устава Витебского общества любителей музыкального и драматического искусств, одобренный общим собранием

Репозиторий ВГУ

(председатель – С. С. Корбут) для утверждения Правительством [193, л. 5]. Устав Витебского музыкально-драматического общества был утвержден 27 июня 1883 г. в рукописном варианте [74, л. 58], позже вышел в печати. Однако уже 13 февраля 1884 года председатель Правления общества В. В. фон Валь обратился к ряду известных и влиятельных витеблян с предложением о преобразовании данного общества в Артистический клуб и просьбой стать учредителями нового клуба. «Вследствие заявления многочисленных лиц о желании открыть в г. Витебске новый клуб, Правление Витебского музыкально-драматического общества предположило преобразовать таковое в артистический клуб в самом широком применении этого названия, не выходя однако за рамки нормального устава, вообще для клуба установленного. Выработав с этою целью проект нового устава, Правление имеет честь покорнейше просить Вас, Милостивый государь, в случае сочувствия Вашего к данному делу и желания принять участие в качестве учредителя нового клуба, прибыть 18 февраля в 1 час дня в дом начальника губернии (подъезд с набережной реки Двины) для слушания и утверждения помянутого устава и постановления о ходатайстве перед господином Министром Внутренних Дел об открытии клуба» [74, л. 9].

Согласно протоколу общего собрания 18 февраля 1884 г., «собравшиеся вследствие приглашения Господина Председателя Витебского музыкально-драматического общества В. В. фон Валя, предполагаемые члены-учредители Витебского артистического клуба единогласно приняли предложение г-на Председателя относительно преобразования Витебского музыкально-драматического общества в Витебский артистический клуб, вследствие чего приступили к чтению проекта Устава» [74, л. 16]. Протокол подписан членами-учредителями клуба, среди которых упоминаются известные и влиятельные люди: витебский губернатор В. В. фон Валь, губернский предводитель дворянства И. Е. Храповицкий, советник губернского правления Ф. Л. Попенченко, директор банка землевладельцев Витебской губернии И. И. Хморович, городской архитектор В. И. Пиотровский, председатель окружного суда М. Ф. Кизилов, начальник Губернского жандармского управления князь В. Я. Шаховский, председатель Съезда мировых судей Витебского округа А. Ф. Иванов, нотариус Г. А. Гесс-де-Кальве и др.

Среди причин, вызвавших желание местного общества учредить в городе новый клуб, председателем Правления Витебского музыкально-драматического общества указаны следующие: «…хотя в приложенном мною списке учредителей клуба значится всего лишь 61 человек, но лиц, желающих поступить в члены клуба по утверждении устава, несравненно больше и… поступают постоянно заявления как от городских обывателей, так и сельских жителей о принятии их в клуб постоянными посетителями. Установленная уставом на 1-й год плата за членский билет в 50 руб. вовсе не служит препятствием к увеличению в будущем числа членов Артисти-

Репозиторий ВГУ

ческого клуба, тем более, что в последующие годы плата эта определена лишь в 15 рублей, наравне со взносами для постоянных гостей» [74, л. 21].

Анализ архивных документов позволяет предположить, что попытка преобразования Витебского музыкально-драматического общества в Артистический клуб не увенчалась успехом, так как на утвержденной 20 ноября 1887 года Программе музыкальных классов указано, что они открываются Витебским обществом любителей музыкального и драматических искусств на основании § 2 Устава общества, утвержденного 27 июня 1883 года.

Цель общества состояла «в развитии музыкального и драматических искусств, в доставлении возможности своим членам собираться для исполнения музыкальных и драматических произведений, в поощрении способных композиторов и исполнителей, в оказании пособия местному благотворительному обществу.

Общество имело следующие права:

– устраивать музыкальные собрания или концерты и спектакли;

– открыть для членов общества библиотеку, в состав которой войдут ноты, книги, журналы, а также произведения драматического искусства и руководства к изучению музыки;

– выдавать единовременные или постоянные субсидии лицам, обладающим выдающимися музыкальными и драматическими способностями и посвящающим себя изучению этих искусств;

– открывать по мере возможности классы с обязательным предварительным представлением на утверждение в Министерство внутренних дел программы занятий;

– учреждать конкурсы и выдавать денежные и другие премии;

– давать концерты с благотворительной целью» [74, л. 58].

Анализ архивных документов показал, что Витебское общество любителей музыкального и драматических искусств, иногда для краткости именовавшееся музыкально-драматическим обществом, имело собственное помещение и регулярно устраивало музыкальные вечера и концерты, в которых звучала главным образом инструментальная и вокальная музыка. Особой активностью отличалась певица-любительница А. П. Корбут, с успехом исполнявшая арии из опер Д. Мейербера («Гугеноты», «Африканка») и А. Рубинштейна («Демон»), романсы П. Чайковского, Ю. Капри и др. В вечерах музыкально-драматического общества постоянно принимал участие витебский любитель пения М. И. Игнатьев, впоследствии получивший приглашение вступить в труппу Товарищества драматических и опереточных артистов. Партнерами А. П. Корбут и М. И. Игнатьева были витебские любители В. Давыдов, О. Ветринская, И. Трауцкий, М. Никитин. Особое место в деятельности музыкально-драматического общества занимал оркестр любителей под руководством местного композитора И. В. Шадурского. В его репертуаре были такие сложные произведения, как увертюры из опер В. А. Моцарта («Похищение из сераля») и Дж. Рос-

Репозиторий ВГУ

сини («Вильгельм Телль» и «Семирамида»), увертюра К. Вебера к пьесе П. Вольфа «Прециоза» и др. Витебским любителям собственными силами удалось осуществить постановку ряда музыкально-сценических произведений, в том числе таких крупных опер, как «Фауст» Ш. Гуно и «Русалка» А. Даргомыжского. В отзывах специалистов отмечалось мастерство хора музыкально-драматического общества под управлением М. Дьяконова и оркестра под управлением А. Маршала.

В Полоцке, как и в Витебске, было организовано и осуществляло свою деятельность Благородное собрание. Так, достоверно известно, что 4 января 1887 г. в зале Полоцкого благородного собрания были «даны сцены из оперы “Жизнь за царя” М. И. Глинки в исполнении г-ж Шаховской и Морель, г-д Давыдова и Хмызникова», 20 января того же года «дана оперетка в одном действии “66” в исполнении г-жи Шаховской, г-д Давыдова и Тарасова» [95, л. 4].

Начало деятельности музыкально-драматического кружка в Полоцке пришлось на 1884 год. В 1887 г. «в помещении Полоцкого музыкально-драматического кружка любителей в доме Брайнь-Баркан даны 14 представлений» [95, л. 4].

Как упоминалось выше, при Витебском обществе любителей музыкального и драматических искусств 7 октября 1887 г. были открыты музыкальные классы с целью «развить в учащихся правильные теоретические и практические познания по специальностям: пения, фортепианной и скрипичной игры, а также теории музыки, для предоставления желающим возможно полного музыкального образования» [317, л. 19]. Согласно программе музыкальных классов, для преподавания предметов Правление общества приглашало специалистов, из которых преподаватель теории музыки управлял оркестром общества и хором. Курс обучения был четырехлетним, плата за обучение составляла 60 рублей серебром в год с каждого ученика за каждую специальность, включая теорию музыки, обязательную для каждого учащегося. Занятия по каждой специальности в классе назначались два раза в неделю, причем продолжительность занятия определялась на усмотрение преподавателя, вместе с тем на одного ученика полагалось не менее получаса. Теория музыки преподавалась также два раза в неделю в общем, обязательном для всех учеников классе, причем урок продолжался два часа. Учебный год начинался 1 сентября и заканчивался 1 мая. Плата за обучение вносилась дважды в год: первый взнос – до 1 сентября, второй – до 1 января. Плата возвращалась в случае отчисления учащегося Правлением общества по заявлению директора музыкального отдела. В конце каждого учебного года учащимся назначались публичные испытания в присутствии Правления общества и преподавателей, составляющих экзаменационную комиссию при общем собрании членов общества. Успешно окончившим курс по каждой специальности выдавалось свиде-

Репозиторий ВГУ

тельство за подписью председателя общества, директора музыкального отдела, преподавателя и секретаря общества.

Обществом часто устраивались любительские спектакли, в том числе и с благотворительными целями. Во время антрактов и после представления организовывались танцы. На генеральные репетиции за незначительную плату, составлявшую 25 копеек, допускались учащиеся города.

Желание заниматься искусством привело к созданию в 1902 году Витебского Общества любителей изящных искусств. Его целью было объединение всех горожан, связанных с искусством, а также развитие и распространение всех его видов. В общество принимались все желающие, но по рекомендации двух членов. Примечательно, что впервые в истории Витебщины в связи с активным участием женщин в деятельности общества, в 1903 г. из устава было исключено примечание 2-е к § 16, гласившее, что «лица женского пола не могут занимать никаких должностей по обществу» [194, л. 2, 23, 46, 53]. Подробная информация о решении данного вопроса содержится в «Деле по отношению Совета Дирекции Витебского общества любителей изящных искусств об изменении § 16 устава сего общества» [87]. Общество развернуло широкую деятельность, устраивая любительские спектакли, выставки, занимаясь организацией гастролей приезжих артистов в Витебске.

В соответствии с «Временными правилами об обществах и союзах» от 4 марта 1906 года в г. Витебске было учреждено губернское по делам об обществах присутствие, в задачи которого входили рассмотрение прошений о регистрации профессиональных, благотворительных, пожарных, потребительских и других обществ, надзор за их деятельностью, принятие решений о закрытии обществ и союзов, сбор соответствующих статистических данных. Витебское губернское по делам об обществах присутствие просуществовало вплоть до 1917 года, когда было упразднено после революционных событий. В Национальном историческом архиве Беларуси сохранились материалы фонда № 2649, состоящего из 750 дел, содержащих списки, уставы и отчеты различных обществ Витебской губернии, сведения об учреждении и закрытии обществ и союзов, статистические данные. Указанные материалы позволили провести детальный анализ деятельности музыкальных обществ с целью выявления их роли в развитии музыкального образования Витебской губернии.

Так, в 1906–1907 гг. в губернии было зарегистрировано 39 профессиональных обществ, что составило практически половину всех открытых обществ Северо-Западного района, включавшего также Виленскую, Гродненскую, Ковенскую, Минскую и Могилевскую губернии (таблица 4.1). Данные в таблице представлены на основе отчетов профессиональных обществ [348, л. 137].

Репозиторий ВГУ

Таблица 4.1 – Количественные данные о профессиональных обществах Северо-Западного района Российской империи за 1906–1907 гг.

	Губернии						**Итого по району**
	Виленская	**Витебская**	Гродненская	Ковенская	Минская	Могилевская	
Количество заявлений о регистрации профессиональных обществ	12	**40**	8	7	23	2	92
Количество случаев отказа в регистрации	0	**1**	0	0	10	1	12
Количество зарегистрированных профессиональных обществ	12	**39**	8	7	13	1	80
Количество членов профессиональных обществ	нет свед.	**1250**	1265	90	620	нет свед.	3225
Из них женщин	нет свед.	**262**	375	14	40	нет свед.	691

Сведения, представленные в таблице, подтверждают, что в начале XX века в Витебской губернии, в сравнении с соседними, процесс подачи заявок на регистрацию обществ был более активным. Из 80 обществ названных шести губерниий 39 обществ (48,75%) действовали в Витебской губернии.

Согласно статистическим данным, в Российской империи в начале XX века было зарегистрировано довольно большое число профессиональных обществ, членами которых были музыканты (в Саратовской, Харьковской и Херсонской губерниях), певчие (в Московской и Владимирской губерниях), регенты церковных хоров (в Московской губернии), театральные артисты (в Приморской области), производители музыкальных инструментов (в Санкт-Петербургской и Тульской губерниях). Сведений о подобных обществах Витебской губернии в архивах не обнаружено, большинство членов местных музыкально-просветительских объединений были любителями.

Учредителями *Витебского музыкально-драматического кружка* выступили: жена надворного советника Мария Владиславовна Штейнберг (ул. Офицерская, дом Стыриковича), надворный советник Николай Германович Штейнберг (ул. Офицерская, дом Стыриковича), жена коллежского советника Любовь Александровна Култышкина (Рождественская ул., дом Дубянского), коллежский советник Порфирий Гаврилович Доппельмайер (Замковая ул., дом Х. Гуревич), коллежский советник Георгий Иванович Гитц (Подвинье, дом Краевского) и др. Заявление о регистрации было под-

Репозиторий ВГУ

писано 37 членами кружка и подано витебскому губернатору 29 сентября 1906 г. [211, л. 1]. Решение по данному заявлению после обсуждения проекта устава было принято Витебским губернским по делам об обществах присутствием 6 октября 1906 г.: «Постановили: 1) разрешить регистрацию Витебского музыкально-драматического кружка и внести его, по вступлении сего постановления в законную силу, в реестр обществ и союзов; 2) чтобы правлением кружка немедленно по его избрании было подано о том письменное заявление Витебскому губернатору с приложением списка лиц, входящих в состав правления» [211, л. 6].

На первом общем собрании кружка 15 октября 1906 г. в состав членов правления были избраны следующие лица: «…председатель – Мария Владиславовна Штейнберг, товарищ (заместитель) председателя – Михаил Дмитриевич Салтыков, казначей – Степан Зиновьевич Епифанов, секретарь – Семен Николаевич Щекин, члены-распорядители по музыкальной части – Зинаида Львовна Гитц и Евстафий Александрович Гесс-де-Кальве, члены-распорядители по драматической части – Ольга Леонтьевна Сабин-Гус и Александр Иванович Бабст, член-распорядитель по хозяйственной части – Порфирий Гаврилович Доппельмайер» [211, л. 11]. 19 октября решение собрания было доведено до сведения губернатора.

Среди архивных материалов нами обнаружен документ, подписанный М. В. Анцевым, выдающимся музыкантом, педагогом, одним из членов-учредителей Витебского музыкально-драматического кружка, помощником редактора газеты «Витебские губернские ведомости» о том, что в № 85 за 20 октября 1906 г. напечатано объявление о регистрации кружка.

В современной литературе по истории музыкального образования встречается информация о том, что «в 1906 г. Витебский музыкально-драматический кружок возглавил известный композитор и педагог М. Анцев» [159, с. 168]. Однако детальный анализ архивных документов позволяет опровергнуть данную информацию. Во-первых, в списке членов-учредителей данного кружка фамилия М. В. Анцева была на первом месте исключительно по причине составления списка в алфавитном порядке, далее за ним следовали «Бабст Александр Иванович, Бобин Константин Павлович, Бондырев Сергей Федорович, Генцельт Леонид Рудольфович, Гесс-де-Кальве Александра Васильевна…» [211, л. 32]. Во-вторых, М. В. Анцев не был избран в члены правления данного кружка, председателем которого была Мария Владиславовна Штейнберг. В-третьих, в отчете о деятельности Витебского музыкально-драматического кружка за 1906–1907 гг. указано, что «в течение года выбыли М. В. Анцев согласно § 8 Устава и К. П. Бобин – за смертью» [211, л. 37]. Доскональное изучение устава кружка позволяет привести содержание § 8: «Членский взнос должен быть внесен вперед в течение октября или ноября каждого года. Член кружка, не сделавший взноса к 1 декабря, лишается права до времени уплаты бесплатно посещать собрания общества, а также права голоса в общих собраниях и считается временно выбывшим из членов кружка впредь

Репозиторий ВГУ

до внесения платы» [211, л. 28]. Таким образом, М. В. Анцев не только не возглавлял Витебский музыкально-драматический кружок, но и в течение первого же года выбыл из числа членов-учредителей за неуплату членского взноса.

На момент открытия кружка в нем состояло 48 членов, к концу первого сезона в него входило «143 члена, не считая 14 баллотировавшихся, не уплативших взноса и потому считающихся выбывшими» [211, л. 37]. За сезон 1906–1907 гг. кружок «устроил 19 подготовительных собраний по средам, во время которых любителями исполнялись разнообразные музыкальные номера. Из членов-исполнителей, принимавших участие в музыкальных отделениях подготовительных вечеров, отмечали госпож Гитц, Литевскую, Новосельскую, Култышкину, Плазовскую, Доппельмейер, Миронович, Юдину, Козо-Полянскую, Штейнберг; господ Мироновича, Лермана, Сахалтуева; струнный квартет любителей и оркестр под управлением Лермана Льва Ефимовича» [211, л. 37об.]. Подготовительные вечера посетили 215 гостей.

В первом сезоне было подготовлено 5 публичных выступлений. В программы вечеров были включены вокальные номера (арии из опер, романсы), театральные постановки (комедия, водевиль, драматическая миниатюра), инструментальная музыка (симфонии, концерты, произведения для фортепиано) русских и зарубежных композиторов (приложение 7). Представленный репертуар позволяет сделать вывод о довольно высоком профессиональном уровне членов Витебского музыкально-драматического кружка.

30 ноября 1906 г. внесено в реестр обществ и союзов *Двинское музыкальное общество «Лютня»*, о чем в газете «Витебские губернские ведомости» № 2 от 4 января 1907 г. опубликовано соответствующее объявление [37, с. 1]. Устав общества, зарегистрированный в 1906 г. в рукописном виде, был издан двумя годами позже в типографии «Двинского листка» 6 мая 1908 г. Основателями общества были: дворянин Иосафат Францевич Хлюдзинский, двинский мещанин Викентий Михайлович Шавдин, крестьянин Лучайской волости Станислав Викентьевич Казуро, гродненский мещанин Владислав Феликсович Обухович, дворянин Иосиф Ромуальдович Гржибовский. Согласно уставу, члены-учредители общества вносили единовременный взнос в 50 руб., почетные члены – ежегодно не менее 3 руб., действительные члены – не менее 1 рубля в год.

Целью данного музыкального общества являлось «распространение музыкальных познаний среди своих членов» [212, л. 15]. Район действия общества включал г. Двинск и его окрестности. В уставе оговаривалось, что члены общества могут собираться ежедневно в помещении общества для исполнения музыкальных произведений и для рассмотрения вопросов, касающихся музыкального искусства. Для ознакомления жителей города с произведениями разных композиторов общество могло устраивать в свою пользу публичные концерты, музыкальные вечера и публичные лекции о музыке. Устав гласил, что общество «содействует изданию лучших произведений местных композиторов или издает таковые за свой счет;

Репозиторий ВГУ

учреждает стипендии и выдает воспомоществования, организует конкурсы; присуждает похвальные аттестаты или денежные награды; создает библиотеку музыкальных произведений» [212, л. 15]. Управление делами общества возлагалось на комитет и общее собрание. Члены комитета избирали председателя и казначея, «директора или директоров музыки и пения». Причем, если члены комитета исполняли свои обязанности безвозмездно, то директорам могло быть назначено вознаграждение. Так, В. Обуховичу за управление хором в 1908 г. было назначено вознаграждение в сумме 50 рублей, в 1909 г. – 50 рублей, в 1910 г. – 25 рублей, в 1911 г. – 40 рублей [212, л. 33, 52, 70, 74]. Комитет также был наделен полномочиями «заведования артистическими и хозяйственными делами, создания отчетов и инструкций, назначения и увольнения служащих» [212, л. 15].

Первое общее собрание общества состоялось 25 ноября 1907 г., на нем присутствовало 70 членов-учредителей, которыми были избраны 6 членов комитета: Ю. Филлеборн, В. Довят, М. Трончинская, А. Лотиш, В. Обухович и И. Гржибовский. Председателем комитета избран Ю. Филлеборн, директором хора – В. Обухович.

Ежегодно в Губернское по делам об обществах присутствие подавались отчеты в 4 экземплярах о деятельности общества. Так, из годового отчета за 1908 г. следует, что комитет Двинского музыкального общества «Лютня» собирался 11 раз, были организованы 3 концертных вечера (24 февраля, 20 апреля и 8 ноября). Подробно описывается состояние финансовых дел. В частности, приход денежных средств составил за год 546 руб. 06 коп.: «вступные» от членов общества – 29 руб., членские взносы – 79 руб. 50 коп. и доход от 3-х концертных вечеров – 437 руб. 56 коп. При этом расходы составили 498 руб. 33 коп., включая плату за регистрацию общества – 12 руб. 29 коп., вознаграждение по управлению хором – 50 руб., на устройство вечеров – 349 руб. 20 коп., инвентарь – 30 руб. 79 коп. и т. д.

В отчете за 1909 год находим, что в обществе состоят 62 члена (50 почетных и 12 действительных). Обращает на себя внимание тот факт, что в отчетном году от уплаты членских взносов было решено «освободить 10 действительных членов, принимающих активное участие в хоре “Лютни”» [212, л. 65]. За год было организовано 8 концертных вечеров: 25 января, 5 февраля, 17 марта, 2 и 26 апреля, 13 мая, 22 ноября и 27 декабря. Доход включал остаток денежных средств прошлого года – 47 руб. 73 коп., членские годовые взносы – 47 руб., от концертов – 637 руб. 76 коп. В 1909 г. Двинским музыкальным обществом «Лютня» был приобретен в рассрочку рояль в торговом доме «Х. Добрый с сыновьями», первый взнос за который составил 150 руб., покупались также ноты и песенники на сумму 52 руб. 87 коп., за управление хором было уплачено 50 руб., арендная плата за помещение в доме благородного общества – 75 руб. В целом расходы составили 644 рубля.

В 1910 г. в составе общества было 32 почетных и 16 действительных членов. За год было организовано 5 концертов: 7 февраля, 25 апреля,

Репозиторий ВГУ

24 октября, 21 ноября и 27 декабря. Заседаний комитета состоялось 13: для рассмотрения и утверждения заявлений вновь поступающих членов общества, программ концертов и отчетов; для обсуждения хозяйственной части и утверждения расходов. Доходы составили 384 руб. 93 коп., расходы – 246 руб. 19 коп., в том числе на приобретение песенников, нот и чехла для рояля – 47 руб. 34 коп. [212, л. 70].

В следующем, 1911 году, количество членов Двинского музыкального общества «Лютня» увеличилось до 55 человек (30 почетных и 25 действительных). Обществу удалось организовать и провести 4 концерта: 16 января, 12 апреля, 25 сентября и 24 ноября. Доход за год составил 339 руб. 3 коп., причем в этом году появилась новая для общества прибыльная статья: за прокат рояля – 5 руб. В счет уплаты рассрочки за данный музыкальный инструмент было внесено 200 руб., при этом сумма оставшегося долга торговому дому «Х. Добрый с сыновьями» с учетом данного платежа составила 265 руб. [213, л. 72].

Процесс регистрации музыкальных обществ порой затягивался на продолжительное время, несмотря на подготовленную документацию и желание членов-учредителей заниматься музыкально-просветительской деятельностью. Так, например, дело о регистрации *Еврейского музыкально-драматического певческого общества в г. Двинске* слушалось 3 раза. В первый раз прошение учредителей («учителя Двинского еврейского мужского народного училища Бениниана Давидовича Альперовича, певца Двинской хоральной синагоги Вышковского мещанина Якова Исааковича Фридлянда и учителя музыки Шерстинского мещанина Соломона Давидовича Цырлина») подано 25 октября 1907 г. [213, л. 3].

Цель деятельности общества была сформулирована следующим образом: «…способствовать развитию хорового пения, музыки и драматического искусства среди своих членов и доставить им возможность проводить свободное от занятий время с удобством и пользою» [213, л. 4]. Для достижения данной цели членам общества предоставлялось право ежедневно собираться в помещении общества для упражнения в пении и музыке, устраивать в свою пользу публичные концерты, спектакли, литературные и музыкальные вечера на еврейском и русском языках. В уставе также было прописано, что допускаются «драматические представления и исполнение на сцене куплетов, рассказов и т.д., только разрешенные предварительной цензурой при Главном управлении по делам печати и без всяких отступлений от дозволенных этою цензурою оригиналов» [213, л. 4об.]. Также на каждое публичное собрание, устраиваемое обществом, должно было назначаться соответствующее кресло для представителя полиции.

Первое слушание дела состоялось 7 ноября 1907 года, но результатом стал отказ в регистрации Еврейского музыкально-драматического певческого общества в г. Двинске ввиду того, что «представленный устав этого общества не соответствует требованиям правил», в частности, не подписан

Репозиторий ВГУ

учредителями, не определен размер членского взноса, не указаны домашние адреса учредителей и т.д. [213, л. 13].

Во второй раз прошение о регистрации общества было подано 2 марта 1908 года. Состав учредителей незначительно изменился и был представлен следующим образом: «1) учитель еврейского мужского училища Бениции Давидович Альперович, живущий по Псковской улице в д. № 29; 2) содержатель библиотеки Ковенский мещанин Самуил Гиршович Димант, живущий по Шоссейной ул. в д. № 100; 3) учитель музыки Шерстинский (в печатном варианте устава – Сирстинский) мещанин Шлиома-Элья Довидович Цырлин, живущий по Дворянской улице в д. № 19» [213, л. 29]. Дело повторно слушалось 26 марта 1908 г., были высказаны следующие замечания: «…не указан размер членского взноса, не указан порядок открытия библиотеки – на каких основаниях и кто будет пользоваться – члены общества или публика вообще» [213, л. 26]. Вместе с тем детальный анализ представленного проекта устава показал, что размер членского взноса был определен таким образом: «…при вступлении 50 коп. и ежегодно определенную общим собранием сумму в размере до 3 руб. в год» [213, л. 42]. Очевидно, данная формулировка не была одобрена, что повлекло за собой отказ в регистрации общества.

Вторая неудача не явилась препятствием в желании открыть в Двинске еврейское музыкальное общество, о чем свидетельствуют архивные материалы: 20 апреля 1908 г. витебскому губернатору было в третий раз подано заявление с просьбой о регистрации Еврейского музыкально-драматического певческого общества в г. Двинске [213, л. 46]. Состав учредителей на этот раз остался прежним. В уставе добавлено, что «библиотекой могут пользоваться только члены общества», «членский взнос составляет при вступлении 50 коп., ежегодно – 3 руб.», а также, что «для участия в публичных собраниях могут быть приглашены и лица, не состоящие членами общества, но могущие оказать пользу целям общества, например, артисты, певцы, теоретики музыки и подобные лица, в той или иной области причастные к музыкально-драматическому искусству» [213, л. 48]. На этот раз попытка увенчалась успехом: 16 мая 1908 г. определением Витебского губернского по делам об обществах присутствия регистрация общества была разрешена и в газете «Витебские губернские ведомости» за 18 июня 1908 г. появилась долгожданная информация о внесении его в реестр обществ и союзов.

Анализ архивных материалов показал, что утвердить устав и зарегистрировать музыкальное общество в губернии можно было не только решением Витебского по делам об обществах присутствия, но и другими ведомствами. Так, 16 апреля 1909 г. Министерством путей сообщения был утвержден устав *Музыкально-драматического общества служащих на станции Двинск Северо-Западных железных дорог* [218, л. 193]. Ежегодно отчет о деятельности общества по утверждению его общим собранием представлялся в Управление железных дорог. Так, из отчета данного общества за

Репозиторий ВГУ

1910 год можно составить представление о финансовой стороне его деятельности. Статья «Приход» включает: «…членские взносы – 140 руб. 50 коп., пожертвования от разных лиц – 210 руб. 00 коп., проценты по капиталам общества – 9 руб. 76 коп., выручено от сдачи театра внаем разным лицам – 52 руб. 71 коп., выручено от любительских спектаклей, маскарадов и танцевальных вечеров – 609 руб. 00 коп., получено от казначея общества оставшиеся от прежней деятельности театра – 20 руб. 00 коп., записаны на приход оказавшиеся лишними при ревизии кассы – 8 коп. Итого – 1181 руб. 55 коп. Расход: на расширение театра рабочая сила – 187 руб. 59 коп., материалы – 149 руб. 86 коп., по постановке спектаклей и устройству маскарадов и танцевальных вечеров – 574 руб. 98 коп., уплачено сторожу при театре 40 руб. 00 коп., перечислено в запасной капитал согласно § 30 Устава 35 руб. 66 коп. Итого 988 руб. 09 коп. Все суммы хранятся по книжке сберегательной кассы станции Двинск пассажирский за № 440» [218, л. 194].

В 1912 г. зарегистрировано *Витебское еврейское литературно-музыкальное общество*, цель которого наряду с «содействием изучению и развитию научной и изящной еврейской литературы» заключалась в «изучении и поощрении развития синагогальной и народной еврейской музыки». Согласно уставу для достижения цели общество «устраивает оркестр и хор из членов общества для изучения синагогальных и еврейских народных песен, спектакли, концерты и литературные вечера, чтение докладов и лекций» [224, л. 61–62]. Председателем общества был владелец акционерного общества «Левенбрей», любитель-виолончелист А. Г. Левинсон, заместителем («товарищем») председателя – А. Ю. Нейфах, секретарем – Я. С. Гернштейн, казначеем – З. И. Храпковский. Членами общества была организована библиотека, располагавшаяся в здании по ул. Смоленской, в доме № 10-1 [292, с. 89]. Витебское еврейское литературно-музыкальное общество было закрыто в 1916 г. «за хранение и распространение нелегальной революционной литературы» [224, л. 65, 80].

В 1915 году в Витебске открылось единственное на территории современной Беларуси *отделение Императорского русского музыкального общества* (ИРМО). Этому предшествовала активная предварительная деятельность группы лиц – жителей города, которые направили в главную дирекцию ИРМО в Санкт-Петербурге прошение следующего содержания: «…в Витебске, имеющем в настоящее время более 120 тысяч жителей, не имеется музыкальной школы, между тем с подъемом общего развития прогрессируют и различные потребности духовной жизни общества. К таким насущным потребностям населения должно отнести и давно назревший спрос на систематическое музыкальное образование и воспитание, а поэтому является необходимым открытие… общедоступного учреждения… отделения Императорского Русского музыкального общества и музыкальных классов при нем» [223, л. 7].

29 мая 1915 г. главная дирекция ИРМО постановила утвердить «директорами Витебского отделения Шталмейстера Двора Его Императорско-

Репозиторий ВГУ

го Величества Михаила Викторовича Арцимовича, действительного статского советника Петра Александровича Ренгартена, дворянина Владимира Павловича Сомова, свободного художника Фриду Давыдовну Левинсон и свободного художника Василия Семеновича Кармилова, а также уполномочить их открыть учреждаемое отделение» [223, л. 3]. Цель открытия общества виделась в возможности «воспитания населения путем устройства симфонических, квартетных, камерных собраний, а также организации хоров, оперных представлений и чтений о музыке для народа» [223, л. 7]. Успешной деятельности Витебского отделения ИРМО способствовало наличие в числе членов и первых директоров общества известных профессиональных музыкантов, выпускников Московской и Санкт-Петербургской консерваторий: скрипача А. Л. Бессмертного (ученика И. Налбандяна), вокального педагога В. С. Кармилова (ученика У. Мазетти), а также пианистки Ф. Д. Левинсон [223, л. 3].

Как видно из представленных материалов, музыкальные общества активно действовали в крупных городах Витебской губернии: Витебске, Двинске, Полоцке.

Таким образом, детальный анализ архивных документов, касающихся деятельности музыкальных обществ, позволил, уточнив некоторые даты и персоналии, заключить, что в Витебской губернии процесс подачи заявок на регистрацию обществ, в сравнении с соседними регионами, был более активным. Во второй половине XIX – начале XX века в губернии действовали вокально-литературно-драматический кружок в Витебске (1881, позже Витебское общество любителей музыкального и драматических искусств, Витебское музыкально-драматическое общество), Витебское общество любителей изящных искусств (1902), Витебский музыкально-драматический кружок (1906), Полоцкий музыкально-драматический кружок любителей (1884), Двинское музыкальное общество «Лютня» (1906), Еврейское музыкально-драматическое певческое общество в г. Двинске (1908), Музыкально-драматическое общество служащих на станции Двинск Северо-Западных железных дорог (1910), Витебское еврейское литературно-музыкальное общество (1912), отделение Императорского русского музыкального общества в Витебске (1915). Благодаря деятельности членов музыкальных обществ, открывались музыкальные классы, организовывались публичные концерты, музыкальные вечера, лекции о музыке, гастроли выдающихся отечественных и зарубежных исполнителей, создавались оркестры и хоры, оказывалась финансовая поддержка обучающимся музыке и пению, формировались нотные библиотеки. Впервые в истории Витебщины женщины получили возможность не только участвовать в деятельности музыкальных обществ, но и занимать в них различные должности с 1903 г.

Репозиторий ВГУ

4.2 Незарегистрированные музыкальные общества губернии

Активность жителей городов и других населенных пунктов Витебской губернии в организации музыкальных обществ не всегда приводила к регистрации и разрешению их деятельности.

Так, учредителями *Борховско-Сталидзянского музыкально-вспомогательного общества в Режицком уезде* выступили «крестьяне Фриц Ансович Петерсон, Оскар Рейпович Межсар и Езуп Андреевич Соколов», которые 17 марта 1908 года обратились к Витебскому губернатору с прошением «не отказать в распоряжении о внесении Устава в реестр обществ и союзов Витебской губернии» [214, л. 1]. Цель деятельности общества формулировалась следующим образом: «…способствовать развитию хорового пения и музыки среди своих членов, помогать им денежными ссудами или иными способами в различных случаях их жизни, содействовать поднятию умственного и нравственного уровня их и доставить им возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностию и пользою. Для достижения поставленной цели обществу предоставляется право: собираться и упражняться в пении, музыке и танцах; устраивать с надлежащего разрешения Правительства балы, маскарады, базары, концерты, спектакли, танцевальные, музыкальные и литературные вечера, различные игры (карты, домино, бильярд, шашки, шахматы и т. п.); выписывать книги, газеты, периодические издания; приглашать специалистов по разным наукам для чтения лекций, которые служили бы к распространению между членами общества полезных сведений. Кроме того, обществу предоставляется право открыть школы народные и частные, вечерние курсы и библиотеку, открыть больницу, учредить особый фонд для выдачи ссуд и пособий, иметь собственное помещение…» [378, л. 6].

Дело о рассмотрении ходатайства учредителей данного общества слушалось в Витебском губернском по делам об обществах присутствии 5 апреля 1908 года. По рассмотрении представленного проекта устава сформулирован ряд замечаний, в частности:

1. Не указаны фамилии, имена и отчества, звания и места жительства учредителей, как это требуется 21 ст. Временных правил, утвержденных 4 марта 1906 г.
2. Название общества не соответствует существу преследуемых им целей: это и клуб, и просветительское, и благотворительное общество, и касса ссуд.
3. Район деятельности общества ограничивается пределами губернии, а правление будет находиться в Борховской волости, но не указано, каким образом деятельность общества будет распространяться на губернию и др. [214, л. 15].

Проект устава Борховско-Сталидзянского музыкально-вспомогательного общества был признан не соответствующим требованиям, в регистрации общества было отказано.

Репозиторий ВГУ

В том же году, 17 октября, витебскому губернатору поступило прошение о внесении в реестр устава *Музыкально-певческого общества «Родина» в селе Борхове Режицкого уезда* от следующих учредителей:

«1. Крестьянина Матиса Антоновича Трупа Борховской волости деревни Лелмежники Режицкого уезда Витебской губернии;

2. Крестьянина Юна Петровича Тулиня Борховской волости деревни Осоголь Режицкого уезда Витебской губернии;

3. Режицкого мещанина Петра Яновича Айгара, жителя Борховской волости;

4. Крестьянина Петра Петровича Гайлита Витебской губернии Дриссенского уезда Освейской волости» [215, л. 1].

Цель деятельности общества в уставе была сформулирована следующим образом: «…способствовать развитию хорового пения и музыкального образования среди своих членов, а также содействовать поднятию умственного и нравственного уровня их, служа вместе с тем развитию общественной жизни. Для достижения означенной цели членам общества предоставляется: а) собираться для упражнения в пении и музыке б) устраивать, с соблюдением установленных правил, концерты, спектакли, литературные, увеселительные и музыкальные вечера и в) открыть библиотеку» [214, л. 18].

Члены музыкальных обществ, как правило, не имели профессионального музыкального образования, в большинстве своем были любителями музыкального искусства, поэтому в уставе закреплялись права музыкантов-педагогов: «…учитель пения и музыки без всякого выбора пользуется званием и правами старшины» [214, л. 19об.].

Слушание дела об учреждении музыкально-певческого общества «Родина» в селе Борхове Режицкого уезда было назначено на 13 ноября 1908 года. По результатам слушания в журнале Витебского губернского по делам об обществах присутствия сделана запись следующего содержания: «…по имеющимся сведениям, учредители с пением и музыкой не знакомы и являются подставными лицами, фактически же учредителем проектируемого общества является крестьянин Франц Ансович Петерсон, о котором имеются неблагоприятные сведения и которому уже несколько раз было отказано в разрешении такого же общества. Местожительство же учредителя Петра Гайлита не обнаружено. Проект устава оказался несоответствующим требованиям. Постановили: в регистрации музыкально-певческого общества “Родина” в селе Борхове Режицкого уезда отказать» [214, л. 25].

О существовавшей потребности в организации обществ, способствовавших развитию музыкального образования, свидетельствует тот факт, что некоторые учредители обращались с прошениями о регистрации неоднократно. Например, впервые учредители *Двинского кружка любителей драматического искусства «Муза»* обратились к витебскому губернатору 20 февраля 1909 года. Заявление с просьбой о регистрации кружка «с целью доставления членам разумного развлечения и ознакомления их с произведениями драматического искусства» поступило от «жены генерал-

Репозиторий ВГУ

майора Фелиции Владиславовны Желеховской (I часть г. Двинска, Дворянская ул., д. 5), присяжного поверенного Вацлава Костантиновича Довнаровича (II часть г. Двинска, Петербургская ул., д. 16), инженера-технолога Сигизмунда Антоновича Ястржембского (I часть г. Двинска, Владимирская ул., д. 5) и дворянина Иосафата Францевича Хлюдзинского (I часть г. Двинска, Владимирская ул., д. 6, кв. 2)» [216, л. 1]. В подготовленном уставе закреплялось право проведения силами членов кружка вечеров и включения в их программу монологов, музыки, пения и танцев.

В регистрации кружка по причине несоответствия устава требованиям правил было отказано 19 марта 1909 года. Следующая попытка состоялась 1 января 1910 года, когда витебскому губернатору поступило заявление от тех же учредителей Двинского кружка любителей драматического искусства «Муза», которые представили на утверждение переработанный проект устава. Дело слушалось повторно 29 января 1910 года. В журнале Витебского губернского по делам об обществах присутствия записано, что в 1-м случае было отказано «ввиду того, что устав не был обработан для определенной цели», при повторном слушании «оказалось:

1. Район действия указан неопределенно: г. Двинск и его окрестности, что не соответствует правилам;
2. В отношении устройства драматических представлений, вечеров и т.д., не оговорено, что кружок подчиняется… распоряжениям Правительства с испрошением на то каждый раз соответствующего разрешения;
3. Не указан точный размер членского взноса» [216, л. 22].

Наличие замечаний явилось основанием для повторного отказа в регистрации Двинского кружка любителей драматического искусства «Муза».

Члены некоторых обществ (например, пожарных, служащих железных дорог) стремились организовать при них клубы или музыкально-драматические кружки. Так, участники Режицкого пожарного общества с целью «доставления своим членам возможности проводить свободное время с удобством и пользою» собирались устраивать музыкальные, танцевальные и литературные вечера, концерты и драматические представления, балы, маскарады, выписывать газеты и другие периодические издания, а также приглашать «лиц специальных по разным наукам для чтения лекций, которые служили бы распределению между членами клуба полезных сведений» [217, л. 8]. Устав *Клуба при Режицком пожарном обществе* был 13 марта 1910 года подан витебскому губернатору с прошением о регистрации. Среди членов-учредителей клуба значились:

«1. Коллежский советник Иван Федорович Розенталь, живущий в г. Режице по Вокзальной улице в доме Синицына;

2. Режицкий купец Юлиус Иванович Фридрихсон, живущий в г. Режице по Верхне-Замковой улице в собственном доме;

3. Дантист Бер Гецелевич Черфас, живущий в г. Режице по Большой Люцинской улице, в доме Черфас;

Репозиторий ВГУ

4. Дантист Нахман Маркович Пасман, живущий в г. Режице по Вокзальной улице в доме Весельсона» и др. [217, л. 1].

Решение по поводу регистрации клуба при Режицком пожарном обществе принималось на заседании Витебского губернского по делам об обществах присутствия 13 апреля 1910 года, в ходе которого были высказаны конкретные замечания. Первое из них заключалось в том, что в § 7 устава якобы записано, что в члены допускаются несовершеннолетние [217, л. 14]. Проведенный детальный анализ устава клуба показал, что в данном параграфе содержится следующее: «…не могут быть членами лица, не достигшие 18-летнего возраста», что доказывает необоснованность данного замечания. Второе замечание высказано по содержанию § 42, где записано, что «при клубе предполагается библиотека, в отношении которой, а равно как и выписки книг и разных изданий, не указано, что она должна подчиняться как существующим узаконениям и распоряжениям Правительства, так и могущим быть впредь изданными» [217, л. 25]. Данные замечания явились основанием для отказа в регистрации клуба при Режицком пожарном обществе.

В 1913 году жители города Двинска, в числе которых «командир 25-й артиллерийской бригады генерал-майор Чепурнов, инженер-технолог Георгий Николаевич Арефьев, инженер путей сообщения Владимир Николаевич Машкин, поручик 25-й артиллерийской бригады Ваулин, аптекарь С. Гурвич, капельмейстер 25-й артиллерийской бригады Адольф Феликсович Кепстович (по другим данным Кенстович)», желая основать в г. Двинске музыкальное общество «Лира», разработали устав и 22 августа обратились с прошением к витебскому губернатору [219, л. 15].

Устав *Двинского музыкального общества «Лира»* гласил, что целью деятельности является «ознакомление и распространение музыкальных познаний среди своих членов» [219, л. 1]. Обществом планировались организация хоров и оркестров, учреждение стипендий и выдача пособий, организация музыкальных конкурсов, присуждение денежных наград, создание библиотеки музыкальных произведений. Правление общества с целью «надлежащей подготовки в музыкальном искусстве» рассматривало возможность учреждения платных музыкальных курсов «как для своих членов, так и для посторонних лиц с правом приглашать за условленную плату в качестве преподавателей лиц с надлежащим музыкальным образованием и познанием» [219, л. 1]. Учредители музыкального общества планировали проведение публичных концертов, лекций о музыке и музыкальных вечеров для ознакомления местных жителей с музыкальными произведениями и трудами разных авторов о музыке.

Анализ сохранившихся архивных документов позволяет заключить, что планам учредителей общества не суждено было воплотиться в жизнь, так как решением Витебского губернского по делам об обществах присутствия от 19 октября 1913 г. в регистрации было отказано «ввиду следующих обстоятельств:

Репозиторий ВГУ

1. Подписи и гражданская правоспособность учредителей не удостоверена нотариальным порядком, что составляет нарушение статьи 22 Правил;

2. Не указан размер членских взносов;

3. § 5 устава изложен так: “с целью надлежащей подготовки в музыкальном искусстве обществу предоставляется право учреждать платные музыкальные курсы”. Этот § после слова “право” необходимо было бы дополнить словами “с надлежащего каждый раз разрешения”;

4. В уставе не помещен список учредителей общества с показанием места их жительства» [219, л. 20].

Прошение об утверждении проекта устава *Полоцкого еврейского литературно-музыкального общества* было подано 24 января 1914 года витебскому губернатору учредителей: «…жены провизора Ципы Янкелевны Бялостоцкой, зубного врача Маргулии Лейбешевны Горнштейн, купеческой жены Ревзы Моисеевны Шулькин, Ковенского мещанина Арона-Иоселя Овсеевича Вольберга, Полоцкого мещанина Менделя-Лейбы Берковича Райкин и Полоцкого купца Лейбы Израилевича Эпштейна» [221, л. 2]. Цель деятельности виделась ими следующей: «а) содействовать изучению и развитию научной и изящной еврейской литературы на русском, древнееврейском, разговорном еврейском языках и б) изучать и поощрять развитие синагогальной и народной еврейской музыки» [221, л. 2]. В уставе конкретизировалось, что «для достижения этой цели общество:

«1. Устраивает для своих членов беседы и чтения на русском, древнееврейском и разговорном еврейском языках по вопросам, входящим в круг деятельности общества.

2. Устраивает оркестр и хор из членов общества для изучения синагогальных и еврейских народных песен.

3. По тем же вопросам устраивает, с надлежащего разрешения, на русском, древнееврейском и разговорном еврейском языках публичные собрания, чтения докладов и лекций, спектакли, концерты и литературные вечера.

4. Устраивает при обществе библиотеки, читальни, кабинеты для чтения, книжные склады, музеи и т. д.

5. Организует с разрешения учебного начальства курсы для изучения еврейской литературы, истории и еврейских языков» [221, л. 2].

Дело слушалось 10 февраля 1914 года. В регистрации было отказано в связи с тем, что «приведенная программа деятельности Полоцкого еврейского литературно-музыкального общества не оставляет никакого сомнения в том, что означенное общество будет способствовать объединению еврейских элементов на почве их национальных интересов. Такие общества ведут к усугублению начал национальной обособленности и розни, а потому должны быть признаны угрожающими общественным спокойствию и безопасности» [221, л. 13].

27 февраля 1914 г. витебскому губернатору подано прошение о регистрации *Велижского литературно-музыкально-драматического общества*

Репозиторий ВГУ

членов-учредителей, в составе которых «князь Константин Николаевич Гагарин, Анатолий Федорович Каврайский, Николай Александрович Семевский, Алиса Васильевна Реутт» и др. [220, л. 11]. Общее собрание членов общества состоялось 7 февраля 1914 г., на нем присутствовали 48 человек, председателем собрания был избран Н. А. Семевский, секретарем – И. Я. Сченснович. Район действия общества был очерчен границами Витебской губернии. Планировалось, что цель деятельности общества будет заключаться в следующем: «…распространять любовь и развивать вкус к музыке, литературе и вообще к искусству во всех его областях; устраивать спектакли драматические, оперные, концерты, литературно-музыкальные вечера и тому подобные развлечения; организовывать преподавание искусств, то есть открывать оперные и драматические курсы» [220, л. 1].

Дело с ходатайством о регистрации общества слушалось 27 марта 1914 г., о чем в журнале Витебского губернского по делам об обществах присутствия была сделана соответствующая запись. «По рассмотрении представленного устава оказалось следующее:

1) в уставе недостаточно разработаны вопросы о способах образования и пополнения Правления, не вполне определены предметы его ведения, а также не указано место его нахождения (нарушение п. 5 ст. 21 Правил об обществах и союзах);

2) уставом не предусмотрены предметы ведения общих собраний, что составляет нарушение п. 6 ст. 21 Правил об обществах и союзах;

3) собственноручность подписей и гражданская правоспособность ряда учредителей удостоверены председателем Земской управы, а не нотариусом, как требуется в ст. 22 Правил)» [220, л. 17об.].

Таким образом, Витебским губернским по делам об обществах присутствием в регистрации Велижского литературно-музыкально-драматического общества было отказано.

25 марта 1914 г. на имя витебского губернатора подано заявление от «мещанина города Двинска Франца-Альберта Юргенова Бене, проживающего в г. Двинске по ул. Владимирской, № 18; крестьянки Альмы Егоровны Авотин, проживающей г. Двинске по ул. Крейцбургской, № 21 и крестьянина Петра Петровича Скуя, проживающего в г. Двинске по ул. Караванной, № 19», в котором высказано «желание образовать подлежащее регистрации общество под названием *Двинское латышское певческое общество «Эхо»* [222, л. 1]. Район деятельности данного общества предполагался следующим: г. Двинск с Двинским уездом Витебской губернии и Илуктский уезд Курляндской губернии. В приложенном проекте устава были сформулированы следующие направления деятельности: «…устраивать спектакли, концерты, музыкальные, литературные, драматические, танцевальные вечера, маскарады, экскурсии…; составлять певческие хоры, драматические труппы, оркестры музыки и пр.; устраивать публичные собрания, собеседования, разные общеобразовательные и специальные курсы, открывать и содержать библиотеки, читальни и юридическое бюро; устра-

Репозиторий ВГУ

ивать закрытые собрания членов, посвященные чтению и обсуждению рефератов по вопросам литературы, искусства и науки; издавать, распространять периодические и непериодические издания» [222, л. 1].

В журнале Витебского губернского по делам об обществах присутствия сделана запись по делу об учреждении Двинского латышского певческого общества «Эхо» от 21 мая 1914 г. следующего содержания: «Рассмотрев представленный учредителями проект устава, Губернское по делам об обществах присутствие нашло, что программа общества не оставляет сомнений в том, что оно учреждается с целью распространения между лицами, могущими войти в состав общества, каковыми, судя по названию общества, будут лица латышской национальности. Согласно циркуляру Департамента общих Дел Министерства Внутренних Дел от 20 января 1910 г. за № 2, такие общества, как ведущие к усугублению начал национальной обособленности и розни, не могут быть учреждаемы» [222, л. 15].

Основатели общества Ф.-А. Ю. Бене, А. Е. Авотин и П. П. Скуя были не согласны с данным решением и предпринимали некоторые действия в надежде на пересмотр их вопроса. Об этом свидетельствует запись от 8 августа 1914 г. в журнале Витебского губернского по делам об обществах присутствия о слушании дела о жалобе учредителей Двинского латышского певческого общества «Эхо» на постановление 21 мая 1914 г. об отказе в регистрации. Доказательства «неправильности» принятого решения высказываются следующие: «…общество совершенно не предполагает преследование каких-либо национальных идей, показателем чего является отсутствие в уставе указаний на национальную культуру, национальную литературу, национальную музыку и т. п., не указано также, что членами общества могут быть только лица латышской национальности» [222, л. 23]. К сожалению, дальнейшая судьба общества неизвестна.

Как следует из представленных материалов, несмотря на потребность жителей городов и других населенных пунктов, в Витебской губернии по различным причинам не увенчались успехом попытки зарегистрировать следующие общественные объединения: Борховско-Сталидзянское музыкально-вспомогательное общество в Режицком уезде (1908), Музыкально-певческое общество «Родина» в селе Борхове Режицкого уезда (1908), Двинский кружок любителей драматического искусства «Муза» (1909), Клуб при Режицком пожарном обществе (1910), Двинское музыкальное общество «Лира» (1913), Полоцкое еврейское литературно-музыкальное общество (1914), Велижское литературно-музыкально-драматическое общество (1914), Двинское латышское певческое общество «Эхо» (1914). Причинами отказа в регистрации обществ указывались: несоответствие проекта устава требованиям, «неблагонадежность» некоторых учредителей, усугубление деятельностью общества национальной обособленности и розни и др. (приложение 4).

Репозиторий ВГУ

Глава 5
УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА В СТАНОВЛЕНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Музыкальное образование в Витебской губернии в первой половине XIX века в основном было представлено домашним обучением игре на музыкальных инструментах и пению. В крупных городах музыкальная жизнь концентрировалась в таких учебных заведениях, как женские пансионы, расцвет деятельности которых приходится на время 20–50-х гг. XIX в. Например, в Витебске в пансионах Е. Яновской, Л. Чаплинской, А. Резенер, К. Зейдель воспитанницы обучались пению и игре на фортепиано, достигали достаточно высокого уровня исполнительского мастерства, активно выступали на концертах, в различных аудиториях, о чем свидетельствуют рецензии на их выступления, публиковавшиеся в губернских газетах. Так, в одном из номеров газеты «Витебские губернские ведомости» за 1859 год сообщается, что «25 июня в 8 часов пополудни в здешнем Образцовом для благородных девиц Пансионе происходило публичное испытание воспитанниц в присутствии господина Начальника Губернии, многих почетных обоего пола лиц, родителей и родственников воспитанниц» [39, с. 113]. Испытание открылось хоровым пением молитвы «Отче наш» в исполнении воспитанниц пансиона, которых в текущем учебном году было 60. Из них 5 учениц IV класса «окончили курс наук» и проходили испытания в Законе Божием, Священной истории и Литургии, русской литературе, истории и географии всеобщей и русской, арифметике, немецком языке и французской литературе. Отмечается, что все показали отличные знания. После испытания в предметах воспитанницами был пропет гимн «Коль славен наш Господь», затем были розданы в награду книги и похвальные листы. После этого в другом зале воспитанницы продемонстрировали публике свои успехи в пении и инструментальном исполнительстве по следующей программе:

«1. Симфония из “Фауста” соч. Рикорда, на 16 рук, девицами Лакис, Сливорскою, Волжинскою, Виленбах, Родкевич, Мартиновой, Лешко и Малевич.

2. “Alexandre Vals”, на 6 рук, девицами Крузе, Юркевич и Филатьевой.

3. Увертюра из “Оберона” Вебера, на 16 рук, девицами Лешко, Миквиц, Юркевич, Покровской, Крузе, Стецкой, Врублевской и Перевозниковой.

4. Дуэт из “Фрейшица” соч. Лакомба, девицами Лакис и Мартиновой.

5. Концерт Калькбренера на 2-х фортепиано, девицами Гостинскою и Волжинской.

6. “Depart de Chevalier” соч. Контского, девицею Лакис.

Репозиторий ВГУ

7. Хор из “Лючии”, где соло пропела девица Покровская.
8. Ария Рубини “La Rimembranza”, пропела девица Миквиц.
9. Хор “Боже, царя храни!”» [39, с. 113].

Анализ представленной программы позволяет сделать вывод о довольно высоком уровне исполнительского мастерства, достигнутом воспитанницами пансиона, который сопоставим с обучением в современной музыкальной школе.

В Витебской губернии система образования была представлена начальной и средней школой вплоть до начала второго десятилетия XX в., когда в 1910 г. открылся Витебский учительский институт (неполное высшее учебное заведение) и в 1911 г. – отделение Московского археологического института в Витебске. До этого времени все учебные заведения по подчиненности разделялись на несколько групп: учебные заведения Министерства народного просвещения, ведомства Святейшего Синода, ведомства учреждений императрицы Марии, ведомства Главного управления военно-учебных заведений. Основными принципами воспитания подрастающего поколения во всех типах школ второй половины XIX – начала XX века было воспитание в духе православия, самодержавия и народности.

В ведении *Министерства народного просвещения* находились уездные, а затем и городские начальные училища, начальные женские, еврейские и частные школы. Общее руководство ими осуществлял попечитель сначала Петербургского учебного округа (с 1850 г.), позже – Виленского учебного округа (с 1864 г.), а на губернском уровне – Витебская дирекция народных училищ. Средние учебные заведения (мужские и женские гимназии, реальные училища, учительские семинарии) находились в непосредственном подчинении попечителя округа.

Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения, изданный в 1864 г., разрешал преподавать для желающих в реальных и классических гимназиях музыку, пение и танцы. Согласно данным, представленным в Памятной книжке Министерства народного просвещения на 1865 год, к необязательным предметам относились «музыка, пение и танцование» [293, с. 137]. Каждая гимназия должна была иметь для этого необходимые ноты. Уставом гимназий и прогимназий 1871 года вводилось бесплатное обучение пению по желанию учащихся. Несмотря на то, что музыка рекомендовалась «в виде забавы в свободное время», руководство многих, особенно частных, учебных заведений в Витебской губернии уделяло существенное внимание музыкальному образованию. *Диверсификации*[1] музыкального образования способствовало также разрешение уставами новых форм работы: хоровых занятий, платного обучения игре на музыкальных инструментах, организации музыкальных вечеров [96].

[1] Диверсификация – разнообразие образовательных моделей, возникающих из различных сочетаний инвариантного и вариативного компонентов.

Репозиторий ВГУ

Некоторые исследователи считают, что положение уроков пения на территории Беларуси имело свои особенности, так как «царское правительство считало их средством не только религиозного воспитания, но и русификации края. В связи с этим, в отличие от школ центральной России, урокам пения в белорусских народных школах уделялось больше внимания» [168, с. 94]. Так, в *Витебской мужской гимназии* из воспитанников были организованы церковный и светский хоры. Пение ученического хора в гимназической церкви привлекало на богослужения многочисленных горожан, а выступления светского хора на литературно-вокальных вечерах и концертах, устраиваемых гимназией, постоянно вызывало у витебской публики одобрение и восхищение. При гимназии с 1880 г. имелась собственная домовая церковь, в которой пел хор учеников. В 1884–1885 учебном году учителем пения был священник Орлов [252, с. 11], в 1885–1886 уч. г. – преподаватель семинарии Золотницкий [253, с. 8]. В 1890 г. хор под управлением учителя пения И. П. Чистякова состоял из 28 человек [254, с. 16]. Два гимназических оркестра (струнный и духовой) регулярно принимали участие во всех торжественных городских мероприятиях [43, л. 82].

Полоцкая женская гимназия открылась в 1903 г. на базе частного училища выпускницы Кембриджского университета В. Ф. Рульковиус, ставшей главной надзирательницей и пробывшей в данной должности вплоть до закрытия учебного заведения в 1918 г. Изначально гимназия была 7-классной с двумя приготовительными классами. В 1906 г., после открытия педагогического класса, выпускницы получили право преподавания изученных предметов и занятия воспитательной деятельностью.

К обязательным предметам в Полоцкой женской гимназии были отнесены Закон Божий, чистописание, русский язык и словесность, история, естественная история, математика, география и рукоделие. Пение, как и другие необязательные предметы (немецкий и французские языки, рисование, педагогика), преподавалось по выбору. Вместе с тем «ученицы, изъявившие в начале года желание обучаться, освобождались от уроков пения только в особо уважительных случаях, главным образом, по болезни, засвидетельствованной гимназическим врачом» [260, л. 8]. Данные о количестве и времени проведения уроков пения представлены в таблице 5.1, составленной по архивным материалам.

Таблица 5.1 – Расписание уроков пения в Полоцкой женской гимназии в 1906–1907 уч. г.

День недели	**Классы**	**Время проведения**
понедельник	I+II+III классы	12.10–12.35 (25 мин)
четверг	I+II+III классы	12.10–12.35 (25 мин)
	IV+V классы	13.35–14.30 (55 мин)
суббота	приготовительный+I классы	11.15–12.10 (55 мин)
	IV+V классы	13.35–14.30 (55 мин)

Репозиторий ВГУ

Как видим, уроки пения проводились еженедельно в количестве от одного в приготовительном до двух-трех в других классах. Продолжительность уроков могла составлять 25 или 55 минут.

Желающих заниматься пением в гимназии было достаточное количество. Так, в 1910 г. «всех обучавшихся по пению (было) 180 учениц, то есть 66,91% от общего числа», причем в указанном году «танцы, музыка и гимнастика не преподавались» [260, л. 18]. В 1915 году пению обучалось большинство учениц I–VII классов Полоцкой женской гимназии, что доподтверждают сведения, представленные в таблице 5.2, составленной по архивным источникам [260].

Таблица 5.2 – Количество обучавшихся пению учениц Полоцкой женской гимназии в 1915 г.

Классы / **Количество**	**младший приготовит.**	**старший приготовит.**	**I**	**II**	**III**	**IV**	**V**	**VI**	**VII**
Всего учащихся	27	43	42	41	43	40	41	34	37
Занимались пением	–	–	42	38	41	39	25	18	26

Как видно из таблицы, в 1915 г. в приготовительных классах Полоцкой женской гимназии пению не обучали, вместе с тем среди учениц I–VII классов процент занимавшихся пением составил 82,4.

Изучение архивных материалов показало, что информация об обучении пению указывалась в документах об образовании, что давало выпускницам возможность преподавания данного предмета.

Пение в Полоцкой женской гимназии с момента открытия преподавали Михаил Фридрихович Маттисон и Петр Иванович Смирнов. Детальный анализ делопроизводственной документации гимназии позволил сделать вывод о том, что оба педагога получили профессиональное музыкальное образование в Московском Синодальном училище церковного пения, окончив данное учебное заведение со званием регента и учителя пения. В «Списке преподающих в Полоцкой женской гимназии…» в 1904 г. указано, что «в штате числится Петр Смирнов, преподаватель пения… число уроков в неделю – 6, размер получаемого вознаграждения – 200 руб.» [353, л. 1об.]. В 1910 г. преподавателем пения был назначен Василий Павлович Лавитский [290].

О музыкальных успехах воспитанниц говорит тот факт, что они принимали участие не только в гимназических, но и городских концертах и музыкальных вечерах. Так, 12 марта 1906 г. в зале Полоцкого благородного собрания состоялся «литературно-вокально-музыкальный вечер в поль-

Репозиторий ВГУ

зу недостаточных[2] учениц Полоцкой женской гимназии». Анализ программы литературно-вокально-музыкального вечера (приложение 5) показывает, что в гимназии в 1905–1906 уч. г. существовало два ученических хора под руководством П. И. Смирнова, в репертуаре которых присутствовали произведения русских и зарубежных авторов. Некоторые воспитанницы играли на рояле и даже аккомпанировали хору.

Благотворительные вечера с участием воспитанниц гимназии, как правило, проводились ежегодно. Сохранившиеся в фондах Национального исторического архива Беларуси отчеты о приходе и расходе сумм, вырученных с литературно-вокально-музыкальных вечеров в пользу «недостаточных» учениц Полоцкой женской гимназии свидетельствуют о тщательной подготовке, интересе и поддержке местной публики, что способствовало сбору значительных денежных сумм. Так, 7 марта 1906 г. Совет старейшин Полоцкого благородного собрания уведомил администрацию гимназии о том, что «нашел возможность уступить зал Благородного Собрания на 10 и 12 сего марта для репетиции и концерта, устраиваемого с благотворительной целью, в пользу недостаточных учениц гимназии, вместо 35 – за 12 рублей» [202, л. 1]. Сумма дохода, переданного для оплаты обучения нуждающимся воспитанницам гимназии после вечера, проведенного 12 марта 1906 г., составила 352 руб. 50 коп. [202, л. 11]. Из них, например, были выделены следующие суммы ученицам «приготовительного класса Гарницкой Евгении – 20 руб., II класса Малянтович Клеопатре – 27 руб. 50 коп., IV класса Фейгин Лее – 10 руб. и Иофик Злате-Гене – 20 руб.» [202, л. 13]. Отчет о вечере, состоявшемся 20 марта 1907 г., содержит следующую информацию: «…выдано ученикам гимназии на взнос платы за учение – 175 руб., внесено в Полоцкое Казначейство под квитанцию от 31 марта 1907 г. за № 2524 для зачисления в депозит Гимназии на выдачу пособия ученицам во втором полугодии – 178 руб. 54 коп.» [203, л. 1об.]. В 1907 г. денежные пособия на оплату обучения выданы 11 ученицам, среди которых Гарницкая Евгения, Малянтович Клеопатра, Фейгин Лея, Иофик Злата-Геня, получившие по 15 руб. [203, л. 3–4]. Как видим, неоднократное оказание материальной поддержки способствовало созданию условий для получения среднего образования, несмотря на финансовые трудности некоторых семей воспитанниц.

Детальный анализ архивных документов показывает, что администрацией уделялось должное внимание комплектации фундаментальной и ученических библиотек гимназии необходимыми книгами и учебными пособиями, в том числе для занятий пением. Периодически на заседаниях Педагогического Совета гимназии обсуждался и утверждался перечень необходимых книг и учебных пособий. Так, в 1904 г. в подобном списке за подписями управляющего гимназией, главной надзирательницы, ряда пре-

[2] Недостаточных – нуждающихся.

Репозиторий ВГУ

подавателей, в том числе учителя пения П. И. Смирнова, присутствуют несколько предназначенных для занятий пением изданий:

«1. Дмитрий Яичков. Повседневныя молитвы на 3 голоса.

2. Дмитрий Яичков. Последование благодарственного молебного пения на 3 однородных голоса.

3. Сакетти. Сольфеджио, части 1 и 2.

4. Орлов. “Ворона-вещунья” и “Лисица и виноград” – оперетки для детей, по 1 экземпляру.

5. Чесноков. “Крестьянская пирушка” и “Русалка” – хоры детей» [350].

Некоторые воспитанницы Полоцкой женской гимназии играли на рояле, практиковалось обучение игре и на других музыкальных инструментах, вследствие чего выделялись денежные средства на их приобретение. Так, в 1907 г. были куплены инструменты для детской симфонии, о чем свидетельствует сохранившийся в Национальном историческом архиве Беларуси документ, адресованный «Начальнице Полоцкой женской гимназии г-же Рульковиус:

Получив Ваше почтенное письмо со вложением 12 руб. 05 коп., я, согласно Вашему требованию, послал Вам по почте:

	руб.	коп.
Трубу Соль		50
Барабан	4	
Соловей	1	50
Перепель		75
Кукушку	3	
Трещетку		75
Бубенчики	1	
За пересылку и упаковку		55
Итого:	12 руб. 55 коп.	

Главное депо и фабрика музыкальных инструментов, склад и издание нот: Юлий Генрих Циммерман, 23 февраля 1907 г., Москва» [202, л. 16].

В *Двинском реальном училище* обучение пению «было разделено на 4 группы: 1-ю составляли ученики приготовительного класса, 2-ю – ученики 1-го основного класса, 3-ю – ученики 1-го параллельного класса, 4-ю – обладающие голосом и слухом, а сверх того и охотой к пению ученики остальных классов; кроме того, ученики православного исповедания, составляли еще церковный хор, который исполнял все песнопения на совершаемых в училищной церкви богослужениях» [155, с. 13]. Так, в 1903–1904 уч. г. в церковном хоре пели 20 человек, в следующем – 21. Пение в разные годы преподавали: штабс-капитан 97-го пехотного Лифляндского полка Иван Григорьевич Трауцкий (с 1889 г.), выпускник Рижской духовной семинарии, псаломщик домовой училищной церкви Михаил Иосифо-

Репозиторий ВГУ

вич Дунаев (с 1900 г.), выпускник Полоцкой учительской семинарии Макарий Иосифович Ковалевский (с 1907 г.).

Музыку для желающих преподавали в Двинском реальном училище следующие наставники: капельмейстер 97-го пехотного Лифляндского полка Игнатий Иванович Целевич (с 1898 г.), капельмейстер 97-го пехотного Лифляндского полка, коллежский регистратор, чиновник для обучения трубачей лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка Константин Васильевич Хост (с 1900 г.), капельмейстер Двинского театрального оркестра Абрам Беркович Островский (с 1904 г.), выпускник Варшавской консерватории, капельмейстер 99-го пехотного Ивангородского полка Михаил Мартинович Милль (с 1907 г.). Обучающиеся музыке составляли ученический оркестр. В 1903–1904 уч. г., например, это было 14 учеников, в 1904–1905 уч. г. – 11. Обучение музыке было платным, «велось, как и в прежние годы, в таком порядке и объеме, чтобы можно было, с одной стороны, продолжать его с учениками, начавшими в прежние годы, а с другой, положить начало со вновь поступившими» [156, с. 13]. Названные факты свидетельствуют о диверсификации музыкального образования на примере данного учебного заведения.

Увеличение числа учебных заведений в губерниях Северо-Западного края повлекло за собой увеличение потребности в большом количестве учителей. *Полоцкая учительская семинария* с начальным мужским училищем при ней была открыта 24 сентября 1872 г., готовила учителей для народных школ. Срок обучения в семинарии составлял 3 года, на протяжении которых большое значение уделялось вокально-хоровой подготовке будущих учителей. В штате семинарии состояли учителя пения Дементий Мартинович Банько (1872–1881), Василий Егорович Савицкий (1882–1887), Василий Павлович Левитский (с 1912 г.), кроме того, в 1901–1903 гг. обучал игре на скрипке учитель музыки Безродный (приложение 1). В период с 1903 по 1910 г. учителем пения был коллежский секретарь Петр Иванович Смирнов. О нем известно, что он получил музыкальное образование высокого уровня, так как обучался в ведущем духовно-музыкальном учебном заведении России – Московском Синодальном училище церковного пения. В годы учебы П. И. Смирнова училище представляло собой среднее учебное заведение с тремя отделениями: низшее – для обучения малолетних певчих, среднее (V–VI классы) – для подготовки регентских помощников и высшее (VII–VIII классы), которое готовило регентов и учителей церковного пения. В состав Наблюдательного совета училища, кроме директора, инспектора и его помощников, входили крупные музыканты: П. И. Чайковский (1886–1889), Д. В. Разумовский (1886–1889), Н. А. Губерт (1886–1888), позднее В. И. Сафонов, А. С. Аренский, С. И. Танеев, С. Н. Василенко и др. По рекомендации Чайковского к преподаванию были привлечены В. С. Орлов (регент в 1886–1903 гг.) и А. Д. Кастальский (с 1887 г.). На высшем отделении, которое окончил

Репозиторий ВГУ

П. И. Смирнов, преподавались такие предметы, как гармония, контрапункт и фуга, формы сочинений, история церковного пения в России и очерк истории западноевропейской церковной музыки. П. И. Смирнов окончил Синодальное училище церковного пения со званием регента и учителя пения.

К началу XX века в Витебской губернии по-прежнему ощущалась острая нехватка педагогических кадров. 13 мая 1910 года был подписан Приказ Министра народного просвещения № 14202 об открытии *учительского института в Витебске* с городским училищем при нем. Находившийся в ведении попечителя Виленского учебного округа Витебский учительский институт представлял собой неполное высшее трехклассное учебное заведение педагогического профиля и был призван готовить учителей для высших начальных училищ [70; 98]. Первый набор состоялся в 1910 году, когда по результатам вступительных испытаний по русскому языку, арифметике, физике, истории, Закону Божьему, естествознанию и географии в институт были приняты 35 юношей старше 16 лет. Занятия в институте начались 15 октября, в этот день был отслужен молебен «перед началом ученья» и состоялась беседа с учащимися [204, л. 1]. Торжественное открытие Витебского учительского института состоялось 21 ноября 1910 г. в присутствии попечителя округа Г. В. Левицкого, витебского губернатора барона Б. Б. Гершау-Флотова, епископа Полоцкого и Витебского Серафима, делегации Полоцкой учительской семинарии во главе с директором М. Х. Соколовым и др.

Изучение учебной документации института показало, что учащиеся получали многопрофильную подготовку, на протяжении трех лет изучая множество предметов: Закон Божий (богословие и историю церкви), педагогику (педагогику, историю педагогики, диалектику, психологию и логику), русский язык и методику его преподавания, славянский язык, теорию словесности, историю русской литературы, теоретическую арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию, аналитическую геометрию, космографию, методику преподавания арифметики, всеобщую историю, русскую историю, методику преподавания истории, всеобщую географию, географию России, методику преподавания географии, физику и методику ее преподавания, анатомию и физиологию человека, зоологию, ботанику, химию, методику преподавания естествознания, чистописание и методику его преподавания, черчение и рисование с методикой преподавания, гимнастику и методику ее преподавания. Вместе с тем музыкальному образованию в Витебском учительском институте уделялось пристальное внимание в связи с признанием его важнейшим фактором нравственного воспитания в подготовке учителей.

Детальный анализ архивных документов позволяет заключить, что директор Витебского учительского института К. И. Тихомиров большое внимание уделял подбору грамотных педагогических кадров. Так, в должности учителя пения с 15 сентября 1910 г., т. е. с первого дня начала заня-

Репозиторий ВГУ

тий в институте, состоял приглашенный из Полоцкой учительской семинарии П. И. Смирнов, в 1916 году ему было 38 лет, местом жительства был учительский институт, годовой оклад содержания составлял 600 рублей [210, л. 32]. В 1915–1918 гг., кроме проведения уроков музыки, П. И. Смирнов исполнял обязанности эконома института [209, л. 12–44], а также с разрешения директора учительского института вел уроки пения в Витебской женской гимназии с ноября 1916 г. [210, л. 113].

Анализ расписания уроков Витебского учительского института в 1910–1911 учебном году показывает, что пение проводилось два раза в неделю, 5-м уроком, с 13.35 до 14.30, продолжительность урока составляла 55 минут [208, л. 6]. Информация о содержании пройденного на уроках пения учебного материала представлена в составленной нами по архивным материалам таблице (приложение 7).

При Витебском учительском институте для педагогической практики воспитанников было открыто двухклассное городское училище, принявшее в 1910 году 40 учеников. Уроки пения, согласно расписанию, проводились в училище дважды в неделю, как правило, 5-м уроком. Более подробное представление о проведенных в I классе 3-го отделения уроках пения позволяет составить подготовленная нами по архивным материалам [205] таблица (приложение 8).

Как видно из представленных таблиц, на уроках пения в учительском институте и городском училище при нем осваивались элементы теории музыки, изучаемый репертуар состоял из произведений народной, духовной и светской музыки. В училище в 1910–1911 уч. году уроков пения было проведено всего 17, что значительно меньше, чем в институте (38). Очевидно, что расписание уроков подвергалось изменениям в течение года.

Исследование документации института показало, что отметки об успехах учащихся представлялись преподавателями 3 раза в течение учебного года, т. е. «по третям» [208, л. 9]. По пению, как и по другим предметам, выставлялись оценки по пятибалльной системе. Вместе с тем экзамен по данному предмету не сдавался, о чем свидетельствует, например, «Расписание экзаменов в Витебском учительском институте с городским училищем при нем в 1910–1911 уч. году» [208, л. 5]. В 1911–1912 уч. году в расписание уроков добавилась общая спевка для всех воспитанников института, еженедельно в понедельник, с 17.00 до 18.00. Пение проводилось 2 раза в неделю, во вторник и пятницу, 6-м уроком, учащиеся I и II классов занимались одновременно. В училище в данном учебном году уроки пения организовывались одновременно для учащихся I и II классов во вторник и пятницу, причем в I классе добавлялся еще один урок в субботу [327, л. 25].

Воспитанники выпускного класса на практике применяли свои знания, умения и навыки, проводя в городском училище при институте уроки по основным предметам: русский язык, арифметика, география, геометрия, история, естествознание, физика. Анализ классного журнала для записи

Репозиторий ВГУ

учебных предметов III класса Витебского учительского института за 1914–1915 уч. год позволяет сделать вывод о том, что также осуществлялась работа по подготовке и проведению уроков пения. Так, учебный год начался 25 августа 1914 г., 1-го и 3-го сентября на уроках пения изучалась «Кантата на 100-летний юбилей М. Ю. Лермонтова» муз. Соколова, а 10 сентября – «Ведение практического урока» [207]. Далее в течение учебного года учащимися изучались гимны различных народов мира (в том числе французский, сербский, черногорский, славянский), попурри из русских и «малороссийских» песен, элементы теории музыки, духовные и светские музыкальные произведения.

Детальное изучение классных журналов и учебных программ показывает, что будущие учителя, получая многопрофильную подготовку, имели возможность на уроках по различным предметам получить представление об одном и том же явлении. Так, в III классе на уроках физики в 1914–1915 уч. году были изучены следующие темы: «Число колебаний», «Скорость звука», «Музыкальная гамма», «Анализ и синтез звуков», «Устройство фонографа» [207].

Кроме обязательных уроков пения в учительском институте с разрешения попечителя Виленского учебного округа проводились различные мероприятия, в которых участвовал хор воспитанников. Так, 8 ноября 1911 г. в институте было проведено литературно-музыкальное утро, посвященное памяти М. В. Ломоносова, которое открывалось гимном «Его избрал Господь от малых» в исполнении хора воспитанников. В программе среди других номеров (чтение учеником биографии ученого, декламирование стихов) присутствует также исполнение хором следующих музыкальных произведений: «Школьник» муз. Шипулина, народный гимн «Боже, царя храни!» муз. А. Львова [208, л. 23].

Руководством учительского института проводилась планомерная работа по организации обучения учащихся игре на музыкальных инструментах. Так, директор учительского института 10 декабря 1911 г. обратился к Попечителю Виленского учебного округа с предложением организовать симфонический оркестр. Данное обращение было рассмотрено, и 15 декабря 1911 г. было утверждено «постановление Педагогического совета Витебского учительского института, состоявшееся на заседании 1 декабря 1911 г. по вопросу об обучении воспитанников музыке» и разрешено «относить потребный на этот предмет расход всего в количестве ста двадцати рублей в год, на специальные средства института» [208, л. 43].

Ведомство учреждений императрицы Марии курировало в Витебской губернии женские гимназии и детские приюты. В *Витебской женской гимназии* изучали Закон Божий (православного, католического и лютеранского вероисповедания, а также еврейской веры), русский язык и словесность, иностранные языки (французский, немецкий), географию и естествоведение, историю, арифметику и геометрию, рукоделие и рисование,

Репозиторий ВГУ

а также пение и танцы. Анализ литературных источников и архивных документов показал, что в гимназии в разные годы преподавали пение получившие духовное образование священник П. А. Орлов, диакон И. П. Чистяков, кандидат богословия П. П. Зубовский. Вместе с тем многие преподаватели пения получили профессиональное образование в ведущих российских музыкальных учебных заведениях. Так, Санкт-Петербургскую консерваторию окончили В. А. Бирюков и М. В. Анцев, регентский класс Придворной Певческой Капеллы – А. И. Горохов и А. А. Лебедев (приложение 1). Выпускницы гимназии демонстрировали успехи в пении на ежегодных публичных актах [5].

Согласно материалам, представленным в публикациях исследуемого периода [263–292], в Витебской губернии во второй половине XIX в. действовало 3 детских приюта, которые также находились в ведении ведомства учреждений императрицы Марии. Пение преподавалось наряду с другими предметами. Так, достоверно известно, что в Витебском детском приюте в 1881–1882 гг. работал преподавателем пения по найму В. А. Бирюков (выпускник консерватории), в 1885 – в должности управляющего архиерейским хором – священник П. А. Орлов (приложение 1).

В Витебской губернии в ведении *ведомства Священного Синода* находилось несколько учебных заведений, среди них – Витебская духовная семинария, Витебское и Полоцкое духовные училища, Полоцкое женское училище духовного ведомства, Полоцкое Спасо-Евфросиниевское духовное училище.

Известно, что первые женские духовные училища в Российской империи появились благодаря императрице Марии Федоровне и находились под ее покровительством. В губерниях Северо-Западного края такие училища открывались на основании «высочайше утвержденного Устава училища девиц духовного звания» от 18 ноября 1863 г. и предназначались для воспитания дочерей православного духовенства. Полоцкое епархиальное женское училище было открыто в Витебске 2 апреля 1864 г., в него принимались девочки 10–12 лет [71, с. 87]. На протяжении 6 лет обучения воспитанницы изучали Закон Божий, церковно-славянский и русский языки, теорию словесности с историей русской литературы, гражданско-русскую и всеобщую истории и другие предметы. Церковное пение было обязательным предметом для изучения.

С 1889 года и на протяжении 20 лет начальницей Полоцкого училища духовного ведомства была потомственная дворянка Мария Васильевна Самочернова. Она приходилась двоюродной сестрой русскому композитору, пианисту и дирижеру, главе «Могучей кучки» Милию Балакиреву. В марте 1898 года М. В. Самочернова заказала Балакиреву гимн в честь покровительницы училища императрицы Марии Федоровны. Уже через две недели гимн был написан, впервые его исполнили выпускницы Полоцкого духовного училища 7 июня 1898 года. 28 сентября 2006 года в Санкт-

Репозиторий ВГУ

Петербурге состоялось перезахоронение праха императрицы Марии Федоровны. На одном из мероприятий, сопутствующих этому событию, Копенгагенская королевская хоровая капелла исполнила «Гимн в честь вдовствующей императрицы Марии Федоровны» М. Балакирева. Ноты гимна предварялись посвящением: «В честь Августейшей покровительницы Полоцкого женского училища духовного ведомства в г. Витебске Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны». Кроме того, к церемонии закладки нового училища Милий Балакирев написал еще один хоровой гимн – «Хвала Вседержителю Богу», а для выпускниц училища – две «Прощальные песни» [310].

Детальный анализ архивных материалов, содержавшихся в Национальном историческом архиве Беларуси в Минске, позволяет составить представление об изучаемом на уроках пения репертуаре. Так, в 1883–1884 уч. г. «в младшем классе по нотному пению разучили: “Господи, помилуй”, “Достойно есть”, “Дева днесь”; из светских песен – народный гимн; “Ах, ты, воля”, “Не будите меня молоду”, “Ты поди, моя коровушка, домой” и другие народные». В среднем классе: молебны, ирмосы 8 гласов, пасхальную всенощную, 3 нотных херувимских, «Коль славен», «Любитель природы». В старшем классе изучили по нотам по несколько номеров «Хвалите», «Херувимской», «Милость мира», задостойников, «Отче наш», причастнов, 4 концерта; из светских песен – «Весна», «Земля и небо», «Ах, не одна» [258, л. 3–4].

В штате Полоцкого женского училища духовного ведомства состояли учителя пения, информация о некоторых из них представлена в приложении 1. В училище преподавали пение педагоги-музыканты и священники, получившие в большинстве своем профессиональное образование высокого уровня. Кроме обязательных уроков пения «воспитанницы обучались игре на фортепиано, фисгармонии, скрипке» [225, с. 100]. Как и во многих других учебных заведениях, в училище стало традицией проведение публичных музыкальных и литературно-вокальных вечеров, иногда для детской аудитории. В конце каждого учебного года проводились открытые торжественные мероприятия, на которых, как правило, выпускницы исполняли хором духовные и светские музыкальные произведения. Так, 10 июня 1884 г. «произведен выпускной акт в 13.00 часов. В училищном зале присутствовали родители, Витебский губернатор Фон-Валь, представители местных учебных заведений, многие из почетных лиц города, местный Архипастырь, епископ Полоцкий и Витебский преосвященный Маркелл. При вступлении его в зал воспитанницы встретили его пением “Днесь благодать Святаго Духа нас собра”. После наставительных речей и вручения аттестатов и книг, выпускницы пропели “Прощальную песнь”, в заключение два старших класса пропели “Боже, Царя храни!”» [258, л. 4об.].

Спасо-Евфросиниевское женское духовное училище было открыто в Полоцке 1 сентября 1844 г. Первоначально 21 воспитанницу обучали За-

Репозиторий ВГУ

кону Божию, священной истории, краткой всеобщей истории и географии, рукоделию, русскому и славянскому чтению, началам арифметики и краткой русской грамматике [259]. По прошествии нескольких лет качество преподавания стало заметно улучшаться в связи с назначением преподавателями учителей Полоцкой духовной семинарии, что повлекло увеличение численности учащихся и расширение перечня учебных дисциплин. Так, к концу XIX века в училище изучались дидактика, педагогика, русская история, география, русский язык, чистописание, арифметика, церковнославянский язык, греческий язык, физика, гимнастика и пение.

Анализ архивных документов показал, что уроки церковного пения были обязательными для всех учениц, кроме того, каждую пятницу хор воспитанниц III класса пел литургию в церкви. Успехи воспитанниц по церковному пению оценивались по 5-балльной системе (таблица 5.3).

Таблица 5.3 – Успехи воспитанниц Спасо-Евфросиниевского училища по церковному пению в 1901–1902 уч. г.

Класс	**Количество уроков**	**Годичные баллы**				
		«5»	**«4»**	**«3»**	**«2»**	**«1»**
I	2 урока в неделю	11	27	15	5	–
II	2 урока в неделю	13	22	13	7	–
III	2 урока в неделю; пение литургии	4	6	25	2	–

Как видно из таблицы, большинство из 150 воспитанниц училища по предмету «Церковное пение» показывали удовлетворительные и хорошие результаты. Так, «3» получили за год 35,3% учениц, «4» – 36,6%, высший балл – 18,6% воспитанниц и «2» – 9,3%.

Своего расцвета Спасо-Евфросиниевское женское духовное училище достигло к началу XX века, когда в учебный курс были введены иностранные языки (английский, немецкий, французский), черчение, живопись, ваяние, уроки игры на скрипке. В штате училища появлялись новые педагоги, происходили изменения в личном составе и служебном положении служащих. Так, в 1901 г. «преподаватель пения статский советник Антонин Иванович Лавицкий оставил службу при училище за переводом в Хабаровский кадетский корпус. Журнальным постановлением Правления, утвержденным Его Преосвященством 19 сентября 1901 г., уроки пения в училище предоставлены преподавателю Кадетского корпуса Михаилу Федоровичу Маттисону, окончившему курс Московского Синодального училища пения. Учитель скрипичной игры – г. Безродный, учитель музыки в Полоцкой учительской семинарии. Игре на рояле обучал за особую плату от воспитанниц учитель пения М. Ф. Маттисон» [155, с. 18].

Руководство училища проводило планомерную работу по комплектации библиотеки, в том числе пособиями для обучения пению. Так, в 1902 г.

Репозиторий ВГУ

по церковному пению в библиотеке состояло всего 67 изданий, в течение года поступило – 60, исключено – 10, в настоящее время налицо – 117» [259, л. 26].

В 1907 г. указом Святейшего Синода Спасо-Евфросиниевское училище было преобразовано из трехклассного в шестиклассное и получило статус епархиального, что давало право выпускницам на звание домашних учительниц без сдачи дополнительных экзаменов. Каждая выпускница могла преподавать предметы, которые изучались ею в училище, включая церковное пение.

Анализ архивных материалов позволил обратить внимание на то, что музыкальное образование в духовных учебных заведениях к концу XIX в. начало приобретать черты системности. В частности, это подтверждается тем фактом, что учителя пения в работе руководствовались «печатными программами, изданными в Синодальной типографии в соответствии с требованиями Устава епархиальных женских училищ 1868 года» [259, л. 36]. По церковному пению это были следующие руководства: «…для I и II классов – “Учебник церковного пения” А. Ряжнаго I часть. III и IV классы: “Обиход церковного нотного пения” и “Руководство” Альбрехта. V и VI классы: “Церковное пение как предмет преподавания в народной школе” священника В. Металлова и “Пение в начальной народной школе” священника В. Лебедева» [259, л. 38].

Успехи учениц в пении одобрительно оценивались высокопоставленными посетителями училища. Так, 7 декабря 1902 г. «Его Императорское Высочество Великий князь Константин Константинович удостоил вниманием вновь училище… Вошел в зал со словами “Здравствуйте, дети! Я уже бывал у вас! Ученицы спели народный гимн (‘Боже, Царя храни!’) и многолетие, после чего он сказал: “Пропойте что-нибудь!”. Ученицы спели “В лесу” соч. Хейма… 23 мая 1902 г. удостоил своим посещением Спасо-Евфросиниевское училище Преосвященный Тихон, бывший Епископ Полоцкий и Витебский. Владыка слушал пение воспитанниц, преподал им пастырское наставление и благословил их… 23 мая 1903 г. Преосвященный Серафим, Епископ Полоцкий и Витебский, слушал пение воспитанниц, провожали его многолетием» [259, л. 27].

В *Витебской духовной семинарии* изучались Священное Писание, словесность, гражданская история, алгебра, геометрия, языки (греческий, латинский, немецкий, французский). Церковному пению в подготовке будущих священнослужителей уделялось значительное внимание [158]. В 1865 г. ректором семинарии стал архиепископ Никанор, который обратил пристальное внимание на многие стороны деятельности духовно-учебного заведения, в том числе на певческую подготовку семинаристов. Именно при Никаноре после обхода спален воспитанников в 6 часов утра обязательной стала утренняя молитва в присутствии ректора, который сам начинал ее возгласом «Благословен Бог» и в процессе которой чтение перемежалось с пени-

Репозиторий ВГУ

ем «Царю небесный», «Верую». По окончании молитвы пели по нотному обиходу стихиры на «Господи воззвах» и одну стихиру на стиховне или догматик на один из 8-ми гласов [59, л. 57]. Архиепископ Никанор был музыкальным человеком, композитором, сам разучивал с хором песнопения, устраивал лично спевки (иногда даже ежедневно), ставил пьесы, причем был автором некоторых из них. Хор в это время состоял из 150 человек, разделенных на два клироса, пение было полногласное, массовое. Регентом был «Лукашевич, воспитанник, из бывших архиерейских певчих» [108, с. 60].

В 1866 г. «сделано было распоряжение, чтобы ученики семинарии поочередно (по классам) ходили в праздничные дни в кафедральный собор, становились на левый клирос и принимали участие в чтении и пении» [108, с. 80]. Многие из воспитанников семинарии поступили в число архиерейских певчих, получали жалование и пользовались некоторыми льготами. Однако, по словам Д. И. Довгялло, «мало кто из архиерейских певчих дошел до окончания курса семинарии; воспитанники семинарии, побывав в архиерейском хоре, туго поддавались семинарской дисциплине, бражничали, плохо учились и раньше окончания курса поступали в диаконы и псаломщики» [108, с. 63]. В 1896–1900 гг. на масленицу ежегодно проводился литературно-музыкально-вокальный вечер по программе, заранее одобренной ректором [59, л. 80].

Обучение церковному пению в семинарии осуществлялось по нотам. Так, ревизия учебных заведений духовного ведомства в 1875 г. показала, что в «семинарии церковному пению обучал наставник литургики А., как любитель и считаемый знатоком пения. Он вел свои занятия правильно и успехи в хоровом пении были удовлетворительны, но одиночное обучение следовало бы усилить и требовать более точного знания нот» [235, с. 5]. В 1882 г. под управлением воспитателя Михаила Митрофановича Серебреницкого в семинарии был «очень порядочный хор, которым руководил тогда большой знаток пения Василий Александрович Золотницкий» [108, с. 69].

Детальное изучение архивных дел со сведениями о личном составе преподавателей Витебской духовной семинарии показало, что во второй половине XIX – начале XX века в штате семинарии состояли преподаватели пения: в 1893–1894 уч. году «годовой оклад содержания за уроки пения (составил) 100 рублей» [94, л. 13], в 1896–1897 уч. г. – «300 руб. за 6 уроков в неделю» [94, л. 15]. Анализ архивных документов и литературных источников позволил уточнить информацию о персоналиях некоторых преподавателей пения и музыки семинарии с указанием полученного ими образования, периода работы и других сведений, которые представлены в приложении 1.

К концу XIX века стали традицией и музыкальные вечера в духовной семинарии. Так, в 1896–1900 гг. «на масленицу ежегодно проводился литературно-музыкально-вокальный вечер по программе, заранее одобренной ректором» [108, с. 80]. Кроме того, в семинарии «в высокоторжественные дни на

Репозиторий ВГУ

общих собраниях воспитанников и преподавателей с неподдельным одушевлением… пели гимны и патриотического характера песни» [237, л. 38].

В 1902 г. вышло «Положение о церковных школах ведомства православного исповедания», согласно которому учебные планы были дополнены обязательным обучением игре на скрипке или фисгармонии. Возможно, это стало причиной появления в 1903 г. в штате Витебской духовной семинарии преподавателя музыки, которым стал О. Ф. Крамер – музыкант, педагог и композитор, известный как автор «Трамвайного марша», сочиненного в преддверии крупного для губернского города события и впервые исполненного 18 июня 1898 года на торжествах по случаю открытия трамвайного движения в Витебске. Кроме того, известно, что Крамер был капельмейстером (руководителем и дирижером оркестра) 164-го пехотного Закатальского полка в Витебске (приложение 2).

О том, что в семинарии обучали не только пению, но и игре на музыкальных инструментах, свидетельствует и тот факт, что во время празднования 100-летнего юбилея Витебской духовной семинарии в 1907 г. на музыкально-вокальном вечере, устроенном в честь гостей, выступил хор воспитанников, а также «особенно мило исполнен ряд музыкальных номеров на скрипках и балалайках» [138, с. 6].

В фондах Национального исторического архива Беларуси в Минске сохранились дела с аттестатами и свидетельствами об окончании Витебской духовной семинарии, которые позволяют уточнить не только сведения о происхождении семинариста, дате его рождения и учебном заведении, оконченном до поступления в Витебскую духовную семинарию, но и успехи при изучении предметов, в частности – церковного пения. Так, в свидетельстве № 291 указано, что «воспитанник Витебской духовной семинарии Василий Никольский, сын надворного советника Димитрия Никольского, родившийся 20 марта 1883 г., по окончании курса учения в Витебском духовном училище, поступил в месяце августе 1900 г. в Витебскую духовную семинарию, в коей обучался по июнь 1906 г. и оказал следующие успехи… (в том числе) по церковному пению: 3, 2⅔, 3, 3, 3, 4» [92, л. 4об.]. Аттестат № 285, выданный Григорию Назаревскому в 1906 г., сыну надворного советника Ивана Назаревского, родившемуся 10 февраля 1886 г., обучавшемуся в Витебской духовной семинарии по окончании курса в Полоцком духовном училище, содержит следующие оценки по церковному пению: 3, 3, 3½, 3½, 4, 3½ [92, л. 5об.]. В аттестате Семена Титоренко, «сына отставного унтер-офицера Двинско-Дриссенского Витебской губернии жандармского управления», все оценки по церковному пению – максимальные – «5» [55, л. 6]. Изучение документов об образовании позволяет заключить, что оценивание по церковному пению проводилось по пятибалльной системе. В аттестатах выставлены отметки от «2» до «5», причем встречаются отметки в виде целого числа и дроби, например, 2½, 2¾, 3¼, 3¼ [92, л. 7, 18, 30].

Репозиторий ВГУ

События Первой мировой войны (мобилизация населения, военные действия, продовольственный и транспортный кризис) привели к временной передаче зданий семинарии военному госпиталю, что не могло не повлиять на образовательный процесс в семинарии и духовном училище. Так, в 1914–1915 уч. году «программы предметов училищного курса, благодаря краткости учебного времени и новым непривычным условиям училищной жизни, не могли быть выполненными в полном объеме. По церковному пению в IV классе ввиду сокращенного учебного года за недостатком учебных часов из всей программы не пройдено: – по обиходу церковного пения песнопения четыредесятницы и Страстной седмицы, Святой Пасхи, последование молебных песнопений; – по теории – понятие о гаммах, построение мажорных и минорных гамм. В III классе: – песнопения праздников Крещения Господня, Недели Ваий, Сретения Господня, Преображения Господня, Введения во храм Богородицы; – по теории – учение об интервалах, разделение интервалов и их обращение. II класс – не пройдены следующие песнопения: ирмосы 7, 5 и 4 гласов, догматики 8, 1 и 3 гласов знаменного распева. I класс – не пройдены основы 1, 4 и 7 гласов. Обучение церковному пению в 1914–1915 уч. году осуществлялось по следующим руководствам и пособиям: IV класс – “Руководство для практического пения по круглым нотам” Соловьева, “Учебный обиход церковного пения”; III класс – “Руководство для пения по круглым нотам” Соловьева; I и II классы – “Учебник пения по квадратным нотам” Ряжского, “Обиход” 1-я часть» [261, л. 44].

Анализ архивных материалов показывает, что большинство воспитанников успешно справлялись с программой по церковному пению. Так, в 1914–1915 уч. году «процент неудовлетворительных баллов по церковному пению составил 0% (для сравнения по греческому языку – 6,7%). Музыка не преподавалась по причине отсутствия помещения» [261, л. 46].

Музыкальное образование в духовных учебных заведениях в исследуемый период постепенно приобретало черты системности. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы архивного дела, содержащего циркуляры по утверждению новых программ по церковному пению и музыке для духовных семинарий и мужских духовных училищ [393].

Музыкальное образование военных находилось под контролем царствующих особ. Одним из первых в XIX в. значительную роль музыки и пения в воспитании будущих защитников Отечества отметил великий князь Михаил Павлович, считавший музыкальное воспитание военнослужащих, в том числе кадет, обязательным. Во время его руководства военно-учебными заведениями в «Положении об управлении Главного начальника военно-учебных заведений» (1843), «Наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений» (1848) кадетам рекомендовалось «разрешить в свободное от учебных занятий время заниматься музыкой, родителям и родственникам – компенсировать затраты на их обучение, военно-учебному заведению – создать условия для занятий, выделив помещения, приобрести необходимую

Репозиторий ВГУ

мебель и музыкальные инструменты» [Цит. по: 383, л. 14]. О значительном внимании, уделявшемся музыкальному образованию военных кадров, свидетельствует появление в 1880-е годы ряда руководств по музыкальному образованию будущих военных. Например, «Проект инструкции для обучения пению и музыке в кадетских корпусах», подготовленный А. Д. Бутовским, был утвержден в 1889 году. В приложении к инструкции содержались программа элементарной теории музыки и классного пения в двух младших классах, репертуар песен для кадетских хоров и список пьес для струнного оркестра. Цель и задачи, условия зачисления воспитанников в хор и оркестр, рекомендации по репертуару, составы духовых и струнных оркестров, продолжительность и периодичность занятий были определены в «Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов» (1886, 1894, 1908) и «Общей программе, распределении времени и наставлении для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах» (1890).

Начальную подготовку будущей армейской элиты в Витебской губернии осуществлял открытый в 1835 г. Полоцкий кадетский корпус, разместившийся в здании бывшей Полоцкой иезуитской коллегии и академии. Уже в день открытия во время торжества «кадеты пред обедом и после онаго пели молитвы, и очень порядочно» [111, с. 13–14]. Вскоре некоторые кадеты стали с разрешения руководства учиться игре на музыкальных инструментах, оставшихся от иезуитов, что считалось благородным и полезным развлечением. Анализ литературных источников и архивных материалов показал, что к середине XIX века в Полоцком кадетском корпусе музыкальное образование воспитанников было представлено двумя направлениями – пение и музыка (игра на музыкальных инструментах).

Обязательными для всех учащихся I–II классов были два урока пения в неделю, рассматривающиеся как действенное средство нравственного воспитания с целью развития «вкусов молодежи, привыкшей до сих пор слушать и исполнять пьесы, далекие от истинно-народного, русского духа и характера и, кроме того, далекие от истинной художественности, от истинного искусства» [175, с. 341]. Преподаватели руководствовались «Программой пения и элементарной теории музыки в двух младших классах», в которой были сформулированы задачи развития музыкального слуха и голоса, приобретения знаний по элементарной теории музыки; навыков нотного пения. Считалось, что «на корпусный хор не следует смотреть, как на хор концертный. Он образован не столько для подготовления к художественному исполнению музыкальных пьес, сколько в целях чисто педагогических» [401, с. 116]. Информация о количестве часов и содержании занятий пением в Полоцком кадетском корпусе более подробно представлена в таблице 5.4, составленной нами на основе данных литературных источников и архивных материалов.

Репозиторий ВГУ

Таблица 5.4 – Еженедельное количество часов, отводимое на занятия пением в Полоцком кадетском корпусе

Виды занятий	Классы						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Пение: первоначальные упражнения и элементарная теория	2	2	–	–	–	–	–
Хоровое пение	–	–	–	1	1	1	1
Общая спевка корпусного хора	–	–	1	1	1	1	1

Представленные в таблице количественные данные свидетельствуют о довольно значительном объеме вокальной подготовки учащихся.

Кроме того, воспитанники разных классов, обладавшие хорошим музыкальным слухом и вокальными данными, составляли церковный хор, который не только участвовал в богослужениях, но и разучивал произведения светской музыки для исполнения на музыкальных вечерах в корпусе. В начале и середине каждого учебного года учитель пения проверял голоса воспитанников и распределял их по партиям в хоре. Кадеты всех классов, имевшие хорошие вокальные данные, составляли общий корпусный хор, списки которого составлялись по ротам. Выпускник Полоцкого кадетского корпуса П. Стефановский вспоминает: «Надо же было регенту ротного хора, при пробе голосов, перевести меня в тенора, а в прошлом году я пел первым басом. Я не мог вынести понижения достоинства, ведь это был позор, ибо я становился моложе! Началась спевка и я не тенором, а каким-то дискантом, похожим на немазаное колесо, пел истошным голосом, не замечая, что сзади стоит дежурный офицер, Страхов, который спокойно говорит: “Стефановский, отправьтесь под арест”» [307, с. 18].

В репертуар пьес для корпусного хора должны были обязательно входить военная, патриотическая и народная песни [103, с. 68].

В 1908 г. к работе в должности штатного преподавателя музыки приступил А. Д. Борознин. В Российском государственном военно-историческом архиве сохранился «Отчет о преподавании музыки в Полоцком кадетском корпусе в 1908–1912 гг.», в котором А. Д. Борознин дает подробную характеристику методики и результатов работы по обучению кадет игре на музыкальных инструментах. «С первых же шагов деятельности предстояла тяжелая работа – выступить в конце года с готовым, вновь организованным оркестром на публичном испытании… Работа наладилась с первого же момента… и девиз “вперед и лучше” сделался общим» [25, л. 20]. В первый год работы А. Д. Борознину удалось составить духовой оркестр из 48 воспитанников и «струнный оркестр из 32 кадет: первых скрипок – 4, вторых скрипок – 6, альтов – 3, виолончелей – 2, контрабас – 1, тенор – 1, туба-бас – 1, флейт – 2, кларнетов – 2, труб – 2, валторн – 2, тромбонов – 1, литавр – 1, барабанов – 2» [25, л. 24]. Для обучения игре на оркестровых инструментах отбирались преимущественно кадеты III–IV классов, так как более младшие воспитанники, по мнению руководства и преподавателей,

Репозиторий ВГУ

«малы для игры на духовых инструментах и еще слишком юны, чтобы более и менее сознательно относиться к обучению как на духовых, так и на струнных инструментах… результаты занятий с кадетами 1–2-го классов не оправдали ни затраченного времени, ни тех усилий и энергии, которые были приложены к этому делу» [25, л. 7]. Весь курс обучения на инструментах был рассчитан на 3–4 года, отдельные уроки проводились с кадетами III–VI классов, причем на первоначальном этапе значительное время отводилось индивидуальным занятиям и игре группами по 8–10 кадет. Воспитанники VII класса репетировали с преподавателем по мере надобности и участвовали в струнном и духовом оркестрах.

Изучение списков исполняемых под руководством А. Д. Борознина произведений духового оркестра показало наличие обширного репертуара, включающего большое количество маршей, а также примеров оперной музыки. Струнный оркестр наряду с военно-патриотической музыкой исполнял увертюру к опере «Милосердие Тита» В. А. Моцарта, отдельные номера из оперы «Пиковая дама» П. И. Чайковского [25, л. 17].

Детальный анализ сохранившихся в фондах Полоцкого историко-культурного музея-заповедника рукописных воспоминаний бывших воспитанников кадетского корпуса позволил выделить достоверные факты об организации обучения кадетов музыке. Так, С. В. Грамбек, учившийся в Полоцком кадетском корпусе до 1914 г., вспоминает, что кадеты на каждую прогулку в любую погоду «брали с собой 4 барабана и 4 флейты. Было 4 запасных турецких барабана, громадных, глубоких, с глухим боем» [45, с. 4]. По мнению Б. Г. Вержболовича, «в корпусе хорошо было поставлено бесплатное обучение на музыкальных инструментах – духовых и струнных. Обучали и игре на рояле, но за особую плату. Я лично начал учиться игре на рояле дома с восьми лет и продолжил эту учебу в корпусе до четвертого класса. Здесь меня соблазнили играть в духовом оркестре и я, забросив рояль, начал учиться игре на самой большой трубе – басу. В духовом оркестре я играл 3 года в корпусе и 3 года в Константиновском артучилище. В корпусе в I и II ротах были свои духовые оркестры. Кроме того, был симфонический оркестр и оркестр балалаечников. Каждую весну, перед экзаменами, мы (музыканты) и поющие в хоре выступали на отчетном концерте в корпусе перед приглашенными семьями, нашими воспитателями и т.п. В год моего окончания корпуса в 1909 г. духовой оркестр I роты и симфонический оркестр выступали на концерте. Потом без дирижера, удивив слушателей хорошим исполнением. Это была тогда новинка – игра без дирижера, так называемый “персиманс” (персимфанс). В корпусе был хор певчих с большим выбором различных вещей, исполняемых иногда и вместе с балалаечниками. Хор пел и в церкви» [46, с. 3–12].

Исследование архивных материалов и литературных источников позволило уточнить информацию о персоналиях преподавателей пения и музыки Полоцкого кадетского корпуса с указанием уровня их образования, периода работы и других сведений, которые представлены в приложении 2.

Репозиторий ВГУ

Анализ архивных документов показывает, что уроки пения с кадетами проводили грамотные преподаватели, увлеченные своим делом. Так, 28 апреля 1902 г. к работе в должности преподавателя пения приступил М. Ф. Маттисон (1881–1940). О нем известно, что он получил профессиональное музыкальное образование высочайшего для своего времени уровня, окончив Московское Синодальное училище церковного пения, в котором преподавали известные педагоги-музыканты П. И. Чайковский, Д. В. Разумовский, Н. А. Губерт, В. И. Сафонов, А. С. Аренский, С. И. Танеев, В. С. Орлов, А. Д. Кастальский. Вместе с тем, при Главном управлении военно-учебных заведений получил право преподавания пения в кадетских корпусах. М. Ф. Маттисон – автор учебников по церковному пению и теории музыки, композитор, в чьем творческом наследии присутствуют духовные сочинения и светская музыка. Так, «Отчет о преподавании пения в кадетских корпусах» (1906) сосредоточен на первых двух годах обучения пению в классе. Автором уделяется внимание решению одной из проблем, с которыми сталкивались педагоги в процессе обучения воспитанников пению: переход от пения по слуху к пению по нотам на примере музыкальных произведений светского и духовного содержания. Процесс перехода от пения по слуху к пению по нотам состоял из нескольких этапов. На первом этапе знакомая мелодия со словами фиксировалась в виде линии, состоящей из черточек. Она соответствовала количеству нот, но ритмически не оформлялась. На следующем этапе черточки «превращались» в ноты разных длительностей. Заключительным этапом «превращения» слуховых представлений в наглядные являлось пение мелодии со словами, подписанными под нотной строчкой [257, л. 63].

М. Маттисон кроме педагогической и композиторской деятельности принимал активное участие в общественной и концертной деятельности. Так, 12 марта 1906 г. в зале Полоцкого Благородного собрания был проведен литературно-вокально-музыкальный вечер в пользу бедных учениц Полоцкой женской гимназии, «при благословенном участии М. Ф. Маттисона» [201, л. 5], который аккомпанировал хорам.

В первые послереволюционные годы М. Маттисон продолжал работу в учебных заведениях Полоцка, а с 1924 г. преподавал теоретические дисциплины в Белорусском государственном музыкальном техникуме в Минске, с 1932 г. – в Белорусской государственной консерватории. В 1928 г. в Минске был издан «Дашкольны спеўнік» [169], предназначенный для детских садов и начальных школ. Музыкальным редактором сборника и автором многих песен на стихи П. Труса, Я. Купалы, М. Чарота, З. Бядули выступил М. Маттисон. Четкая структура сборника, разнообразное содержание с опорой на национальную песенную культуру и язык, учет возрастных особенностей детей позволяют оценить данный сборник как один из лучших образцов отечественной музыкальной методической литературы для детей. М. Ф. Маттисон внес значительный вклад в развитие отечественного музыкального образования.

Репозиторий ВГУ

Воспитанники Полоцкого кадетского корпуса, обладавшие хорошим музыкальным слухом и вокальными данными, составляли церковный хор, который не только участвовал в богослужениях, но и разучивал произведения светской музыки для исполнения на музыкальных вечерах в корпусе. Таким образом, обучение пению воспитанников было обязательным. Считалось, что пение наиболее эффективно влияет на музыкальное развитие кадет, поэтому хоровые занятия проводились в течение всего периода обучения. Достижение поставленных целей обеспечивалось за счет предусмотренных на начальных этапах обучения классного пения и элементарной теории музыки, организации корпусного хора с третьего класса и церковного хора, составленного из музыкально одаренных воспитанников.

Наряду с хоровым пением в Полоцком кадетском корпусе уделялось значительное внимание обучению игре на музыкальных инструментах. В корпусе был музыкальный класс, представляющий собой «средней величины комнату, в которой, вследствие отсутствия более удобных помещений, приходится производить как общие сыгровки оркестров, так и классные уроки с отдельными кадетами-музыкантами» [18, с. 6]. Еще в 1840 году некоторые кадеты стали учиться музыке, к их услугам были инструменты, оставшиеся от иезуитов. Это занятие поощрялось, так как главный начальник находил, что «всякое изящное искусство возвышает дух человека, дает ему средство быть приятным в обществе, а в грустные минуты жизни служит иногда утешением» [33, с. 143]. В 1885 г. преподавателем музыки стал выпускник брюссельской консерватории Ахиль-Жозеф Маршаль, музыкальное образование им было поставлено на высокий уровень. В этот период в корпусе действовал духовой оркестр в составе 40 кадет, которым руководил любитель музыки офицер-воспитатель К. Н. Никушкин. Игра оркестра удивляла многих высокопоставленных гостей и известных музыкантов [307, с. 31]. Анализ списков исполняемых произведений духового оркестра Полоцкого кадетского корпуса показал наличие обширного репертуара, включающего в том числе примеры оперной музыки. Так, исполнялись хор поселян из оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина, песня Леля и шествие царя Берендея из оперы «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова, отрывки из опер «Фауст» Ш. Гуно и «Риголетто» Дж. Верди. Струнный оркестр Полоцкого кадетского корпуса корпуса играл увертюру к опере «Милосердие Тита» В. А. Моцарта, отдельные номера из оперы «Пиковая дама» П. И. Чайковского [383, л. 17]. К началу XX века в Полоцком кадетском корпусе имелись свои, составленные из кадет, духовой, струнный, а также симфонический оркестры. Генерал-инспектор военно-учебных заведений, великий князь Константин Константинович во время своих визитов в Полоцкий кадетский корпус, в котором учился один из его сыновей, обращал внимание на музыкальную подготовку воспитанников. Например, 19 мая 1910 г. он сделал запись в своем дневнике: «…вечер провел в стенах Корпуса на музыкальном вечере в Александровском зале. Оркестр лучше вокальной музыки» [307, с. 63], 6 декабря 1910 г.: «…уже в 8 утра кадеты 1-й роты, входящие в состав духового оркестра, сыг-

Репозиторий ВГУ

рали несколько маршей в коридоре, прилегающем к моему помещению» [307, с. 67]. Ежегодно перед экзаменами воспитанники корпуса выступали на отчетном концерте перед семьями воспитателей и преподавателей, и приглашенных жителей города. На должном уровне в Полоцком кадетском корпусе был организован весь учебно-воспитательный процесс, что подтверждается тем фактом, что в 1912 г. по итогам учебы и дисциплины он был признан лучшим среди всех российских корпусов.

В ходе исследования получены данные, подтверждающие, что уровень обучения пению и музыке позволил некоторым из воспитанников после окончания учебы в Полоцком кадетском корпусе продолжить профессиональное музыкальное образование. Так, выпускник 1891 года Сергей Александрович Траилин еще во время учебы играл на гармонике, рояле, многих духовых инструментах, дирижировал кадетским хором, сочинял музыку. В 1895 году познакомился с М. А. Балакиревым, который стал курировать его дальнейшее музыкальное образование. С. А. Траилин создал две симфонии, балеты «Волшебная корона», «Остров фантазии», оперу «Хаджи Абрек», симфоническую поэму «Рыцарь и Фея», ряд произведений для фортепиано, несколько романсов. Как одаренный и высококультурный офицер был приглашен на должность воспитателя детей великого князя Константина Константиновича. Выпускник 1892 года Е. Э. Якобс «имел чудесный голос и после окончания кадетского корпуса продолжил музыкальное образование в Италии» [307, с. 51]. Ян Тарасевич после окончания Полоцкого кадетского корпуса поступил на фортепианный факультет Петербургской консерватории, потом учился также на композиторском отделении. Блестящий пианист и способный композитор, Я. Тарасевич стал другом С. Рахманинова и Я. Сибелиуса. В Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства, сохранились до наших дней нотные рукописи Яна Тарасевича: инструментальные произведения (сонаты, фантазии, сюиты, этюды, вальсы, мазурки, прелюдии, ноктюрны, пьесы для фортепиано), вокальные произведения (песни для хора с аккомпанементом фортепиано) [20].

Музыкальные навыки кадет с успехом были продемонстрированы во время празднования 75-летнего юбилея Полоцкого кадетского корпуса в 1910 г. Так, 5 декабря «в 6 часов вечера была совершена в церкви корпуса парадная всенощная. Прекрасно пел кадетский хор, исполняющий священные песнопения московским знаменным древним напевом, что придавало церковной службе особое благоговейное настроение» [137, с. 2]. 6 декабря 1910 г. «в 10.00 в домашней церкви началась Божественная литургия Николаю Чудотворцу. Стройно раздавалось пение кадет на правом клиросе церкви, а на левом вторил хор, экспромтом сформировавшийся из офицеров старых полочан, под управлением отставного генерал-лейтенанта Ларионова, певшего басом и дирижировавшего кадетским хором еще в 50-х годах прошлого столетия. Дружно, стройно и тепло сливались голоса юных полочан кадет уже XX столетия со старческими голосами кадет XIX столетия. Царское многолетие и многолетие служащим, учащимся

Репозиторий ВГУ

и учившимся в корпусе полочанам – было дружно и стройно пропето обоими хорами – офицерским и кадетским» [137, с. 4]. Вечером того же дня был дан концерт, «исполненный оркестрами кадет: духовым, струнным и хором балалаечников, по обширной программе» [137, с. 8].

Таким образом, в Полоцком кадетском корпусе, как и в других учебных заведениях, наблюдалась диверсификация музыкального образования. Кроме занятий пением и музыкой, были организованы корпусный и церковный хоры, духовой, струнный и симфонический оркестры воспитанников, которые являлись постоянными участниками концертов, литературно-музыкальных и танцевальных вечеров.

На рубеже XIX–XX вв. под контролем государства находилось музыкальное образование не только офицеров, но и солдат [99]. В Российской империи значительное внимание уделялось организации военных оркестров [147]. Так, «Штатным положением 33 кавалерийских и 42 пехотных полков» в 1830 г. утверждалось наличие штатных трубачей, литаврщиков, гобоистов и барабанщиков с указанием их количества и получаемого жалования [219, л. 2]. 22 марта 1897 года царским указом был утвержден проект В. В. Андреева об организации штата преподавателей для обязательного обучения в полках низших чинов народной музыке, в частности, игре на балалайке, домре и других инструментах. В 1909 году под председательством начальника Придворного оркестра генерал-лейтенанта барона К. К. Штакельберга создана Комиссия по улучшению музыкального дела в армии и флоте, которая была призвана решить следующие задачи: составление положения о военной музыке и капельмейстерах, введение единообразного состава инструментов военных оркестров, издание нот маршей и гимнов, обучение сигналам по нотам, подготовка музыкально образованных военных капельмейстеров. Детальный анализ архивных документов показывает, что в исследуемый период в штате каждого из полков Витебской губернии в обязательном порядке состоял «капельмейстер», то есть руководитель и дирижер полкового оркестра. Более подробная информация о персоналиях военных капельмейстеров губернии с указанием их образования, места и периода службы и других сведений, представлена в приложении 2. Один из капельмейстеров, Отто Федорович Крамер, был известным педагогом и композитором конца XIX – начала XX в., преподававшим пение в ряде учебных заведений Витебска. Сочиненный им «Трамвайный марш» впервые прозвучал 18 июня 1898 года на торжествах по случаю открытия трамвайного движения в Витебске. Как правило, военные капельмейстеры активно участвовали в музыкальной жизни общества. Так, 14 ноября 1888 г. и 2 марта 1889 г. в Динабургском реальном училище состоялись литературно-музыкальные праздники, после которых администрация учебного заведения высказала «сердечную благодарность капельмейстеру Лифляндского полка Игнатию Ивановичу Целевичу, принявшему на себя безвозмездно труды по устройству музыкальной части… и по управлению оркестром из учеников-любителей» [255, л. 694].

Репозиторий ВГУ

Некоторые, в том числе современные, исследователи придерживаются мнения, что в учебных заведениях Витебской губернии обучение пению и деятельность ученических хоров преследовали «прежде всего цель укрепления религиозности, нежели развития музыкальных способностей детей» [43, л. 82]. Однако детальный анализ рекомендованных для исполнения произведений и их нот, учебных программ по предмету «Церковное пение», записей в классных журналах, программ литературно-музыкальных вечеров позволяет не согласиться с данным мнением. Во-первых, репертуар включал не только духовные произведения, но и народные песни и светскую музыку. Во-вторых, практиковалось многоголосное исполнение, что подтверждает высокий уровень сложности исполняемого репертуара, сопоставимый с современным профессиональным музыкальным образованием, невозможный без развития музыкальных способностей воспитанников. В-третьих, в учебных заведениях, как правило, организовывались два хора, выполняющих разные функции: церковный и светский, члены которых принимали участие не только в богослужениях, но и выступали на светских публичных мероприятиях.

Таким образом, музыкальное образование на территории Витебской губернии до 1917 г. осуществлялось преимущественно в учебных заведениях Министерства народного просвещения, ведомства Святейшего Синода, ведомства учреждений императрицы Марии, Главного управления военно-учебных заведений. Основными центрами музыкального образования в Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX в. стали учебные заведения, среди которых Витебская духовная семинария, Витебский учительский институт, Полоцкое епархиальное женское училище в Витебске, Полоцкий кадетский корпус, Полоцкое Спасо-Евфросиниевское женское духовное училище, Двинское реальное училище, женские и мужские гимназии в городах губернии. Доказано, что уроки пения выполняли задачи не только укрепления религиозности, но и развития музыкальных способностей и нравственного воспитания учащихся. Традицией в учебных заведениях Витебской губернии была организация из воспитанников церковного и светского хоров, а также оркестров (духового, симфонического, струнного, балалаечников и др.), которые являлись постоянными участниками торжественных мероприятий, концертов, вечеров. Детальный анализ нормативных документов, учебных программ, рекомендательных списков учебных пособий и репертуара для учебных заведений, программ литературно-музыкальных вечеров, записей в классных журналах позволил при общности подходов и основных форм констатировать диверсификацию музыкального образования в учреждениях различных ведомств.

Репозиторий ВГУ

Глава 6
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ

6.1 Выявление ведущих тенденций музыкального образования губернии в дореволюционный период

Под термином «тенденция», как правило, понимают направление, в котором совершается развитие процесса или явления [157]. В настоящее время ученые выделяют ряд существенных тенденций, характеризующих современную систему образования большинства стран мира. Это растущая заинтересованность общества в более высоком уровне образования, выступающем предпосылкой социального и морального прогресса; расширение сети бесплатных государственных средних и высших учебных заведений; тенденция платности образования в частных учебных заведениях; привлечение на нужды образования средств из различных источников; увеличение финансирования системы образования за счет средств государственного бюджета; преемственность и непрерывность образования; структурное разнообразие учебных заведений и др. [385]. Отечественным ученым И. А. Малаховой выделены тенденции развития современной системы музыкального образования в Республике Беларусь, включающие «наличие разветвленной сети учреждений образования, деление системы музыкального образования на две подсистемы – общего и профессионального образования, многоуровневость и многоступенчатость, наличие образовательных стандартов, преемственность образовательных программ, национально-культурную основу содержания образования» [171, с. 145]. В нашем исследовании определены социально-экономические, государственно-политические, этнокультурные и музыкально-педагогические факторы, активизировавшие развитие музыкального образования Витебской губернии в XIX – начале XX в. и способствовавшие проявлению особенностей данного процесса. Действие указанных факторов повлияло также на направление развития музыкального образования. Нами выявлены несколько *тенденций* музыкального образования Витебской губернии.

1. **Превалирование хорового пения как основы общего музыкального образования** – одна из значимых тенденций развития музыкального образования в Витебской губернии. Традиционно хоровое пение считалось основой воспитания у подрастающего поколения гражданской идентичности, сопричастности своим национальным и региональным традициям. Например, видный педагог-музыкант С. В. Смоленский в XIX веке высказывал мысль о том, что проблему музыкальной культуры общества можно решить через хоровое пение как национальную традицию музыкального образования.

Репозиторий ВГУ

Хоровое пение в дореволюционный период было обязательным элементом образования: в абсолютном большинстве учебных заведений преподавалось пение (церковное пение), создавались хоровые коллективы. Как следует из «Отчета Витебского училищного Совета по управлению училищами», в приходских училищах и женских сменах при них в Витебской губернии пению повсеместно начали обучать в 1866 году [243, с. 29].

Хоровое пение считалось наиболее важной и вместе с тем доступной музыкальной исполнительской деятельностью, так как у каждого в наличии имеется свой «музыкальный инструмент» – голос, который, по мнению педагогов-музыкантов, может быть развит у каждого человека. Во многих учебных заведениях практиковалось обучение пению «с голоса», чаще – с поддержкой фортепиано или скрипки, причем считалось, что тембр скрипки наиболее близок тембру человеческого голоса и преподаватель, играя на скрипке, во время пения может визуально контролировать и направлять учеников. Массовый, коллективный характер хорового исполнительства позволял участникам, по мнению С. И. Миропольского, приучиться «к дружному, совокупному действию… общими силами достигнуть цели… тщательно выполнять свою собственную деятельность» [178, с. 62]. В учебных заведениях Министерства народного просвещения, ведомства Святейшего Синода, ведомства учреждений императрицы Марии, Главного управления военно-учебных заведений занятия пением, как правило, проводились несколько раз в неделю, причем классы могли объединяться. Так, в Витебском учительском институте в 1911–1912 уч. году пение проводилось 2 раза в неделю, во вторник и пятницу, 6-м уроком, учащиеся I и II классов занимались одновременно, кроме того, еженедельно организовывалась общая спевка для всех воспитанников института – в понедельник с 17.00 до 18.00 [98, с. 105]. Хоровое пение ввиду доступности и массовости, по сравнению с индивидуальным обучением игре на музыкальных инструментах, обходилось намного дешевле в финансовом отношении. По сути, оно было доступно большинству учащихся не только городских, но и сельских учебных заведений, так как уроки пения обычно входили в перечень обязательных предметов и не требовали дополнительной платы.

Игре на музыкальных инструментах («музыке») в учебных заведениях различных ведомств, как правило, обучали по желанию. Причем если обучение игре на оркестровых инструментах было чаще всего бесплатным и обычно проводилось в группах, то игре на рояле или скрипке обучали индивидуально и, как правило, за отдельную плату. В некоторых учебных заведениях, в частности в учительских семинариях, обучению игре на инструменте (преимущественно на скрипке) уделялось определенное внимание, однако «недостаток материальных средств приводил к групповому методу занятий или обучению друг у друга. Кроме этого, в силу специфики звучания и репертуара скрипки, эти занятия не развивали гармониче-

Репозиторий ВГУ

ского слуха, не давали возможности исполнять более сложный аккомпанемент и знакомить с разнообразной музыкальной литературой» [329, с. 6].

2. **Возрастание возможностей получения профессионального музыкального образования.** Как упоминалось выше, до середины XIX века музыкальное образование в Витебской губернии было представлено преимущественно домашним обучением игре на музыкальных инструментах и пению, а также музыкальным образованием в женских пансионах. Возможность получения профессионального музыкального образования в Витебской губернии появилась с открытием при Витебском обществе любителей музыкального и драматического искусства 1887 г. музыкальных классов, а также с возникновением в крупных городах губернии частных музыкальных школ и курсов. В 1901 г., одной из первых в губернии, была открыта частная музыкальная школа княгини А. А. Максутовой в Витебске. Позже, 10 августа 1904 г., начала действовать Музыкальная школа свободного художника З.-Я. Г. Кано. Открытию школы предшествовала подача прошения Витебскому губернатору в сентябре 1903 г.: «…представляя при сем диплом об окончании мною Санкт-Петербургской консерватории, имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство разрешить мне… открыть музыкальную школу в г. Витебске. Жительство имею: Покровская улица, дом Клейста» [197, л. 1]. Цель музыкальной школы З. Г. Кано – «давать желающим возможность получить правильное музыкальное образование» [197, л. 19]. Предметы преподавания делились на специальные (игра на фортепиано, скрипке, виолончели и других оркестровых инструментах; пение соло) и обязательные (теория музыки, сольфеджио, гармония, хоровое пение, фортепиано, совместная игра). Согласно уставу в школу принимались лица обоего пола всех сословий, не моложе семилетнего возраста. Желающие поступать в музыкальную школу должны были подать прошение на имя директора школы с указанием предмета, избранного для специального изучения, а также предоставить «свидетельство о личности». От несовершеннолетних требовалось разрешение родителей или лиц, их заменяющих.

Курс обучения состоял из младшего, среднего и старшего классов, имевших каждый по два отделения (а, б). Лица, получившие музыкальную подготовку до поступления в музыкальную школу, могли быть приняты в соответствующий класс. Период обучения составлял не более двух лет в одном классе. Плата за изучение обязательных предметов составляла 70 рублей и должна была вноситься в два срока: 1 сентября и 3 января. Для способных малоимущих учащихся существовала возможность бесплатного обучения: наиболее одаренные и хорошо успевающие ученики и ученицы совершенно освобождались от оплаты при условии их пребывания в данной музыкальной школе не менее полугодия и признания их достойными для зачисления в состав бесплатных учеников. Директору школы предоставлялось право устраивать публичные музыкальные вечера для подго-

Репозиторий ВГУ

товки учащихся к исполнению произведений на публике, причем перед проведением каждого вечера директору необходимо было испрашивать разрешения местного полицейского начальства, а также соблюдать общеустановленные правила и правительственные распоряжения.

Учебный год начинался 1 сентября и заканчивался 1 мая. Занятия в музыкальной школе проводились ежедневно, кроме праздничных дней, с 9.00 до 20.00 часов. Ежегодно в мае учащиеся подвергались переходным экзаменационным испытаниям. Учащиеся, выдержавшие выпускной экзамен по своему специальному и обязательным предметам, получали свидетельство об окончании музыкальной школы за подписью директора школы и всего педагогического состава.

22 сентября 1909 г. витебскому губернатору было подано прошение «Свободного Художника Беньямина Мардковича Вядро, проживающего в городе Томске, по Тецковскому переулку в доме № 14: …Прилагая при сем Свидетельство об окончании мною Санкт-Петербургской Консерватории дипломом со званием Свободного Художника за № 902 от 9 мая 1904 г., имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о разрешении мне открыть Музыкальную Школу в г. Витебске. Прилагаю при сем Устав предполагаемой Музыкальной школы в двух экземплярах на утверждение Вашего превосходительства. Вместе с сим мною возбуждено ходатайство перед Томским Губернатором о выдаче мне свидетельства в политической благонадежности, каковое будет представлено Вашему Превосходительству» [196, л. 1]. Согласно Уставу Музыкальной школы свободного художника Б. М. Вядро в г. Витебске ее цель – «дать лицам обоего пола начальное и среднее музыкальное образование в пределах программы, достаточной для поступления на высший курс в Консерваторию и для занятий частными уроками» [196, л. 2].

В музыкальную школу принимались лица обоего пола старше 8 лет без различия вероисповедания, национальности и общеобразовательного ценза. Открывались специальные классы: 1) игры на фортепиано, 2) игры на скрипке и 3) сольного пения и обязательные: 1) теории, 2) сольфеджио и 3) гармонии. В случае потребности в школе могли быть открыты по инициативе директора другие специальные и обязательные классы, например: игры на виолончели, деревянных и медных духовых инструментах, ансамбля, хоровой, оркестровый и т. п.

По классу фортепиано, ввиду обширности его программы, учреждаются 6 курсов, которые разделяются на 3 отдела: низший, средний и высший, – по два курса в каждом. По остальным предметам – 3 курса. Для каждого курса Советом школы вырабатывалась соответствующая программа. Каждый курс проходился учащимися в течение года или более, в зависимости от способностей и успехов, которые определялись Советом во время занятий и переходных экзаменов. Курс теории и I сольфеджио был одногодичным, а гармонии и II сольфеджио – двухгодичным.

Репозиторий ВГУ

Плата за право учения устанавливалась по 80 руб. в год за каждый специальный предмет с правом посещения всех обязательных, взималась по 40 руб. за каждое полугодие вперед с выдачей квитанции. Внесенные деньги не возвращались, по каким бы причинам учащийся не оставил занятий, даже если бы совершенно к ним не приступил. В случае обнаружения выдающихся способностей учащихся, признанных художественным педагогическим советом, он мог быть освобожден от платы за право учения или принят за половинную плату.

Музыкальная школа имела право устраивать в свою пользу всякого рода платные публичные музыкальные собрания (симфонические, камерные), концерты, спектакли, публичные ученические вечера, как своими силами, так и приглашенными лицами, причем для каждого раза должно быть получено разрешение местной администрации. Весь состав преподавателей музыкальной школы во главе с директором составлял ее художественный педагогический совет. Все члены пользовались одинаковым правом голоса, и лишь при равном разделении голосов в каком-либо спорном вопросе решение постановлялось в пользу той стороны, за которую подан голос председателя. Все вопросы решались большинством голосов, постановления совета заносились в соответственный журнал.

Художественный педагогический совет разбирал и решал все вопросы деятельности школы, создавал правила для учащихся, распределял занятия и экзамены, назначал учащихся исполнителями на вечерах, вырабатывал программы занятий, закрытых и публичных ученических вечеров, определял способности и успехи учащихся, обсуждал поведение учащихся и налагал на них взыскания. Учащиеся при поступлении в музыкальную школу Б. М. Вядро сдавали вступительный экзамен и в зависимости от степени обнаруженной подготовки определялись Советом на соответствующий курс. Учащиеся могли быть приняты и без определения курса с тем условием, что таковой будет определен при первом переходном экзамене.

Переходные экзамены всем учащимся производились в первых числах мая. Лица, поступившие в школу без определения курса, и учащиеся, закончившие установленную для каждого курса программу в течение первого полугодия, могли с разрешения Совета школы сдавать переходные экзамены в конце декабря или начале января. Учащиеся могли быть освобождены от экзамена лишь по очень уважительной причине (серьезные семейные обстоятельства, отъезд, болезнь, одновременно выпускные экзамены в другом учебном заведении и т. п.) или же при добровольном желании продолжать занятия на том курсе, на котором числились до указанного экзамена.

Учащимся запрещалось выступление в публичных собраниях, концертах, спектаклях и т. п. в качестве исполнителей или музыкальных авторов без разрешения своего преподавателя и директора школы. Если же учащиеся получали такое разрешение, то могли выступать только с произведениями, одобренными его преподавателем и пройденными под его руководством.

Репозиторий ВГУ

Учебный год вместе с переводными экзаменами длился с 1 сентября по 15 мая, учебные занятия проводились с 10.00 до 14.00 (для учащихся в других учебных заведениях – с 16.00 до 20.00) во все дни, кроме воскресных, праздничных, Рождественских каникул (с 20 декабря до 7 января), и Пасхальных (начиная со Страстной недели и заканчивая последним днем Святой) [196]. Каждый учащийся получал два урока в неделю (не менее получаса) по своему избранному специальному предмету, в дни и часы по соглашению со своим преподавателем, и два урока по совместным обязательным предметам (теория, сольфеджио, гармония) в дни и часы по расписанию, выработанному советом школы.

Окончившие музыкальную школу Б. М. Вядро получали свидетельство с указанием успешности пройденного курса специального и обязательных предметов за подписью директора и совета и с приложением печати школы.

Как показывает изучение архивных материалов, музыкальные школы действовали не только в губернском городе Витебске, но также и в других крупных городах губернии. Например, достоверно известно о деятельности частной музыкальной школы Лидии Захаровны Верховской в г. Двинске. Об интересе к получению музыкального образования говорит тот факт, что в 1905 году количество учеников возросло с 50 до 70 человек, что повлекло за собой необходимость расширения штата сотрудников [198, л. 2].

В Полоцке свободным художником Анной Феликсовной Пальчевской были открыты музыкальные курсы. Анализ архивных документов позволил уточнить, что А. Ф. Пальчевская была дочерью коллежского советника, реформистского вероисповедания, до переезда в Полоцк работала учительницей Смольного института, «содержала в Санкт-Петербурге около 10 лет оперно-драматические и музыкальные курсы. Принуждена перевести курсы вследствие приобретения недвижимости в г. Полоцке» [88, л. 3]. Устав музыкальных курсов А. Ф. Пальчевской был утвержден Витебским губернатором 31 января 1914 г. Целью курсов было предоставление возможности «желающим получить музыкальное образование» [88, л. 9]. Для обучения планировалось принимать лиц обоего пола, причем «несовершеннолетние при поступлении на курсы должны представить письменное разрешение родителей или лиц, их заменяющих. Предметы преподавания разделялись на специальные (пение, фортепиано) и дополнительные (теория музыки), причем продолжительность их преподавания определялась заведующей курсами и зависела от способностей учащихся. Оплата за обучение на низшем, среднем и высшем курсах была одинаковой и составляла 8 руб. в месяц. Учебный год продолжался с 1 сентября по 1 мая, учащиеся в декабре подвергались проверочным, а в мае – переходным испытаниям. Окончившим полный курс выдавалось свидетельство за подписью заведующей и преподавателей. В уставе курсов было прописано, что «для приучения учащихся к публичному исполнению музыкальных произведений заведующей курсами предоставляется право устраивать публичные вечера.

Репозиторий ВГУ

При устройстве публичных вечеров испрашивается каждый раз разрешение Начальника местной полиции и соблюдаются установленные на сей предмет правила и правительственные распоряжения. Музыкальным курсам присваивается печать с надписью “Музыкальные курсы А. Пальчевской в Полоцке”» [88, л. 9]. О дальнейшей судьбе данных курсов, к сожалению, в настоящее время больше ничего не известно. Сохранились лишь сведения о том, что музыкальные курсы были открыты 23 февраля 1914 г. и на них обучалась «всего лишь одна ученица» [88, л. 12].

3. **Привлечение средств из различных источников для финансирования музыкального образования.** Для этого использовались государственные, общественные и частные средства.

В XIX – начале XX века в значительном количестве учебных заведений Витебской губернии пение включалось в перечень обязательных предметов и не требовало дополнительной оплаты. Игре на музыкальных инструментах («музыке») чаще всего обучали по желанию за отдельную плату. Так, в Двинском реальном училище в 1904–1905 уч. году за обучение музыке 11 человек в казну училища поступило всего 60 руб., которые были израсходованы на жалованье учителю музыки [155, с. 15].

В музыкальных классах при Витебском обществе любителей музыкального и драматического искусства, открытых в 1887 г., плата за обучение составляла 60 рублей серебром в год с каждого ученика за каждую специальность, включая теорию музыки, обязательную для каждого учащегося. Плата за обучение вносилась дважды в год: первый взнос – до 1 сентября, второй – до 1 января. Плата возвращалась в случае отчисления учащегося Правлением общества по заявлению директора музыкального отдела.

В одном из архивных дел в фондах Национального исторического архива Беларуси сохранилось прошение дочери генерал-майора Л. З. Верховской об увеличении на 5 руб. платы за обучение в содержимой ею в г. Двинске музыкальной школе, находящейся по улице Дворянской в доме Цина: «…ввиду: 1) повышения цен на квартиры и 2) вследствие увеличения числа учащихся и необходимости в сотрудниках, с 1 января 1906 года увеличить годовую плату на 5 руб. с ученика, т. е. взимать не 25 руб., как значится в программе, а 30 руб.» [89, л. 3].

Значительную роль в развитии музыкального образования Витебской губернии сыграли музыкальные общества, члены которых не только организовывали концерты, музыкальные вечера, гастроли известных исполнителей, лекции о музыке, создавали оркестры и хоровые коллективы, формировали нотные библиотеки, но и оказывали финансовую поддержку обучающимся музыке и пению. Так, на общем собрании Двинского музыкального общества «Лютня» 23 января 1911 г. большинством голосов постановили «делать посильные отчисления из доходов общества в особый счет вспомоществования, в общем не свыше 100 руб. в год, из которого и выдавать пособия тем действительным членам общества, которые обуча-

Репозиторий ВГУ

ются пению в музыкальных школах и которые по своим дарованиям заслуживают поддержки и поощрения» [247, л. 72].

В частных музыкальных школах также существовала возможность бесплатного обучения. Например, в музыкальной школе З.-Я. Г. Кано в Витебске плата за изучение обязательных предметов составляла 70 рублей. Для способных малоимущих учащихся была возможность бесплатного обучения: наиболее одаренные и хорошо успевающие ученики и ученицы совершенно освобождались от оплаты при условии их пребывания в данной музыкальной школе не менее полугодия и признания их достойными для зачисления в число бесплатных учеников [91, л. 4].

4. **Постепенное изменение гендерного состава субъектов музыкально-образовательного процесса,** что подтверждает возрастающая роль женщин в музыкальном образовании. Детальный анализ архивных документов и публикаций исследуемого периода позволил уточнить персоналии около 130 преподавателей пения и музыки, работавших в Витебской губернии до революции, причем вплоть до конца XIX в. 100% из них составляют лица мужского пола (приложение 1). Вместе с тем стали известны персоналии 7 учительниц, преподававших пение в учебных заведениях Полоцка, Витебска и Двинска. Несмотря на то, что их количество составляет всего чуть более 5% от всех известных нам учителей музыки и пения Витебской губернии исследуемого периода, данные позволяют говорить о наметившейся тенденции в развитии музыкального образования губернии. Так, с 1898 г. в Полоцком Спасо-Евфросиниевском епархиальном женском училище работала учительницей пения Вера Львовна Карзова. О ней известно, что она была дочерью диакона, окончила Полоцкое женское духовное училище. Ольга Ильинична Суворова, окончившая Виленское Мариинское высшее женское училище, с 1898 по 1900 г. преподавала пение в Двинской женской гимназии. София Михайловна Квашнина окончила музыкально-драматические курсы Е. П. Рапгофа в Санкт-Петербурге, работала с 1906 г. преподавательницей пения в Двинской частной женской гимназии А. А. Савицкой, а также учительницей светского пения в Двинской женской гимназии с 1907 г., а с 1908 г. учительницей пения в Двинской частной женской 7-классной гимназии П. К. Броерской. Мария Ивановна Томашевская – в 1908 г. преподаватель пения, танцев и русского языка в Витебском детском саду и подготовительном училище Н. И. Прокопович, окончила Орловский институт благородных девиц. Екатерина Васильевна Савицкая, окончившая Витебское духовное училище, работала учительницей пения в Двинской женской гимназии с 1909 г. Ольга Николаевна Дандре, после окончания Санкт-Петербургской консерватории со званием «свободного художника», с 1909 г. работала учительницей пения в частных женских гимназиях г. Двинска.

На рубеже XIX–XX вв. жительницы городов Витебской губернии стали принимать активное участие в деятельности общественных организа-

Репозиторий ВГУ

ций. Если до начала XX в. учредителями музыкальных обществ были только лица мужского пола, то в 1903 г. впервые в уставы внесены изменения, позволившие женщинам не только участвовать в деятельности обществ, но и занимать различные должности. Данное решение было утверждено постановлением общего экстренного собрания членов Витебского общества любителей изящных искусств 31 марта 1903 г., когда обсуждался вопрос «об исключении из устава примечания 2-го к § 16, которое гласит, что лица женского пола не могут занимать никаких должностей по обществу» [87, л. 2]. В обращении к Витебскому губернатору совет дирекции общества пояснил, что «общее собрание руководствовалось тем соображением, что среди членов общества число лиц женского пола значительно и что непосредственное участие их в делах общества было весьма полезно для более успешного достижения тех задач, которые положены в основание устава общества» [87, л. 2]. Министру внутренних дел 24 декабря 1903 г. Витебский губернатор доложил о том, что «по местным условиям не встречается препятствий к удовлетворению означенного ходатайства». Министерство внутренних дел признало возможным исключить из устава Витебского общества любителей изящных искусств примечание 2-е к § 16 «Лица женского пола не могут занимать никаких должностей по обществу», было утверждено 8 марта 1904 г. за № 5018 [87, л. 53]. В 1906 г. общим собранием Витебского музыкально-драматического кружка были избраны: «председателем правления – Мария Штейнберг, распорядителем по музыкальной части – Зинаида Гитц, распорядителем по драматической части – Ольга Сабин-Гус» [211, л. 11]. В 1907 г. в состав 6 членов комитета Двинского музыкального общества «Лютня» была избрана Марья Трончинская [212, л. 15]. В 1915 г. в состав первых директоров отделения Императорского русского музыкального общества в Витебске вошла пианистка Фрида Левинсон [223, л. 3].

5. **Прогресс музыкального образования светской ориентации.** Возрастающая потребность в квалифицированных музыкально-педагогических кадрах была связана с увеличением количества учебных заведений, популярности массовых гуляний, музыкально-театральных постановок, концертов и литературно-музыкальных вечеров.

Рост количества учебных заведений различных ведомств подтверждается статистическими данными об их количестве. Как следует из «Обзора Витебской губернии за 1897 год», «всех учебных заведений насчитывалось в Витебской губернии 1129 (больше, чем в предыдущем году, на 65), из них в губернском городе – 86, в уездных и заштатных городах – 173 и в уездах – 870. Общее число учащихся – 41128 человек (32558 мужского пола и 8570 женского пола), что составляет 2,7% к общему населению губернии» [237, л. 35]. Для сравнения, в 1906 году учебных заведений было уже 1597 (из них в Витебске 110), а общее число учащихся достигло 70673 человек [238, с. 62]. В 1908 г. «всех учебных заведений в губернии считается 1660; учащихся в них – 72050 человек (49984 м. и 22066 д.), что составляет

Репозиторий ВГУ

4,2% общего числа населения или 35% всех детей школьного возраста» [139, с. 29].

Исследование архивных материалов показывает, что в Витебской губернии «публика посещала (театры) довольно охотно и к представлениям относилась сочувственно» [95, л. 11]. В Витебске и Динабурге существовали постоянные театры. В 1887 году в Витебском городском театре представления давались труппой под управлением румынского подданного Федора Надлера из 10 актеров и 7 актрис [95, л. 11]. Труппа Динабургского театра, «помещающегося в частном наемном доме вдовы генерал-майора Гаильстром, состоит под управлением Симферопольского мещанина Самуила Гринберга из 12 актеров и 7 актрис» [95, л. 11]. В том же году в Полоцке «в помещении музыкально-драматического кружка любителей давали комедии, водевили, драмы», 4 января – сцены из оперы «Жизнь за царя» в исполнении «госпож Шаховской и Морель, а также господ Давыдова и Хмызникова, 20 января – оперетка в одном действии “66” в исполнении Давыдова, Тарасова и Шаховской» [95, л. 4].

В конце XIX – начале XX века в Витебской губернии приобрели популярность концерты и массовые народные гуляния, куда в обязательном порядке приглашались для выступления хоровые и инструментальные коллективы. Вырученные денежные средства после оплаты музыкантам, актерам и настройщикам чаще всего использовались на благотворительные нужды. Так, 28 июня 1883 г. в саду «Европа» в Витебске прошло народное гулянье и концерт в пользу Евангелическо-лютеранской церкви, доход от которого составил 127 руб. 88 коп. Из этой суммы военному оркестру было уплачено 20 руб., театральному – 10 руб. [192, л. 158]. 1 июня 1914 г. в народном гулянье в пользу приюта Двинского общества пособия бедным римско-католического вероисповедания участвовали 2 инструментальных оркестра (уплачено 80 руб.), цыганский хор выручил 28 руб., за «дирижирование танцами» уплачено 5 руб. [192, л. 117]. 29 июня того же года в Николаевском парке в г. Двинске было организовано национальное русское народное гулянье, за участие в котором «хор военной музыки» получил 30 руб., «хор пожарной музыки» – 12 руб. [192, л. 117].

Необходимо отметить, что массовые гулянья и праздники организовывались не только в таких крупных городах губернии, как Витебск, Двинск и Полоцк, но и в небольших селах и имениях. В частности, 23 августа 1883 г. в городе Люцин было дано загородное гулянье, сбор от которого составил 32 руб. 25 коп., причем «эти деньги не покрыли расходов по найму музыки и устройству фейерверка и иллюминации» [192, л. 305]. 1 июня 1914 г. гулянье было устроено Ливенгофским Вольно-пожарным обществом, за игру в котором капельмейстер Евгений Древинг получил 30 руб. [200, л. 59]; 22 июня того же года в Люцинском уезде прошел детский праздник в селе Боловске в пользу благотворительного общества Стружано-Стернянского евангелическо-лютеранского прихода («за музы-

Репозиторий ВГУ

ку» уплачено 40 руб.) и гулянье в имении Кудеп в пользу Франтишкопольской сельской пожарной дружины (за игру струнного оркестра уплачено 12 руб., на угощение певчих потрачено 3 руб. 30 коп. [200, л. 192, 207]. 23 июня этого же года гулянье прошло в Люцине в пользу Люцинского сельскохозяйственного общества, уплачено было «за духовую музыку – 25 руб., за хор балаечников – 8 руб., за мужской хор – 2 руб.» [200, л. 214]. 4 августа 2014 г. в местечке Улла был дан любительский спектакль в пользу Уллъского пожарного общества, за участие в котором музыкантам из Бешенкович было уплачено 18 руб. [200, л. 129].

Таким образом, нами выделены ведущие тенденции развития музыкального образования Витебской губернии дореволюционного периода:

– превалирование хорового пения как основы общего музыкального образования;

– возрастание возможностей получения профессионального музыкального образования;

– привлечение средств из различных источников для организации и финансирования музыкального образования;

– постепенное изменение гендерного состава участников музыкально-образовательного процесса, прогресс музыкального образования светской ориентации.

1917–1924 гг. представляют собой отдельный период в развитии музыкального образования губернии, в связи с чем более подробно будут рассмотрены в главе 7 данного исследования.

6.2 Экспертная оценка тенденций развития музыкального образования

Необходимость принятия обоснованного решения в условиях недостаточного освещения процесса развития музыкального образования Витебской губернии в современной литературе требует опоры на опыт, знания и интуицию специалистов в области музыкального образования, используя метод получения экспертных оценок.

Учитывая тот факт, что при формировании экспертных оценок основным источником информации является мнение эксперта, для повышения степени объективности нам представляется целесообразным не столько увеличить их количество, сколько выбрать наиболее компетентных экспертов. Для оценки компетентности экспертов использована методика профессора Г. С. Петриченко [298]. Решение проблемы подбора экспертов для проведения экспертизы проходило в три этапа. На первом этапе нами были составлены списки возможных кандидатов для проведения экспертизы с использованием метода шара («снежного кома»), когда первые выбранные эксперты рекомендовали нескольких других и далее по цепочке. После исключения повторяющихся фамилий количество потенциальных

Репозиторий ВГУ

экспертов составило 29 человек. На втором этапе с целью выявления наиболее компетентных экспертов проведено анкетирование, которое показало, что все потенциальные эксперты имеют высшее образование, прошли обучение на начальной, средне-специальной (за исключением одного человека) и высшей ступенях музыкального образования, имеют публикации в области музыкального образования. В связи с этим нами были определены следующие факторы компетентности экспертов: стаж работы, опыт работы в сфере музыкального образования, научная квалификация, наличие научных публикаций в области музыкального образования (таблица 6.1).

Таблица 6.1 – Факторы профессиональной компетентности эксперта

Факторы	**Значение весового коэффициента**			
Стаж работы ($Ф_1$)	до 5 лет	от 5 до 10 лет	от 10 до 20 лет	свыше 20 лет
	0,1	0,2	0,3	0,4
Опыт работы в сфере музыкального образования ($Ф_2$)	до 5 лет	от 5 до 10 лет	от 10 до 15 лет	свыше 15 лет
	0,1	0,2	0,3	0,4
Научная квалификация ($Ф_3$)	без ученой степени	академическая степень магистра наук	ученая степень кандидата наук	ученая степень доктора наук
	0	0,2	0,3	0,5
Наличие публикаций по проблемам музыкального образования ($Ф_4$)	отсутствуют	до 10 публикаций	от 10 до 30 публикаций	свыше 30 публикаций
	0	0,2	0,3	0,5

Для оценки компетентности экспертов нами использовался объективный коэффициент компетентности.

Весовой коэффициент экспертов по всем факторам вычисляется по формуле:

$$W_i = \frac{\sum_{i=1}^{m}\sum_{j=1}^{n} a_{ij}}{\sum_{j=1}^{n} a_{ij}}, \quad \sum_{i=1}^{m} W_i = 1.$$

Результаты расчета весовых коэффициентов по 17 экспертам и 4 факторам приведены в таблице 6.2.

Таблица 6.2 – Расчет весов

Эксперт	**Факторы – $Ф_j$**				***Sum Э$_i$***	***W$_1$***
	$Ф_1$	**$Ф_2$**	**$Ф_3$**	**$Ф_4$**		
$Э_1$	0,4	0,3	0,2	0,3	1,2	0,05
$Э_2$	0,4	0,4	0,2	0,5	1,5	0,06
$Э_3$	0,4	0,4	0,3	0,5	1,6	0,07

Репозиторий ВГУ

Окончание таблицы 6.2

Э4	0,3	0,3	0,3	0,3	1,2	0,05
Э5	0,3	0,2	0,2	0,2	0,9	0,04
Э6	0,4	0,4	0,5	0,5	1,8	0,07
Э7	0,4	0,4	0,3	0,5	1,6	0,07
Э8	0,4	0,4	0,3	0,5	1,6	0,07
Э9	0,4	0,4	0,3	0,5	1,6	0,07
Э10	0,4	0,2	0,2	0,5	1,3	0,05
Э11	0,4	0,4	0,3	0,5	1,6	0,07
Э12	0,4	0,4	0,3	0,5	1,6	0,07
Э13	0,4	0,4	0,2	0,5	1,5	0,06
Э14	0,4	0,4	0,5	0,5	1,8	0,07
Э15	0,4	0,4	0,2	0,2	1,2	0,05
Э16	0,4	0,4	0,3	0,5	1,6	0,07
Э17	0,3	0,2	0,2	0,3	1,0	0,04
Sum Φ_j	6,5	6	4,8	7,3	24,6	1,00

Для более точной оценки компетентности экспертов на основании таблицы 6.2 рассчитываются веса экспертов по каждому фактору и заносятся в таблицу 6.3, используя следующее выражение:

$$\beta_{ij} = \frac{a_{ij}}{Sum\Phi_j}.$$

Вычисляется сумма весов экспертов по всем факторам, а также весовой коэффициент экспертов по всем факторам, применяя следующее выражение:

$$W_i = \frac{\sum_{j=1}^{n} \beta_{ij}}{\sum_{i=1}^{m}\sum_{j=1}^{n} \beta_{ij}}.$$

Таблица 6.3 – Весовые коэффициенты экспертов по каждому фактору

Эксперт	**Факторы – Φ_j**				***Sum* $Э_i$**	**W_1**
	Ф1	**Ф2**	**Ф3**	**Ф4**		
Э1	0,062	0,050	0,042	0,041	0,2	0,0486
Э2	0,062	0,067	0,042	0,068	0,2	0,0596
Э3	0,062	0,067	0,063	0,068	0,3	0,0648
Э4	0,046	0,050	0,063	0,041	0,2	0,0499
Э5	0,046	0,033	0,042	0,027	0,1	0,0371
Э6	0,062	0,067	0,104	0,068	0,3	0,0752

Репозиторий БГУ

Окончание таблицы 6.3

Э7	0,062	0,067	0,063	0,068	0,3	0,0648
Э8	0,062	0,067	0,063	0,068	0,3	0,0648
Э9	0,062	0,067	0,063	0,068	0,3	0,0648
Э10	0,062	0,033	0,042	0,068	0,2	0,0513
Э11	0,062	0,067	0,063	0,068	0,3	0,0648
Э12	0,062	0,067	0,063	0,068	0,3	0,0648
Э13	0,062	0,067	0,042	0,068	0,2	0,0596
Э14	0,062	0,067	0,104	0,068	0,3	0,0752
Э15	0,062	0,067	0,042	0,027	0,2	0,0493
Э16	0,062	0,067	0,063	0,068	0,3	0,0648
Э17	0,046	0,033	0,042	0,041	0,2	0,0406
Sum $\boldsymbol{\Phi_j}$	1	1	1	1	4	1

Исходя из суммы весовых коэффициентов экспертов, проранжируем их в следующей последовательности: $Э_6$, $Э_{14}$, $Э_3$, $Э_7$, $Э_8$, $Э_9$, $Э_{11}$, $Э_{12}$, $Э_{16}$, $Э_2$, $Э_{13}$, $Э_{10}$, $Э_4$, $Э_{15}$, $Э_1$, $Э_{17}$, $Э_5$.

Вычислим значения вектора приоритетов факторов. На основе баллов, выставленных экспертами при оценке важности каждого из факторов, составлена матрица парных сравнений факторов. При этом использовали шкалу относительной важности: 1 – равная важность, 3 – умеренное превосходство одного над другим, 5 – существенное или сильное превосходство, 7 – значительное превосходство, 9 – очень сильное превосходство. Если при сравнении одного элемента с другим получено одно из вышеуказанных чисел, то при сравнении второго элемента с первым получим обратную величину.

Процедура определения собственных векторов состоит из перемножения *n*-элементов в строке матрицы и извлечения корня *n*-й степени из перемноженных элементов (т. е. геометрической средней по строкам матрицы). Полученный таким образом столбец чисел нормализуется делением каждого числа на сумму элементов собственного вектора. Нормализованный столбец чисел и будет являться вектором приоритетов (таблица 6.4).

Таблица 6.4 – Оценки компонентов собственного вектора

Факторы	**Ф1**	**Ф2**	**Ф3**	**Ф4**	**Оценки компонентов собственного вектора**	**Нормализованные оценки вектора приоритетов –** q_i
$Ф_1$	1	3	5	0,33	1,50	0,26
$Ф_2$	0,33	1	3	0,2	0,67	0,12
$Ф_3$	0,2	0,33	1	0,14	0,31	0,06
$Ф_4$	3	5	7	1	3,20	0,56
Сумма					5,68	1,00

Репозиторий ВГУ

Таблица с вариантами ответов была сформирована с присвоением значения весового коэффициента в виде определенного балла, сумма которых определяет объективный коэффициент компетентности. Рассчитав вес каждого фактора, мы получили обобщенный вес значимости мнения эксперта.

Из таблицы 6.4 видно, что, по мнению экспертов, факторы по важности распределяются следующим образом:

1. Наличие публикаций по проблемам музыкального образования ($Ф_4$).
2. Стаж работы ($Ф_1$).
3. Опыт работы в сфере музыкального образования ($Ф_2$).
4. Научная квалификация ($Ф_3$).

Более наглядно данная информация представлена нами на рисунке 6.1.

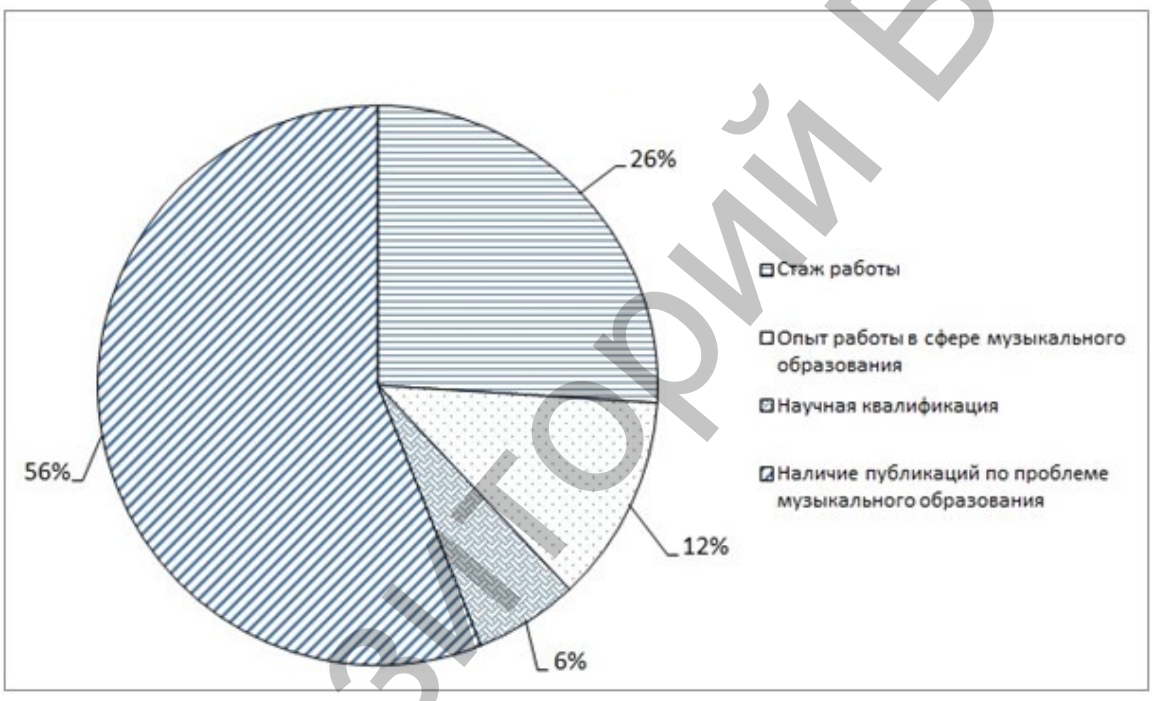

Рисунок 6.1 – Приоритеты факторов

В качестве экспертов выступили наиболее компетентные в сфере отечественного музыкального образования ученые, педагоги, музыканты Витебска, Могилева, Минска. Для получения экспертного мнения о ведущих тенденциях музыкального образования Витебской губернии в период второй половины XIX – начала XX в. экспертам предлагалась для заполнения специальная анкета, содержащая вопросы закрытого и открытого типов. В части вопросов закрытого типа осуществлялось балльное оценивание предложенных вариантов тенденций по шкале от 1 до 5 баллов, характеризующих субъективное мнение эксперта об их значимости и предпочтительности. При проведении опроса экспертов максимально была обеспечена однозначность понимания отдельных вопросов, а также независимость суждений экспертов.

Репозиторий ВГУ

Был использован метод статистической оценки мнений экспертов [299, с. 119–124]. В основе индивидуальной оценки экспертов по показателю $K_{ос}$ лежит предпосылка, что истинным значением определяемой экспертами величины может считаться значение средней оценки экспертной группы. Чем меньше отклонение значения индивидуальной оценки, назначенной экспертом, от групповой средней оценки, тем выше качество этого эксперта.

Для характеристики качества каждого эксперта используется расстояние между средним рядом значения оценок и значениями оценок, назначенных данными экспертами. Точное расстояние и определяет показатель $K_{ос}$ (оценка качества эксперта по 10-балльной шкале):

$$K_{ос} = 10 \cdot (1 - \rho_j)$$

$$\rho_j = \frac{\sum_{i=1}^{n} \left| \overline{K}_i - K_{ij} \right|}{2 \sum_{i=1}^{n} \overline{K}_i}.$$

Отклонение от средней оценки вычисляется по формуле:

$$\sum_{i=1}^{n} \left| \overline{K}_i - K_{ij} \right|,$$

где $\overline{K}_i$ – среднее значение *i*-й тенденции.

Результаты внесены в таблицу 6.5.

Таблица 6.5 – Экспертные оценки тенденций музыкального образования Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Эксперты	**Тенденции**					**Отклонение от средней оценки**	ρ	$K_{ос}$
	$Т_1$	$Т_2$	$Т_3$	$Т_4$	$Т_5$			
$Э_1$	5	4	5	4	5	3,76	0,10	9,02
$Э_2$	5	3	4	1	3	4,88	0,13	8,73
$Э_3$	5	5	4	4	4	3,35	0,09	9,13
$Э_4$	5	4	4	4	5	2,76	0,07	9,28
$Э_5$	4	3	4	4	4	1,88	0,05	9,51
$Э_6$	5	3	4	2	3	3,88	0,10	8,99
$Э_7$	5	3	4	4	5	2,59	0,07	9,33
$Э_8$	4	4	5	4	5	3,47	0,09	9,10
$Э_9$	4	2	4	4	5	3,29	0,09	9,14
$Э_{10}$	5	3	3	3	4	2,53	0,07	9,34
$Э_{11}$	3	4	2	1	5	6,82	0,18	8,23
$Э_{12}$	5	3	3	4	5	3,24	0,08	9,16
$Э_{13}$	4	4	4	3	4	1,76	0,05	9,54

Репозиторий ВГУ

Окончание таблицы 6.5

$Э_{14}$	4	3	4	5	4	2,88	0,07	9,25
$Э_{15}$	3	4	4	3	4	2,76	0,07	9,28
$Э_{16}$	4	3	3	3	4	2,24	0,06	9,42
$Э_{17}$	4	3	4	4	4	1,88	0,05	9,51
Средняя оценка	4,35	3,41	3,82	3,35	4,29	19,24		

Данные, полученные в ходе проведения расчетов значимости выявленных тенденций музыкального образования Витебской губернии исследуемого периода, представлены на рисунке 6.2.

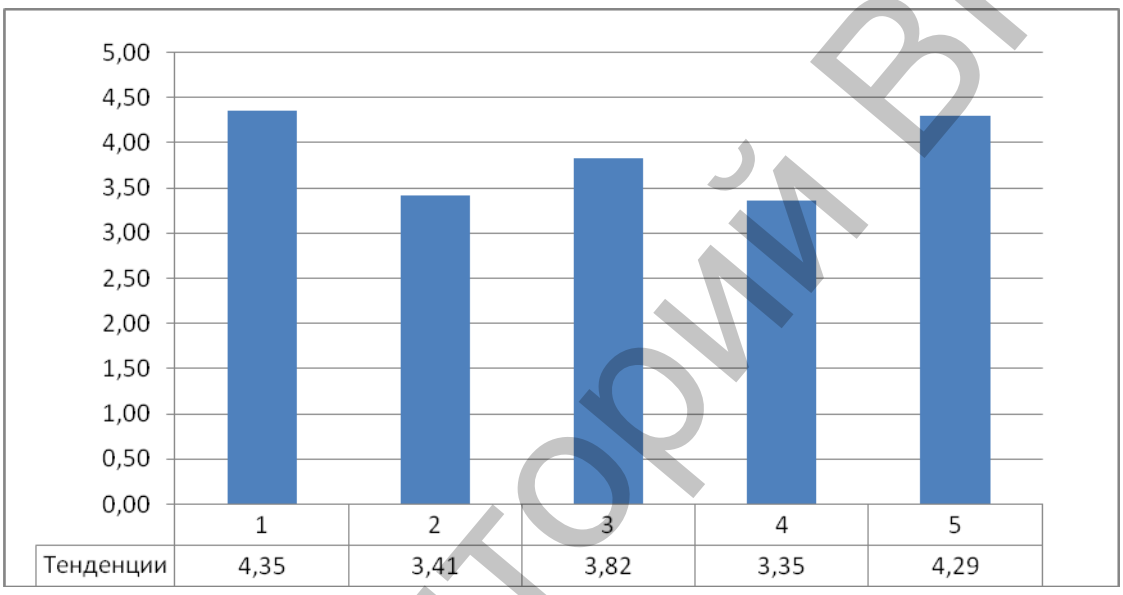

Рисунок 6.2 – Тенденции музыкального образования Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Экспертам было предложено также оценить значимость выявленных тенденций на современном этапе развития отечественного музыкального образования. Полученные в результате их ответов данные занесены в таблицу 6.6.

Таблица 6.6 – Экспертные оценки тенденций отечественного музыкального образования в настоящее время

Эксперты	**Тенденции**					**Отклонение от средней оценки**	ρ	K_{oc}
	$Т_1$	$Т_2$	$Т_3$	$Т_4$	$Т_5$			
$Э_1$	3	4	4	4	5	1,71	0,04	9,57
$Э_2$	4	5	4	5	5	2,94	0,07	9,27
$Э_3$	4	3	4	5	4	2,29	0,06	9,43
$Э_4$	3	3	4	5	5	2,06	0,05	9,49

Репозиторий ВГУ

Окончание таблицы 6.6

$Э_5$	3	4	4	4	5	1,71	0,04	9,57
$Э_6$	3	5	4	4	5	2,71	0,07	9,33
$Э_7$	4	4	5	5	3	3,88	0,10	9,03
$Э_8$	4	4	5	4	5	3,00	0,07	9,25
$Э_9$	3	4	3	5	4	2,59	0,06	9,35
$Э_{10}$	4	4	4	5	5	1,94	0,05	9,52
$Э_{11}$	1	2	5	3	4	7,06	0,18	8,24
$Э_{12}$	3	4	4	5	3	2,59	0,06	9,35
$Э_{13}$	3	3	4	5	5	2,06	0,05	9,49
$Э_{14}$	3	4	3	5	5	2,65	0,07	9,34
$Э_{15}$	4	3	4	4	5	2,41	0,06	9,40
$Э_{16}$	4	4	3	4	3	3,94	0,10	9,02
$Э_{17}$	4	3	4	5	5	2,35	0,06	9,41
Средняя оценка	3,35	3,71	4,00	4,53	4,47	20,06		

На рисунке 6.3 в более наглядном виде представлены результаты экспертной оценки тенденций отечественного музыкального образования в настоящее время.

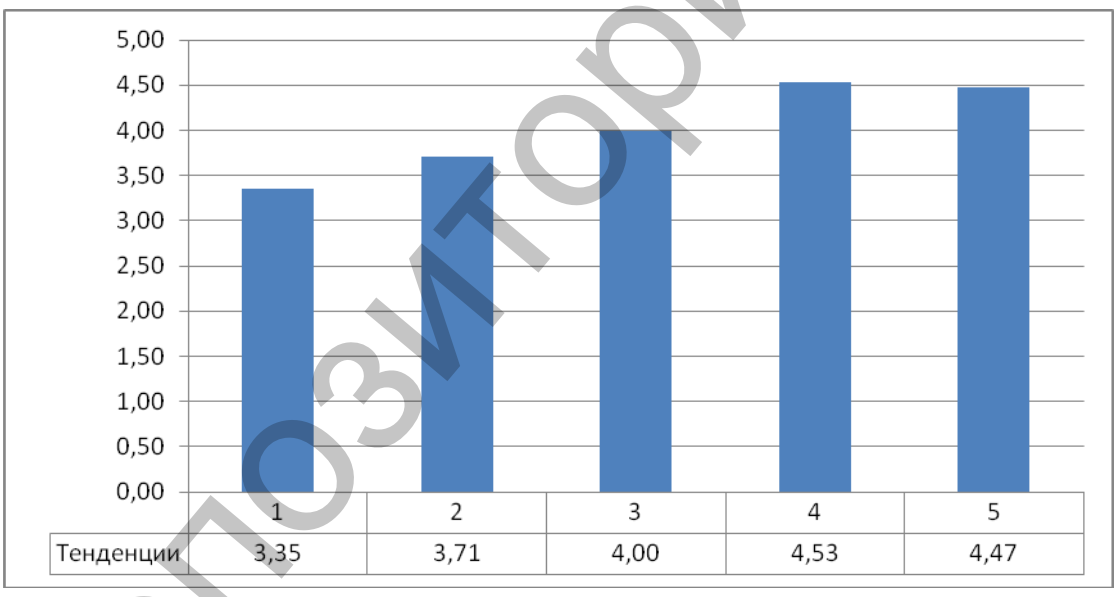

Рисунок 6.3 – Тенденции отечественного музыкального образования в настоящее время

Далее в ходе экспертной оценки был сделан прогноз развития отечественного музыкального образования на ближайшие десятилетия. Полученные данные занесены в таблицу 6.7 и наглядно представлены на рисунке 6.4.

Репозиторий БГУ

Таблица 6.7 – Экспертные оценки тенденций отечественного музыкального образования (прогноз на ближайшие десятилетия)

Эксперты	**Тенденции**					**Отклонение от средней оценки**	ρ	K_{oc}
	$Т_1$	$Т_2$	$Т_3$	$Т_4$	$Т_5$			
$Э_1$	3	4	5	5	5	2,18	0,05	9,46
$Э_2$	4	5	4	5	5	3,53	0,09	9,13
$Э_3$	3	4	5	5	4	1,41	0,03	9,65
$Э_4$	3	3	5	4	5	3,24	0,08	9,20
$Э_5$	4	4	5	4	5	2,88	0,07	9,29
$Э_6$	3	4	4	5	5	2,00	0,05	9,51
$Э_7$	4	5	5	5	3	3,94	0,10	9,03
$Э_8$	4	4	5	4	5	2,88	0,07	9,29
$Э_9$	2	3	2	5	3	6,12	0,15	8,49
$Э_{10}$	2	3	5	5	5	4,06	0,10	9,00
$Э_{11}$	1	4	5	3	2	6,59	0,16	8,38
$Э_{12}$	4	5	5	5	3	3,94	0,10	9,03
$Э_{13}$	3	4	5	4	5	2,35	0,06	9,42
$Э_{14}$	4	4	3	5	5	3,53	0,09	9,13
$Э_{15}$	4	3	5	5	4	2,82	0,07	9,30
$Э_{16}$	4	4	3	5	2	4,76	0,12	8,83
$Э_{17}$	3	4	4	4	4	1,41	0,03	9,65
Средняя оценка	3,24	3,94	4,41	4,59	4,12	20,29		

Более наглядно полученная информация представлена на рисунке 6.4.

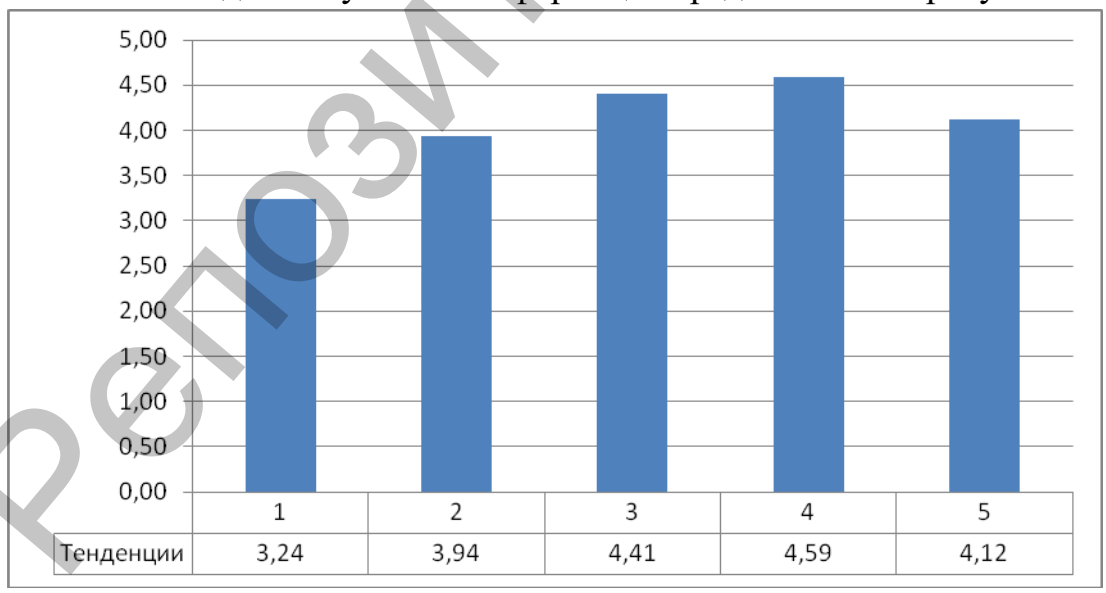

Рисунок 6.4 – Тенденции отечественного музыкального образования (прогноз на ближайшие десятилетия)

Репозиторий БГУ

Как видно из рисунков 6.2, 6.3 и 6.4, по мнению экспертов, тенденция 1 (превалирование хорового пения) ослабевает в настоящее время и этот процесс продолжится в ближайшие десятилетия, незначительно усиливаются тенденция 2 (возможности получения профессионального музыкального образования) и тенденция 4 (изменение гендерного состава), тенденция 3 (финансирование музыкального образования из разных источников) усиливается более значительно, а тенденция 5 (прогресс светского музыкального образования) усилилась в настоящее время и незначительно ослабеет в будущем.

Для более наглядного сравнения тенденций отечественного музыкального образования в прошлом, настоящем и будущем полученные данные внесем в таблицу 6.8.

Таблица 6.8 – Сравнение тенденций отечественного музыкального образования в прошлом, настоящем и будущем

	T_1	T_2	T_3	T_4	T_5
Прошлое	4,35	3,41	3,82	3,35	4,29
Настоящее	3,35	3,71	4	4,53	4,47
Будущее	3,24	3,94	4,41	4,59	4,12

Представим полученные результаты в виде рисунка 6.5.

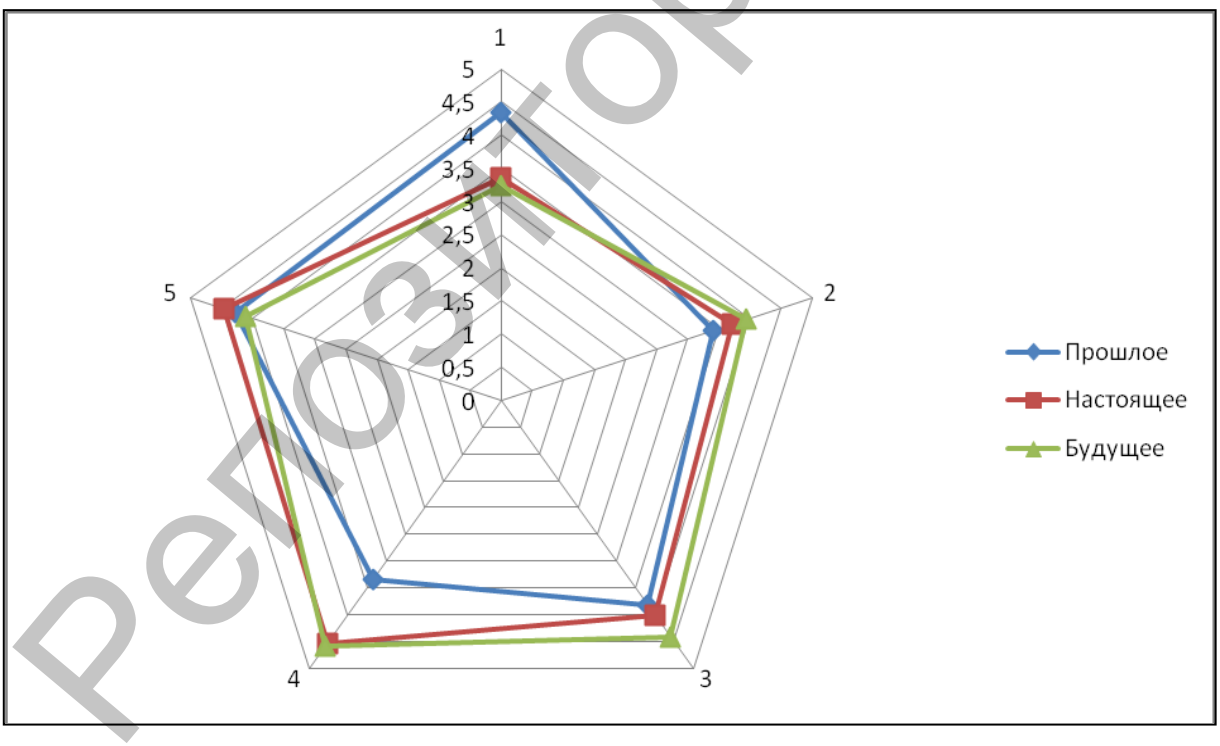

Рисунок 6.5 – Сравнение тенденций отечественного музыкального образования в прошлом, настоящем и будущем

Примечание: прошлое – период второй половины XIX – начала XX в., настоящее – на современном этапе, будущее – прогноз на ближайшие десятилетия.

Репозиторий ВГУ

Таким образом, экспертами подтверждена значимость выявленных нами тенденций для дореволюционного периода и настоящего времени, а также сделан прогноз на ближайшие десятилетия. Некоторые эксперты посчитали возможным дополнить перечень тенденций. Полученная информация представлена в таблице 6.9.

Таблица 6.9 – Тенденции, предложенные экспертами

	Тенденции, выделенные экспертами	**Баллы**		
		во второй половине XIX – начале XX века	**в настоящее время**	**прогноз**
$Э_6$	Широкое применение в музыкальном образовании современных инновационно-информационных технологий и технических средств обучения	1	4	5
	Признание общего музыкального образования одним из важных компонентов формирования «человеческого фактора», создание в общеобразовательных школах профилактических условий сохранения и укрепления нравственно-психического здоровья учащихся на уроках эстетического цикла	4	2	5
$Э_7$ $Э_{12}$	Престижность и востребованность получения музыкального образования в обществе	5	3	4
$Э_{11}$	Просветительская функция любительского музицирования широких народных масс в связи с отменой крепостного права	5	–	–
	Востребованность профессиональной деятельности педагогов-музыкантов для популяризации продуктивных досуговых занятий народа	4	5	5
	Экстенсивный путь (репродуктивные методы и приемы, доминирование коллективных форм и т. д.) в профессиональном и любительском обучении музыке	4	1	1
$Э_{14}$	Расширение информационного поля массового музыкального образования	2	4	5

Репозиторий ВГУ

Разнообразие предложенных экспертами вариантов тенденций музыкального образования представляет научный интерес и может быть основой для дальнейших исследований в данном направлении.

В ходе экспертной оценки нами выделены следующие элементы исторического опыта музыкального образования для использования в современных условиях:

1) возрождение в учреждениях образования, имеющих историческую традицию (духовных семинариях и училищах, кадетских корпусах, гимназиях), традиций хорового пения, коллективного инструментального исполнительства, проведения литературно-музыкальных вечеров;

2) привлечение средств из различных источников для организации и развития музыкального образования;

3) применение в системе общего и профессионального музыкального образования репертуара, включающего произведения народной, духовной и светской музыки, обеспечивающего воспитание нравственности, гражданственности и патриотизма подрастающих поколений.

Репозиторий ВГУ

Глава 7
МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

7.1 Становление системы профессионального образования

Революционные события 1917 года повлекли за собой изменения в политической, экономической, социально-культурной и других сферах жизни. Многие современные исследователи полагают, что в сложных условиях первые пять послереволюционных лет ознаменовались ярким подъемом искусства в провинциальной губернии, что дало основание называть этот период «витебским ренессансом». В эти годы множество выдающихся деятелей культуры, получивших впоследствии мировую известность, было связано с Витебском. Среди них – художники В. М. Ермолаева, Л. М. (Эль) Лисицкий, К. С. Малевич, Ю. М. Пэн, Н. М. Суетин, Р. Р. Фальк, И. Г. Чашник, М. З. Шагал, Л. А. Юдин и С. Б. Юдовин, философ-культуролог М. М. Бахтин, архитектор Л. М. Хидекель, художники-скульпторы А. М. Бразер и Д. А. Якерсон, юрист и музыковед А. О. Цшохер, филологи и литературоведы П. Н. Медведев, Л. В. Пумпянский, музыковед И. И. Соллертинский, актеры и театральные режиссеры А. А. Сумароков, М. А. Разумный, Р. А. Унгерн, хореограф М. К. Васильева-Андерсон, балетмейстер и педагог В. И. Пресняков.

Активизации музыкальной жизни Витебска в первые послереволюционные годы способствовало несколько факторов. По мнению российского историка искусства А. С. Шатских, «с одной стороны, условия… были подготовлены трудами местных музыкантов; с другой – витебскому расцвету парадоксальным образом благоприятствовали те трудности и несчастья, что стали уделом людей в послевоенной России. Разруха и голод, следствия войны и революций, заставили столичных музыкантов и деятелей культуры искать спасение в провинции» [398, с. 190]. В числе известных музыкантов, в жизни которых в эти годы выдался «витебский период», были М. В. Анцев, Э. С. Бай, А. А. (Сандра) Беллинг, Э. Е. Беллинг, А. Л. Бессмертный, С. О. Брауде, К. К. Григорович, Н. А. Дубасов, С. П. Левман, М. М. Лерман, Н. А. Малько, В. Д. Мериин-Коварская, В. Л. Мессман, А. П. Постников, Я. А. Райхман, С. М. Шпильман, О. Р. Шуман, А. Ф. Штейн и др.

Особое положение Витебска в послереволюционные годы подтверждает тот факт, что именно в нем было решено разместить Центральный нотный склад Северо-Западной области. Это значимое для развития музыкального образования губернии событие произошло 19 мая 1919 г., склад был открыт в бывшем магазине Розенфельда на Смоленской улице. Известно, что А. П. Постниковым было для формирования нотного склада

Репозиторий ВГУ

вывезено из Петрограда «огромное количество нотной литературы – оперных клавиров и партитур, оркестровых партий, камерной музыки… из национализированных нотных библиотек А. И. Зилоти и С. А. Кусевицкого, со складов Юргенсона и т. д.» [398, с. 190]. Изучение архивной документации позволяет заключить, что деятельность склада была разнообразной и пользовалась значительным спросом. Из отчета о приходе-расходе сумм нотно-музыкального склада за время с 20 декабря 1921 г. по 20 января 1922 г., сохранившегося в деле № 9 фонда № 1319 Государственного фонда Витебской области, следует, что было получено за прокат пианино, роялей, фисгармонии, нот, а также продажу скрипичных струн, граммофонных пластинок и листов бумаги 2 862 000 руб.

Различные аспекты деятельности Витебской народной консерватории, Витебского симфонического оркестра, Витебского государственного хора, известных музыкантов и педагогов интересующего нас периода детально рассмотрены в работах Г. П. Исакова [134], М. Карман [143], В. В. Ковалива [148; 149], А. Г. Лисова [164; 165], С. Н. Мясоедовой [185], А. С. Шатских [398], Г. Я. Юдина [404] и др. В связи с этим мы более подробно остановимся на исследовании других, менее известных на современном этапе, сторон процесса развития музыкального образования Витебской губернии в советский период.

Как показывает анализ источников, в первые послереволюционные годы, когда начался процесс уничтожения высоких сословий, постепенно утрачивались распространенные ранее традиции домашнего музицирования и обязательного обучения музыке подрастающего поколения.

Поиски нового пути в организации советской системы музыкального образования привели к выработке «Положения о государственном музыкальном университете» [303], которое было принято на конференции по реформе музыкального образования 2–8 октября 1919 года и утверждено Наркомом по просвещению А. В. Луначарским. Согласно данному документу государственный музыкальный университет (ГМУ) представлял собой «сеть всех школ по специальному и общему музыкальному просвещению в РСФСР» [303, с. 2] и подразделялся на отделения по округам (Витебский музыкальный округ был создан в 1919 г. и включал Витебскую, Смоленскую, Минскую и Могилевскую губернии).

Музыкальное образование в ГМУ подразделялось на три ступени:

«а) Первая ступень музыкального образования, давая начальный курс музыкального образования, является в то же время периодом испытания способностей учащегося, после которого учащийся либо продолжает свое музыкальное образование в школе II ступени, либо выбывает из школы, как не могущий стать полезным работником в области музыкального искусства.

б) Вторая ступень музыкального образования дает законченное профессиональное образование, а также готовит руководителей для школы

Репозиторий ВГУ

I ступени и по музыкальному просвещению (дошкольному, школьному и внешкольному).

в) Третья ступень музыкального образования завершает музыкальное образование» [303, с. 3].

В соответствии с указанным положением деятельность государственного музыкального университета осуществлялась в развитии просветительной, учебной и академической ассоциаций. ГМУ подразделялся на несколько факультетов: науки о музыке и композиции, вокальный, оркестровых инструментов, фортепианный, органный и общеобразовательный. Причем «общеобразовательный факультет, с одной стороны, включает дисциплины, относящиеся к общему музыкальному образованию учащихся других факультетов и могущие также составить цикл общего музыкального образования лиц, не готовящихся стать профессиональными работниками; с другой стороны, в него входит музыкальное просвещение (дошкольное, школьное и внешкольное)» [303, с. 2].

В современных источниках содержатся сведения о том, что в 1918 г. начали работу государственные музыкальные школы в Дриссе (Верхнедвинск) и Полоцке [159, с. 268]. Вместе с тем, согласно «анкетным сведениям о музыкальных школах Витебской губернии…», в 1918 г. были открыты Государственная музыкальная школа I ступени и Государственная музыкальная школа II и III ступени (консерватория) в Витебске; в 1919 г. – Полоцкая, Велижская и Невельская государственные музыкальные школы [10, л. 1–11]. Как правило, в них действовали следующие отделения: игры на фортепиано, скрипке, виолончели, контрабасе, духовых инструментах; сольного пения. Количество преподавателей составляло в среднем от 10 до 15 человек, учащихся в каждой школе – более 100. Сохранились сведения о том, что в Полоцкой музыкальной школе преподавала Мария Юльевна Куле, которая состояла также в числе сотрудников педтехникума с 1921 г. преподавательницей рукоделия [82, л. 50об.]. В 1919–1920 уч. году деятельность Витебской музыкальной школы осуществлялась в соответствии с «Временным положением…» [48].

С целью подготовки в профессиональные музыкальные школы в 1921 г. предполагалось открыть также Подготовительную музыкальную школу в Витебске (Рабочий факультет) с несколькими отделениями: «a) класс фортепиано, b) класс скрипки, c) сольного пения, d) общеобразовательный курс, e) отделение подготовки хоровых певцов, f) отделение подготовки хоровых регентов» [10, л. 9]. Известно, что руководителем хора одной из витебских музыкальных школ (их в то время было около 5, в том числе 1-я народная музыкальная школа для взрослых) был назначен М. В. Анцев [398, с. 194–195]. В 1921 г. в Витебской губернии действовали несколько музыкальных школ (таблица 7.1).

Репозиторий ВГУ

Таблица 7.1 – Информация о музыкальных школах Витебской губернии в 1921 г.

Наименование учебного заведения	Время открытия	Отделения	Количество		Количество сотрудников		Продолжительность обучения	Квалификация выпускника
			учащихся	преподавателей	канцелярии	мастерских		
Государственная музыкальная школа I ступени в Витебске	1918	а) фортепиано б) скрипки в) общеобразовательное	а) 79 б) 24	15	5	–	Не определена	Дается низшее музыкальное образование и подготовка к музыкальной школе II ступени
Государственная музыкальная школа II и III ступени (консерватория)	1918	a) клавишных b) струнных c) духовых инструментов d) сольного пения e) теории композиции	a) 108 b) 35 c) 8 d) 50 e) 10	16	11	2	Не установлена	Свободные художники по всем видам искусства
Полоцкая государственная музыкальная школа	1919	Игры на фортепиано, скрипке, виолончели, контрабасе, духовых инструментах; сольное пение	150	12	3	2	3 года	Дается подготовка к музыкальной школе II ступени
Велижская государственная музыкальная школа	1919	Игры на фортепиано, скрипке, виолончели и т. п.	150	15	2	2	3 года	I ступень – подготовка ко II ступени, II – среднее музыкальное образование
Невельская государственная музыкальная школа	1919	Игры на фортепиано, скрипке, виолончели и т. п.	120	10	–	1	3 года	Подготовка к профессиональной школе II ступени
Подготовительная музыкальная школа в Витебске (Рабочий факультет)	Предполагается открыть в 1921 г.	a) класс фортепиано b) класс скрипки c) сольного пения d) общеобразоват. курс e) отделение подготовки хоровых певцов f) отделение подготовки хоровых регентов	a) 150 b) 50 c) 50 d) 40 e) 60 f) 30	около 15	3	2	На спец. отделении – 2 года, на предварительном курсе – 1 год	Подготовка в профессиональные музыкальные школы

Репозиторий ВГУ

В сентябре 1923 г. Губпрофобром совместно с руководством Музыкального техникума обсуждался проект открытия музыкальной школы в городе Сенно. Ходатайство было поддержано «ввиду крайней нужды» [78]. Документальных сведений о существовании в 1917–1919 гг. музыкальных школ в Двинском и Режицком уездах, которые в 1920 году были переданы Латвии, найти не удалось. Однако известно, что в Даугавпилсе (бывшем Двинске) прогрессивная интеллигенция добилась в 1923 году основания Латгальской народной консерватории – первого музыкального учебного заведения в Латгалии (части бывшей территории Витебской губернии). В Резекне (бывшей Режице) музыкальная школа начала свою историю как народная консерватория в 1932 году. В некоторых уездах Витебской губернии открытие музыкальных школ стало возможным лишь спустя десятилетия: в Орше – в 1937 г., в Городке – в 1957 г., в Сенно и Себеже – в 1965 г.

Очевидно, создание сети государственных музыкальных школ требовало значительных затрат, что не могло быть реализовано в полной мере в первые послереволюционные годы в условиях острого финансового кризиса в стране. В марте 1922 г. Витебским Губпрофобром «на основании декрета платности художественных школ» Невельской, Велижской и Полоцкой государственным музыкальным школам было предложено выяснить вопрос о передаче их «частным коллективам преподавателей или отдельным лицам» с целью «сохранения их на платных основаниях» при содействии уездных отделов народного образования; 25 марта того же года было организовано совещание музыкальных школ с Губпрофобром «по повестке дальнейшего существования школ» [60, л. 45, 48]. Достоверно известно, по крайней мере, о закрытии одной из этих школ, так как среди архивных документов сохранилась деловая переписка о том, что «в связи с ликвидацией Велижской музыкальной школы, Губпрофобр просит сообщить, согласен ли У. О. Н. О. (уездный отдел народного образования) уступить библиотеку школы Витебскому музыкальному техникуму и на каких условиях» 15 марта 1923 г. [78, л. 45, 48]. Вероятно, дальнейшие события в Велиже не способствовали развитию профессионального музыкального образования, так как известно, что впоследствии музыкальная школа в Велиже открылась лишь спустя несколько десятилетий, в 1960 г.

Нарастающая потребность в развитии профессионального музыкального образования в сложившихся в губернии условиях привела к тому, что в начале 1918 г. члены Витебского отделения Всероссийского профессионального союза оркестрантов во главе с Б. М. Суходревом выступили с предложением организовать в Витебске музыкальное учебное заведение. Идею поддержали также такие известные музыканты, как М. В. Анцев, А. Л. Бессмертный и А. П. Постников. 1 сентября 1918 г. на основании решения № 176 Наркомата просвещения РСФСР от 18 июня 1918 г. была открыта Витебская народная консерватория Витебского отдела Всероссий-

Репозиторий ВГУ

ского союза оркестрантов. Консерватория представляла собой музыкальное учебное заведение повышенного типа, задача которого – «дать основное законченное музыкальное образование, сделав его доступным широким трудовым массам» [80, л. 31]. Важность и значимость учебного заведения для развития музыкального образования была очень высокой, оно по праву считалось «единственным в Северо-Западном крае музыкально-культурным очагом по подбору и концентрации музыкальных и педагогических сил, а также единственным учебным заведением, дающим музыкальное образование населению нашего края» [109, л. 8].

На момент открытия Витебская народная консерватория помещалась в здании бывшей женской Мариинской гимназии. Из 700 претендентов было принято около 300, причем 120 из них – на высший курс [398, с. 199]. Условия приема в учебное заведение были определены следующим образом: для поступления на 1-й курс (подготовительный) требовалось наличие музыкального слуха, музыкальной памяти, чувства ритма и нормальных физических данных. Возраст поступающих для обучения по классу фортепиано, скрипки и виолончели не должен был превышать 16 лет; на отделение пения – от 16–17 лет до 21 года для женщин и от 17–18 до 22 лет для мужчин [80, л. 31]. Продолжительность курса обучения составляла 6–8 лет, на вокальном отделении – до 5 лет. Выпускники, успешно окончившие учебное заведение, получали квалификацию художника по определенной специальности.

В последующие годы учебное заведение неоднократно меняло название и подчиненность: с ноября 1918 г. Витебская народная консерватория перешла в подчинение отдела народного образования Витебского губисполкома и музыкального отдела Наркомата просвещения РСФСР; с 22 сентября 1919 г. консерватория реорганизована в 1-ю Витебскую государственную музыкальную школу 3-х ступеней Наркомата просвещения РСФСР; с 1921 г. – это 1-я Витебская государственная музыкальная школа 3-х ступеней художественного сектора Главного комитета профессионально-технического образования Наркомата просвещения с подчинением художественному подотделу губернского подотдела профессионального образования Витебского губоно, в этом же году – Витебский повышенный музыкальный техникум Главного комитета профессионально-технического образования Наркомата просвещения РСФСР; в 1922 г. переименован в Витебский музыкальный техникум Решением Охобра Главпрофобра от 17 мая 1922 г. за № 878, причислен к обычному типу техникумов [80]; с 24 марта 1924 г. – Витебский музыкальный техникум Наркомата просвещения БССР. Данные подтверждаются документами, содержащимися в делах № 1, 9, 10, 13, 16 фонда № 1050 Государственного архива Витебской области.

В 1921 г. 1-я Витебская государственная музыкальная школа имела 5 факультетов: научно-теоретический, клавишных инструментов, струнных инструментов, духовых инструментов, сольного пения [10]. В этом же

Репозиторий ВГУ

году, согласно распоряжению Главпрофобра, школа разделилась на школу 1-й ступени и «консерваторию» (школы 2-й и 3-й ступени), работавшие под единым руководством директора Э. Е. Беллинга, затем В. И. Преснякова. В это же время по инициативе В. И. Преснякова была организована Школа сценического искусства с тремя отделениями: драматическим, хореографическим и музыкальным. В числе преподаваемых предметов были ритмопластика, хореографическое искусство, эстетика, история театра и литературы, история костюма и быта, фортепиано.

В списке художественно-профессиональных учебных заведений Главпрофобра, оставленных на государственном снабжении в 1922 г., именовалась «Повышенным Музыкальным Техникумом» [251, л. 31]. Вместе с тем, хоть учебное заведение и значилось в числе бюджетных, с 1 апреля 1922 г. была введена плата за обучение [80, л. 32]. В то время количество «платных» учащихся составляло 135 человек.

В 1922 г. в Витебском музыкальном техникуме были следующие отделения: вокальное, оркестровых инструментов, фортепианное, общемузыкально-образовательное. Обучение проводилось на 2-х ступенях (концентрах) с продолжительностью обучения на каждом от 2 до 3 лет. При техникуме работала музыкальная школа 1-й ступени, дававшая общее музыкальное образование и начальное специально-исполнительское образование. В школе осуществлялся 3-летний курс обучения на двух отделениях: для детей от 8 лет и для взрослых от 15 лет [80, л. 35]. Одной из преподавательниц фортепиано в музыкальной школе 1-й ступени была Ф. Г. Герценберг, о чем свидетельствует выданное ей 4 мая 1922 г. удостоверение [64, л. 140].

Высокий уровень музыкального образования, которое можно было получить в музыкальном техникуме в наибольшей степени предопределил высококвалифицированный состав педагогов-музыкантов данного учебного заведения. Более подробная информация о персоналиях сотрудников (с указанием их образования, педагогического стажа, предыдущего места работы и т.д.) указана в составленной нами по архивным материалам таблице 7.2.

Некоторые сведения о составе сотрудников и количестве учащихся техникума по специальностям и курсам в 1922 г. представлены в следующих таблицах 7.3 и 7.4.

Как свидетельствуют сохранившиеся архивные документы, 11 июля 1922 г. состоялся «концерт учащихся на годичном акте», в программе которого были произведения Вебера, Грига, Рахманинова, Глазунова, Листа, Скрябина, Шопена, Бизе, Чайковского, Верди [315]. Все выпускники музыкального техникума 1922 года «поступили на высший курс Петроградской и Московской консерваторий для получения диплома, из них по фортепиано – 3, по классу теории композиции – 3, по скрипке – 2» [80, л. 31об.].

Репозиторий ВГУ

Таблица 7.2 – Сведения о преподавателях Витебского музыкального техникума (по состоянию на 27 сентября 1922 г.)

Ф. И. О.	Год рождения	Образование	Пед. стаж	Предыдущие место работы и должность	Дата начала работы в консерватории	Должность	Нагрузка, часов в неделю	
							адм.	учеб.
Пресняков Валентин Иванович	1875	Петроградское Императорское Театральное Училище	30	Профессор Петроградской консерватории	1 октября 1921 г.	Директор и преп. ритмической гимнастики	36	8
Шуман Отто Рейнгальдович	1868	Петроградская консерватория	25	В Симфоническом оркестре Императорского Музыкального Общества в Петрограде 1-м валторнистом, в Императорском Мариинском театре 1-м валторнистом, солистом оркестра, в Витебской консерватории – преподавателем	Сентябрь 1918 г.	Инспектор (зав. учебной частью) и преп. валторны	36	4
Шуман Евгения Рейнгальдовна	1869	Петроградская консерватория	30	В бывшем Смольном Институте 23 года преподавательница фортепиано, зав. музыкальной библиотекой, вела хоровой класс 1 год, 2 года преподавала теорию и сольфеджио в Музыкальной Школе Снежковой в Петрограде	Сентябрь 1918 г.	Преп. спец. фортепиано	–	27
Фрадкина Екатерина Семеновна	1878	Петроградская консерватория	26	25 лет преподавала у себя на дому фортепиано	Октябрь 1919 г.	Преп. спец. фортепиано	–	23

Репозиторий ВГУ

Продолжение таблицы 7.2

Ивановский Виктор Генрихович	1875			Секретарь и представитель Дирекции Императорского Русского Музыкального Общества в Москве и в качестве такого командирован за границу; 2,5 года преподавал в Музыкальной Школе профессора Ильинского; 3 сезона в Москве в опере	Сентябрь 1918 г.	Преп. теории композиции		
Левинтова Александра Марковна	1896			Частная преподавательница музыки 8 лет; в Пролетарской музыкальной школе в Витебске	Октябрь 1919 г.	Преп. обязательн. фортепиано		
Зимин Константин Андреевич	1884	Нью-Йоркская консерватория	15	В опере с 1907 г.; последние 5 лет в Театре Музыкальной Драмы в Петрограде оперным артистом	Сентябрь 1918 г.	Преп. сольного пения	–	16
Крамская Александра Александровна	1872 (1875)	Ученица профессора Прянишникова	19	Преподавательница сольного пения в Петербургской Музыкальной Школе профессора Боровки 10 лет; в Петербургской Народной Консерватории в той же должности 5 лет; в Екатеринбургском Музыкальном Училище 3 года; в Таганрогской Консерватории старшей преподавательницей 4 года	Сентябрь 1922 г.	Преп. сольного пения	–	17
Бахтин Михаил Михайлович	1895 (1893)	Петроградский университет	6	Преподаватель в бывшей Свенцянской гимназии и 2 года в Невельской трудовой школе 2-й ступени	Декабрь 1920 г.	Преп. эстетики и философии музыки	–	5
Цшохер Альфред Оскарович	1884	Мюнхенский и Петроградский университеты	7	Преподаватель истории музыки и эстетики в Музыкальной школе в Петрограде с 1915 г.	Октябрь 1921 г.	Преп. истории музыки	–	7

Репозиторий ВГУ

Окончание таблицы 7.2

Левман Соломон Павлович	1886	Петроградская консерватория, свободный художник	15	В Оркестре при Русском Музыкальном Обществе в Петрограде, солистом оркестра С. Кусевицкого в Москве, в Оркестре Музыкальной драмы в Петрограде	1918 г.	Преп. элементарной теории	–	8
Браудо Семен Борисович	1890	Свободный художник		В Оркестре Кусевицкого, Шереметьева и в Оркестре Русского Музыкального Общества	1918 г.	Преп. элементарной теории		
Лерман Меер Моисеевич	1882	Петроградская консерватория	20	20 лет давал частные уроки по музыке, заведовал 4-й Музыкальной Народной Школой	Декабрь 1920 г.	Преп. скрипки	–	10
Лебедев Александр Александрович	1878			Преподаватель пения в разных учебных заведениях г. Витебска	1921 г.	Преп. хорового класса		
Должанская Евгения Константиновна	1888	Петроградская консерватория	11	В Ксениинском Институте благородных девиц в Петрограде; 5 лет в Гимназии в Витебске преподавательницей музыки	Октябрь 1919 г.	Аккомпаниатор и преп. обязат. фортепиано	–	34
Глушков Петр Тарасович	1889			Аккомпаниатор в Петроградской консерватории, служил в старой Армии в музыкальной еоманде в Броневом Автомобильном дивизионе в Петрограде	Ноябрь 1922 г.	Аккомпаниатор		

Примечание: написание названий учреждений образования соответствует архивным материалам.

Репозиторий ВГУ

Таблица 7.3 – Количество учащихся Витебского музыкального техникума

Специальность	**Курсы**		
	младший	**средний**	**высший**
Фортепиано	74	30	–
Сольное пение	23	7	5
Скрипка	7	4	1
Валторна	1	1	–
Итого	105	42	6

Таблица 7.4 – Статистические сведения по музыкальному техникуму

	1 апреля	**1 октября**
Число преподавателей / свободных вакансий	18 / 0	13 / 2
Административно-хозяйственный персонал / свободных вакансий	3 / 0	3 / 0
Технический персонал	5	3
Количество учащихся из них мужчин женщин	172 46 126	130 23 107
Полагалось учащихся по норме	200	156

Количественные данные позывают, что в учебном заведении значительно менялись контингент обучающихся и преподавательский состав.

Материальное положение учебного заведения в эти годы оставляло желать лучшего. Ввиду недостатка средств отсутствовали «отделы: оркестровый (за исключением скрипки и валторны), и теории композиции» [80, л. 31об.]. Несмотря на это, администрацией планировалось открытие хорового и оперного классов, сольфеджио и класса ансамбля, обучения игре на контрабасе и виолончели. Предпринимались попытки пополнения материальной базы учебного заведения, о чем свидетельствует, например, удостоверение, выданное в 1922 г. «руководителю класса кортрабаса и Секретарю Большого Совета Витебской государственной консерватории С. П. Левману в том, что он действительно командируется в Петроград за учебными пособиями и инструментами для факультета струнных инструментов» [64, л. 68].

В 1922–1923 уч. году в Музыкальный техникум были приняты 48 учащихся, из которых 41 человек на платной основе, «бесплатных – 7, по командировкам Губпрофобра – 5» [80, л. 31]. Заведующий Губпрофобром рекомендовал с 1 января 1923 г. «Академическому Совету Консерватории провести в жизнь взимание платы за право учения в золотой валюте… Размер платы желательно установить временно не ниже 1 руб. 25 коп. в месяц» [78, л. 5].

Несмотря на введение платы за обучение, Губпрофобр продолжал давать рекомендации о зачислении в техникум на условиях бесплатности

Репозиторий ВГУ

обучения. В этой связи интересен пример деловой переписки руководства музыкального техникума с Губпрофобром по поводу приема в учебное заведение воспитанников коммун. 24 января 1923 г. директору музыкального техникума поступило распоряжение: «Губпрофобр категорически предлагает Вам немедленно принять в число учащихся воспитанника коммуны “Труд” Гроховского, как обладающего хорошими музыкальными способностями. Зачисление должно быть произведено на бесплатную вакансию. Об исполнении немедленно довести до сведения» [78, л. 9]. О том, что вопрос был поднят уже не в первый раз, свидетельствует незамедлительный ответ о том, что «воспитанник коммуны “Труд” Гроховский 7-го сентября 1922 г. был подвергнут вступительным испытаниям, которые дали следующий результат: слух – хороший, ритм и музыкальная память – средние, причем главным препятствием к обучению его на фортепиано послужил физический недостаток одного из пальцев, выражающийся в укорочении и наросте» [78, л. 14]. 26 января 1923 г. Губпрофобром предложено «проверить знания воспитанника 15-й Детской коммуны Безаева Николая и по оказании таковых зачислить его на бесплатную вакансию» [78, л. 10]. Вторичное предписание Губпрофобра «принять воспитанника коммуны “Труд” Гроховского в число учащихся техникума с зачислением его на бесплатную вакансию» поступило 27 января 1923 г. [78, л. 13]. На этот раз руководством музыкального техникума заведующему Губпрофобром Михаилу Марковичу Колдовскому был дан более обстоятельный ответ: «Вследствие отношений от 24-го и 27-го сего января, за № 586 и № 684, Витебский музыкальный техникум сообщает, что ввиду настойчивых требований Губпрофобра о приеме в число учащихся Техникума воспитанника коммуны “Труд” Гроховского, идущих вразрез педагогическим требованиям, предъявляемым к учащимся музыкального учебного заведения и принимая во внимание, что со времени приемного испытания Гроховского прошло пять месяцев, ему назначено вторичное испытание в специальной комиссии во вторник 30 сего января в 6 часов вечера, о чем и сообщено заведывающему коммуной “Труд”. Вместе с тем, во избежание могущих быть недоразумений на случай отказа, с одной стороны, испытательной комиссии в приеме Гроховского в число учащихся Техникума, а с другой – преподавателя принять в свой класс ученика с физическим недостатком, препятствующим игре на фортепиано, Витебский музыкальный техникум просит Вас пожаловать в указанное время для принятия участия в комиссии» [78, л. 22]. К сожалению, среди архивных материалов не удалось найти документы о ходе приемного испытания, однако 2 февраля 1923 г. директором и управляющим делами техникума было сообщено, что «воспитанники 15-й детской коммуны Безаев Н. и коммуны “Труд” Гроховский приняты в число учащихся техникума» [78, л. 21].

Вопрос о приеме детей коммун в Витебский музыкальный техникум обсуждался на заседании Академического Совета техникума 9 февраля

Репозиторий ВГУ

1923 г. В постановлении отмечается, что, «приветствуя расширение деятельности музыкального техникума в интересах детей коммун, идя навстречу приобщению этих детей к музыкальному искусству, Совет считает совершенно ненормальным прием всех направляемых в него детей без предъявления к ним нормальных для учебного музыкального заведения требований исходя из того, что:

1) обучение музыкальному искусству требует определенных природных данных,

2) преподавание в музыкальном техникуме индивидуальное с каждым учеником в отдельности,

3) контингент учащихся в полной мере зависит от количества наличных преподавателей,

4) при таких условиях работа с детьми, не удовлетворяющими нормальным требованиям, будет совершенно бесплодной.

Вместе с тем Совет указывает, что при данном финансовом положении дел Музыкального техникума, не дающем возможности оплачивать его преподавателей даже ниже прожиточного минимума, бесплатное обучение этих детей возможно лишь при условии усиления правительственной субсидии, даваемой Витебскому Музыкальному Техникуму» [80, л. 43–43об.].

Анализ архивных документов показывает, что процесс пополнения контингента учащихся музыкального техникума воспитанниками детских домов и коммун со временем становился более организованным и массовым. Так, 5 мая 1923 г. заведущий Губпрофобром обратился в Соцвос (подотдел социального воспитания) по вопросу, что «известное количество мест в Музыкальном техникуме при предстоящем осеннем приеме будет отведено для обладающих хорошим слухом и голосом и вообще музыкальными способностями воспитанников детских домов, для чего необходимо выделить заблаговременно детей для предстоящих осенью испытаний и список предоставить в Губпрофобр» [78, л. 44]. По результатам деятельности в данном направлении в списке оказалось «60 детей, приняли 39, всего с прежде принятыми – 44» [78, л. 120].

Об источниках финансирования и расходах можно составить представление на основе информации из отчетов о состоянии музыкального техникума. Так, на январь 1923 г. в распоряжение учебного заведения поступили следующие средства:

«I. По разверстке Губпрофобра:

а) по кредитам Центра – 1000 руб.,

б) из местных средств губернской сметы – 1000 руб.,

в) из сумм на хозяйственные расходы – 1040 руб.

II. От сбора за учение – 1959 руб.

Итого – 4999 руб.» [80, л. 32]. Вся эта сумма была израсходована на зарплату персоналу техникума, хозяйственные расходы и ремонт.

Репозиторий ВГУ

Среди источников дохода техникума за 1923 г. ежемесячно значатся «сумма сбора за учение» и «суммы, поступающие от концертов». Более подробное представление о размере данных финансовых поступлений в разные месяцы этого года можно составить на основе сохранившихся в фондах Государственного архива Витебской области отчетно-контрольных листов прихода и расхода сумм таблице 7.5.

Таблица 7.5 – Размер полученной Витебским музыкальным техникумом платы за обучение и доходы от концертов в 1923 г.

Месяц	**Сумма сбора за учение**	**Доход от концертов**
январь	1959 руб. 30 коп.	47 руб. 53 коп.
февраль	2379 руб. 05 коп.	202 руб. 13 коп.
март	3695 руб. 59 коп.	305 руб. 00 коп
апрель	6406 руб. 64 коп.	12 руб. 00 коп.
июль	20505 руб. 75 коп.	3426 руб. 00 коп.
сентябрь	64289 руб. 25 коп.	–

Руководство техникума неоднократно заявляло о недостатке финансирования, подчеркивая, что «средства (из Центральных ассигнований, местных и сбора за учение) составляют приблизительно треть того, что необходимо лишь для выплаты педагогическому и административному персоналу, кроме хозяйственных и других расходов» [109, л. 7об.], несмотря на то, что учебное заведение входит в список учреждений республиканского значения [355]. Такое положение дел не способствовало развитию учебного заведения и приводило к тому, что «учебный план, предписываемый центром, полностью не выполняется главным образом за недостатком средств, а также за отсутствием в городе лекторов-специалистов и соответствующего помещения» [109, л. 7об.]. Необходимо уточнить, что в эти годы учебное заведение помещалось в особняке по улице Бухаринской, в доме № 10, на первом этаже 2-этажного здания. Из восьми комнат одна была отдана под «раздевальню и сборную» для учащихся, пять комнат занимали классы, одна – канцелярия и одна – квартира заведующего техникумом [80, л. 32]. Значительное количество учащихся и отсутствие концертного зала в сложившейся ситуации было поводом для неоднократных ходатайств о расширении помещения.

Недостаток финансирования приводил также и к трудностям в формировании библиотеки музыкального техникума. В 1923 г. при составлении списка имеющихся книг уточнялось, что некоторые из них приобретены «на личные средства заведующего техникумом тов. Пресняковым, старающимся заполнить необходимые академические пробелы, являющиеся следствием отсутствия каких бы то ни было средств в Музыкальном техникуме» [78, л. 109].

Репозиторий БГУ

Составить представление о трудностях, в том числе бытового характера, которые приходилось преодолевать преподавателям учебного заведения, позволяет текст сохранившегося обращения к директору Витебского музыкального техникума профессора А. Ф. Штейна: «…проживал в г. Витебске с октября месяца 1922 г., вдали от семьи в крайне тяжелых условиях, сильно отозвавшихся на моем здоровье, и не имея по сие время никакой возможности, несмотря на трату времени и средств, найти помещение для водворения в нее семьи, прошу вас более не рассчитывать на меня как постоянного сотрудника и считать в ближайшее время занимаемую мной должность свободной» [78, л. 60].

На экстренном заседании Большого Совета техникума 18 мая 1923 г. было решено довести до сведения заведующего Губпрофобром «о возмутительном отношении жилищного подотдела к работникам музыкального техникума. Так, например, преподавательница сольного пения А. М. Крамская в течение года не может получить мало-мальски приличной комнаты и живет в невероятных условиях при температуре зимой в 4° ниже нуля; преподаватель скрипки М. М. Лерман с женой и двумя детьми ютится в невозможно сырой и холодной комнате; …и наконец, ответственный работник и заслуженный профессор Петроградской консерватории А. Ф. Штейн, на котором базируется все высшее музыкальное образование местной консерватории после многочисленных поисков квартиры для водворения своего семейства, из которого его жена Т. М. Штейн также приглашена в состав работников Музыкального техникума, нашел себе помещение (но ордер был отдан другому лицу) и услышал от тов. Гуревича, что “вообще ордера выдаются лишь ответственным работникам, но не буржуям”… все это ставит вопрос о дальнейшем существовании местной консерватории ввиду обстоятельств, принуждающих названных лиц и других к отъезду в Петроград, откуда эти лица и приехали… Острый квартирный кризис вообще ставит Техникум в безвыходное положение, пресекая всякую возможность приглашения новых, крайне необходимых квалифицированных работников» [78, л. 58–59].

Учащиеся музыкального техникума были «крайне обеспокоены официальным заявлением директора В. И. Преснякова на заседании Малого Совета 17 июня 1923 г. о его намерении оставить город Витебск в августе… Комитет учащихся, близко знакомый с его работой и заботами… по развитию учебного заведения наблюдает, как часто энергия нашего руководителя, встречая на своем пути полное равнодушие к осуществлению его планов, ослабляется и притупляет его интерес к делу.

К таким неудачам надо отнести:

– заботы о расширении помещения Музыкального Техникума (например, на 6 преподавателей по классу специального фортепиано не хватало двух аудиторий),

Репозиторий ВГУ

– предложение организовать “Детский Музыкальный Сад” при Техникуме,

– отказ в приеме 60 учащихся за минувшую зиму и т. д.» [78, л. 70].

Данное обращение было направлено в ГУБОНО и Губпрофобр 22 июня 1923 г. и завершалось просьбой «придти на помощь 150 учащимся». В этот же день директору техникума заведующими этих структур было направлено предложение «предоставить сад при Музыкальном техникуме для устройства детской площадки» [78, л. 72]. По существу на обращение учащихся другого ответа не последовало.

О том, какие трудности приходилось испытывать деятелям культуры и как непросто многие из них переживали происходившие изменения, красноречиво говорят следующие слова В. И. Преснякова: «Вся моя жизнь, с детского возраста, представляет собою беззаветное служение искусству, причем в дореволюционное время я, как артист-художник, мог бы почитать себя одним из немногих, которому довелось испытать славу, почести и материальное благополучие. Но времена изменились: та часть общества, где я был особенно популярен, выброшена историческим путем за борт русской жизни, и я, как определенная художественная величина, механически снизился по общему фронту советского работника. Мои заслуги перед русским искусством, как знаки внешнего отличия, аннулированы; мои звания Артиста Государственных Академических Театров и Профессора Петроградской Консерватории мало импонируют современному обществу; свидетелей моих заграничных успехов также нет. Моя новая деятельность с 1920 г. сначала в Невельском уезде, а затем здесь (в Витебске) в качестве руководителя местной Консерватории означает новый этап в моем служении русскому обществу и народу и новое испытание моих сил и способностей. Впервые, борьба за жизнь и чисто практические соображения побуждают меня… обратиться… с просьбой о выдаче мне соответствующего аттестата, который поможет мне… ближе подойти к работе, отвечающей моему призванию и способностям, там, где я в первое время буду также чужд и непопулярен» [78, л. 89].

Тяжелое материальное положение педагогов усугубилось в 1923 г., о чем свидетельствует сохранившаяся повестка «общего собрания служащих музыкального техникума 30 ноября в 8½ ч вечера», включающая вопрос «об уходе группы служащих музыкального техникума в связи с уменьшением им содержания согласно указаниям Губпрофобра» [78, л. 135]. На заседании президиума Витебского Губрабиса (губернского профессионального союза работников искусств) от 10.12.1923 г. обсуждался также вопрос о том, что затруднительное материальное положение (возникшее вследствие того, что «ГУБОНО отпускает на содержание работников музыкального техникума суммы, составляющие ⅓ причитающейся к выплате зарплаты) грозит развалом». В постановляющей части было указано, что необходимо «организовать комиссию для установления возможно

Репозиторий ВГУ

наибольшей платности за учение» [56, л. 35об.]. Такое положение приводило к тому, что численность педагогического состава постоянно менялась: в 1922 г. количество преподавателей составляло 30 человек [54, л. 100], в 1923 г. – 11 [59, л. 25], в 1924 г. – 15 [58, л. 82об.]. Согласно сохранившимся «Анкетным листам служащих в Витебском музыкальном техникуме», в 1924 г. в учебном заведении работали следующие сотрудники: директор А. П. Постников, заведующий административно-хозяйственной частью и преподаватель О. Р. Шуман, профессор А. Ф. Штейн, преподаватели Е. Р. Шуман, Т. М. Штейн, О. П. Карасулова, Е. К. Небольсина, П. А. Хивман, А. А. Матвеев, В. К. Успенская, А. О. Цшохер, Л. Д. Лерман, Е. К. Должанская, настройщик роялей и музыкальный мастер М. И. Виолин [9, л. 151–168].

Директор музыкального техникума А. П. Постников на заседании правления Витебского Сорабиса 31 мая 1924 г. подчеркивал, что «весной этого года наша консерватория пережила критические моменты. Художественный совет командировал В. И. Преснякова в г. Минск, чтобы выяснить положение техникума, так как педагоги должны знать, будет ли существовать техникум… Получил предписание не закрываться, сократиться и терпеть до осени» [56, л. 69]. Интересно в этой связи то, что во время поездки В. И. Преснякова по вопросу о судьбе музыкального техникума его «просили составить план организации консерватории в Минске». По его словам, он «вчерне этот план набросал. Госорганы Белоруссии надо поставить в известность, что активные начала по созданию консерватории исходят из Витебска» [56, л. 74]. Полученные из архивных материалов сведения требуют дальнейшего исследования, так как современным исследователем Б. В. Ничковым на основе архивных первоисточников убедительно доказано, что Минская консерватория была открыта в 1918 г. [230, с. 107].

Перевод Витебского музыкального техникума на хозрасчет повлек за собой повышение платы за обучение, что, вероятно, сказалось также и на количестве обучающихся: в 1923 г. их было 216 (из них 12 «платных единиц»), в 1924 г. – 186 человек. Оплата за обучение в 1924 г. составляла 350 руб. в месяц (для сравнения, в Витебском промышленно-экономическом техникуме – 500 руб. в месяц, в акушерском – 200 руб., в художественном техникуме – 15 руб.) [58, л. 82об.].

Положение техникума в связи со снятием с местного бюджета было признано «крайне критическим», обсуждалась необходимость увеличения платы за учение, ставился вопрос «изыскания средств путем музыкальных постановок собственными силами» [56, л. 69].

В целом в 1923–1924 гг. сложилась довольно непростая ситуация с положением и дальнейшими перспективами развития не только музыкального техникума, но и Витебского симфонического оркестра. Так, в феврале 1924 г. на объединенном заседании художественного совета музыкального техникума с представителями Сорабиса слушали вопрос «о симфоническом оркестре в связи с его предстоящей ликвидацией и

Репозиторий ВГУ

о концентрации всех музыкальных сил города Витебска при музыкальном техникуме» [56, л. 47]. Для решения сложного вопроса была создана комиссия, куда входили Б. М. Суходрев, З. М. Кравцов, Б. В. Евзеров и В. И. Пресняков, придававшие «огромное значение (в государственном масштабе) прочно поставленного в крае музыкального образования и его производственных сил, имеющих бесспорное значение в музыкальном просвещении пролетарских масс, для сохранения в Витебске симфонического оркестра и для укрепления материальной базы Витебского музыкального техникума» [56, л. 48].

Таким образом, в 1917–1924 гг. открытие и деятельность в городах губернии ряда государственных музыкальных школ, Витебской народной консерватории, хоровых и инструментальных коллективов дали мощный толчок процессу развития системы профессионального музыкального образования. Этому в большой степени способствовала концентрация в губернии выдающихся деятелей культуры, которые в непростых условиях смогли внести огромный вклад в процесс становления и развития отечественного профессионального музыкального образования.

7.2 Общее музыкальное образование

В начале XX века ведущими учреждениями, развивающими музыкальное образование в губернии, были Витебская духовная семинария, Витебский учительский институт, Полоцкий кадетский корпус, Полоцкое епархиальное женское училище в Витебске, Полоцкое Спасо-Евфросиниевское женское духовное училище, Двинское реальное училище, а также мужские и женские гимназии в городах губернии. Некоторые учебные заведения, в которых был накоплен значительный опыт музыкального образования, в первые советские годы постепенно прекратили свою деятельность: Полоцкий кадетский корпус осуществил последний выпуск в мае 1917 г., Витебская духовная семинария – в мае 1918 г. Во многих учебных заведениях (мужских и женских гимназиях, духовных училищах), в которых сохранялись традиции музыкального образования, прошла значительная реорганизация.

Финансовое положение учебных заведений зачастую оставляло желать лучшего, многие учителя продолжали работу даже без регулярных выплат. Так, 11 января 1918 г. учительница пения и рукоделия Сенненского женского приходского училища В. Сухобокова обращалась в отдел народного образования с просьбой о выплате «жалования за преподавание… за месяцы октябрь, ноябрь и декабрь 1917 г.» [174, л. 1].

Музыкальные инструменты учебных заведений, согласно распоряжению отдела народного образования от 11 сентября 1918 г., «передавались во временное пользование Сенненской культурно-просветительной комиссии под расписку» [174, л. 18]. Изучение документов о передаче музыкаль-

Репозиторий ВГУ

ных инструментов позволяет предположить их значительное разнообразие в дореволюционный период. Например, 2 октября 1918 г. культурно-просветительной комиссией «получены из хранящихся музыкальных инструментов, принадлежащих бывшему 2-классному женскому училищу, два баса и два контрабаса» [174, л. 24]. Остальные инструменты остались в другом месте.

Обучение проводилось по пособиям и нотам, изданным в дореволюционный период. Так, в списке литературы Сенненского высшего начального училища от 31 августа 1918 г. для обучения музыке и пению [351] присутствовали издания, информация о которых представлена в таблице 7.6.

Таблица 7.6 – Музыкальные издания, имевшиеся в Сенненском высшем начальном училище в 1918 г.

Автор	Название	Год издания	Стоимость	Количество
Рожнов	Родные звуки	1907	1 руб. 50 коп.	1
Дзбановский	Хоровое пение	1907	50 коп.	1
Варламов	Вечерняя молитва	1877	50 коп.	1

Анализ архивной делопроизводственной документации показал, что в данном учебном заведении, а также в Сенненской уездной женской гимназии (позже преобразованных в советские школы II ступени) учителем пения работал священник Косьма Ярошевский [124; 351]. В Островенненском высшем начальном училище Сенненского уезда 5 лет преподавала Анна Трус, окончившая курсы пения в г. Могилеве [349, л. 39об.].

В Чашникском высшем начальном училище в 1918–1919 уч. году музыка и пение не преподавались, о чем свидетельствуют записи в сохранившемся журнале IV «А» класса [146, л. 4–5об.]. Вместе с тем определенный интерес для нашего исследования представляют некоторые изученные в данном классе на уроках физики темы, информация о которых отражена в таблице 7.7.

Таблица 7.7 – Информация о некоторых уроках физики, проведенных в IV «А» классе Чашникского высшего начального училища в 1918–1919 уч. г.

Дата	День недели	Тема урока
30 сентября	понедельник	Распространение звука. Скорость звука
2 октября	среда	Резонатор. Высота, сила и тембр звука
4 октября	пятница	Шумовые музыкальные тоны. Музыкальные инструменты
6 октября	понедельник	Аккорд. Диссонанс. Фонограф
11 октября	суббота	Повторение о звуке

Как показывают данные таблицы, учащиеся имели возможность составить представление о музыкальных явлениях во время изучения разных предметов.

Репозиторий ВГУ

Губисполком в 1920 г. обязал школьные советы «выработать учебный план и инструкцию на зимний период занятий и представить на утверждение отделом согласно Положению о единой трудовой школе» [110, л. 4]. Анализ архивной школьной документации показывает, что во многих (особенно сельских) школах губернии уроки музыки и пения не проводились вовсе или же их вел учитель, преподававший остальные предметы. Возможно, такое положение сложилось «ввиду крайнего недостатка работников просвещения и тяжелого материального положения, угрожающих сокращению и даже полной остановке некоторых учреждений» [110, л. 56].

Вместе с тем в ряде учебных заведений губернии пение преподавали педагоги, получившие музыкальное образование. В некоторых случаях обучали не только пению, но и игре на музыкальных инструментах (в основном на оркестровых). Так, в 1922 г. в списках служащих школ, детских домов, коммун Витебской губернии значатся: Эмилия Иосифовна Лазовская – учительница музыки II Польской детской коммуны, А. Б. Бетхен – учитель пения и Л. Ф. Гусаковская – учитель музыки Детской трудовой коммуны имени Ленина, Н. А. Титова – учитель музыки Коммуны имени «Недели Дебика». В том же году учительница пения Варвара Петровна Толоцкая (возраст – 44 года, образование – Витебская гимназия и музыкальное училище, педагогический стаж – 24 года) вела 10 уроков пения в 27-й Советской школе I ступени г. Витебска, а также 20 часов (10 учебных и 10 организационных) во 2-й школе [30, л. 70об., 108, 267]. В 1923 г. в Детском доме имени Октябрьской революции учительницей музыки и пения работала Мария Александровна Гринцевич, 1897 г. р., окончившая «8 классов гимназии в 1915 г., III курса естественного факультета Московского университета, Орлов. музыкальные классы» [332, л. 24]. Недельная нагрузка учительницы составляла 12 часов: 6 уроков музыки и 6 уроков пения.

Исполнение вокальной и инструментальной музыки приветствовалось в различных формах внеклассной работы. Так, заведующим художественным подотделом Губсоцвоса (губернского отдела социального воспитания) была утверждена «Программа проведения праздника столетнего юбилея со дня рождения Н. А. Некрасова в школах I и II ступеней 5-го декабря 1922 г. в г. Витебске». Приведем ее содержание для составления более полного представления о рекомендациях к проведению подобных школьных мероприятий в те годы:

«1-е отделение

1. Вступительное слово о Некрасове прочтет педагог настоящей школы.
2. Инсценировки произведений Некрасова в исполнении учащихся.

2-е отделение

1. Живые картины произведений Некрасова с сопровождением декламаций в исполнении учащихся.
2. Хоровое пение на слова Некрасова.

Репозиторий ВГУ

3-е отделение

1. Исполнение музыкальных произведений Некрасова учащимися на музыкальных инструментах.

Примечание: школам, не имеющим подходящего помещения для проведения литературно-музыкального вечера по всей программе, предлагается слиться со школами, имеющими подходящее помещение» [318].

В системе подготовки педагогических кадров для учебных заведений губернии в первые послереволюционные годы происходили значительные изменения. В уездных городах Витебской губернии, как правило, на базе бывших учительских семинарий были организованы постоянные (долгосрочные) педагогические курсы: в Сенно, Велиже, Невеле, Полоцке, Городке (бывшая Двинская учительская семинария), Себеже (бывшая Березенская учительская семинария), а также несколько позже в Орше. В дополнение к постоянным педкурсам действовали также губернские одногодичные курсы и 10-месячные губернские еврейские педкурсы в Витебске, а также краткосрочные 10-месячные педагогические курсы в Городке, Себеже, Сураже, Полоцке, Невеле, Велиже, Сенно и Лепеле.

Несмотря на то, что в числе предметов краткосрочных курсов музыки и пения обнаружить не удалось, анализ архивной документации позволяет утверждать, что музыкальному образованию в подготовке будущих учителей на долгосрочных педагогических курсах уделялось, как и в дореволюционный период, значительное внимание, Так, на заседании Совета Городокских постоянных педкурсов 16 декабря 1919 г. в ходе распределения учебных предметов обсуждался вопрос о замещении остающихся свободными уроков пения: «…оставить слушателей курсов в текущем году без обучения пению представляется крайне нежелательным ввиду особой важности для них этого предмета, как для будущих школьных работников» [333, л. 14]. Совет констатировал отсутствие в городе «лица, которое можно было бы пригласить для преподавания пения на курсах», и принял решение временно передать 6 уроков пения в неделю (в дополнение к 12 урокам русского языка) преподавателю курсов, руководителю Совета, А. Синицкому, «уже четыре года с успехом преподававшему пение в бывшей Двинской учительской семинарии» [333, л. 14].

Музыка и пение значились в списке «предметов курса, по коим читаются лекции на Витебских педкурсах» [333, л. 61]. В Полоцке на 3-годичных педкурсах пение преподавал В. П. Левицкий, о котором в делопроизводственной документации были указаны следующие сведения: 1880 года рождения, педстаж – 14 лет, образование – курс регентских классов 1-го разряда Придворной капеллы и аттестат консерватории, «кроме того, является заведующим Художественного подотдела Уполитпросвета» [82, л. 16, 20].

В «Именном списке преподавателей Оршанских 3-годичных педагогических курсов на 1 января 1921 г.» преподавателем музыки и пения

Репозиторий ВГУ

с нагрузкой 8 уроков в неделю числилась Мария Петровна Артемьева, имевшая среднее образование (окончила училище духовного ведомства и певческие курсы), педстаж – 18 лет, для музыкальных занятий имелись две фисгармонии, один рояль [132].

Сенненские педагогические курсы были открыты с 1 ноября 1921 г. Согласно учебному плану на пропедевтическом курсе (первые два месяца учебного года) еженедельно проводились 3 урока музыки и пения, которые вел Георгий Онуфриевич Гончаров [84, л. 19].

В 1921 г. практически все педагогические курсы были реорганизованы в педагогические техникумы (кроме вышеназванных курсов в г. Сенно), а также впервые организован Еврейский педтехникум в Витебске. Более подробная информация о педтехникумах губернии представлена в составленной по архивным материалам таблице 7.8.

Таблица 7.8 – Педагогические техникумы Витебской губернии в 1921–1924 гг.

Название	**Начало занятий**	**Количество учащихся (1923 г.)**	**Количество преподавателей (1923 г.)**	**Другие сведения**
Еврейский педтехникум имени Эстер Фрумкин в Витебске	20 сентября 1921 г.	105	18	Готовил учителей для еврейских школ и дошкольных учреждений
Витебский (русский) педтехникум	1 ноября 1921 г.	53	17	Реорганизован из 1-годичных губернских педкурсов
Полоцкий педтехникум	1 октября 1921 г.	100	13	Реорганизован из 3-летних педкурсов
Велижский педтехникум	20 сентября 1921 г.	120	21	Реорганизован из Института народного образования
Невельский педтехникум	1921 г.	130	17	
Оршанский педтехникум	1 октября 1921 г.	135	20	
Городокский педтехникум	25 октября 1921 г.	нет данных	нет данных	Преобразован из Городокских постоянных педкурсов на базе упраздненной в 1919 г. Двинской учительской семинарии, в 1922 г. снят с госснабжения, закрыт 20 мая 1923 г.

Репозиторий ВГУ

Данные, представленные в таблице, подтверждают, что с 1921 г. педагогические техникумы действовали в Витебске, Полоцке, Велиже, Невеле, Орше и Городке.

Анализ делопроизводственной документации педагогических техникумов позволяет заключить, что музыкальному образованию в них уделялось значительное внимание. Так, в деле Полоцкого педтехникума из фондов Государственного архива Витебской области сохранился «Примерный учебный план педтехникума (сельского типа)» [314], в котором музыка и пение включены в художественный цикл предметов следующим образом (таблица 7.9).

Таблица 7.9 – Распределение часов музыки и пения согласно «Примерному учебному плану педтехникума»

Отделение	**I**			**II**			**III**			**IV**		
Триместр	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Музыка и пение, количество часов в неделю	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2

Как видим, учебными планами педтехникумов предусматривалось обучение музыке и пению на протяжении всего периода обучения.

В распределении учебных занятий на 1921–1922 уч. год в Полоцком педагогическом техникуме учебный предмет «Музыка и пение» присутствует в каждом триместре подготовительного и основного курсов в количестве трех часов в неделю [82, л. 68]. Вероятно, данное распределение не всегда точно реализовывалось на практике, так как детальный анализ расписания уроков на тот же учебный год позволил выделить следующую информацию о количестве уроков пения, представленную в таблице 7.10.

Таблица 7.10 – Недельное количество уроков пения в расписании Полоцкого педагогического педтехникума в 1921–1922 уч. году

Отделение	**I подготовит. отделение**	**II подготовит. отделение**	**I основное отделение**	**II основное отделение**	**III основное отделение**
Количество уроков пения в неделю	4	4	1	2	1

Из таблицы видно, что наибольшее внимание вокальной подготовке будущих учителей уделялось во время их обучения на подготовительном отделении, где количество уроков пения в неделю было максимальным.

Детальный анализ архивной документации учебного заведения позволяет составить представление о содержании изучаемого материала. Так, согласно учебному плану Полоцкого педагогического техникума на 1921–

Репозиторий ВГУ

1922 уч. год материал по музыке и пению распределялся следующим образом:

«I отделение

Практическое изучение гамм и интервалов. Сольфеджио. Пение песен на 2 и на 3 голоса.

II отделение

Практическое построение и изучение гаммы, интервалов и аккордов. Хор и его подразделение. Состав и типы голосов.

III отделение

Практическая элементарная теория музыки. Краткие сведения из истории и энциклопедии музыки. Методика хорового пения» [82, л. 55–60об.].

В отчете по проведенным урокам за тот же учебный год содержится информация о количестве уроков пения: «…в младшем подготовительном отделении дано 42 урока, в старшем подготовительном – 40, в I основном отделении – 35 уроков, во II основном – 30, в III основном – 39 уроков» [82, л. 93–93об.].

Преподавателем пения в Полоцком педтехникуме был В. П. Левитский, выпускник Санкт-Петербургской певческой капеллы, преподававший до революции в Полоцкой учительской семинарии и Полоцкой женской гимназии. С 11 октября 1923 г. вместо него приступил к выполнению обязанностей преподавателя пения М. Ф. Маттисон, окончивший Московское Синодальное училище церковного пения, имевший также значительный опыт преподавания в Полоцком кадетском корпусе, Полоцкой учительской семинарии, Полоцкой женской гимназии, а также Спасо-Евфросиниевском епархиальном женском училище [61, л. 34, 39]. В «Именном списке преподавателей Полоцкого педагогического техникума» сохранились сведения о том, что М. Ф. Маттисон преподавал пение и методику пения, учебная нагрузка составляла 13 часов в неделю [133]. «Помимо классных занятий ведется вечерами внеклассная работа со слушателями, причем центром сосредоточия работы является литературно-драматический и общественно-педагогический кружок, охватывающий всех слушателей. Кружок разбивается на 3 основных студии: общественно-политическую и педагогическую; музыкально-хоровую и литературно-драматическую» [83, л. 11].

В Еврейском педтехникуме имени Эстер Фрумкин в Витебске пение также изучалось в течение всего периода обучения, имелся отдельный зал для игр и пения. Детальный анализ архивной документации показал, что педагоги-музыканты в техникуме довольно часто менялись. Так, в 1921 г. преподавал профессор консерватории А. П. Постников. В 1922 г. в списке педагогического персонала данного учебного заведения на должности лектора по пению и музыке значился уже С. Б. Браудо, окончивший консерваторию [64, л. 99]. В феврале 1923 г. в техникуме преподавала пение Ида Мировна Агронова, 1884 года рождения, ранее состоявшая слушательницей консерватории, имела педагогический стаж 4 года, количество уроков

Репозиторий ВГУ

в неделю – 8 [11, л. 1]. С 1 апреля 1923 г. преподавателем пения стал Арон Борисович Бетхин [76, л. 48].

Подробное изучение «Отчета о состоянии Оршанского педагогического техникума за 1921–1922 уч. год» показывает, что в данном учебном заведении «история, пение и музыка с начала года проходились, но за смертью преподавателей по этим предметам они остались вакантными» [256, л. 93–94]. С октября 1923 г. в Оршанском педтехникуме преподавателем музыки стала Регина Ахилловна Шалыт, окончившая консерваторию. Ее недельная нагрузка составляла 18 часов, педстаж – 5 лет [125, л. 2].

В Невельском педтехникуме преподавателем пения был Тимофей Васильевич Федоров, который проводил 16 уроков в неделю [55].

В фондах Государственного архива Витебской области сохранилось расписание занятий Велижского педтехникума на 1923–1924 уч. год [326], из которого нами выделена учебная нагрузка преподавателя музыки и пения Леонтия Осиповича Слеповринского, являвшегося также руководителем музыкально-вокального кружка [130]. Более подробная информация представлена в таблице 7.11.

Таблица 7.11 – Расписание уроков пения и работы музыкально-вокального кружка в Велижском педтехникуме в 1923–1924 уч. году

	Понедельник				**Вторник**				**Среда**				**Четверг**				**Пятница**			
	I	**II**	III	**IV**	**I**	**II**	**III**	**IV**	**I**	**II**	**III**	**IV**	**I**	II	**III**	**IV**	**I**	**II**	III	**IV**
9.30–10.10																				
10.20–11.00													п							
11.10–11.50														п						
12.10–12.50					п															п
13.00–13.40			п				п			п										
13.50–14.30				п				п												
18.00–20.00	Работа муз.-вок. кружка								Работа муз.-вок. кружка								Работа муз.-вок. кружка			

Таким образом, количество уроков пения в неделю варьировалось от одного на первом курсе до трех уроков на четвертом.

В *Витебском учительском институте*, ранее дававшем общее универсальное образование и осуществлявшем подготовку будущих учителей в том числе к проведению уроков пения [98], в 1917 г. были организованы три отделения: естественно-географическое, словесно-историческое и физико-математическое. 1 октября 1918 года институт был преобразован в первое высшее учебное заведение Витебска – педагогический институт с тремя факультетами, позже – Витебский институт народного образова-

Репозиторий ВГУ

ния [77; 79]. Детальный анализ архивной делопроизводственной документации данного учреждения образования позволяет уточнить, что после реорганизации в нем продолжилось преподавание музыки и пения. Так, согласно именному списку преподавателей Витебского института народного образования [131], с 23 ноября 1919 г. в институте работал Александр Павлович Постников, получивший блестящее музыкальное образование сначала в Петербургской певческой капелле (у А. С. Аренского, М. А. Балакирева и А. К. Лядова), затем в Петербургской (у Н. А. Римского-Корсакова) и позже в Московской (у С. И. Танеева) консерватории. В документах института о нем были представлены следующие сведения: «…родился 10 августа 1878 г., окончил Петроградскую консерваторию по классу специальной теории композиции у профессора Н. А. Римского-Корсакова. Ранее состоял преподавателем в бывшей Алексеевской гимназии, ныне (в 1920 г.) состоит преподавателем Витебской Народной Консерватории и Витебской железнодорожной школы I и II ступени Риго-Орловской железной дороги. Печатались научные труды: музыкально-критические статьи, отчет о музыкально-этнографических работах в 1906–1908 гг., сборник народных песен и методика хорового пения» [131, л. 41–41об.]. К сожалению, после слияния в 1924 году института с педагогическим факультетом Белорусского государственного университета институт был упразднен и многие его преподаватели были переведены в Минск. А. П. Постников, вероятно, не был в их числе, так как в современных источниках есть информация о том, что в 1926–1927 гг. он работал директором Воронежского музыкального техникума [311]. В Витебске институт был восстановлен только в 1930 г.

Таким образом, в 1917–1924 гг. в Витебской губернии развитие общего музыкального образования происходило в условиях коренной реорганизации всей системы народного образования. Основной формой общего музыкального образования по-прежнему были уроки пения, особое значение которым придавалось в системе подготовки педагогических кадров. В большинстве учебных заведений пение и музыку преподавали учителя, получившие образование и начавшие свою трудовую деятельность в дореволюционный период. Обучение проходило с использованием накопленной ранее материальной базы (ноты, музыкальные инструменты, учебно-методические пособия). Негативным образом на ходе развития системы общего музыкального образования в губернии сказывалось тяжелое материальное положение, а также нехватка квалифицированных музыкально-педагогических кадров, особенно в уездных городах и небольших населенных пунктах.

Репозиторий ВГУ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование развития музыкального образования Витебской губернии 1802–1924 гг. позволило с современных методологических позиций осуществить его целостный историко-педагогический анализ.

Методологические основания исследования представлены подходами на философском, общенаучном, конкретно-научном и технологическом уровнях. Концептуальными для данного исследования стали следующие подходы: *региональный* (способствует определению факторов, особенностей и тенденций музыкального образования губернии), *этнопедагогический* (подчеркивает значимость в развитии музыкального образования творчества этнических групп, населявших губернию) и *интонационный* (позволяет выделить направления и уровни музыкального образования). Уточнено понятие «музыкальное образование», которое в контексте исследования трактуется нами как ценность, процесс и результат организованного обучения музыке духовной, народной и светской ориентации во взаимосвязи двух основных уровней реализации: общего и специального (профессионального).

Впервые систематизированы историко-педагогические источники исследования развития музыкального образования Витебской губернии, что позволило представить их в виде комплекса письменных материалов второй половины XIX – начала XX века, советского, а также постсоветского хронологических периодов. Выявлены и охарактеризованы фонды архивов Витебска, Минска, Москвы, Орши и Полоцка, содержащие значительный массив данных, касающихся музыкального образования Витебской губернии. Большинство из архивных документов вводится в научный оборот впервые. Определены следующие группы историко-педагогических источников по теме исследования: нормативные акты, делопроизводственные материалы, научные труды, учебные и справочные издания, нарративные источники, статистические материалы, периодическая печать, визуальная печатная реклама, ноты.

Выявлены и охарактеризованы основные факторы и особенности развития музыкального образования Витебской губернии. Социально-экономические факторы (процессы урбанизации населения, «экономический бум», введение железнодорожного сообщения, развитие нотоиздательско-торгового дела, расширение частной инициативы) способствовали развитию крупных городов (Витебска, Полоцка, Двинска), в которых издавалась музыкальная литература, осуществлялась деятельность частных фортепианных фабрик, музыкальных школ и курсов. Государственно-политические факторы (управление и контроль в сфере музыкального образования, признание музыкального образования важнейшим фактором нравственного воспитания, укрепление позиций Русской православной

Репозиторий ВГУ

церкви) регламентировали направления и формы музыкального образования. Значительную роль в развитии музыкального образования губернии сыграли этнокультурные факторы: осуществлялся процесс взаимодействия национальных музыкальных культур этнических групп, населявших губернию; существовала традиция домашнего обучения музыке; в обществе проявлялся интерес к изучению народной музыки; развивалась концертно-гастрольная жизнь городов. Среди музыкально-педагогических факторов значимыми стали: обретение самостоятельности профессий «музыкант» и «фортепианный мастер», музыкальное просветительство, доступность музыкального образования, расцвет музыкальной культуры, наличие квалифицированных музыкально-педагогических кадров, зарождение и развитие музыкально-критической мысли.

Указанные факторы содействовали проявлению особенностей развития музыкального образования Витебской губернии. Значительную роль сыграли зарегистрированные в крупных городах губернии музыкальные общества, деятельность которых с 80-х годов XIX в. способствовала развитию музыкального образования. В условиях отсутствия государственной системы профессионального музыкального образования центрами музыкальной подготовки в губернии стали учебные заведения Министерства народного просвещения, ведомства Святейшего Синода, ведомства учреждений императрицы Марии, Главного управления военно-учебных заведений, основной формой музыкального образования в которых, несмотря на диверсификацию целей и учебных программ, были обязательные уроки пения (церковного пения). Постоянными участниками торжественных мероприятий, концертов, литературно-музыкальных вечеров являлись организованные из воспитанников хоры (церковный, светский) и оркестры.

Определены ведущие тенденции музыкального образования Витебской губернии исследуемого периода и возможность использования исторического опыта в современных условиях. В XIX – начале XX в. причинами превалирования хорового пения как основы общего музыкального образования были доступность, массовость, сравнительно невысокие затраты на организацию. С открытием в крупных городах частных музыкальных школ и курсов возрастали возможности получения профессионального музыкального образования. Для финансирования музыкального образования привлекались средства из государственных, общественных и частных источников. Постепенно изменялся гендерный состав обучающихся музыке и пению, членов музыкальных общественных организаций, преподавателей музыки и пения в сторону увеличения количества женщин. Прогресс музыкального образования светской ориентации был связан с ростом количества учебных заведений, популярности массовых гуляний, музыкально-театральных постановок, концертов и литературно-музыкальных вечеров.

Применение метода экспертных оценок позволило уточнить тенденции музыкального образования Витебщины XIX – начала XX в., на совре-

Репозиторий ВГУ

менном этапе и в ближайшие десятилетия, а также выявить элементы исторического опыта отечественного музыкального образования для применения в современных условиях, а именно: возрождение в учреждениях образования, имеющих исторические корни, традиций хорового пения, коллективного инструментального исполнительства, проведения литературно-музыкальных вечеров; финансирование музыкального образования из различных источников; использование в системе общего и профессионального музыкального образования репертуара, включающего произведения народной, духовной и светской музыки.

1917–1924 гг. представляют собой отдельный период в развитии музыкального образования Витебской губернии, когда значительные изменения проходили в условиях коренной реорганизации всей системы народного образования. Период «Витебского ренессанса» характеризовался активизацией музыкальной жизни губернии, открытием ряда государственных музыкальных школ, Витебской народной консерватории, новых хоровых и инструментальных коллективов. Этому в большой степени способствовала концентрация в губернии выдающихся деятелей культуры, которые в непростых условиях внесли огромный вклад в процесс становления и развития отечественного музыкального образования. Вместе с тем тяжелое материальное положение и нехватка квалифицированных музыкально-педагогических кадров (особенно в уездных городах и небольших населенных пунктах) затрудняли процесс развития музыкального образования в губернии.

Репозиторий ВГУ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллин, Э. Б. Содержание и организация занятий в различных формах общего музыкального образования : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. – Липецк : Липец. гос. пед. ун-т, 2006. – 115 с.

2. Абросимова, Т. Н. Содержание и формы организации музыкально-педагогического образования учителей начальных школ России конца XIX – начала XX века : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. Н. Абросимова. – Самара, 1999. – 282 л.

3. Адищев, В. И. Теория и практика музыкального образования в российских школах закрытого типа: вторая половина XIX – начало XX века : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / В. И. Адищев. – Пермь, 2007. – 433 л.

4. Адрес-календарь Витебской губернии на 1890 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Типо-Лит. наслед. М. Б. Неймана в Витебске, 1890. – 335 с.

5. Акт в Витебской женской гимназии. – Витебск : Губернская тип., 1895. – 12 с.

6. Андарала, І. А. Сацыякультурныя і эканамічныя прадпасылкі развіцця адукацыі ў Беларусі ў пачатку XX ст. / І. А. Андарала // Весн. Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1. – 2002. – № 3. – С. 34–41.

7. Андрыеўская, С. У. Дзіцячы фальклор як элемент культуры беларусаў (па этнаграфічных матэрыялах Віцебшчыны) / С. У. Андрыеўская // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. II Міжнар. навук. канф., Полацк, 17–18 крас. 2014 г. : у 2 ч. / Полац. дзярж. ун-т ; пад агул. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача, С. А. Шыдлоўскага. – Наваполацк, 2014. – Ч. 1. – С. 134–141.

8. Анисов, М. И. Источниковедческие основы историко-педагогического исследования : учеб. пособие / М. И. Анисов. – М. : МОПИ им. Н. К. Крупской, 1987. – 92 с.

9. Анкетные листы служащих в Витебском музыкальном техникуме // Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 170. Оп. 1. Д. 24.

10. Анкетные сведения о музыкальных школах Витебской губернии 1921 г. // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 45.

11. Анкетные сведения об организации и состоянии Витебского еврейского педтехникума // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 252.

12. Анцев, М. В. Экскурсия Витебской ученой архивной комиссии 14 мая 1911 г. в местечко Бешенковичи / действительный член Витебской ученой архивной комиссии М. В. Анцев. – Витебск, 1911. – 16 с.

13. Аттестат за VII класс Савицкой Ольге // Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник (НПИКМЗ). – НВ. – 002553.

Репозиторий ВГУ

14. Аттестат Казьяниной Веры об окончании Полоцкой женской гимназии // НПИКМЗ. – КП. – 001010/71. Подлинник.

15. Аттестат Померанцовой Веры об окончании Полоцкой женской гимназии // НПИКМЗ. – НВ. – 002555.

16. Балловая книга Полоцкого 5-классного женского училища за 1897–1898 уч. год // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2737. Оп. 1. Д. 6.

17. Балловый журнал Полоцкой духовной семинарии за 1901–1905 уч. год // НИАБ. – Ф. 2766. Оп. 1. Д. 308.

18. Белорусская музыка (с IX до начала XX века) : кратк. курс лекций / авт.-сост. Н. В. Мацаберидзе. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2009. – 60 с.

19. Белорусская этномузыкология : очерки истории (XIX–XX вв.) / З. Мажейко [и др.] ; под ред. З. Мажейко. – Минск : Тэхналогія, 1997. – 254 с.

20. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). – Ф. 451. Оп. 1. Д. 1–148.

21. Бобрышов, С. В. Историко-педагогическое исследование развития педагогического знания: методология и теория : монография / С. В. Бобрышов. – Ставрополь : СКСИ, 2006. – 300 с.

22. Бобрышов, С. В. Методология историко-педагогического исследования развития педагогического знания : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / С. В. Бобрышов. – Ставрополь, 2006. – 477 л.

23. Богородский, Н. Н. Историческая записка о состоянии Витебской духовной семинарии за минувшее столетие ее существования (февраль 1807 – февраль 1907) / Н. Н. Богородский. – Витебск, 1907. – 214 с.

24. Бондаренко, Е. С. История белорусской музыкальной культуры до XX века : учеб.-метод. пособие / Е. С. Бондаренко. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2007. – 73 с.

25. Борознин, А. Д. Отчет о преподавании музыки в Полоцком кадетском корпусе в период 1908–1912 годов / А. Д. Борознин // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 725. Оп. 53. Д. 4212.

26. Бусел, Е. Н. Развитие системы образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX века : монография / Е. Н. Бусел. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2015. – 172 с.

27. Быстров, Л. В. Хоровое пение / Л. В. Быстров // Церковное пение. – 1910. – № 4. – С. 62–74.

28. Валицкая, А. П. Философские основания современной парадигмы образования / А. П. Валицкая // Педагогика. – 1997. – № 3. – С. 15–19.

29. Васовіч, С. М. Духоўныя праваслаўныя вучылішчы на Беларусі (канец XVIII – 60-я гг. XIX ст.) / С. М. Васовіч // Адукацыя і выхаванне. – 2002. – № 5. – С. 7–13.

Репозиторий ВГУ

30. Ведомости на выплату зарплаты школьным работникам 2-й Советской трудовой школы I ступени за ноябрь – декабрь 1922 г. // ГАВт. – Ф. 1627. Оп. 11. Д. 19.

31. Ведомость о получавшихся в Витебской губернии газетах и периодических изданиях за 1987 г. // ГАВт. – Ф. 2281. Оп. 1. Д. 2. Л. 90–93об.

32. Ведомость о числе ремесленников в городах Витебской губернии за 1897 год // ГАВт. – Ф. 2281. Оп. 1. Д. 2. Л. 61–62об.

33. Викентьев, В. П. Полоцкий кадетский корпус / составил офицер-воспитатель Полоцкого кадетского корпуса подполковник В. П. Викентьев. – Полоцк : Тип. Х. В. Клячко, 1910. – 396 с.

34. Виленские губернские ведомости. – 1886. – 13 авг. – № 61. – С. 5–6.

35. Витебская губерния. Историко-географический и статистический обзор / сост. по программе и под ред. В. М. Долгорукова. – Витебск : Губернская тип., 1890. – Вып. I: История. Население. Просвещение. – 387 с.

36. Витебские губернские ведомости. – 1906. – 19 сент. – № 85. – С. 1.

37. Витебские губернские ведомости. – 1907. – 4 янв. – № 2. – С. 1.

38. Витебские губернские ведомости. – 1909. – 9 дек. – № 273. – С. 2.

39. Витебские губернские ведомости: отдел второй, часть неофициальная к № 17 за 1859 год. – С. 72–87.

40. Витебский учительский институт: создание и деятельность (1910–1918 гг.) / А. П. Солодков [и др.] // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2010. – № 1(55). – С. 3–11.

41. Витебское слово: ежедневная политическая, общественно-литературная утренняя газета. – 1917. – № 1. – С. 4.

42. Вольтер, Э. А. Материалы для этнографии латышского племени Витебской губернии / Э. А. Вольтер // Праздники и семейные песни латышей. – СПб. : Тип. Императорской акад. наук, 1890. – Ч. 1 : Праздники и семейные песни латышей. – 325 с.

43. Воронич, Т. В. Губернский город Витебск на рубеже XIX–XX вв. : дис. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Т. В. Воронич. – Минск, 2005. – 172 л.

44. Восович, С. М. Деятельность Полоцкого братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Полоцкой Евфросинии в сфере народного образования в 1867–1904 гг. / С. М. Восович // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : матэрыялы VI Міжнар. навук. канф. (1–3 лістап. 2012 г.) : у 2 ч. / [уклад. Т. У. Явіч]. – Полацк, 2013. – Ч. 1. – С. 75–93.

45. Воспоминания бывшего кадета Грамбека С. В. // НПИКМЗ. – КП. – 002731/6.

46. Воспоминания Вержболовича Б. Г. // НПИКМЗ. – КП. – 006797.

47. Воспоминания Грамбека С. В. // НПИКМЗ. – КП. – 002731/7.

48. Временное положение Витебской специальной музыкальной школы на 1919–1920 учебный год // ГАВт. – Ф. 1050. Оп. 1. Д. 13. Л. 4.

Репозиторий ВГУ

49. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию в 1887 г. Витебской губернии / Цент. стат. комитет М-ва внутр. дел. – СПб. : Типо-лит. П. И. Бабкина, 1898. – 18 с.

50. Голос учителя. Сборник 1. Издание группы учителей и учительниц Витебской губернии. – Витебск : Тип. «Работникъ», 1908. – 86 с.

51. Голубович, А. К. К 200-летию образования Витебской губернии [Электронный ресурс] / А. К. Голубович, Л. М. Лисова // НИАБ. – Режим доступа: https://niab.by/stat/vit_gub. – Дата доступа: 18.06.2020.

52. Горидовец, В. В. Витебская духовная семинария: история и современность / В. В. Горидовец // Искусство и культура. – 2011. – № 3(3). – С. 100–108.

53. ГАВт. – Ф. 172. Оп. 2. Д. 5.

54. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 77.

55. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 152.

56. ГАВт. – Ф. 1050. Оп. 4. Д. 5.

57. ГАВт. – Ф. 1627. Оп. 11. Д. 19.

58. ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 15.

59. ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 16.

60. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 78.

61. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 147.

62. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 298.

63. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 45.

64. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 77.

65. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 243.

66. Гребенкин, А. Н. Музыка и пение в социокультурном пространстве военно-учебных заведений Российской империи / А. Н. Гребенкин // Учен. записки Орлов. гос. ун-та. – 2015. – № 3(66). – С. 44–47.

67. Грицкевич, В. П. Теория и история источниковедения: пособие для студентов / В. П. Грицкевич, С. Б. Каун, С. Н. Ходин. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2000. – 221 с.

68. Гришанович, Н. Н. Теоретические основы музыкальной педагогики : монография / Н. Н. Гришанович. – М. : ИРИС ГРУПП, 2010. – 512 с.

69. Гулюк, М. А. Женские духовные училища в образовательной политике российского правительства в белорусских губерниях (вторая половина XIX – начало XX в). / М. А. Гулюк // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2005. – № 1(35). – С. 26–29.

70. Гулюк, М. А. Педагогическое образование в белорусских губерниях в начале XX в.: Витебский и Могилевский учительские институты / М. А. Гулюк // Працы гістарычнага факультэта : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Вып. 1. – С. 222–226.

71. Давидовская, О. Н. История Полоцкого женского училища духовного ведомства в фотографиях и документах ВОКМ / О. Н. Давидовская //

Репозиторий ВГУ

XIII Міжнар. Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры (Мінск, 24–26 мая 2007 г.) : матэрыялы чытанняў / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; [рэдкал.: М. А. Бяспалая (адк. рэд.), М. А. Мажэйка, Л. І. Доўнар]. – Мінск, 2008. – С. 86–89.

72. Дадзіёмава, В. У. Гісторыя музычнай культуры Беларусі да XX стагоддзя / В. У. Дадзіёмава. – Мінск : Беларус. дзярж. акад. музыкі, 2012. – 230 с.

73. Двинский листок. – 1903. – 5 февр. – № 29.

74. Дело о доставлении проекта устава Витебского Общества Любителей музыкального и драматического искусств // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 37456.

75. Дело о представлении губернских сведений по устройству зрелищ, спектаклей и других мероприятий // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48715.

76. Дело о состоянии Витебского еврейского педтехникума // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 253.

77. Дело о состоянии Витебского института народного образования // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 248.

78. Дело о состоянии Витебского музыкального техникума; требовательные ведомости на выплату зарплаты преподавателям техническому персоналу техникума // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 308.

79. Дело о состоянии Витебского практического института народного образования // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 250.

80. Дело о состоянии Витебской консерватории и музыкального техникума // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 309.

81. Дело о состоянии Оршанского педтехникума // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 246.

82. Дело о состоянии Полоцкого педтехникума // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 247.

83. Дело о состоянии Полоцкого педтехникума // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 251.

84. Дело о состоянии Сенненских педкурсов // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 249.

85. Дело об устройстве любительских спектаклей по городам Витебской губернии // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 37403.

86. Дело об учреждении музыкального общества «Лютня» в г. Двинске // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 75.

87. Дело по отношению Совета Дирекции Витебского общества любителей изящных искусств об изменении § 16 устава сего общества // НИАБ. – Ф. 1416. Оп. 2. Д. 20942.

88. Дело по ходатайству бывшей учительницы Смольного института Анны Феликсовны Пальчевской об открытии музыкальных курсов в г. Полоцке // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48709.

Репозиторий ВГУ

89. Дело по ходатайству Л. Верховской об увеличении платы за обучение в содержимой ею в г. Двинске музыкальной школе // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 46987.

90. Дело по ходатайству свободного художника Беньямина Маркова Вядро о разрешении ему открыть в г. Витебске музыкальную школу // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 47615.

91. Дело по ходатайству свободного художника Залмана Гиршева Кано о разрешении ему открыть музыкальную школу в г. Витебске // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 46343.

92. Дело с аттестатами и свидетельствами окончивших курс в 1906 г. // НИАБ. – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 17.

93. Дело с копиями указов императора о доставлении в библиотеку училища церковно-певческих крюковых и нотных рукописей, об увеличении оклада жалованья преподавателям духовно-учебных училищ за преподавание по вакантным должностям // НИАБ. – Ф. 2612. Оп. 1. Д. 210.

94. Дело со сведениями о личном составе преподавателей, о преподавателе русского языка в Витебской духовной семинарии // НИАБ. – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 4.

95. Дело со сведениями о состоянии театров в Витебской губернии за 1887 г. // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 38912.

96. Денисова, И. В. Диверсификация музыкального образования Витебской губернии в дореволюционный период / И. В. Денисова, Н. Г. Щербина // Научные исследования XXI века : сетевое издание. – 2020. – № 3(5). – С. 220–223.

97. Денисова, И. В. Музыкальное образование в Витебске: история и современность / И. В. Денисова // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т / сост.: С. Д. Матюшкова, С. Г. Туболец ; под науч. ред. А. П. Орловой ; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск, 2018. – С. 73–77.

98. Денисова, И. В. Музыкальное образование в Витебском учительском институте (1910–1918) / И. В. Денисова // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2018. – № 2(99). – С. 104–109.

99. Денисова, И. В. Музыкальное образование в подготовке военных кадров Витебской губернии / И. В. Денисова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 72 Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февр. 2020 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2020. – С. 498–499.

100. Денисова, И. В. Музыкальное образование в Полоцке: история и современность / И. В. Денисова // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т / сост.: С. Д. Матюшкова, С. Г. Туболец ; под науч. ред. А. П. Орловой ; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск, 2019. – С. 15–19.

Репозиторий ВГУ

101. Денисова, И. В. Музыкальное образование в Полоцкой женской гимназии (1903–1918) / И. В. Денисова // Весн. Полац. дзярж. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. – 2019. – № 7. – С. 22–26.

102. Денисова, И. В. Музыкальное образование в Полоцком женском училище духовного ведомства / И. В. Денисова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIV(71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февр. 2019 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2019. – Т. 2. – С. 154–156.

103. Денисова, И. В. Музыкальное образование в Полоцком кадетском корпусе / И. В. Денисова // Адукацыя і выхаванне. – 2019. – № 7(331). – С. 65–73.

104. Денисова, И. В. Музыкальное образование в Полоцком Спасо-Евфросиниевском женском духовном училище (1844–1917) / И. В. Денисова // Мир детства в современном образовательном пространстве : сб. ст. студентов, магистрантов, аспирантов / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2019. – Вып. 10. – С. 161–163.

105. Денисова, И. В. Основные факторы развития музыкального образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX в. / И. В. Денисова // Весн. Полац. дзярж. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. – 2018. – № 7. – С. 14–20.

106. Денисова, И. В. Понятийно-терминологический аппарат исследования развития музыкального образования / И. В. Денисова // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2016. – № 4(93). – С. 94–98.

107. Дмитриев, М. А. Собрание песен, сказок, обрядов и обычаев крестьян Северо-Западного края / М. А. Дмитриев. – Вильно : Печатня А. Г. Сыркина, 1869. – 264 с.

108. Довгялло, Д. И. Витебская духовная семинария / Д. И. Довгялло. – Витебск, 1907. – 84 с.

109. Доклад о состоянии Витебского музыкального техникума с 01.01.23 по 01.01.24 // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 313. Л. 7–8.

110. Документы о работе по народному образованию в Ульяновичской волости за август – декабрь 1920 г. // Зональный государственный архив в г. Орше. – Ф. 1351. Оп. 2. Д. 28-а.

111. Долгов, И. И. Полоцкий кадетский корпус / И. И. Долгов. – Витебск : Губернская типолит., 1899. – 49 с.

112. Долгоруков, В. М. Население губернии / В. М. Долгоруков // Витебская губерния. Историко-географический и статистический обзор. – Витебск : Губернская тип., 1890. – Вып. 1. – С. 231–300.

113. Дорошенко, С. И. Диалог культур столицы и провинции в отечественном музыкальном образовании XIX–XX вв. : дис. … д-ра пед. наук : 13.00.01 / С. И. Дорошенко. – Владимир, 2012. – 465 л.

Репозиторий ВГУ

114. Дулаў, А. М. Пісьмовыя крыніцы па гісторыі Віцебскага настаўніцкага інстытута ў фондах музея гісторыі УА “ВДУ імя П. М. Машэрава” / А. М. Дулаў, Н. В. Салаўёва // 90 год Віцебскаму абласному краязнаўчаму музею : матэрыялы навук. канф., Віцебск, 30–31 кастр. 2008 г. / рэдкал.: Г. У. Савіцкі [і інш.]. – Мінск, 2009. – С. 132–138.

115. Евдокимова, Е. Л. Развитие гимназического образования в Белоруссии (XIX – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. Л. Евдокимова ; Нац. ин-т образования. – Минск, 1995. – 17 с.

116. Емяльянаў, А. С. Дзіцячы фальклор Віцебшчыны ў сучасных запісах / А. С. Емяльянаў, Г. П. Харошка. – Віцебск : Віцеб. дзярж. ун-т, 2007. – 200 с.

117. Ершова, Л. В. Открытие и деятельность Оршанского педагогического техникума (1921–1924 гг.) / Л. В. Ершова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVI (63) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 16–17 марта 2011 г. – Витебск, 2011. – Т. 1. – С. 403–405.

118. Ершова, О. И. Тенденции развития начального народного образования в Витебской губернии в 1860-х гг. / О. И. Ершова // Адукацыя на Віцебшчыне: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Віцебск, 30–31 сак. 2010 г. / Віцеб. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. У. Акуневіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск, 2010. – С. 49–54.

119. Журнал I класса Витебской духовной семинарии на 1915–1916 уч. год // НИАБ. – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 80. – Л. 139–141.

120. Журнал II класса Витебской духовной семинарии на 1915–1916 уч. год // НИАБ. – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 78. – Л. 75–76.

121. Журнал III класса Витебской духовной семинарии на 1915–1916 уч. год // НИАБ. – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 77. Л. 51–52.

122. Журнал IV класса Витебской духовной семинарии на 1915–1916 уч. год // НИАБ. – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 76. Л. 41–42.

123. Заблоцкая, М. В. Вклад А. П. Сапунова и В. К. Стукалича в развитие образовательных учреждений Витебской губернии в конце XIX – начале XX вв. / М. В. Заблоцкая // Раманаўскія чытанні – XI : зб. арт. міжнар. навук. канф., Магілёў, 26–27 лістап. 2015 г. / рэдкал.: Я. Р. Рыер [і інш.]. – Магілёў, 2016. – С. 63–65.

124. Зональный государственный архив в г. Орше. – Ф. 1351. Оп. 1. Д. 2, 6, 7, 28-а.

125. Зональный государственный архив в г. Орше. – Ф. 1381. Оп. 2. Д. 2.

126. Зыль, О. Н. Концептуальные подходы к музыкальному образованию детей старшего дошкольного возраста / О. Н. Зыль // Пазашкольнае выхаванне. – 2004. – № 7. – С. 15–19.

127. Иванова, Т. П. Витебская губерния в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс] / Т. П. Иванова // На пути к гражданскому обще-

Репозиторий ВГУ

ству. – 2016. – № 3. – Режим доступа: https:elibrary.ru/contents.asp?titleid =37228. – Дата доступа: 16.08.2019.

128. Иванова, Т. П. Очерки по истории Витебского края: [посвящается 1040-летию Витебска] / Т. П. Иванова. – Витебск : ВФ УО ФПБ «Междунар. ун-т “МИТСО”», 2015. – 230 с.

129. Иллюстрированная хронология истории Беларуси: С древности до наших дней / редкол.: Г. П. Пашков [и др.] ; авт.-сост. И. П. Ховратович. – 2-е изд., доп. – Минск : БелЭн, 2000. – 448 с.

130. Именной список преподавателей Велижского педтехникума на 1923–1924 уч. год // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 152. Л. 100.

131. Именной список преподавателей Витебского института народного образования // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 243. Л. 41–41об.

132. Именной список преподавателей Оршанских 3-годичных педагогических курсов на 1 января 1921 г. // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 246. Л. 39–40.

133. Именной список преподавателей Полоцкого педагогического техникума // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 251. Л. 8–9.

134. Исаков, Г. П. Искусство и художественное образование в Витебске в послереволюционные годы (1918–1923) / Г. П. Исаков // Искусство и культура. – 2019. – № 1(33). – С. 37–41.

135. Историческая записка 70-летия Витебской гимназии / сост. А. Сапунов. – Витебск : Губернская тип., 1884. – 177 с.

136. Каган, М. С. Системный подход и гуманитарное знание: избр. ст. / М. С. Каган. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – 383 с.

137. Кайгородов, Н. Н. 75-летие Полоцкого кадетского корпуса: 1835–1910 гг. / Н. Н. Кайгородов. – СПб., 1911. – 11 с.

138. Как отмечали столетний юбилей // Наше православие. – 2011. – Вып. 37(87). – С. 5–6.

139. Каленчук, Д. М. Витебская губерния / Д. М. Каленчук. – Витебск : Типолит. наслед. М. Б. Неймана, 1908. – 47 с.

140. Камалова, И. Ф. История музыкального образования : учеб.-метод. пособие для студентов высш. учеб. заведения / И. Ф. Камалова. – Казань : Вестфалика ООО, 2019. – 50 с.

141. Капилов, А. Музыкальная культура Беларуси XIX – начала XX веков / А. Капилов, Е. Ахвердова. – Минск : Ин-т соврем. знаний, 2000. – 144 с.

142. Капранова, В. А. История педагогики : учеб. пособие / В. А. Капранова. – 4-е изд., испр. – Минск : Новое знание ; М. : ИНФРА-М, 2015. – 240 с.

143. Карман, М. Сотрудничество педагогов и учащихся Витебского народного художественного училища и Витебской народной консерватории / М. Карман // Международный музыкальный фестиваль имени И. И. Соллертинского, 2008–2018 : сб. ст., исследований, материалов науч.

Репозиторий ВГУ

чтений / [сост.: Н. В. Мацаберидзе, Е. М. Подоляк]. – Витебск, 2018. – С. 125–129.

144. Карташев, С. А. Методика музыкального воспитания : учеб. пособие / С. А. Карташев, В. А. Доморацкий, Ю. С. Сусед-Виличинская. – Минск : Літаратура і Мастацтва, 2012. – 144 с.

145. Кириллов, М. К. Очерки по истории начальной школы Белоруссии в XIX и XX в. (с начала XIX века до 1917 г.) : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.01 / М. К. Кириллов ; Ин-т теории и истории педагогики АПН РСФСР. – М., 1950. – 17 с.

146. Классный и балловый журнал № 108 IV класса «А» за 1918–1919 уч. год Чашникского высшего начального училища // ГАВт. – Ф. 1627. Оп. 11. Д. 391.

147. Клейн, Э. Г. Военные оркестры как феномен провинциальной культуры России (на материалах Костромской губернии до 1917 г.) : автореф. дис. … канд. культурологии : 24.00.01 / Э. Г. Клейн. – Ярославль, 2005. – 21 с.

148. Ковалив, В. В. Музыкально-педагогические взгляды и деятельность Михаила Васильевича Анцева : метод. рекомендации / В. В. Ковалив. – Минск : Мин. пед. ин-т, 1990. – 26 с.

149. Ковалив, В. В. Основные тенденции развития музыкального воспитания в общеобразовательных школах Белоруссии (1917–1950 гг.) : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.01 / В. В. Ковалив ; Мин. гос. пед. ин-т им. М. Горького. – Минск, 1990. – 21 с.

150. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г. № 243-З : [принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г.] : Кодекс вступает в силу с 1 сент. 2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 140. – 2/1877. – Режим доступа: http://kodeksy.by/kodeks-ob-obrazovanii. – Дата доступа: 18.01.2020.

151. Константинова, М. А. История Бесплатной музыкальной школы (1862–1917) / М. А. Константинова. – СПб., 2008. – 17 с.

152. Корнетов, Г. Б. Парадигмальная типология всемирного историко-педагогического процесса / Г. Б. Корнетов // Всемирный историко-педагогический процесс: концепции, модели, историография : монография / под ред. Г. Б. Корнетова, В. Г. Безрогова. – М. : МТПиМИО, 1996. – С. 32–58.

153. Королева, Т. П. Методика музыкального воспитания : учеб.-метод. пособие / Т. П. Королева. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2010. – 216 с.

154. Королева, Т. П. Стимулирование результативности общего музыкального образования / Т. П. Королева // Музычнае і тэатральнае мастацтва: праблемы выкладання. – 2002. – № 2. – С. 12–13.

Репозиторий ВГУ

155. Краткий отчет о состоянии Двинского реального училища за 1903–1904 уч. год. – Витебск : Губернская Типо-Лит., 1905. – 38 с.

156. Краткий отчет о состоянии Двинского реального училища за 1904–1905 уч. год. – Витебск : Губернская Типо-Лит., 1906. – 66 с.

157. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Эксмо, 2006. – 944 с.

158. Кузив, М. В. Методика обучения церковному пению в Подольской духовной семинарии (конец XIX – начало XX века) / М. В. Кузив // Актуальные проблемы педагогики искусства : материалы Второй междунар. науч.-практ. конф., 22–23 апр. 2010 г. / ред. совет : Г. В. Ананченко [и др.]. – Могилев, 2010. – С. 164–167.

159. Кузьмініч, М. Л. Музычная адукацыя ў XIX – пачатку XX ст. : [манаграфія] / М. Л. Кузьмініч. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – 271 с.

160. Кузьминич, Н. Л. Становление музыкального образования: социокультурный аспект / Н. Л. Кузьминич // Науки о культуре: современный статус : сб. ст. : в 2 ч. / М-во культуры Рос. Федерации, Моск. гос. ун-т культуры и искусств ; науч. ред.: Л. С. Жаркова, В. И. Черниченко. – М., 2003. – Ч. 2. – С. 106–109.

161. Куракин, А. Т. Системный подход в исследовании педагогических явлений / А. Т. Куракин, Л. И. Новикова. – М., 1969. – 29 с.

162. Кухаронак, Т. І. Фальклор як сродак сацыялізацыі дзяцей / Т. І. Кухаронак // Весн. БелІПК : навук.-метад. зб. – Мінск, 1995. – Вып. 2. – С. 16–28.

163. Легостаев, И. И. Парадигмальный подход к системной методологии педагогики / И. И. Легостаев // Вестн. Нижневартов. гос. ун-та. – 2013. – № 4. – С. 45–53.

164. Лисов, А. Г. Об инициативе создания Витебской народной консерватории / А. Г. Лисов, Е. Г. Трусова // Адукацыя на Віцебшчыне: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Віцебск, 30–31 сак. 2010 г. / Віцеб. дзярж. ун-т ; [рэдкал.: В. У. Акуневіч (адк. рэд.) і інш.]. – Віцебск, 2010. – С. 108–112.

165. Лисов, А. Г. Эмиссар Наркомата просвещения А. О. Цшохер в Витебске (из истории музыкальной культуры города послереволюционного десятилетия) / А. Г. Лисов, Е. Г. Трусова // Искусство и культура. – 2011. – № 3(3). – С. 23–33.

166. Личная карточка для служащих Советских учреждений Витебской губернии. М. В. Анцев // ГАВт. – Ф. 172. Оп. 2. Д. 5. Л. 1–4.

167. Лобач, У. А. Асаблівасці традыцыйнай культуры Полаччыны XIX ст. / У. А. Лобач // Вес. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – Новополоцк, 2000. – С. 36–43.

168. Локшин, Д. Л. Хоровое пение в русской дореволюционной и советской школе / Д. Л. Локшин. – М. : Акад. пед. наук РСФСР, 1957. – 296 с.

Репозиторий ВГУ

169. Луцэвіч, У. Дашкольны спеўнік: для дзіцячых садоў і малодшых груп пачатк. шк. / У. Луцэвіч, А. Савёнак. – Мінск : Дзяржвыд-ва БССР, 1928. – 68 с.

170. Малахова, И. А. Образование в сфере культуры: сущностносодержательные детерминанты / И. А. Малахова // Культура. Наука. Творчество : XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2018 г. : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: А. А. Корбут [и др.]. – Минск, 2018. – С. 387–391.

171. Малахова, И. А. Современные тенденции развития системы музыкального образования в Республике Беларусь / И. А. Малахова // Культура. Наука. Творчество : [сб. науч. ст.]. – Минск, 2016. – [Вып.] 9 : IX Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 5 мая 2015 г.). – С. 141–145.

172. Масанов, И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. / Ю. И. Масанов ; ред. Б. П. Козьмин. – М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1960. – Т. 4. – 558 с.

173. Масленікава, В. П. Музычная адукацыя ў Беларусі / В. П. Масленікава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980. – 110 с.

174. Материалы о работе советской школы I ступени (протоколы, переписка и др.) за 1918–1920 гг. // Зональный государственный архив в г. Орше. – Ф. 1351. Оп. 1. Д. 7.

175. Маттисон, М. Отчет о преподавании пения в кадетском корпусе [Текст] / М. Маттисон // Педагогический сборник. – 1906. – № 10. – С. 341–367.

176. Мацісон, М. Ф. Пачатковая тэорыя музыкі: для музшкол, музрабфакаў і першых курсаў музтэхнікумаў / М. Ф. Мацісон. – Мінск : Дзярж. выд-ва Беларусі, 1933. – 79 с.

177. Мдивани, Т. Г. Музыкальная жизнь Полоцка: от любительского музицирования к профессиональной концертной деятельности / Т. Г. Мдивани // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклярыстыкі : [зб. арт.] / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск, 2013. – Вып. 14. – С. 168–177.

178. Миропольский, С. И. О музыкальном образовании народа в России и Западной Европе / С. И. Миропольский. – 2-е изд. – СПб. : Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1882. – 252 с.

179. Мисаилова, И. И. Прогрессивные идеи и методические принципы русских музыкантов второй половины XIX – начала XX вв. как источник совершенствования системы современного общего музыкального образования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / И. И. Мисаилова. – М., 1998. – 172 л.

180. Морозова, О. П. История белорусской музыки : кратк. курс лекций / О. П. Морозова. – Могилев : Могилев. гос. ун-т, 2017. – 107 с.

Репозиторий ВГУ

181. Морозова, О. П. Музыкальная культура Могилева XIX – начала XX века : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / О. П. Морозова; БГАМ. – Минск, 2000. – 20 с.

182. Моторов, С. А. Развитие системы среднего и профессионального образования на территории Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / С. А. Моторов, Н. С. Моторова // Учен. записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – 2006. – Т. 5. – С. 3–21.

183. Музыкальное образование / под ред. проф. Л. А. Сакетти. – СПб. : Брокгауз и Ефрон, 1903. – С. 161–303.

184. Музыкальное образование в школе : учеб. пособие / под ред. Л. В. Школяр. – М. : Академия, 2001. – 232 с.

185. Мясоедова, С. Н. О состоянии Витебского музыкального техникума в 1921–1924 гг. / С. Н. Мясоедова // XXVII Международный музыкальный фестиваль им. И. И. Соллертинского : буклет. – Витебск, 2015. – С. 34–35.

186. Назарова, Е. О. Особенности научно-методического обеспечения общего и профессионального музыкального образования России конца XIX – начала XX вв. / Е. О. Назарова, Е. В. Гребенюк // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5 – С. 251.

187. Найн, А. Я. Общенаучные понятия в педагогике / А. Я. Найн // Педагогика. – 1992. – № 8. – С. 15–19.

188. Наканечная, А. П. З гісторыі станаўлення харавой адукацыі і выхавання ў навучальных установах Беларусі / А. П. Наканечная // Адукацыя і выхаванне. – 1996. – № 11. – С. 26–29.

189. Народная культура Віцебшчыны: вывучэнне, захаванне, папулярызацыя : матэрыялы навук.-практ. канф., прысвеч. 165-годдзю М. Нікіфароўскага, Віцебск, 21 мая 2010 г. / рэдкал.: Л. Вакар, Л. Кернажыцкая, В. Шышанаў. – Мінск : Нац. б-ка Беларусі, 2012. – 235 с.

190. Народная культура Віцебшчыны : матэрыялы навук.-практ. канф. “Працэсы мадэрнізацыі народнай культуры і вопыт установ культуры і адукацыі Віцебшчыны па захаванню традыцый”, Віцебск, 26–27 мая 2005 г. : [прысвяч. 160-годдзю М. Нікіфароўскага] / Віцеб. дзярж. ун-т імя П.М. Машэрава ; рэдкал.: Л. Вакар [і інш.]. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2007. – 272 с.

191. Народное образование в Виленском учебном округе: приложение к Циркуляру по Виленскому учебному округу. – Вильна : Тип. А.Г. Сыркина. – 1907. – № 1–8, 10–11.

192. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 37403.

193. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 37456.

194. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 38910.

195. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 40832.

196. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 44615.

197. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 46343.

Репозиторий ВГУ

198. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 46987.
199. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 47615.
200. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48715.
201. НИАБ. – Ф. 2568. Оп. 1. Д. 42.
202. НИАБ. – Ф. 2568. Оп. 1. Д. 67.
203. НИАБ. – Ф. 2568. Оп. 1. Д. 68.
204. НИАБ. – Ф. 2645. Оп. 1. Д. 29.
205. НИАБ. – Ф. 2645. Оп. 1. Д. 30
206. НИАБ. – Ф. 2645. Оп. 1. Д. 99.
207. НИАБ. – Ф. 2645. Оп. 1. Д. 120.
208. НИАБ. – Ф. 2645. Оп. 1. Д. 148.
209. НИАБ. – Ф. 2645. Оп. 1. Д. 149.
210. НИАБ. – Ф. 2645. Оп. 1. Д. 235.
211. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 74.
212. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 75.
213. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 127.
214. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 192.
215. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 193.
216. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 267.
217. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 327.
218. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 338.
219. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 492.
220. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 570.
221. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 571.
222. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 572.
223. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 694.
224. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 695.
225. НИАБ. – Ф. 2766. Оп. 1. Д. 158.
226. НИАБ. – Ф. 2766. Оп. 1. Д. 4632.
227. Никифоровский, Н. Я. Белорусские песни «частушки», собранные Н. Я. Никифоровским / Н. Я. Никифоровский. – Вильна, 1911. – 166 с.
228. Николаева, Е. В. Музыкальное образование в России: историко-теоретический и педагогический аспекты : дис. … д-ра пед. наук : 13.00.02, 13.00.01 / Е. В. Николаева. – М., 2000. – 393 л.
229. Нисневич, С. Г. Белорусская музыкальная литература / С. Г. Нисневич. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Выш. шк., 1971. – 231 с.
230. Ничков, Б. В. Из истории музыкального образования в Беларуси (XIX – начало XX в.) / Б. В. Ничков // Вес. Беларус. дзярж. акад. музыкі. – 2013. – № 23. – С. 103–108.
231. Новик, Н. Е. Профессиональное образование в Витебской губернии (XIX – начало XX в.) / Н. Е. Новик // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2007. – № 3. – С. 13–17.

Репозиторий ВГУ

232. Новик, Н. Е. Учительские институты в системе профессионального образования Беларуси начала XX в. / Н. Е. Новик // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2009. – № 3. – С. 32–36.

233. Новиков, А. М. Методология образования / А. М. Новиков. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во «Эгвес», 2006. – 488 с.

234. Новолодская, Н. Г. Меценатство как социокультурный феномен: сущность и современное состояние : автореф. дис. … канд. культурологии : 24.00.01 / Н. Г. Новолодская ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2006. – 24 с.

235. О ревизии духовной семинарии и училища в Витебске в 1875 г. – Витебск, [б/г]. – 23 с.

236. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З : изм. и доп. от 4 июня 2015 г. № 275-З / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2015.

237. Обзор Витебской губернии за 1897 год // ГАВт. – Ф. 2281. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–101.

238. Обзор Витебской губернии за 1906 год. – Витебск : Губернская Типо-Лит., 1907. – 279 с.

239. Общая программа, распределение времени и Наставление для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. – 167 с.

240. Огаркова, Н. А. Светская музыкальная культура в России XIX века / Н. А. Огаркова. – СПб. : Лань : Планета музыки, 2014. – 60 с.

241. Орлова, А. П. Понятие этнокультуры в контексте этнопедагогики / А.П. Орлова // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2016. – № 2. – С. 114–119.

242. Открытая православная энциклопедия «Древо» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://drevo-info.ru/articles/17794.html. – Дата доступа: 28.12.2018.

243. Отчет Витебского училищного Совета по управлению училищами, состоящими в его ведении, за 1866 гражданский год. – Вильно : Тип. А. Сыркина, 1867. – 84 с.

244. Отчет Витебского училищного Совета по управлению, состоящими в его ведении училищами за 1869–1870 г. – Вильно : Тип. А. Сыркина, 1870. – С. 17–29.

245. Отчет Двинского музыкального общества «Лютня» за 1908 год // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 75. Л. 33–37.

246. Отчет Двинского музыкального общества «Лютня» за 1909 год // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 75. Л. 52–71.

247. Отчет Двинского музыкального общества «Лютня» за 1911 год // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 75. Л. 74–77.

Репозиторий ВГУ

248. Отчет музыкально-драматического общества служащих станции Двинск Северо-Западных железных дорог за 1910 год // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 338. Л. 194.

249. Отчет о деятельности Витебского музыкально-драматического кружка за 1906–1907 г. – Витебск : Типо-Лит. П. А. Подземского, 1907. – 12 с.

250. Отчет о деятельности Витебского музыкально-драматического кружка за 1907–1908 г. – Витебск : Типо-Лит. наслед. М. Б. Неймана, 1908. – 10 с.

251. Отчет о состоянии Витебского Музыкального Техникума на 1-е января 1923 г. // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 309. Л. 31–38об.

252. Отчет о состоянии Витебской гимназии за 1884–1885 учебный год. – Витебск : Типолит. Г. А. Малкина, 1886. – 67 с.

253. Отчет о состоянии Витебской гимназии за 1885–1886 учебный год. – Витебск : Типолит. Г. А. Малкина, 1887. – 51 с.

254. Отчет о состоянии Витебской гимназии за 1889–1990 учебный год. – Витебск : Типолит. Г.А. Малкина, 1891. – 94 с.

255. Отчет о состоянии Динабургского реального училища за 1888–1889 уч. год // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 40579. Л. 688–721.

256. Отчет о состоянии Оршанского педагогического техникума за 1921–1922 уч. год // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 246. Л. 93–94.

257. Отчет о состоянии Полоцкого духовного училища в учебно-воспитательном отношении за 1914–1915 уч. год // НИАБ. – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 82. Л. 16–34об.

258. Отчет о состоянии Полоцкого женского училища духовного ведомства за 1883–1884 уч. г. // НИАБ. – Ф. 2766. Оп. 1. Д. 158. Л. 2–4об.

259. Отчет о состоянии Полоцкого Спасо-Евфросиньевского женского училища и краткие программы преподавания в нем. 1885–1904 гг. // НИАБ. – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 2.

260. Отчет о состоянии Полоцкой женской гимназии за 1915 год // НИАБ. – Ф. 2568. Оп. 1. Д. 246. Л. 7–8об., 18.

261. Отчет о состоянии учебной и воспитательной частей по Витебскому мужскому духовному училищу за 1914–1915 уч. г. // НИАБ. – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 82. Л. 40–46.

262. Отчетно-контрольный лист прихода и расхода сумм Витебского музыкального техникума за 1923 год // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 308. Л. 17–17об., 27–27об., 99–99об., 116об.

263. Памятная книга Витебской губернии на 1862 год: состояние чинов и должностей показано по 1-е января 1862 года / сост. С. К. Садовский. – Витебск : Губернская тип., [б. г.]. – 378 с.

264. Памятная книжка Витебской губернии на 1861 год (с картой губернии) / сост. С. К. Садовский. – Витебск : Губернская тип., [б. г.]. – 217, 28, 50, 23 с.

Репозиторий ВГУ

265. Памятная книжка Витебской губернии на 1863 год: состояние чинов и должностей показано по 1-е января 1863 года / сост. С. К. Садовский. – Витебск : Губернская тип., [б. г.]. – 642 с.

266. Памятная книжка Витебской губернии на 1864 год: с тринадцатью политипажами в тексте и портретом архиепископа Полотского и Витебского Василия / под ред. А. М. Сементовского. – СПб. : Тип. К. Вульфа, 1864. – 415 с.

267. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год: с портретом почетного члена Комитета Михаила Николаевича Муравьева, тринадцатью политипажами и планом г. Витебска / под ред. А. М. Сементовского. – СПб. : Тип. К. Вульфа, 1866. – 376, 128, 7 с.

268. Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год: год третий / под ред. А. М. Сементовского. – СПб. : Тип. К. Вульфа, 1866. – 367 с.

269. Памятная книжка Витебской губернии на 1867 год: год четвертый, с археологическою картою Витебской губернии / под ред. А. М. Сементовского. – СПб. : Тип. К. Вульфа, 1867. – 319, 118 с.

270. Памятная книжка Витебской губернии на 1869 год / под ред. А. М. Сементовского. – Витебск : Губернская тип., 1869. – 182 с.

271. Памятная книжка Витебской губернии на 1878 год / сост. А. М. Сементовский. – Витебск : Губернская тип., 1878. – 416 с.

272. Памятная книжка Витебской губернии на 1881 год / Витеб. стат. комитет. – Витебск : Губернская тип., 1881. – 221, 176 с.

273. Памятная книжка Витебской губернии на 1882 год: с приложением карты Витебской губернии и стенного календаря на 1882 г. / Витеб. стат. комитет. – Витебск : Губернская тип., 1882. – 260 с.

274. Памятная книжка Витебской губернии на 1884 год. – Витебск : Губернская тип., 1884. – 340 с.

275. Памятная книжка Витебской губернии на 1885 год. – Витебск : Губернская тип., 1885. – 375, 124 с.

276. Памятная книжка Витебской губернии на 1886 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская тип., 1886. – 171, 107, 63 с.

277. Памятная книжка Витебской губернии на 1887 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская тип., 1887. – 174, 107, 88 с.

278. Памятная книжка Витебской губернии на 1888 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская тип., 1888. – 195, 114, 158 с.

279. Памятная книжка Витебской губернии на 1889 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская. тип. : тип. Г. А. Малкина, 1889. – 97, 208, 37, 149 с.

280. Памятная книжка Витебской губернии на 1895 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская тип., 1895. – 16, 248, 59 с.

281. Памятная книжка Витебской губернии на 1898 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская тип., 1898. – 43, 138, 343 с.

Репозиторий ВГУ

282. Памятная книжка Витебской губернии на 1900 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская типо-лит., 1900. – 36, 243, 151 с.

283. Памятная книжка Витебской губернии на 1901 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская типо-лит., 1900. – 39, 189, 140 с.

284. Памятная книжка Витебской губернии на 1902 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская типо-лит., 1901. – 32, 184, 90 с.

285. Памятная книжка Витебской губернии на 1903 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская типо-лит., 1902. – 30, 226, 95 с.

286. Памятная книжка Витебской губернии на 1904 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская типо-лит., 1903. – 32, 219, 119, 19 с.

287. Памятная книжка Витебской губернии на 1905 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская типо-лит., 1904. – 34, 263, 151, 12 с.

288. Памятная книжка Витебской губернии на 1908 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская тип., 1908. – 28, 359, 137, 26 с.

289. Памятная книжка Витебской губернии на 1909 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская тип., 1909. – 28, 389, 152 с.

290. Памятная книжка Витебской губернии на 1910 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская тип., 1910. – 27, 445, 168 с.

291. Памятная книжка Витебской губернии на 1912 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская тип., 1912. – 147, 331 с.

292. Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год / Витеб. губерн. стат. комитет. – Витебск : Губернская типо-лит., 1914. – 280, LXX, 42 с.

293. Памятная книжка Министерства народного просвещения на 1865 год. – СПб. : Тип. В. А. Рогальского и К°, 1865. – 641 с.

294. Панченко, С. Романс «Звездочка» на слова Н. Урванцева [Ноты]: для детей / С. Панченко. – СПб., 1891. – 196 с. – (Музыкальное приложение к журналу для детей младшего возраста «Игрушечка» ; № 4).

295. Передерий, О. И. Основные тенденции в отечественной фортепианной педагогике начала XX века / О. И. Передерий // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. Сер. Психол.-пед. науки. – 2008. – № 10. – С. 142–157.

296. Передерий, О. И. Развитие отечественной педагогики музыкального образования в XIX–XX веках : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / О. И. Передерий. – СПб., 2010. – 597 л.

297. Переписка о деятельности I-й Сенненской школы II-й ступени // Зональный государственный архив в г. Орше. – Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6.

298. Петриченко, Г. С. Методика оценки компетентности экспертов / Г. С. Петриченко, В. Г. Петриченко // Науч. журн. КубГАУ. – 2015. – № 109(05). – С. 80–91.

299. Петюль, И. А. Квалиметрия : конспект лекций / И. А. Петюль, Л. Н. Шеверинова. – Витебск : Витеб. гос. технол. ун-т, 2012. – 125 с.

300. Півавар, М. В. Даследчыкі Полацка-Віцебскай даўніны, XVI ст. – 1944 г. : даведнік / М. В. Півавар. – Віцебск : Віцебская абласная друкарня, 2006. – 176 с.

Репозиторий ВГУ

301. Півавар, М. В. Музеі Віцебска ў XIX – пачатку XX ст. / М. В. Півавар // Искусство и культура. – 2012. – № 2(6). – С. 53–59.

302. Поликутина, Н. В. Взаимодействие семьи и школы как общественно-педагогический феномен в России второй половины XIX – начала XX вв. : дис. … канд. пед. наук : 13.00.01 / Н. В. Поликутина. – СПб., 2001. – 222 л.

303. Положение о государственном музыкальном университете, принятое на конференции по реформе музыкального образования 2–8 октября 1919 года: . утв. Наркоматом по Просвещению А. В. Луначарским. – М. : 2-я Гос. Нотопечатня Муз. Отд. Н. К. П., 1919. – 12 с.

304. Полоцкий листок. – 1913. – 7 нояб.

305. Полутин, С. В. Регион как феномен экономики, политики и культуры / С. В. Полутин // Регионология. – 1994. – № 4. – С. 171–178.

306. Полухин, Р. А. Реформа общеобразовательной школы в Беларуси и музыкальное воспитание / Р. А. Полухин // Сравнительная педагогика в условиях международного сотрудничества и европейской интеграции : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Брест, 25–26 сент. 2003 г. / Брест. гос. ун-т ; под общ. ред. А. Н. Сендер. – Брест, 2004. – С. 338–341.

307. Поляков, С. И. Полоцкий кадетский корпус. История в лицах / С. И. Поляков. – Полоцк : Полоц. кн. изд-во : Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке, 2010. – 71 с.

308. Полякова, Е. С. Педагогические закономерности становления и развития личностно-профессиональных качеств учителя музыки : монография / Е. С. Полякова. – Минск : ИВЦ Минфина, 2009. – 542 с.

309. Полякова, Е. С. Психологические основы музыкально-педагогической деятельности : монография / Е. С. Полякова. – 2-е изд., испр. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2005. – 195 с.

310. Попеленко, Е. С. Женские духовные училища Полоцкой епархии – сокровищница христианских ценностей и школа воспитания духа [Электронный ресурс] / Е. С. Попеленко // Язык и текст. – 2015. – Т. 2, № 4. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Popelenko_full.shtml. – Дата доступа: 16.01.2019.

311. Постников Александр Петрович [Электронный ресурс] // Витебская энциклопедия. – Режим доступа: http://www.evitebsk.com/wiki/ Постников,_Александр_Петрович. – Дата доступа: 22.07.2020.

312. Пракапцова, В. Мастацкая адукацыя ў Беларусі / В. Пракапцова. – Мінск : Беларус. ун-т культуры, 1999. – 210 с.

313. Праслова, Г. А. Взаимодействие традиций и инноваций в эволюции музыкального образования России (XI – начало XXI века) : дис. … д-ра пед. наук : 13.00.02 / Г. А. Праслова. – М., 2007. – 387 л.

314. Примерный учебный план педтехникума (сельского типа) // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 147. Л. 36–36об.

Репозиторий ВГУ

315. Программа концерта учащихся на годичном акте Витебской Государственной Консерватории 11 июля 1922 г. // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 309. Л. 15.

316. Программа литературно-вокально-музыкального вечера в пользу недостаточных учениц Полоцкой женской гимназии // НИАБ. – Ф. 2568. Оп. 1. Д. 42. Л. 5–6.

317. Программа музыкальных классов при Витебском обществе любителей музыкального и драматического искусства // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 38910. Л. 19–23.

318. Программа проведения праздника столетнего юбилея со дня рождения Н. А. Некрасова в школах I и II ступеней 5-го декабря 1922 г. в г. Витебске // ГАВт. – Ф. 1629. Оп. 11. Д. 19. Л. 188.

319. Программа пройденного по предмету пения в I классе в Витебском женском духовного ведомства училище // НИАБ. – Ф. 2766. Оп. 1. Д. 178. Л. 5–18.

320. Протокол объединенного заседания Художественного Совета Музыкального Техникума совместно с представителями Сорабиса, симфонического оркестра от 10 февраля 1924 г. // ГАВт. – Ф. 1050. Оп. 4. Д. 5. Л. 47.

321. Профессиональная педагогика : учеб. программа для высш. учеб. заведений по специальностям 1-18 01 01 Народное творчество (по направлениям), 1-17 03 01 Искусство эстрады (по направлениям), 1-16 01 10 Пение (по направлениям), направлению специальности 1-16 01 06-11 Духовые инструменты (народные) [Электронный ресурс] / сост. И. А. Малахова. – Минск : Белорус. гос ун-т культуры и искусств, 2011. – Режим доступа: https://studfiles.net/preview/5439875/. – Дата доступа: 21.04.2018.

322. Пугачева, Н. В. Музыкальное образование в начальной школе Симбирской губернии конца XIX – начала XX веков : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Н. В. Пугачева. – Ульяновск, 2006. – 228 л.

323. Пузыревский, А. И. Музыкальное образование. 12-е бесплатное приложение к журналу «Вестникъ и Библиотека самообразования» / А. И. Пузыревский. – СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1903. – 160 с.

324. Радынова, О. П. Музыкальное воспитание дошкольников : учебник для студентов высш. и средн. учеб. заведений / О. П. Радынова, А. И. Катинене, М. Л. Палавандишвили. – М. : Академия, 2000. – 236 с.

325. Раненко, М. Э. Влияние музыкального образования на развитие личности в истории педагогики : учеб. пособие / М. Э. Раненко. – Великий Новгород : Новгород. гос. ун-т, 2008. – 43 с.

326. Расписание занятий Велижского педтехникума на 1923–1924 уч. год // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 152. Л. 94.

327. Расписание уроков Витебского учительского института в 1911–1912 уч. г. // НИАБ. – Ф. 2645. Оп. 1. Д. 148. Л. 25.

Репозиторий ВГУ

328. Романов, Е. Р. Белорусский сборник / Е. Р. Романов. – Вильно : Русский почин, 1910. – Вып. 7: Белорусские народные мелодии. Песни сезонные, обрядовые, игровые, танцы, духовные стихи. – 47 с.

329. Рубанов, Г. В. Предвидение и случайность : статистическое предвидение и его роль в научном познании / Г. В. Рубанов. – Минск : Изд-во Белорус. гос ун-та, 1974. – 207 с.

330. Рудэнко, Л. Я. Развитие музыкально-педагогического образования в Белоруссии (1917–1970) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Л. Я. Рудэнко. – Минск, 1981. – 17 с.

331. Русецкий, А. В. Художественная культура Витебщины: Поозерье, Подвинье, Верхнее Поднепровье: (в контексте восточно-славянских и западно-европейских культурных процессов) : монография / А. В. Русецкий, Ю. А. Русецкий. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2014. – 292 с.

332. Сведения о всех служащих Детского дома имени Октябрьской революции на 5 июня 1923 г. // ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 33. Л. 24.

333. Сведения о подведомственных учреждениях Подотдела подготовки работников просвещения Витебской губернии // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 243. Л. 77.

334. Свод отчетов профессиональных обществ за 1906–1907 г. – СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1911. – 102 с.

335. Сементовский, А. М. Витебская губерния. Историко-географический и статистический обзор / А. М. Сементовский. – Витебск, 1890. – Вып. 1: История, природа, население, просвещение / под ред. В. М. Долгорукого. – 361 с.

336. Сенненская уездная женская гимназия: май – сентябрь 1918 г. // Зональный государственный архив в г. Орше. – Ф. 1351. Оп. 1. Д. 2.

337. Сергеева, С. В. Историография и источники в историко-педагогическом исследовании / С. В. Сергеева, С. Н. Волков, Е. В. Козлова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. – Т. 1, № 01(23). – С. 104–108.

338. Серебряный, А. Народности, обитающие в губернии, характеристика их, обряды и обычаи белорусов и латышей / А. Серебряный // Витебская губ. Историко-географический и статистический обзор. – Витебск, 1890. – Вып. 1. – С. 231–300.

339. Сеть учебных заведений по городу Витебску на 1913 г. // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 74. Л. 16–16об.

340. Слонов, М. Двухголосный хор «Весна идет» на стихи Ф. Тютчева [Ноты]: для женских (или детских) голосов / М. Слонов. – М. : Типо-лит. А. В. Васильева, 1899. – (Приложение к журналу «Детское чтение» ; май).

341. Сметы доходов и расходов на 1896–1897 гг. и именные списки преподавателей // НИАБ. – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 8.

Репозиторий ВГУ

342. Смоленский, С. В. Вступительная лекция по истории церковного пения / С. В. Смоленский // Хоровое и регентское дело. – 1911. – № 6/7. – С. 139–149.

343. Снапкоўская, С. В. Гісторыя адукацыі і педагагічнай думкі Беларусі (60-я – пачатак XX ст.) : вучэб. дапаможнік для студэнтаў / С. В. Снапкоўская. – Мінск : Нац. ін-т адукацыі, 2001. – 160 с.

344. Солодухина, Т. К. Этнокультурное образование: категории, принципы, система / Т. К. Солодухина // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2005. – № 2. – С. 89–96.

345. Списки преподавателей, студентов и лиц, окончивших Оршанское педучилище в 1923 г. // Зональный государственный архив в г. Орше. – Ф. 1381. Оп. 2. Д. 2.

346. Списки служащих Витебского учительского института в 1916 г. // НИАБ. – Ф. 22645. Оп. 1. Д. 235. Л. 32–33.

347. Списки служащих детских учреждений бывшей Витебской губернии // ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 33.

348. Списки, уставы и отчеты различных обществ Витебской губернии // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 338.

349. Список высших начальных училищ, гимназий и учащих Сенненского уезда Могилевской губернии // Зональный государственный архив в г. Орше. – Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6. Л. 38–39.

350. Список книг и учебных пособий, предполагаемых к выписке в фундаментальную библиотеку Полоцкой женской гимназии в 1904 г. // НПИКМЗ. – НВ. – 002558.

351. Список литературы Сенненского высшего начального училища от 31 августа 1918 г. // Зональный государственный архив в г. Орше. – Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6. Л. 61.

352. Список педагогического персонала Еврейского педагогического техникума // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 77. Л. 99.

353. Список преподающих в Полоцкой женской гимназии с обозначением их образовательного ценза, числа уроков и размера получаемого ими за уроки вознаграждения // НИАБ. – Ф. 2568. Оп. 1. Д. 341. Л. 1–31.

354. Список служащих Дома юношества им. Октябрьской революции на 20.VII.24 г. // ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 33. Л. 36.

355. Список учреждений республиканского значения (культурно-просветительных) г. Витебска и уезда на 1923–1924 г. // ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 16. Л. 25.

356. Ступакевич, М. А. Женское образование в Беларуси (вторая половина XIX – 1917 год) : монография / М. А. Ступакевич. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2006. – 170 с.

357. Теория и методика музыкального образования детей : науч.-метод. пособие / науч. ред. Л. В. Школяр. – 2-е изд. – М. : Флинта, 1999. – 336 с.

Репозиторий ВГУ

358. Тогулева, Е. Д. Витебская губерния: этноконфессиональная структура населения, развитие здравоохранения и медицинского обслуживания, система образования (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Е. Д. Тогулева, Н. С. Моторова // Учен. записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – 2005. – Т. 4. – С. 49–74.

359. Тогулева, Е. Д. Церковно-приходские школы и школы грамоты в Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX века / Е. Д. Тогулева, Н. С. Моторова // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2005. – № 3(37). – С. 35–38.

360. Торхова, А. В. Общее музыкальное образование как гуманистическая ценность / А. В. Торхова, Ш. Чжоу // Адукацыя і выхаванне. – 2013. – № 12. – С. 59–65.

361. Традиционный этнокультурный и языковой ландшафт Витебско-Псковского пограничья в конце XIX – начале XXI вв. : библиографический указатель / под общ. ред. Н. В. Большаковой ; сост.: Н. В. Большакова, В. Е. Овсейчик. – Псков : ЛОГОС, 2017. – 168 с.

362. Требовательные ведомости на выплату зарплаты музыкантам духового оркестра Витебской агитбазы за июнь – август 1921 г. и нотного музыкального склада // ГАВт. – Ф. 1319. Оп. 1. Д. 9.

363. Удостоверения и списки служащих Витебского подотдела Профобра и подведомственных им учебных заведений и детских учреждений // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 49. Л. 26–27, 62.

364. Устав Борховско-Сталидзянского музыкально-вспомогательного общества // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 192. Л. 6–9.

365. Устав Витебского еврейского литературно-музыкального общества. – Витебск : Тип. Н. А. Сролиовича и И. М. Манковича, 1912. – 10 с.

366. Устав Витебского музыкально-драматического кружка. – Витебск : Губернская Типо-Лит., 1906. – 10 с.

367. Устав Витебского общества любителей изящных искусств // НИАБ. – Ф. 1416. Оп. 2. Д. 20942. Л. 23–28.

368. Устав Витебского общества любителей музыкального и драматического искусств // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 37456. Л. 58–60.

369. Устав Двинского кружка любителей драматического искусства «Муза» // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 267. Л. 3–9.

370. Устав Двинского латышского певческого общества «Эхо» // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 572. Л. 2–4.

371. Устав Двинского музыкального общества «Лира» // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 192. Л. 1–7.

372. Устав Двинского музыкального общества «Лютня» // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 75. Л. 15–16.

373. Устав еврейского музыкально-драматического и певческого общества в г. Двинске // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 127. Л. 4–7.

Репозиторий ВГУ

374. Устав Императорского Русского музыкального общества. – СПб. : Типография С. Л. Кинда, [б. г.]. – 16 с.

375. Устав клуба при Режицком пожарном обществе // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 327. Л. 8–10.

376. Устав музыкальной школы свободного художника Б. М. Вядро в г. Витебске // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 47615. Л. 2–7.

377. Устав музыкальной школы свободного художника З. Г. Кано в г. Витебске // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 46343. Л. 2–9.

378. Устав музыкально-певческого общества «Родина» в с. Борхове Режицкого уезда // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 193. Л. 18–21.

379. Устав музыкальных курсов свободной художницы А. Ф. Пальчевской в Полоцке // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48709. Л. 9–11.

380. Устав музыкальных училищ Императорского Русского музыкального общества. – Вильна : Губернская тип., 1909. – 16 с.

381. Устав Полоцкого еврейского литературно-музыкального общества // НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 571. Л. 2–6.

382. Федорович, Е. Н. История музыкального образования : учеб. пособие / Е. Н. Федорович. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 110 с.

383. Филаретова, С. М. Музыка в повседневной жизни кадетских корпусов России: по архивным материалам 1830–1917 гг. : дис ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / С. М. Филаретова. – Петрозаводск, 2011. – 173 л.

384. Формулярный список о службе учителя церковного пения Полоцкого женского училища духовного ведомства, диакона Свято-Духовской училищной церкви Н. А. Ревзона // НИАБ. – Ф. 2766. Оп. 1. Д. 463. Л. 15–19.

385. Харламов, И. Ф. Педагогика / И. Ф. Харламов. – М. : Гардарики, 1999. – 520 с.

386. Хвалите имя Господне [Ноты] старинного напева // Бесплатное приложение к журналу «Народное образование» за 1900 г.

387. Хмельницкая, Л. В. Прогулки со старой картой: очерк истории Витебска начала XX века: (с приложением карты) / Л. В. Хмельницкая. – 2-е изд. – Минск : Четыре четверти, 2013. – 115 [4] с.

388. Ходин, С. Н. История и теория источниковедения / С. Н. Ходин, В. П. Грицкевич, С. Б. Каун. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2008. – 254 с.

389. Цветков, П. В. Методические указания о приемах постановки голоса / П. В. Цветков // Церковное пение. – 1911. – № 1. – С. 5–9.

390. Церковное пение. Вып. 1. Курс 2-го класса : учебник церковн. пения, сост. по программе жен. епарх. училищ: Ч. практическая, вып. 1–3 / сост. М. Ф. Маттисон. – М. : П. Юргенсон, 1914. – 30 с.

391. Церковное пение. Вып. 3. Курс 4-го кл. : учебник церковн. пения, сост. по программе жен. епарх. училищ: Ч. практическая, вып. 1–3 / сост. М. Ф. Маттисон. – М. : П. Юргенсон, 1914. – 44 с.

Репозиторий ВГУ

392. Циркуляр Министерства внутренних дел № 17 от 26 апреля 1905 г. // НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48709. Л. 7.

393. Циркуляры по утверждению новых программ по церковному пению и музыке для духовных семинарий и мужских духовных училищ // НИАБ. – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 94. Л. 7–8.

394. Цыпин, Г. М. Диссертационное исследование в области музыкальной культуры и педагогики (проблемы содержания, формы, языка и стиля) : монография / Г. М. Цыпин. – Тамбов ; М. ; СПб. ; Баку ; Вена : Изд-во «Нобелистика», 2008. – 246 с.

395. Черепанова, Е. С. Методология историко-философского исследования региональной философии : учеб. пособие / Е. С. Черепанова. – Екатеринбург : Уральс. ун-т, 2004. – 104 с.

396. Чубов, П. Невельское уездное училище Витебской губернии за 100 лет своего существования (1799–1899) / П. Чубов. – Витебск : Губернская Типо-Лит., 1899. – 36 с.

397. Шайкоў, В. І. Полацкі кадэцкі корпус і яго выхаванцы / В. І. Шайкоў, А. М. Лукашэвіч // Беларус. гіст. часоп. – 1999. – № 4. – С. 45–51.

398. Шатских, А. С. Витебск. Жизнь искусства, 1917–1922 гг. / А. С. Шатских. – М. : Яз. рус. культуры, 2001. – 255 с.

399. Шейн, П. В. Белорусские песни с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями / П. В. Шейн. – СПб. : Тип. Майкова, 1874. – 566 с.

400. Шейн, П. В. Русские народные песни, собранные П. В. Шейном / П. В. Шейн. – Витебск, 1867. – 288 с.

401. Шифрина, Е. П. Странички музыкальной жизни Полоцкого кадетского корпуса / Е. П. Шифрина // Адукацыя і выхаванне. – 1998. – № 7. – С. 113–117.

402. Шиянов, Е. Н. Взаимосвязь онтологического и феноменологического подходов в теоретико-педагогическом исследовании [Электронный ресурс] / Е. Н. Шиянов, С. В. Бобрышов // LIBRARY.BY. – Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/shkola/readme.php?subaction=showfull&id=1194353147&archive=1194448667&start_from=&ucat=&. – Дата доступа: 30.08.2018.

403. Шлюбскі, А. Матэрыялы для вывучэння фальклору і мовы Віцебшчыны : [у 2 ч.] / А. Шлюбскі ; Ін-т беларус. культуры, Аддз. гуманітар. навук, Каф. этнаграфіі. – Мінск, 1928. – Ч. 1. – 1 мікрафільм рулонны. – 187 с. – (Беларуская этнаграфія ў доследах і матэрыялах ; кн. 2).

404. Юдин, Г. Я. Музыкальная жизнь Витебска в первой четверти XX века / Г. Я. Юдин. – Минск : Медисонт, 2013. – 304 с.

405. Юдина, Н. П. Моделирование в историко-педагогическом исследовании / Н. П. Юдина // Ист.-пед. журн. – 2015. – № 1. – С. 108–105.

406. Юный читатель : иллюстр. журн. для детей старшего возраста. – СПб. : Тип. Альтшаулера, 1903. – № 24. – 119 с.

Репозиторий ВГУ

407. Юргенсон, Б. П. Свободный художник [Электронный ресурс] / Б. П. Юргенсон // Музыкальный словарь : К–Я / Г. Риман ; пер. с 5-го нем. изд. и доп. под ред. Ю. Энгеля. – М. : П. Юргенсон, 1901. – Режим доступа: https://books.google.by/books?id. – Режим доступа: 10.09.2020.

408. Яконюк, В. Л. Музыкальное образование / В. Л. Яконюк // Белорусская педагогическая энциклопедия. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – Т. 1 : А–М. – С. 723–725.

Репозиторий ВГУ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Документально подтвержденные сведения об учителях пения и музыки в учебных заведениях Витебской губернии дореволюционного периода (составлено на основе анализа архивных материалов)

Учебное заведение	Ф.И.О.	Период работы	Должность	Другие сведения
г. Витебск				
Витебская духовная семинария	Золотницкий Василий Александрович	1882–1883	Преподаватель греческого языка и пения в I, II и III классах	Кандидат богословия
	Попов Николай Ферапонтович	1883–1895	Преподаватель латинского языка и церковного пения	Кандидат богословия, член распорядительного и педагогических собраний правления, статский советник, имеет ордена: Св. Станислава и Св. Анны 3-й степени
	Делищев Сергей Владимирович	1894–1897	Преподаватель церковного пения	Время вступления в службу – 19 августа 1894 г.
	Крамер Отто Федорович	1903–1909	Преподаватель музыки	Композитор, в должности с 1903 г.
	Лебедев Александр Александрович	1904–1905	Преподаватель церковного пения	Окончил регентский класс Придворной Певческой Капеллы
	Городский Владимир Павлович	1906–1909	Преподаватель церковного пения	Окончил 4 класса Смоленской духовной семинарии, в службе и должности с 1 сентября 1906 г.

Репозиторий ВГУ

	Войткевич Евфимий Александрович	1915–1916	Учитель пения	Священник, регент архиерейского хора
Витебское мужское духовное училище	Богданович Иван Семенович	1862–1863	Учитель греческого языка и нотного пения	Студент Витебской духовной семинарии
	Золотницкий Василий Иванович	1889	Учитель русского, церковно-славянского языков и пения	Надворный советник
	Гнедовский Семен Андреевич	1890	Учитель русского, церковно-славянского языков и пения	
	Делищев Сергей Владимирович	1894–1897	Преподаватель церковного пения	Время вступления в службу – 19 августа 1894 г.
	Серебреницкий Александр Митрофанович	1905	Преподаватель русского и церковно-славянских языков и церковного пения	Коллежский советник, кандидат богословия
	Костенич Николай Иванович	1907–1908	Учитель церковного пения	Окончил курс в Витебской духовной семинарии по 2-му разряду, не имеющий чина, в службе и должности с 20 августа 1907 г.
		1909	Учитель церковного пения, надзиратель за учениками	
Полоцкое женское училище духовного ведомства (размещалось в г. Витебске, получило название от Полоцкой епархии)	Бирюков Василий Антонович	1879–1881	Преподаватель пения	Свободный художник, в должности с 23 августа 1879 г.
	Орлов Петр Алексеевич	1884	Регент архиерейского хора	Священник
	Чистяков Иван Петрович	1895, 1898–1903	Учитель пения	Окончил курс в Смоленском духовном училище, диакон Витебской Петропавловской церкви
	Лебедев Александр Александрович	1904–1913	Учитель церковного пения	Окончил регентский класс Придворной Певческой Капеллы, коллежский регистратор, псаломщик училищной церкви

Репозиторий ВГУ

	Ревзон Николай Александрович	1913	Учитель церковного пения	Окончил регентский класс Придворной Певческой Капеллы, диакон Свято-Духовской училищной церкви
Витебская гимназия (Витебская Александровская мужская гимназия)	Орлов Петр Алексеевич	1884–1885	Учитель пения	Священник
	Золотницкий Василий Александрович	1885–1886	Учитель пения	Преподаватель духовной семинарии
	Лызлов Иван Павлович	1886–1889	Учитель пения	Не имеющий чина
	Чистяков Иван Петрович	1890	Учитель пения	В должности с 4 декабря 1890 г., диакон Витебской Петропавловской церкви
	Анцев Михаил Васильевич	1896–1906	Учитель пения	Окончил курс в Санкт-Петербургской консерватории
	Крачковский Николай Антонович	1902–1904	Учитель пения	Окончил курс в Виленском учительском институте, учитель в городском 4-классном с ремесленным классом училище
	Богданович Вячеслав Васильевич	1905	Учитель пения	
	Кульбах (Кюльбах) Федор Федорович	1906–1914	Учитель музыки	В должности с 1 сентября 1906 г.
Витебская женская гимназия	Видеман Вольфганг Иванович	1867–1869	Преподаватель пения	Лютеранского вероисповедания, в должности с 23 февраля 1867 г.
	Бирюков Василий Антонович	1879–1881	Преподаватель пения	Свободный художник, окончил Санкт-Петербургскую консерваторию, регент, православного вероисповедания, в должности с 1 мая 1879 г.
	Орлов Петр Алексеевич	1885–1888	Преподаватель пения	Священник

Репозиторий ВГУ

	Зубовский Петр Павлович	1889–1890	Учитель пения	Кандидат богословия, кандидат духовной академии, преподавал в Духовной семинарии историю и обличение русского раскола и сравнительное богословие
	Чистяков Иван Петрович	1895	Учитель пения	Диакон Витебской Петропавловской церкви
	Горохов Арсений Иванович	1898	Преподаватель пения	Окончил курс регентского класса Придворной Певческой Капеллы со званием регента
	Анцев Михаил Васильевич	1900–1905	Учитель пения	Окончил курс в Санкт-Петербургской консерватории, постоянный автор журнала «Баян», издававшегося в г. Тамбове с 1907 по 1909 г., композитор
	Лебедев Александр Александрович	1908–1912	Учитель пения	Окончил регентский класс Придворной Певческой Капеллы
Витебский детский приют	Бирюков Василий Антонович	1881–1882	Преподаватель пения	Свободный художник, окончил Санкт-Петербургскую консерваторию, регент, православного вероисповедания, по найму
	Соколовский Степан Лукич	1882–1885, 1890	Учитель предметов и пения	Не имеющий чина, в должности с 1 апреля 1882 г.
	Орлов Петр Алексеевич	1885	Управляющий архиерейским хором	Священник
Витебский детский сад и подготовительное училище Н. И. Прокопович	Томашевская Мария Ивановна	1908	Преподаватель пения, танцев и русского языка	Окончила курс в Орловском институте благородных девиц
Витебское четырехклассное женское с приготовительным классом училище	Игнатович А. И.	1904	Учитель пения	

Репозиторий ВГУ

Витебское трехклассное женское училище с вечерней мужской сменой	Серебреницкий Георгий Степанович	1904	Учитель пения	Окончил курс в духовной семинарии
Витебское 2-е трехклассное городское училище	Субботин Сергей Иосифович (Осипович)	1904–1905	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии, он же учитель в 4-м мужском приходском двухклассном училище, он же учитель пения в женском 2-классном приходском училище
	Козырев Григорий Арсеньевич	1908	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии
Витебское реальное мужское училище	Смирнов Петр Иванович	1914	Учитель музыки	Государственный служащий
Витебская частная женская еврейская 4-классная прогимназия Р. Л. Хавкиной	Вульфзон Вульф Соломонович	1893–1909	Учитель пения	Окончил курс в Виленском еврейском учительском институте, иудейского вероисповедания, в должности с 1893 г.
Витебское частное женское 3-классное коммерческое училище В. М. Грекова	Фелициант Ной (Ноах) Давидович	1907–1909	Преподаватель пения	Окончил курс в Варшавской консерватории, скрипач, капельмейстер полкового оркестра, иудейского вероисповедания, в должности с 1 марта 1906 г.
Витебская частная женская гимназия с правами правительственных Е. М. Черновой	Дымман Алексей Евфимович	1908–1909	Учитель пения	Окончил курс в духовной семинарии, православного вероисповедания, не имеющий чина, в должности с 1908 г.
	Игнатович Василий Васильевич	1909–1912	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии, православного вероисповедания, не имеющий чина, в службе с 1908 г., в должности с 1909 г.

Репозиторий ВГУ

Витебская воскресная женская школа, состоящая при 2-м приходском училище	Лопатнев Михаил Петрович	1901–1902	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии, он же и.д. учителя в 3-м приходском одноклассном с женской сменой училище, заведующий воскресной мужской школой при 3-м приходском училище
Витебское приходское одноклассное женское училище	Мочало А. И.	1905	Учитель пения	
Витебские 2-классные педагогические курсы при 1-м городском училище для приготовления учителей начальных народных училищ	Войткевич Евфимий Александрович	1910	Преподаватель пения	Священник, регент архиерейского хора
Витебский учительский институт	Смирнов Петр Иванович	1910–1918	Учитель пения	Окончил курс в Московском Синодальном училище церковного пения со званием регента и учителя пения, коллежский секретарь, в службе с 25 июня 1896 г., в должности с 15 сентября 1910 г.
Витебская начальная женская школа	Лопатнев Михаил Петрович	1900–1901	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии
Витебское начальное женское училище	Лопатнев Михаил Петрович	1902	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии
	Раковский Николай Васильевич	1908	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии
	Ярмолович Михаил Михайлович	1909–1912	Учитель пения	Окончил Свиглос. Учительскую семинарию, православного вероисповедания, в службе и должности с 16 октября 1909 г.

Репозиторий ВГУ

Витебское 3-е мужское приходское училище	Ризо Иван Тимофеевич	1905–1910	Учитель пения	Получил домашнее музыкальное образование, православного вероисповедания, окончил курс в приходском училище, в должности с 9 декабря 1905 г.
Витебское 1-е женское приходское училище	Ризо Иван Тимофеевич	1904–1910	Учитель пения	Получил домашнее музыкальное образование, окончил курс в приходском училище, в службе и должности с 1904 г.
Витебское женское 2-классное с третьим рукодельным классом приходское училище	Гороцкий Владимир Павлович	1905	Учитель пения	Окончил 4 класса Смоленской духовной семинарии
	Субботин Сергей Иосифович (Осипович)	1903–1910	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии, православного вероисповедания, заведующий 5-м приходским училищем, в должности с 1 сентября 1903 г.
Витебское 1-е 4-классное городское училище с ремесленным классом, вечерней сменой и педагогическими курсами	Гороцкий Владимир Павлович	1908–1909	Учитель пения	Окончил 4 класса Смоленской духовной семинарии, в должности с 12 февраля 1908 г.
Витебское 2-е 4-классное городское училище	Войткевич Евфимий Александрович	1907–1910	Учитель пения	Священник, регент архиерейского хора, обучался в Витебской духовной семинарии, в должности с 1 декабря 1907 г.
Витебское 3-е 4-классное городское училище	Орлов Иван Иванович (Митрофанович)	1908–1910	Учитель пения	Получил домашнее образование, не имеющий чина, православного вероисповедания, в службе и должности с 1 сентября 1908 г.
Витебское 3-е женское приходское училище	Раковский Николай Васильевич	1901–1910	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии, обучался в духовной семинарии, в должности с 15 сентября 1901 г.

Репозиторий ВГУ

Витебское трех-классное частное женское еврейское училище с приготовительным классом	Лопатнев Михаил Петрович	1900–1902	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии
Витебское еврейское начальное 2-классное училище с приготовительным классом	Крамер Отто Федорович	1900	Учитель музыки	Капельмейстер 164-го пехотного Закатальского полка, композитор
Витебское частное 4-классное женское еврейское с приготовительным классом училище	Анцев Михаил Васильевич	1902–1903	Учитель пения	Окончил курс в Санкт-Петербургской консерватории
	Лопатнев Михаил Петрович	1902	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии
	Игнатович А. И.	1905	Учитель пения	
Витебское 4-классное частное женское еврейское с приготовительным классом училище с вечерней женской сменой для взрослых	Козырев Григорий Арсеньевич	1903–1905	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии
Витебское частное 3-классное еврейское училище	Козырев Григорий Арсеньевич	1905	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии
Витебское двух-классное частное женское еврейское училище	Игнатович А. И.	1900	Учитель пения	
	Анцев Михаил Васильевич	1901	Учитель пения	Окончил курс в Санкт-Петербургской консерватории

Репозиторий ВГУ

Витебское начальное еврейское училище	Фелициант Ной (Ноах) Давидович	1908–1912	Преподаватель пения, учитель музыки	Окончил курс в Варшавской консерватории, скрипач, капельмейстер полкового оркестра, иудейского вероисповедания, в службе и должности с декабря 1908 г.
Училище при евангелическо-лютеранской церкви в г. Витебске	Гинтер Эдуард Карлович	1902–1905	Учитель Закона Божия, немецкого языка и церковного пения	Окончил курс в Ирмлаусской учительской семинарии
Витебское 7-классное коммерческое училище с ссудно-сберегательным товариществом и обществом взаимного вспоможения купеческих приказчиков	Фелициант Ной (Ноах) Давидович	1908–1910	Преподаватель пения	Окончил курс в Варшавской консерватории, скрипач, капельмейстер полкового оркестра, иудейского вероисповедания, в должности с 1 сентября 1908 г.
Тадулинская женская 2-классная с педагогическим курсом школа Витебского уезда	Монахиня Михаила	1912	Учительница церковного пения	Монахиня Тадулинского женского монастыря, окончила народную школу
г. Полоцк				
Полоцкий кадетский корпус	Лавитский Антонин Иванович	1877–1883	Штатный преподаватель пения	Не имеющий чина, православного вероисповедания, в должности с 16 августа 1877 г.
		1886		Надворный советник
		1887		Кавалер Ордена Св. Станислава 3-й степени
		1898		Окончил курс в Киевской духовной семинарии по 3 разряду, статский советник

Репозиторий ВГУ

	Бартенев Федор Дмитриевич	1880–1883	Приватный преподаватель музыки	Капельмейстер, не имеющий чина, православного вероисповедания, в должности с 1 октября 1880 г.
	Маршаль Ахиль-Жозеф Николаевич	1885–1905	Приватный преподаватель музыки	Окончил курс в Брюссельской консерватории, не имеющий чина, католического вероисповедания, в должности с 1 сентября 1885 г.
	Никушкин Константин Николаевич	1885–1903	Офицер-воспитатель	Руководитель духового оркестра кадет
	Леветский Ефим (Евфимий) Иванович	1889–1890	Штатный преподаватель пения	Надворный советник, имеет Орден Св. Станислава 3-й степени
	Левицкий Георгий Гаврилович	1898	Преподаватель пения	Статский советник, окончил курс в Императорском Новороссийском университете со степенью кандидата
	Маттисон Михаил Фридрихович	1902–1914	Преподаватель пения	Окончил курс в Московском Синодальном училище церковного пения, а также при Главном управлении военно-учебных заведений на право преподавания пения в кадетских корпусах, не имеющий чина, автор учебников по церковному пению и духовных сочинений, в службе и должности с 28 апреля 1902 г.
	Борознин Андрей Дмитриевич	1908–1912	Преподаватель музыки	Окончил курс в Харьковском Императорском музыкальном училище в 1896 г., служил 10 лет капельмейстером в 110-м пехотном Камском полку
Полоцкая учительская семинария	Банько Дементий Мартинович	1872–1881	Наставник пения, учитель приготовительного класса	Состоящий в 8-м классе (в 1881 г.), православного вероисповедания, по найму с 1 июля 1872 г.

Репозиторий ВГУ

	Савицкий Василий Егорович	1882–1887	Наставник пения, учитель начального при семинарии училища	Православного вероисповедания, не имеющий чина, православного вероисповедания, в службе с 1 августа 1880 г., в должности с 16 ноября 1882 г.
		1889–1890	Преподаватель пения и чистописания	
		1904		Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии
	Г. Безродный	1901–1903	Учитель музыки	Обучал игре на скрипке
	Смирнов Петр Иванович	1903–1910	Учитель пения	Окончил курс в Московском Синодальном училище церковного пения со званием регента и учителя пения, не имеющий чина, в службе с 25 июня 1896 г., в должности с 1 ноября 1903 г.
	Левитский Василий Павлович	1912–1914	Учитель пения	Окончил курс в Санкт-Петербургской певческой капелле
Полоцкое мужское духовное училище	Обух Платон Иванович	1861	Учитель арифметики, русского и славянского чтения, нотного пения	Коллежский регистратор, письмоводитель
	Пороменский Иван Андреевич	1861–1862	Учитель греческого языка и нотного пения	Священник, студент семинарии, надзиратель
	Сченснович Михаил Иванович	1862	Инспектор и учитель арифметики, русского и славянского чтения и нотного пения	Студент семинарии
	Тихомиров Иван Петрович	1863	Учитель греческого языка и нотного пения	Студент семинарии
	Капусцинский Иван Иванович	1888	Учитель пения и чистописания	Студент Витебской духовной семинарии

Репозиторий ВГУ

	Вакансия	1889–1890	Преподаватель пения и чистописания	
	Фролов Игнатий Митрофанович	1895	Учитель пения и чистописания	Не имеющий чина
	Поливин Николай	1896–1897	Учитель церковного пения и чистописания	В службе с 24 августа 1894 г.
	Серебреницкий Александр Митрофанович	1898	Учитель церковного пения, русского и церковно-славянских языков	Коллежский асессор, кандидат богословия
	Кобяко Константин Сильвестрович	1896–1910	Учитель пения, чистописания и черчения	Получил домашнее образование, имеет звание учителя одноклассной церковно-приходской школы, не имеющий чина, в службе и должности с 22 июня 1895 г.
Полоцкая женская гимназия	Маттисон Михаил Фридрихович	1902–1905	Преподаватель пения	Окончил курс в Московском Синодальном училище церковного пения, не имеющий чина, автор учебников по церковному пению и духовных сочинений, в службе и должности с 28 апреля 1902 г.
	Савицкий Василий Егорович	1904	Учитель пения	Коллежский советник, имеет звание учителя уездного училища, временно исполняет должность заведующего письмоводством
	Смирнов Петр Иванович	1903–1910	Учитель пения	Окончил курс в Московском Синодальном училище церковного пения со званием регента и учителя пения, не имеющий чина, в должности с 1 ноября 1903 г.
	Левитский Василий Павлович	1910–1911	Преподаватель пения	Окончил курс в Санкт-Петербургской певческой капелле

Репозиторий ВГУ

Полоцкое Спасо-Евфросиниевское епархиальное женское училище	Карзова Вера Львовна	1898	Учительница пения	Окончила курс в Полоцком женском духовном училище, дочь диакона
	Лавитский (Лавицкий) Антонин Иванович	1901	Преподаватель пения	Окончил курс в Киевской духовной семинарии по 3 разряду, статский советник
	Г. Безродный	1901–1903	Учитель скрипичной игры	Учитель музыки в Полоцкой учительской семинарии
	Маттисон Михаил Фридрихович	1901–1912	Учитель пения	Окончил курс в Московском Синодальном училище церковного пения, не имеющий чина, в должности с 19 сентября 1901 г., обучал игре на рояле за особую плату
	Борознин Андрей Дмитриевич	1912	Учитель скрипичной музыки	Капельмейстер, автор публикации «О преподавании музыки в Полоцком кадетском корпусе в период 1908–1912 годов»
Женское приходское училище	Кобяко Константин Сильвестрович	1894–1912	Учитель пения	В службе и в должности с 1 сентября 1894 г.
Полоцкая Талмудтора		1905–1908		Получил домашнее образование, имеет звание учителя пения, учителя церковно-приходской школы, православного вероисповедания, не имеющий чина
Полоцкое частное 2-классное с приготовительным классом женское училище				
Полоцкая частная прогимназия А. И. Богоявленской		1905–1912		
Полоцкое 4-классное городское училище		1903–1913		
Полоцкое 6-классное городское училище		1908–1910		В службе и должности с 11 ноября 1908 г.

Репозиторий ВГУ

Полоцкое 2-классное с 3-м рукодельным классом женское приходское училище		1904–1912		В должности с 1904 г.
Талмуд-тора	Зевин Мирон Давидович	1904	Учитель пения	
Полоцкое женское начальное училище	Ярмолович Михаил Михайлович	1912	Учитель пения	
Полоцкое 2-е 4-классное училище	Войткевич Евфимий Афанасьевич	1912	Учитель пения	Священник
г. Двинск				
Двинское (Динабургское) реальное училище	Трауцкий Иван Григорьевич	1888–1889	Учитель пения	Штабс-капитан 97-го пехотного Лифляндского полка, начальник служительской команды при Динабургском интендантском складе
	Целевич Игнатий Иванович	1898	Учитель музыки	Дворянин, капельмейстер 97-го пехотного Лифляндского полка
	Хост Константин Васильевич	1900–1904	Преподаватель музыки	Капельмейстер 97-го пехотного Лифляндского полка, коллежский регистратор, чиновник для обучения трубачей лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка
	Дунаев Михаил Иосифович (Осипович)	1900–1908	Преподаватель пения, помощник классных наставников	Окончил курс в Рижской духовной семинарии, псаломщик домовой училищной церкви
	Островский Абрам Беркович	1904–1905	Учитель музыки	Капельмейстер Двинского театрального оркестра

Репозиторий ВГУ

	(Яков Борисович)			
	Милль Михаил Мартинович	1907–1910	Учитель музыки	Окончил курс в Варшавской консерватории, капельмейстер 99-го пехотного Ивангородского полка, евангелическо-лютеранского вероисповедания, в службе с 1 января 1893 г., в должности с 20 октября 1907 г.
	Ковалевский Макарий Иосифович	1907–1909	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии, православного вероисповедания, в службе с 1 сентября 1903 г., в должности с 17 ноября 1907 г.
	Шмидт Петр Петрович	1912	Учитель музыки	Окончил курс в Гамбургской музыкальной школе, капельмейстер 98-го пехотного Юрьевского полка, коллежский регистратор
Двинская женская гимназия	Суворова Ольга Ильинична	1898–1900	Учительница пения	Окончила курс в Виленском Мариинском высшем женском училище, имеет звание домашней учительницы
	Дунаев Михаил Иосифович	1900–1909	Учитель церковного (духовного) пения	Окончил курс в Рижской духовной семинарии, помощник классных наставников Двинского реального училища, коллежский асессор, в службе с 1 сентября 1895 г., в должности с 1 августа 1900 г.
	Квашнина София Михайловна	1907–1909	Учительница светского пения	Окончила музыкально-драматические курсы Е. П. Рапгофа в Санкт-Петербурге, православного вероисповедания, в службе и должности с 1 января 1907 г.
	Савицкая Екатерина Васильевна	1909–1910	Учительница пения	Окончила Витебское духовное училище, православного вероисповедания, в должности с 1909 г.

Репозиторий ВГУ

Двинская частная женская 7-классная гимназия П. К. Броерской	Квашнина София Михайловна	1908	Учительница пения	Окончила музыкально-драматические курсы Е. П. Рапгофа в Санкт-Петербурге, православного вероисповедания
	Скраган Александр Варфоломеевич	1909	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии, православного вероисповедания, не имеющий чина, в службе с 1896 г.
	Дандре Ольга Николаевна	1909–1912	Учительница пения	Окончила Санкт-Петербургскую консерваторию, свободный художник, в службе и должности с 1909 г.
	Кондратьев Петр Васильевич	1912	Учитель пения	Дьякон
Двинская частная женская гимназия А. А. Савицкой	Квашнина София Михайловна	1906–1909	Преподавательница пения	Окончила музыкально-драматические курсы Е. П. Рапгофа в Санкт-Петербурге, православного вероисповедания, в службе и должности с 6 ноября 1906 г.
	Дандре Ольга Николаевна	1909–1912	Учительница пения	Окончила Санкт-Петербургскую консерваторию, свободный художник, в службе и должности с 29 сентября 1909 г.
Двинское городское 2-е трехклассное с ремесленным классом училище	Вишнеревский Ал. Н.	1900	Учитель пения	Поручик
	Ковалевский Макар Осипович (Макарий Иосифович)	1909–1912	Учитель пения	Окончил курс в Виленском учительском институте (Полоцкой учительской семинарии), в службе и должности с 1 сентября 1909 г.
Двинское 2-е мужское приходское училище	Аврамчик Михаил Михайлович	1905–1912	Учитель пения	Окончил Поневежскую учительскую семинарию, православного вероисповедания, не имеющий чина, в должности с 16 августа 1905 г.
Двинская женская торговая школа И. Я. Ошина	Лиггер Альфред Адамович	1908–1909	Учитель пения	Учитель немецкого языка мужской торговой школы И. Я. Ошина, в должности с 1 августа 1908 г.

Репозиторий ВГУ

Двинская мужская торговая школа И. Я. Ошина	Опенштейн Пинсх Абелевич	1912	Учитель пения	Окончил Виленский еврейский учительский институт, иудейского вероисповедания
Двинская еврейская женская 5-классная прогимназия Б. М. Гинцбург	Скраган Александр Варфоломеевич	1909	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии, православного вероисповедания, не имеющий чина, в службе с 1896 г., заведующий евангелическо-лютеранским училищем
	Опенштейн Пинсх Абелевич	1909–1910	Преподаватель пения	Окончил Виленский еврейский учительский институт, иудейского вероисповедания, в должности с 1909 г.
Двинское 2-классное с 3-м профессиональным классом женское приходское училище	Скраган Александр Варфоломеевич	1909	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии, православного вероисповедания, не имеющий чина, в службе с 1896 г., заведующий евангелическо-лютеранским училищем
	Аврамчик Михаил Михайлович	1910–1912	Учитель пения	Окончил Поневежскую учительскую семинарию, православного вероисповедания, не имеющий чина
Двинское городское 2-е четырехклассное с ремесленным классом училище	Ковалевский Макар Осипович (Макарий Иосифович)	1905	Учитель пения	Окончил курс в Виленском учительском институте
	Скраган Александр Варфоломеевич	1907–1909	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии, православного вероисповедания, не имеющий чина, в службе с 1896 г., в должности с 1 декабря 1907 г.
Двинское 3-е 4-классное училище	Аврамчик Михаил Михайлович	1908–1912	Учитель пения	Окончил Поневежскую учительскую семинарию, имеет звание учителя приходского училища, православного вероисповедания, не имеющий чина, в службе и должности с 1 ноября 1908 г.

Репозиторий ВГУ

Двинская низшая ремесленная школа	Аврамчик Михаил Михайлович	1904–1910	Учитель пения	Окончил Поневежскую учительскую семинарию, православного вероисповедания, не имеющий чина, в службе с 1893 г., в должности с 16 августа 1904 г.
	Ковалевский Макар Осипович (Макарий Иосифович)	1912	Учитель пения	Окончил курс в Виленском учительском институте
Двинская Талмуд-тора	Ковалевский Макар Осипович (Макарий Иосифович)	1908	Учитель пения	Окончил курс в Виленском учительском институте
Двинское 7-классное коммерческое училище А. И. Сахарова	Альберт Э.И.	1908–1910	Преподаватель пения	Учитель немецкого языка в мужской гимназии, в должности с 1 августа 1908 г.
Двинское начальное училище Северо-Западной железной дороги	Дунаев Михаил Иосифович	1912	Учитель пения	Окончил курс в Рижской духовной семинарии
Двинское 1-е 6-классное городское училище	Товаров Георгий Александрович	1912	Учитель пения	
Ливенгофское городское 4-классное училище Двинского уезда	Герлях Александр Антонович	1912	Учитель пения	
Креславское городское 4-классное училище Двинского уезда	Скраган Александр Варфоломеевич	1912	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой учительской семинарии, православного вероисповедания, не имеющий чина

Репозиторий ВГУ

г. Невель				
Невельское уездное училище	Федоров Тимофей Васильевич	1887–1899	Учитель пения	Выдержал испытания в знании курса уездного учителя, не имеющий чина, в службе с 1 января 1887 г.
Невельское частное женское 4-классное училище		1905		
Частная женская прогимназия Н. А. Мулярчик (г. Невель)		1906–1912	Учитель пения	В должности с 1 августа 1906 г.
Невельское женское приходское училище		1905–1912	Учитель пения	В должности с 1905 г.
Невельское городское 4-классное с ремесленным классом училище		1900–1912	Учитель пения	В должности с 1 июля 1900 г.
Невельское мужское приходское училище		1906–1912	Учитель пения	В должности с 1 сентября 1906 г.
г. Велиж				
Велижское городское 4-классное училище	Дымман Алексей Евфимович	1905–1908	Учитель пения	Окончил курс в духовной семинарии, православного вероисповедания, не имеющий чина
	Козев Алексей Петрович	1908–1912	Учитель пения	Окончил Новинскую (Ярославская губерния) учительскую семинарию, православного вероисповедания, в должности с 1 июля 1908 г., он же заведующий библиотекой общественного собрания в г. Велиже
Велижское женское приходское училище	Пиотрович Иван Андреевич	1905–1909	Учитель пения	Окончил курс в Полоцком духовном училище, православного вероисповедания, в должности с 1905 г.
	Короткий Василий Андреевич	1908–1910	Учитель пения	Окончил Велижское приходское училище, православного вероисповедания, в должности с 1908 г.

Репозиторий ВГУ

Велижское еврейское начальное 2-классное училище	Каганович Янкл. Мовшович	1907–1910	Учитель пения	В должности с 15 октября 1907 г.
Усвятское городское 4-классное училище Двинского уезда	Степук Михаил Николаевич	1912	Учитель пения	
г. Режица				
Режицкое городское трехклассное с ремесленным классом (с классом ручного труда) училище	Толочко Василий Михайлович	1900	Учитель пения	Окончил курс в Витебской духовной семинарии
	Гаврилов А. С.	1904–1905	Учитель пения	
	Магер Иван Яковлевич	1906–1910	Учитель пения	Соборный псаломщик, в должности с 1 января 1906 г.
Режицкая мужская частная гимназия с правами для учащихся Н. А. Адо	Магер Иван Яковлевич	1908–1910	Учитель пения	Соборный псаломщик, в должности с 1 сентября 1908 г.
Режицкое женское частное 4-классное с приготовительным классом училище с программой правительственных прогимназий В. В. Севко	Магер Иван Яковлевич	1909–1910	Учитель пения	Соборный псаломщик
Режицкое городское 4-классное училище	Магер Иван Яковлевич	1912	Учитель пения	Соборный псаломщик

Репозиторий ВГУ

г. Себеж				
Себежское городское 4-классное училище	Безродин Виктор	1904–1905	Учитель пения	Окончил курс в духовном училище
	Кузнецов Викентий Артемович	1907–1912	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой духовной семинарии, православного вероисповедания, в службе с 1 августа 1893 г., в должности с 1 апреля 1907 г.
Себежское мужское приходское училище	Кузнецов Викентий Артемович	1907–1912	Учитель пения	Окончил курс в Полоцкой духовной семинарии, православного вероисповедания, в службе с 1 августа 1893 г., в должности с 1 апреля 1907 г.
Себежское женское приходское училище		1907–1912	Учитель пения	
Себежское частное 4-классное женское училище	Тумашов Дмитрий Филимонович	1912	Учитель пения	
г. Дрисса				
Дриссенское городское 3-классное училище	Тверской Сергей Михайлович	1908	Учитель пения	Окончил курс в Виленской духовной семинарии
Дриссенское женское приходское училище	Кореневский Александр Лазаревич	1907–1909	Учитель пения	Православного вероисповедания, окончил Дриссенское городское училище, в службе и должности с 1907 г.
г. Городок				
Городокское городское 3-классное училище	Солдатенко Андрей Иванович	1906–1912	Учитель пения	Получил домашнее образование, псаломщик городского собора, в должности с 1 августа 1906 г.
Городокское женское приходское училище		1909–1910		

Репозиторий ВГУ

г. Лепель				
Лепельское женское приходское училище	Шахлевич Андрей Андреевич	1907–1912	Учитель пения	Окончил Поневежскую учительскую семинарию, православного вероисповедания, учитель мужского приходского училища, в службе с 1897 г., в должности с 1 сентября 1907 г.
Лепельское 4-классное Мариинское женское училище с профессиональным отделом	Вакансия	1909	Учитель пения	
	Шахлевич Андрей Андреевич	1909–1910	Учитель пения	Окончил Поневежскую учительскую семинарию, православного вероисповедания, в службе с 1897 г., в должности с 16 октября 1909 г.
Лепельское народное училище	Шахлевич Андрей Андреевич	1912	Учитель пения	Окончил Поневежскую учительскую семинарию, православного вероисповедания

Репозиторий ВГУ

Приложение 2

Капельмейстеры Витебской губернии конца XIX – начала XX в.

Название полка	Годы службы	Ф.И.О. капельмейстера	Образование и другие сведения
97-й пехотный Лифляндский (Генерал Фельдмаршала Графа Шереметева) полк (г. Двинск)	1889	Трауцкий Иван Григорьевич	Штабс-капитан
	1898	Целевич Игнатий Иванович	Дворянин
	1900–1904	Хост Константин Васильевич	Коллежский регистратор, чиновник для обучения трубачей лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка
	1908–1914	Селиверстов Борис Евграфович	Свободный художник
98-й пехотный Юрьевский полк (г. Двинск)	1899–1914	Шмидт Петр Петрович	Окончил курс в Гамбургской музыкальной школе, коллежский регистратор, в службе и должности с 1 июля 1899 г.
99-й пехотный Ивангородский полк (г. Двинск)	1906–1914	Милль (Милечь) Михаил Мартынович	Окончил курс в Варшавской консерватории, евангелическо-лютеранского вероисповедания, не имеющий чина, в службе и должности с 1906 г.
100-й пехотный Островский полк (крепость-склад Двинск)	1907–1909	Гензель Эрнст Вильгельмович	Окончил курс в Кенигсбергской консерватории, евангелическо-лютеранского вероисповедания, в службе с 15 июня 1889 г., в должности с 1 января 1907 г.
163-й пехотный Ленкоранско-Нашебургский полк (г. Витебск)	1904–1908	Рейнгольд Теодор Васильевич	Получил домашнее образование, евангелическо-лютеранского вероисповедания, в должности с 1 сентября 1904 г.
164-й пехотный Закатальский полк (г. Витебск)	1900	Крамер Отто Федорович	Композитор, педагог, преподавал пение в духовной семинарии и других учебных заведениях
25-я артиллерийская бригада (г. Двинск)	1913	Кепстович (Кенстович) Адольф Феликсович	

Репозиторий ВГУ

Приложение 3

Хронология событий, значимых для развития музыкального образования Витебской губернии

1807	Открытие духовной семинарии в г. Полоцке
1831	Открытие Динабургского дворянского училища (Двинского реального училища)
1835	Открытие Полоцкого кадетского корпуса
1844	Открытие Спасо-Евфросиниевского женского духовного училища в г. Полоцке
1845	23 декабря открыт первый постоянный профессиональный театр в Витебске, вмещавший 250 зрителей
1846	13 и 17 января балетной труппой под руководством польского балетмейстера, бывшего директора балета варшавского театра Мориса Пиона, в Витебском театре даны первые представления: комедия «Тереза» на русском языке, комедия-водевиль «Индиана и Шарлемань» Байарда на французском языке и балет «Аполлон и девять муз» (всего за январь и февраль дано 21 представление)
1846–1847	В Витебском театре даны оперные представления в исполнении труппы под руководством Вильгельма фон Шмидкоффа: «Fra Diavolo» Обера, «Севильский цирюльник» Россини, «Любовный напиток» Доницетти, «Вольный стрелок» Вебера, «Цампа, или Мраморная невеста» Герольда, «Почтальон из Лонжюмо» Адама и «Норма» Беллини на немецком языке
1848	Выступления балетной труппы Мориса Пиона в Витебском театре
1856	В г. Двинске по случаю коронации «Государя Императора Александра Николаевича и государыни Императрицы Марии Александровны 26 августа дан бесплатный спектакль, по окончании которого театральным хором с оркестром и соборными певчими исполнен народный гимн “Боже, Царя храни!”», 28 августа на городском плацу организовано народное гулянье, для чего «были приведены туда музыка и полковые песельники»
1857	Создано Витебское благородное собрание
	Духовная семинария переведена из Полоцка в Витебск
1859	Гастроли театральной труппы драматических актеров Иосифа Лютомского, концерт известного музыканта Контского, выступления Марка Соколовского и пианиста Александра Ходецкого, талантливых крепостных музыкантов Мешковых смоленского помещика Вонлярского в г. Витебске
	19 марта в доме Председателя Казенной Палаты Г. П. Матюнина в Витебске дан концерт в пользу бедных
	В Витебске работает постоянный городской оркестр, выписанный из Германии стараниями губернатора Клушина
	В Витебске обучают игре на фортепиано Гессенский подданный Оттон Осипов Ротмеер Иорданский, Андрей Дыльман
	25 июня прошли публичные испытания воспитанниц Витебского пансиона благородных девиц, включавшие музыку и пение
	29 августа состоялся вокальный вечер в городском театре Витебска
1860	Музыкальный коллектив помещика Яна Нитославского нанят местным клубом на год для участия в богослужениях в костелах, для проведения в зале Дворянского собрания двадцати музыкальных и шести танцевальных вечеров в Витебске

Репозиторий ВГУ

1861	В Витебске действуют фортепианные фабрики Фрасса, Шереса, Василия Лохова
	1 марта состоялось открытие Полоцкого образцового пансиона (начальница – г-жа Моровская)
	Обучают игре на фортепиано в г. Витебске Гессенский подданный Оттон Осипов Ротмеер Иорданский, Андрей Дыльман (г. Витебск)
	Музыкальные вечера «директора музыки» Эмилия Зигерта и певцов Немецкой оперы (Рудольф Зигерт и Федор Иогнь) из Берлина в Витебске
1862	Объявление в газете «Витебские губернские ведомости» об учреждении музыкального училища (консерватории) в Санкт-Петербурге при Русском музыкальном обществе, состоящем под покровительством Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны
	Гастроли труппы Драматических артистов под руководством Слободзинского с участием оркестра Ягонова (Г. П. Ягемана) в Витебске
	Объявление в газете «Витебские губернские ведомости» о том, что «находящийся в г. Витебске учитель музыки на фортепиано Северин Слободзинский имеет честь известить почтенную публику о желании своем занять место домашнего учителя в окрестностях Витебской губернии»
	29 апреля в Витебске состоялся литературно-музыкальный вечер в пользу нуждающихся студентов. Вырученные средства переданы через редакцию «Санкт-Петербургских ведомостей» в Комитет пособия бедным студентам
	Количество музыкантов в Витебской губернии – 45, фортепианных мастеров – 49
1863	Открытие Витебской Мариинской женской школы
1864	Занимающихся музыкой в виде промысла в Витебске – 18 человек (16 мужчин и 2 женщины), занимающихся починкой фортепиано – 2 человека (мужчины)
	Открытие Полоцкого женского епархиального училища в Витебске
1866	Введение в Витебской губернии обучения пению в приходских училищах и женских сменах при них
	Организация в Витебске летних курсов по изучению нотной грамоты и пения для наставников народных училищ губернии
	Открытие первой женской гимназии в Витебске
	Количество музыкантов в Витебской губернии – 76, фортепианных мастеров – 12
1867	В Витебске издана книга «Русские народные песни, собранные П. В. Шейном»
1869	Гастроли пианиста и композитора А. Рубинштейна в Витебске
1870–1871	В Витебске представления гастролирующих артистов давались в доме губернатора
1871	Выступления антрепризы М. Рашевского в Витебске
1872	Открытие Полоцкой учительской семинарии
1874	Открытие Ростовцевского театра в Витебске на Смоленской площади
1881	Начало деятельности Витебского Музыкального кружка (в 1883 г. правлением кружка составлен проект Устава Витебского общества любителей музыкального и драматического искусств)

Репозиторий ВГУ

1882	16 января в зале Витебской мужской гимназии организован концерт в пользу недостаточных учеников
	4 декабря в Динабурге еврейской труппой артистов дан спектакль в пользу бедных еврейских учеников Динабургского реального училища
1883	13 февраля в Велиже дан любительский спектакль в пользу сирот умершего секретаря Велижского уездного по крестьянским делам присутствия Ромашко
	24 февраля в Себеже на сцене любительского театра дано представление в пользу бедных жителей города
	26 февраля в Невеле благородными любителями дан спектакль в пользу бедных учеников Невельского приходского училища
	14 марта в Люцине состоялся концерт флейтиста Шопника
	27 июня утвержден Устав Витебского музыкально-драматического общества
	6 июня в Люцине дан любительский спектакль в пользу Вольного пожарного общества
	28 июня в саду «Европа» в Витебске организовано народное гулянье и концерт в пользу Евангелическо-лютеранской церкви, с участием военного и театрального оркестров
1884	Начало деятельности Музыкально-драматического кружка в Полоцке
	Попытка преобразования Витебского музыкально-драматического общества в Витебский артистический клуб
1885	Преподавателем музыки в Полоцком кадетском корпусе стал выпускник брюссельской консерватории А.-Ж. Маршаль
1886	Постоянные театры действуют в Витебске и Динабурге
1887	Утверждена программа музыкальных классов, открываемых Витебским музыкально-драматическим обществом
	4 января в зале Полоцкого благородного собрания даны сцены из оперы «Жизнь за царя» в исполнении г-ж Шаховской и Морель, г-д Давыдова и Хмызникова
	20 января в зале Полоцкого благородного собрания дана оперетка в одном действии «66» в исполнении г-жи Шаховской и г-д Давыдова и Тарасова
	В Витебском городском Ростовцевском театре представления дает труппа под управлением румынского подданного Федора Надлера, состоящая из 17 человек (10 актеров и 7 актрис), оркестр – из 11 человек
	В помещении Полоцкого музыкально-драматического кружка любителей в доме Брайнь-Баркан даны 14 представлений
1888	30 августа в Динабургском реальном училище состоялось торжественное празднование 900-летия крещения Руси с участием ученического хора
1889	2 марта в Динабургском реальном училище состоялось литературно-музыкальное утро с участием ученического хора и оркестра из учеников-любителей под управлением капельмейстера Лифляндского полка И. И. Целевича
	13 марта Динабургское реальное училище посетил Витебский губернатор князь В. М. Долгоруков, прослушал пение православного хора, выразил полное удовольствие
1895	Гастроли в Витебске композитора и пианиста С. В. Рахманинова и актрисы Федотовой

Репозиторий ВГУ

1896	Количество музыкантов в Витебской губернии – 268, фортепианных мастеров – 8
	Переезд М. В. Анцева из Петербурга в Витебск
1897	Жители Витебской губернии выписывали 14 экземпляров издания «Музыка и пение»
	В губернии работали 10 фортепианных мастеров (Витебск – 4, Двинск – 3, Люцин – 3)
	Количество музыкантов в Витебской губернии – 238, из них мастеров – 161, рабочих – 29, учеников – 48
	Во главе Витебского театра режиссер, артист оперы, педагог, музыкально-общественный деятель Константин Иванович Михайлов-Стоян, организовавший оперное товарищество
1898	Сезон русской оперы товарищества К. И. Михайлова-Стояна в Витебске
	В Москве опубликован труд К. И. Михайлова-Стояна «Генезис, анализ и метод естественного пения. Руководство к быстрому достижению правильного и хорошего пения»
	Выступление солистов Санкт-Петербургского балета М. Петипа и С. Г. Легата в г. Витебске
	Первое исполнение гимна М. Балакирева «В честь Августейшей покровительницы Полоцкого женского училища духовного ведомства в г. Витебске Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны» воспитанницами
	Первое исполнение «Трамвайного марша» витебского композитора О. Ф. Крамера по случаю открытия трамвайного движения в г. Витебске 18 июня
1899	Литературно-вокальный вечер с участием ученического хора в Невельском уездном училище по случаю празднования столетнего юбилея учебного заведения (19 августа)
1900	Начало деятельности Общества любителей изящных искусств в г. Витебске
1901	Открытие первой частной музыкальной школы княгини А. А. Максутовой в г. Витебске
	Гастроли «примадонны Нью-Йоркской оперы» Альмы Пауэлл (колоратурное сопрано) в Витебске
1902	7 января Министерством внутренних дел утвержден устав Витебского общества любителей изящных искусств
	Лекции-концерты, посвященные истории развития русского романса, редактора-издателя «Русской музыкальной газеты» Н. Финдейзена в Витебске
	Преподавателем пения в Полоцком кадетском корпусе стал М. Ф. Маттисон, выпускник Синодального училища церковного пения
	Гастроли основателя русской скрипичной школы Леопольда Ауэра и «финского соловья» Алмы Фострем (колоратурное сопрано) в Витебске
1903	Издание «Методической хрестоматии классного хорового пения для всех учебных заведений. Курс 1 (младший)» М. В. Анцева (г. Витебск)
	Открытие Полоцкой женской гимназии
	Впервые в уставы внесены изменения, позволившие женщинам не только участвовать в деятельности музыкальных обществ, но и занимать в них различные должности
	Гастроли симфонического оркестра Львовской филармонии и Надежды Агреневой-Славянской с хором и оркестром балалаечников в г. Витебске

Репозиторий ВГУ

1904	Открытие музыкальной школы Залмана Гиршева Кано в г. Витебске
	Изданы «Нотная терминология: Справочный словарь для регентов, учителей и всех музыкантов» и «Методическая хрестоматия классного хорового пения для всех учебных заведений. Курс 2 старший» М. В. Анцева (г. Витебск)
	29 октября Департамент общих дел объявил, что мнением Особого отдела Учебного комитета за № 26700 определено: допустить 2-й курс (старший) «Методической хрестоматии классного хорового пения для всех учебных заведений» М. В. Анцева в качестве классного пособия в средние и низшие учебные заведения
	8 марта Министерство внутренних дел признало возможным исключить из устава Витебского общества любителей изящных искусств примечание о том, что «лица женского пола не могут занимать никаких должностей по обществу»
	Литературно-музыкальное утро в Двинском реальном училище, посвященное поэту А. Н. Майкову с участием ученического хора и оркестра 1 февраля
	Гастроли в Витебске певицы А. Д. Вяльцевой (11 марта, исполнялись цыгансие романсы), актрисы Малого театра А. А. Яблочкиной, дуэта Пабло Сарасате (скрипка) и Маркса-Гольдшмидта (фортепиано)
	Гастроли Русской оперы М. Н. Бориславского в г. Витебске с 8 по 23 декабря. На сцене городского театра представлены оперы «Аида», «Евгений Онегин», «Царская невеста», «Демон», «Фауст», «Пиковая дама», «Трубадур», «Гугеноты», «Травиата», «Иудейка», «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»), «Кармен», «Князь Игорь», «Мазепа» и «Риголетто»
1905	Деятельность музыкальной школы Лидии Захаровны Верховской в Двинске
	Литературно-музыкальное собрание с участием ученического хора и оркестра в Двинском реальном училище, посвященное воспоминанию о спасении царской семьи 17 октября 1888 г.
1906	Учрежден Витебский музыкально-драматический кружок, действовавший до 1914 г.
	Утвержден устав и зарегистрировано Двинское музыкальное общество «Лютня»
	Публикация отчета М. Маттисона о преподавании пения в Полоцком кадетском корпусе в «Педагогическом сборнике»
	Кооперативное товарищество оперных сценических деятелей представило на сцене Витебского городского театра в октябре – декабре 50 спектаклей (23 оперы и 2 оперетты, главный режиссер – Н. Н. Боголюбов)
	Количество музыкантов в Витебской губернии – 255, фортепианных мастеров – 16
	12 марта в зале Полоцкого Благородного собрания состоялся «литературно-вокально-музыкальный вечер в пользу недостаточных учениц Полоцкой женской гимназии»
	В учебных заведениях Двинска начала работу С. М. Квашнина, окончившая музыкально-драматические курсы Е. П. Рапгофа в Санкт-Петербурге
1907	Музыкально-вокальный вечер в честь 100-летнего юбилея Витебской духовной семинарии, на котором выступал хор воспитанников, а также исполнен ряд музыкальных номеров на скрипках и балалайках
1908	Учреждено Еврейское музыкально-драматическо-певческое общество в г. Двинске (действовало до 1909 г.)
	Отказ в регистрации Борховско-Сталидзянского музыкально-вспомогательного общества в Режицком уезде

Репозиторий ВГУ

1909	Открытие Музыкальной школы свободного художника Б. М. Вядро в городе Витебске
	Утвержден устав Музыкально-драматического общества служащих на станции Двинск Северо-Западных железных дорог
	Начало работы учительницы пения О. Н. Дандре, окончившей Санкт-Петербургскую консерваторию со званием свободного художника, в частных женских гимназиях г. Двинска
	Закрытие Двинского музыкального общества «Лютня»
	Отказ в регистрации Двинского кружка любителей драматического искусства «Муза»
1910	15 октября начались занятия в Витебском учительском институте
	Празднование 75-летнего юбилея Полоцкого кадетского корпуса
1912	Зарегистрировано Витебское еврейское литературно-музыкальное общество
	Гастроли в Витебске российского оперного певца Леонида Собинова
1913	Отказ в регистрации Двинского музыкального общества «Лира»
1914	23 февраля открыты музыкальные курсы свободной художницы А.Ф. Пальчевской в Полоцке
	В Двинске работает «Книжный, музыкальный и инструментальный магазин Карла Иозеса», в котором можно приобрести ноты, музыкальные инструменты и принадлежности к ним
	7 апреля Унгермуйжской сельской пожарной дружиной устроен спектакль в селе Унгермуйж Двинского уезда (на угощение актеров и музыкантов потрачено 15 руб., за игру духового оркестра уплачено 30 руб.)
	22 июня организовано гулянье в имении Кудеп Люцинского уезда в пользу Франтишкопольской сельской пожарной дружины с участием струнного оркестра (капельмейстер Альфред Гагем) и певчих
	23 июня прошло гулянье в пользу Люцинского сельско-хозяйственного общества с участием духового оркестра, мужского хора и оркестра балалаечников
	29 июня организовано национальное русское народное гулянье в Николаевском парке в Двинске с участием военного и пожарного оркестров
	6 июля концерт в г. Городке в пользу недостаточных учеников еврейского училища с участием «оркестра балалаечников, музыканта Б. Гутковича и скрипача Бессмертного»
1915	Создание единственного на территории Беларуси отделения Императорского русского музыкального общества в Витебске
1917	Создание отделения Всероссийского профессионального союза оркестрантов под руководством Б. М. Суходрева в Витебске
	Гастроли русского скрипача М. Полякина в Витебске
	Полоцкий кадетский корпус осуществил последний выпуск
	Концерт оперного певца А. И. Мозжухина в городском театре Витебска
	Вечер национальных песен (польских, еврейских и литовских) в Александровской гимназии в Витебске
	Гастроли народно-певческой капеллы Ю. Д. Славянского
	Концерт оперной певицы Изы Кремер в Витебске
	Гастроли оперной труппы Московского Народного дома под управлением Д. Д. Друзякина

Репозиторий ВГУ

1918	Переезд Н. А. Малько в Витебск, создание симфонического оркестра
	Постановление Наркомпроса об учреждении в Витебске консерватории 18 июня
	Приезд А. О. Цшохера в Витебск
	Ряд концертов симфонического оркестра под управлением Н. А. Малько в Витебске
	Открытие Государственной музыкальной школы I ступени в Витебске
	А. П. Постниковым заложено основание Центрального нотного склада Северо-Западной области в Витебске (значительное количество нотной литературы вывезено из Петрограда)
	Концерт-митинг «Перелом социал-патриотов» в Городском театре Витебска с участием Н. А. Малько, оркестра балалаечников, хора пролетарского клуба 30 ноября
	Концерт профессоров Витебской народной консерватории 1 декабря
	6 декабря образована музыкальная секция при подотделе искусств Витебского губисполкома (заведующий – А. О. Цшохер)
	Открытие Витебской народной консерватории 8 декабря (директор – Н. А. Малько)
	Витебская духовная семинария осуществила последний выпуск
	Л. В. Пумпянский преподает в Невельской школе
1919	Открытие Полоцкой, Велижской и Невельской государственных музыкальных школ
	Реорганизация Витебской консерватории в 1-ю Витебскую государственную музыкальную школу 3-х ступеней Наркомата просвещения РСФСР
	Витебское отделение Всероссийского союза оркестрантов (ВОВСО) переименовано в Витебское отделение Союза тружеников музыкального искусства
	Переезд К. К. Григоровича и В. Р. Бакалейникова в Витебск
	Симфонический концерт с участием профессоров Витебской народной консерватории 3 февраля
	Общедоступные симфонические концерты в Витебском Городском театре
	Концерт еврейской музыки в театре «Рекорд» в Витебске с участием солистки из Петрограда В. Х. Веринской, Э. С. Бая, А. Л. Бессмертного, С. М. Шпильмана 26 апреля
	Концерт русской музыки в театре «Рекорд» в Витебске с участием Р. П. Олиной, Э. С. Бая, А. Л. Бессмертного, Н. А. Малько, С. М. Шпильмана 27 апреля
	Концерт профессора Г. И. Шейдлера в Витебске 5 мая. В программе произведения собственного сочинения: струнный концерт, фортепианное трио и др.
	19 мая Центральный нотный склад Северо-Западной области в Витебске открыт для пользователей в бывшем магазине Розенфельда на Смоленской улице
	Большой концерт Витебского симфонического оркестра под управлением Н. А. Малько в городском театре в Витебске (22 мая)
	Объявление об открытии Еврейской музыкально-драматической студии в Витебске (25 мая)
	Создание Витебского музыкального округа, включавшего Витебскую, Смоленскую, Минскую и Могилевскую губернии (эмиссар – А. О. Цшохер)
	Гастроли Анри Фортера в Витебске, концерты Витебского симфонического оркестра под его руководством

Репозиторий ВГУ

	Организация А. П. Постниковым и М. В. Анцевым музыкально-этнографической экспедиции по изучению белорусских песен (июль)
	Концерт Витебского симфонического оркестра под управлением Э. Е. Беллинга
1920	Набор в Витебский государственный хор
	Назначение И. И. Соллертинского разъездным инструктором подотдела искусств Витебского губпроса
	Переезд Э. Е. Беллинга и А. А. Беллинг в Витебск
	Лекция Н. А. Малько «Роль музыки в жизни человека» во 2-й школе г. Витебска
	Переезд М. М. Бахтина из Невеля в Витебск, начало его деятельности в Витебской народной консерватории и Витебском педагогическом институте
	Лекции Л. В. Пумпянского «Философия музыки» в Витебске
1921	1-я Витебская государственная музыкальная школа 3-х ступеней (бывшая Витебская консерватория) переименована в Витебский повышенный музыкальный техникум Главного комитета профессионально-технического образования Наркомата просвещения РСФСР
	В. И. Пресняковым в Витебске организована Школа сценического искусства с тремя отделениями: драматическим, хореографическим и музыкальным
	Назначение Э. Е. Беллинга заведующим и В. Н. Волошинова заместителем заведующего музыкальной секцией подотдела искусств
	Первый выпуск студии хореографического искусства М. К. Васильевой-Андерсон
	Роспуск Витебского государственного симфонического оркестра
	Отъезд Э. Е. Беллинга и А. А. Беллинг из Витебска в Петроград
1922	Закрытие Велижской музыкальной школы
	Концерты М. В. Юдиной в Витебске
	Введение платы за обучение в Витебском музыкальном техникуме
1923	Утвержден проект открытия музыкальной школы в г. Сенно
	Деятельность Витебского симфонического оркестра в новом составе
1924	Витебский музыкальный техникум передан в ведение Наркомата просвещения БССР
	Поездка В. И. Преснякова в Минск с целью выяснения перспективы существования Витебского музыкального техникума
	Обсуждение вопроса о ликвидации Витебского симфонического оркестра
	Витебский институт народного образования упразднен
	Переезд М. Ф. Маттисона в Минск
	Переезд М. М. Бахтина из Витебска в Ленинград

Репозиторий ВГУ

Приложение 4

Информация о незарегистрированных музыкальных обществах на территории Витебской губернии

Название общества	Дата подачи документов на регистрацию	Цель деятельности	Дата принятия решения	Причины отказа в регистрации общества
Борховско-Сталидзянское музыкально-вспомогательное общество в Режицком уезде	17 марта 1908 г.	Способствовать развитию хорового пения и музыки среди своих членов, помогать им денежными ссудами или иными способами в различных случаях их жизни, содействовать поднятию умственного и нравственного уровня их и доставить им возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностию и пользою	5 апреля 1908 г.	1. Не указаны фамилии, имена и отчества, звания и места жительства учредителей, как это требуется 21 ст. Временных правил, утвержденных 4 марта 1906 г. 2. Название общества не соответствует существу преследуемых им целей: это и клуб, и просветительское, и благотворительное общество, и касса ссуд. 3. Район деятельности общества ограничивается пределами губернии, а правление будет находиться в Борховской волости, но не указано, каким образом деятельность общества будет распространяться на губернию и др.
Музыкально-певческое общество «Родина» в селе Борхове Режицкого уезда	17 октября 1908 г.	Способствовать развитию хорового пения и музыкального образования среди своих членов, а также содействовать поднятию умственного и нравственного уровня их, служа вместе с тем развитию общественной жизни	13 ноября 1908 г.	1. Учредители с пением и музыкой не знакомы и являются подставными лицами, фактически же учредителем проектируемого общества выступает крестьянин Франц Ансович Петерсон, о котором имеются неблагоприятные сведения и которому уже несколько раз было отказано в разрешении такого же общества.

Репозиторий ВГУ

				2. Местожительство учредителя Петра Гайлита не обнаружено. 3. Проект устава не соответствует требованиям
Двинский кружок любителей драматического искусства «Муза»	20 февраля 1909 г.	Доставление членам (общества) разумного развлечения и ознакомления их с произведениями драматического искусства	19 марта 1909 г.	Проект устава не соответствует требованиям.
	1 января 1910 г.		29 января 1910 г.	1. Район действия указан неопределенно: г. Двинск и его окрестности, что не соответствует правилам. 2. В отношении устройства драматических представлений, вечеров и т. д. не оговорено, что кружок подчиняется… распоряжениям Правительства с испрошением на то каждый раз соответствующего разрешения. 3. Не указан точный размер членского взноса
Клуб при Режицком пожарном обществе	13 марта 1910 г.	Доставление своим членам возможности проводить свободное время с удобством и пользою	13 апреля 1910 г.	1. В § 7 устава записано, что в члены допускаются несовершеннолетние (что не соответствует действительности, так как в уставе записано: «…не могут быть членами лица, не достигшие 18-летнего возраста»). 2. При клубе предполагается библиотека, в отношении которой, а равно как и выписки книг и разных изданий, не указано, что она должна подчиняться как существующим узаконениям и распоряжениям Правительства, так и могущим быть впредь изданными

Репозиторий ВГУ

Двинское музыкальное общество «Лира»	22 августа 1912 г.	Ознакомление и распространение музыкальных познаний среди своих членов	19 октября 1913 г.	1. Подписи и гражданская правоспособность учредителей не удостоверена нотариальным порядком, что составляет нарушение ст. 22 Правил. 2. Не указан размер членских взносов. 3. § 5 устава изложен так: «…с целью надлежащей подготовки в музыкальном искусстве обществу предоставляется право учреждать платные музыкальные курсы. Этот § после слова «право» необходимо было бы дополнить словами «с надлежащего каждый раз разрешения». 4. В уставе не помещен список учредителей общества с показанием места их жительства
Полоцкое еврейское литературно-музыкальное общество	24 января 1914 г.	а) содействовать изучению и развитию научной и изящной еврейской литературы на русском, древнееврейском, разговорном еврейском языках; б) изучать и поощрять развитие синагогальной и народной еврейской музыки	10 февраля 1914 г.	Программа деятельности Полоцкого еврейского литературно-музыкального общества не оставляет никакого сомнения в том, что означенное общество будет способствовать объединению еврейских элементов на почве их национальных интересов. Такие общества ведут к усугублению начал национальной обособленности и розни, а потому должны быть признаны угрожающими общественным спокойствию и безопасности
Велижское литературно-музыкально-драматическое общество	27 февраля 1914 г.	Распространять любовь и развивать вкус к музыке, литературе и вообще к искусству во всех его областях; устраивать спектакли драматические, оперные, концерты, литературно-музыкальные вечера и тому	27 марта 1914 г.	1. В уставе недостаточно разработаны вопросы о способах образования и пополнения Правления, не вполне определены предметы его ведения, а также не указано место его нахождения (нарушение п. 5 ст. 21 Правил об обществах и союзах).

Репозиторий ВГУ

		подобные развлечения; организовывать преподавание искусств, то есть открывать оперные и драматические курсы		2. Уставом не предусмотрены предметы ведения общих собраний, что составляет нарушение п. 6 ст. 21 Правил об обществах и союзах. 3. Собственноручность подписей и гражданская правоспособность ряда учредителей удостоверены председателем Земской управы, а не нотариусом, как требуется в ст. 22 Правил)
Двинское латышское певческое общество «Эхо»	25 марта 1914 г.	Направления деятельности: устраивать спектакли, концерты, музыкальные, литературные, драматические, танцевальные вечера, маскарады, экскурсии…; составлять певческие хоры, драматические труппы, оркестры музыки и пр.; устраивать публичные собрания, собеседования, разные общеобразовательные и специальные курсы, открывать и содержать библиотеки, читальни и юридическое бюро; устраивать закрытые собрания членов, посвященные чтению и обсуждению рефератов по вопросам литературы, искусства и науки; издавать, распространять периодические и непериодические издания	21 мая 1914 г.	Программа общества не оставляет сомнений в том, что оно учреждается с целью распространения между лицами, могущими войти в состав общества, каковыми, судя по названию общества, будут лица латышской национальности. Согласно циркуляру Департамента общих Дел Министерства Внутренних Дел от 20 января 1910 г. за № 2, такие общества, как ведущие к усугублению начал национальной обособленности и розни, не могут быть учреждаемы

Репозиторий ВГУ

Приложение 5

Программа литературно-вокально-музыкального вечера в пользу недостаточных учениц Полоцкой женской гимназии 12 марта 1906 г. в зале Полоцкого Благородного собрания

1-е отделение

1. «Лисица и виноград» Детская опера в одном действии, муз. Орлова, исполнит хор учениц III и IV классов.
2. «Polloca par Wollenhupt», исполнит на рояле ученица V класса Е. Чернявская.
3. «Песня без слов» Мендельсона, исполнят на фисгармонии и рояле И. И. Смирнов и ученица V класса А. Ваулина.
4. Стихотворение «Ленивчик» прочтут ученицы приготовительного класса Н. Бадей, Н. Ваксмут и Р. Ривлин.
5. «Vom Bublein, das uberall mitgenommen hat sein wollen», муз. Фогта, исполнит хор учениц III и IV классов.
6. Рассказ «Слово» Елпатьевского прочтет И. И. Долгов.
7. «Крестьянская пирушка» муз. Чеснокова, исполнит хор учениц V, VI и VII классов.

2-е отделение

1. «Буря», муз. Дюрнера, исполнит хор учениц V, VI и VII классов.
2. «Время», муз. Вебера, исполнит хор учениц V, VI и VII классов.
3. «Плач Ярославны», мелодекламация, муз. Корещенко, исполнит ученица VIII класса А. Свенцинская.
4. Соната Грига для рояля и скрипки, исполнят г-жа Н. В. Главацкая и г-н А. Н. Маршаль.
5. Соло для скрипки Вьетана, исполнит А. Н. Маршаль.
6. «Русалка», муз. Чеснокова, исполнит хор учениц V, VI и VII классов.
7. «Каватина» из оперы «Linda», муз. Доницетти, исполнит г-жа М. Н. Сонненблик с аккомпанементом г-жи А. Р. Бодиско.
8. «Хор девиц» из оперы «Иосиф», муз. Мегюля, исполнит хор учениц V, VI и VII классов.

Партии соло в хорах исполняют Д. Маева и Е. Латышкевич
Хорами управляет П. И. Смирнов
Хорам аккомпанируют М. Ф. Маттисон и ученица V класса А. Ваулина

Репозиторий ВГУ

Приложение 6

Программы публичных вечеров
Витебского музыкально-драматического кружка
в сезоне 1906–1907 гг.

1-й вечер (20 декабря 1906 г.)

1. «Веселый месяц май», комедия в 3-х действиях.

Участвовали: г-жи Держевинская, Носова, Доппельмайер; г-да Сушкевич, Краузе, Сомов, Доппельмайер и Лерман.

2. «Фантазия на Рябининские темы» Аренского для 2-х роялей, исполняли г-жи Гитц и Миронович.
3. Ария из оперы «Кармен», исполняла г-жа Литевская.
4. «Соната» Грига для скрипки и рояля, исполняли г-жа Гитц и г-дин Лерман.
5. «Элегия» Чайковского и «Вальс-фантазия» Глинки, исполнял оркестр под управлением г-на Лермана.

2-й вечер (24 января 1906 г.)

1. «1812 год» увертюра Чайковского для рояля в 8 рук, исполняли г-жи Гитц, Штейнберг, Миронович и Козо-Полянская.
2. Ария из оперы «Искатели жемчугов» Бизе, исполняла г-жа Литевская.
3. «Трио» Аренского, исполняли г-жа Гитц, г-да Лерман и Левинсон.
4. «Симфония» Моцарта, исполнял оркестр под управлением г-на Лермана.

3-й вечер (7 апреля 1907 г.)

1. «Искры пожара», драматическая миниатюра в одном действии, участвовали г-жа Держевинская и г-дин Браун.
2. «Секретарь их превосходительств», водевиль в одном действии, участвовали г-жи Держевинская и Штейнберг, г-да Солов и Махаев.

4-й вечер (11 апреля 1907 г.)

1. «Трио» Бетховена, исполняли г-жа Гитц, г-да Лерман и Левинсон.
2. «Романс» Шумана и «Слезы» Гречанинова, исполняла Полина Исаковна Юдина.
3. «Концерт» Бруха, исполнял г-дин Лерман.
4. «Романс» Гензельта и «Этюд» Шопена, исполняли г-жи Гитц и Миронович.

Репозиторий ВГУ

5. «Пасторальная симфония» Бетховена, исполнял оркестр под управлением г-на Лермана.

5-й вечер

1. «Фантазия» Рахманинова (Картины) для 2-х роялей, исполняли Гитц и Штейнберг.
2. Декламация, исполняла г-жа Хлюстина.
3. «Меланхолическая серенада» Чайковского, исполнял г-дин Лерман.
4. Дуэт Флиге для скрипки и виолончели, исполняли г-да Лерман и Левинсон.

Репозиторий ВГУ

Приложение 7

Информация об уроках пения, проведенных в 1-м классе Витебского учительского института в 1910–1911 учебном году

№	Дата	День недели	Тема урока
1.	19 октября	вторник	Ноты на линейном нотном стане
2.	25 октября	вторник	Длительность нот
3.	29 октября	пятница	Гимн «Боже, Царя храни»
4.	2 ноября	вторник	Хор студентов из оперы «Ася», муз. М. Ипполитова-Иванова
5.	5 ноября	пятница	«Солнце сокрылось, дымятся долины», муз. С. Танеева
6.	9 ноября	вторник	Повторение «Солнце сокрылось, дымятся долины», муз. С. Танеева
7.	11 ноября	четверг	Повторение «Солнце сокрылось, дымятся долины», муз. С. Танеева
8.	12 ноября	пятница	Повторение «Солнце сокрылось, дымятся долины», муз. С. Танеева
9.	18 ноября	четверг	Молебное пение
10.	19 ноября	пятница	Актовый гимн «Светлой радостью горя», муз. В. Главача
11.	25 ноября	четверг	Теория гаммы
12.	26 ноября	пятница	Серенада Ф. Абта «Ночь сошла на землю»
13.	2 декабря	четверг	Серенада Ф. Абта «Ночь сошла на землю»
14.	3 декабря	пятница	Трио «По горам две хмурых тучи», муз. С. Танеева
15.	9 декабря	четверг	«Парус», муз. Пикилина
16.	10 декабря	пятница	Повторение «Ночь сошла на землю» Ф. Абта и «Парус» Пикилина
17.	16 декабря	четверг	Глас 1-й по обиходу
18.	17 декабря	пятница	Повторение гласа 1-го по обиходу
19.	7 января	пятница	О нотах и их написании
20.	8 января	суббота	Интервалы
21.	14 января	пятница	Об обращении интервалов
22.	15 января	суббота	Предначинательный псалом
23.	21 января	пятница	2-й глас по обиходу
24.	22 января	суббота	Глас 1-й по обиходу Певческой капеллы
25.	28 января	пятница	Ирмосы 2-го гласа
26.	29 января	суббота	Всенощное бдение по обиходу придворной певческой капеллы
27.	4 февраля	пятница	«Картинка»
28.	5 февраля	суббота	«Господь, твори добро народу!»
29.	11 февраля	пятница	«Воля», муз. Абуткина
30.	12 февраля	суббота	Глас 6-й по обиходу
31.	4 марта	пятница	Урока не было по уважительной причине
32.	5 марта	суббота	«Милость мира» на литургии Василия Великого
33.	1 апреля	пятница	«Херувимская песнь № 5» П. Турчанинова
34.	2 апреля	суббота	«Херувимская песнь № 5» П. Турчанинова
35.	22 апреля	пятница	«Херувимская песнь № 5» П. Турчанинова
36.	23 апреля	суббота	«Херувимская песнь № 5» П. Турчанинова
37.	29 апреля	пятница	Ирмосы Пасхи
38.	30 апреля	суббота	Ирмосы Пасхи

Репозиторий ВГУ

Приложение 8

Информация об уроках пения, проведенных в I классе городского училища при Витебском учительском институте в 1910–1911 учебном году

№	Дата	День недели	Тема урока
1.	20 октября	среда	Подбор голосов
2.	23 октября	суббота	Гамма на 2 голоса
3.	27 октября	среда	Пение по слуху молитв
4.	30 октября	суббота	Народный гимн
5.	1 декабря	среда	Ноты на линейном нотном стане
6.	4 декабря	суббота	Ноты на линейном нотном стане
7.	8 января	суббота	Пение молитв и гаммы в терцию
8.	17 января	понедельник	«Вдоль по улице молодчик идет», русская народная песня
9.	19 января	среда	«Вдоль по улице молодчик идет», русская народная песня
10.	24 января	понедельник	«Во лузях», русская народная песня
11.	26 января	среда	«Многая лета»
12.	9 февраля	среда	«То не солнышко растопило льды», муз. Синявского
13.	14 марта	понедельник	Тема не обозначена
14.	18 апреля	понедельник	Пасхальные стихиры
15.	20 апреля	среда	Гимны «Многая лета» и «Славься, славься»
16.	25 апреля	понедельник	Гимны «Многая лета» и «Славься, славься»
17.	27 апреля	среда	«Вдоль по улице молодчик идет», русская народная песня

Репозиторий ВГУ

Приложение 9

Информация об уроках церковного пения, проведенных в Витебской духовной семинарии в 1915–1916 учебном году

I класс

№	Дата	Тема урока
1.	3 ноября	Проба голосов
2.	10 ноября	Основы 1-го гласа (стихирарный и тропарный напевы)
3.	18 ноября	Основы 2-го гласа
4.	25 ноября	Основы 2-го гласа
5.	2 декабря	Основы 2-го гласа (тропарный напев)
6.	9 декабря	Основы 3-го гласа (стихирарный напев)
7.	16 декабря	Основы 3-го гласа (тропарный напев)
8.	13 января	Нотописание, гамма и соответствующие нотам паузы
9.	20 января	Интервалы: прима и секунда
10.	27 января	Интервалы: терция
11.	3 февраля	Интервалы: терция
12.	10 февраля	Интервалы: кварта
13.	17 февраля	Интервалы: квинта
14.	9 марта	Построение гаммы
15.	23 марта	Размер такта
16.	30 марта	Построение гамм (с диезами)
17.	20 апреля	Повторение пройденного

II класс

№	Дата	Тема урока
1.	28 ноября	Проба голосов
2.	5 декабря	Песнопения 1-го гласа (стихирарный и тропарный напевы) и интервалы: прима и секунда
3.	12 декабря	Песнопения 2-го гласа (стихирарный и тропарный напевы)
4.	19 декабря	Песнопения 3-го гласа (стихирарный напев)
5.	16 января	Песнопения 4-го гласа, нотописание, соответствующие нотам паузы
6.	23 января	Песнопения 5-го гласа, интервалы: прима и секунда
7.	30 января	Интервалы: терция
8.	6 февраля	Размер такта
9.	13 февраля	Интервалы: кварта
10.	20 февраля	Повторение пройденного
11.	5 марта	Тема не указана
12.	12 марта	Построение гамм с диезами
13.	19 марта	Построение гамм с диезами
14.	26 марта	Трезвучия мажорные
15.	30 апреля	Минорные гаммы (3 вида)

Репозиторий ВГУ

III класс

№	Дата	Тема урока
1.	10 ноября	Проба голосов
2.	16 ноября	Повторение гласов (1–2). Интервалы: секунда и терция
3.	23 ноября	Песнопения 3-го гласа (стихирарный и тропарный напевы). Интервалы: кварта
4.	30 ноября	Песнопения 4-го гласа
5.	7 декабря	Песнопения 5-го гласа. Интервалы: кварта
6.	13 декабря	Повторение пройденных интервалов
7.	21 декабря	Песнопения 6-го гласа (стихирарный и тропарный напевы)
8.	11 января	Построение гамм с диезами
9.	18 января	Нотописание и соответствующие нотам паузы
10.	25 января	Размер такта
11.	1 февраля	Группировка нот
12.	8 февраля	Группировка нот
13.	15 февраля	Построение гамм с бемолями
14.	22 февраля	Построение гамм с бемолями
15.	29 февраля	Тема не указана
16.	7 марта	Минорные гаммы с диезами
17.	14 марта	Минорные гаммы с диезами
18.	21 марта	Минорные гаммы с бемолями
19.	28 марта	Минорные гаммы, трезвучия
20.	25 апреля	Родство гамм (мажорных)
21.	2 мая	Родство гамм

IV класс

№	Дата	Тема урока
1.1	10 ноября	Проба голосов
2.	17 ноября	Повторение гласов (1–2)
3.	24 ноября	Повторение гласов (3–4)
4.	1 декабря	Повторение гласов (5–6)
5.	8 декабря	Интервалы: секунда и терция
6.	15 декабря	Повторение 7-го гласа и интервалы: кварта
7.	12 января	8-й глас
8.	19 января	Построение гамм с диезами
9.	26 января	Построение гамм с диезами
10.	9 февраля	Построение минорных гамм, параллельные гаммы
11.	16 февраля	Построение минорных гамм
12.	23 февраля	Построение мажорных гамм с бемолями
13.	1 марта	Построение мажорных гамм с бемолями
14.	8 марта	Трезвучия (мажорные и минорные)
15.	22 марта	Трезвучия (мажорные и минорные)
16.	29 марта	Родство мажорных гамм
17.	19 апреля	Родство мажорных гамм
18.	3 мая	Повторение пройденного

Репозиторий ВГУ

Научное издание

ДЕНИСОВА Иоланта Васильевна

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ (1802–1924)

Монография

Технический редактор *Г. В. Разбоева*

Корректор *Л. В. Моложавая*

Компьютерный дизайн *Л. Р. Жигунова*

Подписано в печать 13.10.2020. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 12,96. Уч.-изд. л. 12,93. Тираж 100 экз. Заказ 125.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Репозиторий ВГУ